АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ОТДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И ТЕХНОЛОГИЙ

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Р.Г. КУЗЕЕВА –
ОБОСОБЛЕННОЕ СТРУКТУРНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО НАУЧНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ УФИМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АССАМБЛЕЯ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

УКРАИНСКИЙ ФОЛЬКЛОР В БАШКОРТОСТАНЕ

Уфа
«Башкирская энциклопедия»
2020

УДК 392.3(+512.141)
ББК 63.5 (2Рос.Баш)
У45

Издание осуществлено при содействии Фонда поддержки научных исследований АН РБ и софинансировании депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ С.А. Веремеенко.

Рецензенты:
Н. А. Хуббитдинова, доктор филологических наук,
И. Г. Петров, кандидат исторических наук

У 45 **Украинский фольклор в Башкортостане :** фольклорный сборник / сост., автор вступ. ст. и коммент. Ф. Г. Галиева. – Уфа : Башк. энцикл., 2020. – 324 с.
ISBN 978-5-88185-463-8

Сборник составлен по материалам преимущественно традиционного фольклора, собранного на территории Башкортостана. Включает песни разных жанров, сказки, рассказы, пословицы и другие жанры фольклора. Значительная часть примеров собрана Ф.Г. Галиевой. Среди авторов записей песен – В.Я. Бабенко, Л.И. Брянцева, И.А. Валишина, Л.Н. Гареева. В сборник включены записи сотрудников Института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М.Т. Рыльского Национальной академии наук Украины – М.М. Плисецкого и М.Я. Береговского, собиравших украинский фольклор в республике в 1942–1943 гг. Также экспедиций 1938 г. Н.П. Колпаковой, 1948–1949 гг. сотрудников и студентов МГУ под руководством Э.В. Померанцевой. Некоторые примеры извлечены из издания «Фольклор народов РСФСР».

Во вступительных статьях к сборнику даны: историко-этнографический очерк об украинцах Башкортостана, сведения о собирании украинского фольклора в республике, анализ фольклора в контексте социально-экономических и политических перемен. Комментарии включают информацию о фольклорных записях и их вариантах прежде всего на территории Башкортостана. Нотация песен и текстовка Ф.Г. Галиевой, отчасти И.А. Валишиной.

Составитель выражает глубокую благодарность депутату Государственной Думы Федерального Собрания РФ, председателю Ассамблеи народов Республики Башкортостан З.Я. Рахматуллиной за помощь в публикации книги.

Рассчитана на фольклористов, этнографов, историков, культурологов, всех ценителей народной культуры.

УДК 392.3(+512.141)
ББК 63.5 (2Рос.Баш)

© Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН, 2020
© Галиева Ф. Г., 2020
© «Башкирская энциклопедия», 2020

ISBN 978-5-88185-463-8

Ко Всемирной фольклориаде
в Республике Башкортостан

УКРАИНЦЫ В БАШКОРТОСТАНЕ

Краткая этническая история. Численность. Украинцы (малороссы, хохлы) в Башкортостане представляют собой этническую общность, которая сложилась в XVIII–XX вв. в результате массового переселения крестьян из разных губерний Украины по причине малоземелья и безземелья, несения военной службы, поиска работы на предприятиях и в организациях республики. По исследованиям В.Я. Бабенко, переселенцы из украинских земель, находящихся под польским игом, появились в Башкирии уже в первые десятилетия после присоединения края к России. Украинские казаки под названием «черкасы» упоминаются в «Разрядной книге» за 1634 г.: на службе в Уфимском остроге состояло 13 «черкас». Указы императрицы Анны Иоанновны 1739 и 1740 гг. разрешали переселять в Оренбургскую губернию, в состав которой входила Башкирия, черкас или украинцев. Правительство запрещало брать на службу беглых русских и признавало факт удачного освоения «свободными малороссийскими казаками» Илецкого городка (1737). Как пишет В.Я. Бабенко, в октябре 1741 г. из левобережной Украины в Оренбургский край было отправлено до

Рис. 1. Украинская рубленая хата, обмазанная глиной и побеленная, крытая околотом. С. Талалаевка Стерлитамакской волости. 1930 г. Фото А.С. Бежковича. Из архива УФИЦ РАН

1000 подвод с украинскими переселенцами. Пережив голод, болезни, падеж скота в пути, нападения со стороны кочевников и угон в плен, украинские казаки вынужденно возвращались на родину или переселялись на свободные земли в глубине страны. Незначительная группа из 46 семей переселилась на р. Большой Кинель и основала Черкесскую (Кинельско-Черкасскую) слободу.

Отмена крепостного права, проведение буржуазных реформ, приведших к резкому обезземеливанию крестьян в конце XVIII – начале XIX в., вызвали новую волну переселений украинцев в Башкирию, особенно из Полтавской, Черниговской, Подольской и Харьковской губерний, а также из Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Волынской, южных уездов Курской и Воронежской губерний, населенных украинцами. После выделения Уфимской губернии (1865) большая часть украинских поселений, расположенных на юге Приуралья, вошла в состав Оренбургской. В 1897 г. численность украинцев в Уфимской губернии составила 5,0 тыс. чел., в Оренбургской губернии, в которую входила часть юго-восточного современного Башкортостана, – 41,6 тыс. чел. В годы проведения столыпинской аграрной реформы (1906–1916) Башкирия превращается в один из основных объектов крестьянского переселения украинцев. В результате переселения и естественного прироста в 1912–1913 гг. в Уфимской губернии насчитывалось 57,0 тыс. украинцев (2,39 % от всего населения). Часть переселенцев, не сумев устроиться на землях Уфимской губернии, вернулась в родные места. В 1904–1914 гг. их число составило 9,3 тыс. чел. (21,3 % от всех переселенцев).

Возвращению украинцев на родину способствовал голод 1921 г. Из-за ремиграции, гибели от эпидемий и голода численность украинцев в крае уменьшилась на 13,1 тыс. чел. и составила в 1923 г. 76,6 тыс. чел. Первая Всесоюзная перепись населения 1926 г. зарегистрировала в республике 76,7 тыс. украинцев. На 1 января 1930 г. в республике насчитывалось 85,0 тыс. украинцев.

Следующая волна украинских переселенцев в Башкирию была вызвана голодом, поразившим Украину в 1933–1934 гг. К 1939 г. в республике число украинцев увеличилось до 92,3 тыс. чел. В послевоенный период численность украинцев в Башкирии стала уменьшаться. В 1959 г. их насчитывалось 83,6 тыс. чел., в 1979 г. – 75,6 тыс., в 1989 г. – 74,9 тыс., в 2010 г. – 39,9 тыс. чел. Численность украинцев в XX – начале XXI в. уменьшалась в связи с оттоком на родину, пере-

селением в промышленно развивающиеся районы, по причине низкой рождаемости, начиная с военных и послевоенных лет, высокой смертности и этнокультурной ассимиляции с русскими. Последнее особенно касается жителей городов и рабочих поселков. Численность украинцев, приехавших в последние годы в республику на учебу или работу, незначительна.

В настоящее время большинство украинцев проживает в городах – 80,1% чел. Они многочисленны в Белебее – 1039 чел., Давлеканово – 1021 чел., Нефтекамске – 630 чел., Стерлитамаке – 5104 чел., Салавате – 2381 чел., Уфе – 12485 чел., Кумертау – 1251 чел., Октябрьском – 1385 чел. В сельской местности украинцы расселены практически во всех районах, но особенно компактно в Альшеевском (1087 чел.), Аургазинском (440 чел.), Белебеевском (1683 чел.), Благоварском (730 чел.), Давлекановском (1376 чел.), Мелеузовском (1025 чел.), Стерлитамакском (1056 чел.), Уфимском (830 чел.), Чишминском (1295 чел.) районах. Наиболее быстрыми темпами сокращается мужское городское население: за период между переписями 2002 г. и 2010 г. – 37,3 %, женское сельское – 29,0 %, что расценивается как признак этнодемографического упадка. Собирательный демографический портрет украинцев Башкортостана представляют женщины-горожанки от 60 лет и старше.

Рис. 2. Первая земская четырехлетняя школа
С. Золотоношка Стерлитамакского р-на РБ. 1906 г.
Из архива ИКЦ «Золотоношка»

Этнокультурная характеристика украинцев Башкортостана менялась в процессе адаптации к местным природно-географическим и социально-экономическим условиям, консолидации с местными народами, этнокультурной ассимиляции. Консолидирующую функцию выполняли ярмарки, которые проводились по случаю православных и мусульманских праздников, с участием украинских торговцев («Оренбургские губернские ведомости» за 23 сентября 1850 г.) и странствующих артистов – песенников, акробатов, шпагоглотателей, которые в балаганах устраивали любительские спектакли («Уфимские губернские ведомости» за 20 марта 1905 г.). Украинские крестьяне активно торговали продуктами земледелия, животноводства, ремесленничества.

Рис. 3. Украинская традиционная одежда. С. Золотоношка Стерлитамакского р-на РБ. Сер. XX в. Из архива ИКЦ «Золотоношка»

Рис. 4. Украинский женский костюмный комплекс. Музей археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН. 2 пол. XX в.

С 1930-х годов вместе с советской индустриализацией, урбанизацией, интернационализацией, советизацией активизировалась этнокультурная ассимиляция. В то же время в истории развития этнической группы украинцев Башкортостана были периоды усиления процессов внутриэтнической консолидации. Они связаны с историческими событиями, общими для Украины и украинцев Башкортостана. Многие украинцы, а также русские и белорусы, спасались в Башкирии от

голода, разразившегося в Украине в 1933–1934 гг. Колоссальную помощь республика оказала Украине в годы Великой Отечественной войны. В конце 1941 г. сюда было эвакуировано около 100 тыс. чел. из Украины, 20 крупных предприятий (Одесский станкостроительный завод, Донецкий и Славянский содовые, Харьковский электромеханический и пр.). В 1941–1943 гг. в Уфе разместились Президиум Академии наук Украинской ССР, библиотека и 11 институтов, союзы художников, писателей Украины, Киевский театр оперы и балета и др. Эвакуированные проживали в домах земляков-украинцев и других народов, обмениваясь опытом. После окончания войны многие возвращались на родину, некоторые оставались.

В последние десятилетия украинцев Башкортостана посещают ученые и деятели культуры Украины, они интересуются сложившимися здесь у украинцев обычаями и традициями. В то же время местные учителя проходят стажировку на исторической родине, в Украину с гастролями выезжают украинские фольклорные коллективы Башкортостана. Трудовая миграция украинцев из Украины в 1990–2010-х годах, численность которой колеблется в диапазоне от 3,6 до 7 млн чел., существенно не повлияла на этнокультурный облик и этнические процессы в среде украинцев Башкортостана, так как носили срочный характер.

На протяжении XX столетия на территории Башкортостана усиливалось этнокультурное сближение украинцев с местными народами,

Рис. 5. Украинская воскресная школа «Злагода».
Г. Уфа. Из архива Ф.Г. Галиевой

особенно православными русскими, белорусами и мордвой, а также башкирами и татарами. Продолжалась полиэтнизация селений. Если в 1926 г. в республике насчитывалось 529 украинских сел, из них 438 (82,8 %) были мононациональными, то в настоящее время – не более 35 селений с относительно компактным украинским населением, нет ни одного моноэтничного. Увеличивалось количество русско-украинских браков, в результате чего в большинстве случаев дети уже в первом поколении меняют этническую принадлежность в пользу русской. Взаимодействие с русскими и другими народами проявилось в хозяйственной деятельности, одежде, фольклоре и других областях этнической культуры.

Украинский язык в начальный период проживания украинцев в Башкирии существовал в разнообразии диалектов выходцев из разных губерний Украины. Постепенно происходило нивелирование диалектных особенностей и переход большинства украинского населения на русский язык. Это было связано с необходимостью хозяйственной и этнокультурной интеграции в социуме, где все делопроизводство велось на русском языке, действовали российские законы под руководством русских чиновников. Русские на протяжении последних столетий остаются самым многочисленным этносом республики. Процессу русификации способствовало создание колхозов; сселение украинцев из хуторов и других небольших селений в более полиэтничные села; совместный труд и учеба. Национальная политика государства велась в русле создания этнически нивелированной общности «советский народ».

Знакомство автора с материалами экспедиций 1942–1943 гг. украинских ученых М.М. Плисецкого, М.Я. Береговского и В.С. Ильина, эвакуированных на период войны в Башкирию, показало, что в XIX – первой половине XX в. лексика местных украинцев совпадала с лексикой языка материнского этноса (слова хлопець, дівчина, їсти, робити и т. д.). Особо прочно сохранялись фразеологические обороты и выражения («Дуба дати», «Шпака вбити», «А щоб йому не талан був!»). Среднее и младшее поколение постепенно отдавало предпочтение русским словам (год, а не рік, час вместо година, интересно взамен цікаво). Названия месяцев варьировались (январь, февраль, март – січень, лютий, березень). Фонетика украинских слов приблизилась к русскому языку (вечір – вечер, більше – больше). В морфологии произошло принятие «русских» окончаний (носе – носить,

ходе – ходить). Ныне они приняты и в литературном украинском языке. Влияние тюркских языков проявлялось слабо. Оно коснулось системы родства (малай / хлопець, бабай / дід), орудий труда (сабан), кушаний (беляш, тукмач). Вероятно, проникновение слов шло через посредников – русских. В песенном репертуаре последних в то время нередко встречались башкирские и татарские слова и выражения.

В городах и полиэтничных селах быстрее происходил переход украинцев на русский язык как родной. В 1926 г. родным языком назвали украинский 77,4 % украинцев, русский – 22,5 %. В 2002 г. украинский язык остался родным для 35,7 % украинцев края, а в 2010 г. – для 20,3 %. В 2010 г. русским языком владело 100 % украинцев, а украинским языком пользовалось лишь 0,41% населения республики, в основном пожилые. Украинским литературным языком владеют, как правило, недавние выходцы из Украины. В селах бытует местный диалект украинского языка с очень сильным влиянием русского.

Некоторые украинцы освоили несколько языков, включая башкирский и татарский. Для популяризации украинского языка в 1993–1995 гг. издавалась региональная газета украинцев Волго-Уральского региона «Криниця». В 1994–1997 гг. на республиканском радио выходила передача на украинском языке «Обрій» («Горизонт»). В учебных заведениях Башкортостана организовано обучение украинскому языку и литературе.

Хозяйственные занятия. С момента переселения украинские крестьяне занимались привычным для них земледелием, используя привезенные с собой орудия труда (соху, плуг, сабан, косу-горбушу и пр.). Как заметил А.С. Бежкович, который в 1929–1930 гг. изучал земледельческую культуру народов республики в составе Башкирской экспедиции Академии наук СССР, заводские плуги у украинцев, а также русских, латышей, белорусов, в ряде случаев оказывались непригодными и заменялись косулями кустарного изготовления. В других случаях, напротив, легкий украинский плуг активно использовали русские и другие народы. По примеру украинцев башкиры к пятке косы приспосабливали грабельки с 3–5 зубьями, чтобы скошенный хлеб ровно ложился в покос. Чаще встречался цеп для молотьбы русского и русско-белорусского типов (украинский тип – только среди самих украинцев).

Господствующей системой земледелия было трех- и четырехполье, в передовых хозяйствах – многополье. Украинцы возделывали зерновые

культуры – рожь, пшеницу, ячмень, просо, овес, горох, технические и кормовые культуры – картофель, свеклу, подсолнечник, коноплю, лен, табак. Получили распространение огородничество (выращивали картофель и другие культуры) и бахчеводство. Под влиянием украинцев на территории центральных и южных районов республики в соседних русских огородах появились новые насаждения и выращиваемые культуры, в том числе бахчевые.

Русские и другие этносы от украинцев перенимали также опыт ремесленничества (особенно бондарное производство). Среди украинцев-мужчин были бондари, гончары, кузнецы, шорники, специалисты по обработке кож, резьбе по дереву, портные, ткачи. Женщины занимались ткачеством, вышивкой, изготовлением кружева. От украинцев, а также белорусов и латышей русские переняли опыт плетения и ношения соломенных шляп. (Он получил распространение в центральных районах Башкортостана.) В свою очередь украинцы у русских научились вязать на спицах шали, варежки, носки, чего не делали в Украине.

Украинцы разводили лошадей, коров, овец, свиней, редко – коз, разного рода птиц – кур, уток, гусей и реже – индеек. Новым является разведение в личном подсобном хозяйстве кроликов, нутрий, индеек и цесарок. Практиковалось пчеловодство. Охота на зайцев, лис, волков, птиц производилась при помощи капканов, силков, сетей, ямы-западни, на волков и лис – с собаками. При охоте пользовались также ружьями с накладными капсюлями.

Как писал В.Я. Бабенко, у украинцев Башкирии торговля не имела большого значения: хозяйство носило полунатуральный характер. На продажу украинцы вывозили зерно, муку, овощи, скот, птицу. На вырученные деньги покупали плуги, косилки, веялки и другие машины, реже материалы для пошива одежды, посуду, предметы домашнего обихода. Практически повсеместно было распространено отходничество, особенно вблизи городов и железной дороги, а также в районах со слабым развитием земледелия. Оно имело сезонный характер: летом нанимались в зажиточные хозяйства косить сено, убирать и молотить хлеб, заготавливать дрова; зимой – на строительство и ремонт железных дорог, на шахты, заводы и фабрики, занимались извозом.

В советские годы, с созданием колхозов и совхозов, личное хозяйство из главного источника средств существования превратилось в подсобное. С развитием товарно-денежных отношений перестали

развиваться многие виды домашних ремесел. Сократились земельные участки для личного пользования. В постсоветские годы проходил возврат земель под посевы зерновых культур, разнообразных овощей, ягод, фруктов.

Поселения украинцев на территории Башкирии стали формироваться в начале XVIII в. На рубеже XIX–XX вв. в Башкирии основались многие украинские поселения и усадьбы. Некоторые из них сохранились до наших дней: Дергачевка, Золотоношка, Талалаевка Стерлитамакского района, Степановка Аургазинского района, Байдаковка, Казанка, Тавричанка Альшеевского района, Кахновка, Санжаровка, Черниговка Чишминского района и др. На территории республики сложилось три основных украинских анклава: на юго-западе – Белебеевский уезд (52,8 %), на юге – Стерлитамакский уезд (21,29 %), в центре – Уфимский уезд (21,38 %). Их образовали переселенцы из Черниговской, Полтавской, Подольской и Киевской губерний, выходцы из Харьковской, Екатеринославской, Таврической, южных уездов Курской и Воронежской губерний. Эти ареалы расселения сохраняются и в настоящее время.

Поселения и усадьбы украинцев Башкирии сохраняли традиции прежней родины – выходцев из разных историко-этнографических районов Украины. В то же время необходимость устройства поселений в различных природно-географических условиях способствовала перенятию обычаев соседних народов, что проявилось в планировке

Рис. 6. Украинка у своего дома.
С. Золотоношка Стерлитамакского р-на РБ.
Из архива УФИЦ РАН, 2013 г.

и застройке жилищ и хозяйственных построек. Места выбирались вблизи водоемов и трактов, защищенные от ветров и не затапливаемые. Иногда украинцы селились на водоразделах, в связи с тем, что удобные места были уже заселены другими народами.

Названия населенных пунктов украинских переселенцев сохраняют память о местах исхода. Как и в Украине, в Башкортостане есть Санжаровка, Парафеевка, Золотоношка, Кахновка, Хотомля. О прежней родине напоминают названия сел Днепровка, Новоукраинка, Харьковка, Подолка, Киевка, Черниговка, Полтавка, Волынка и др. В то же время межэтнические контакты привели к заимствованию местных названий, отсюда пос. Чубукаран Белебеевского, пос. Шайхали Благоварского, пос. Иртюбяк Кугарчинского районов и др. Некоторые украинские топонимы вытеснялись тюркскими. Село Верхний Кульчум Ермекеевского района первоначально называлось Александровкой и Золотоношкой, но затем изменилось, отражая местоположение – у истока р. Кульчумки.

Планировка украинских поселений – уличная или однорядная, очень редко – квартальная или квартально-уличная. Усадьба включала дом (хату) и хозяйственные постройки. Место перед домом, примыкающее к улице, – двор, за двором – огород. Усадьба обносилась изгородью. Строительным материалом в лесных районах было дерево, в лесостепных – дерево и глина, в степных – глина и камень. Сейчас повсеместно в качестве главного строительного материала используется дерево и кирпич. Полы в доме были земляные, хотя состоятельные хозяева настилали и деревянные. Окна делали небольших размеров. В прошлом ставни навешивались на окнах только зажиточных крестьян, сейчас они распространены повсеместно. Печи клали из сырцового или обожженного кирпича, иногда глинобитные, в 2010-е годы появились комбинированные печи с плиткой. Для содержания скота строили специальные хлевы (стайня), для хранения зерна – крытые тока, амбары.

Фасад домов устраивали на юг или к дороге. Под одной крышей объединялись дом и хозяйственные постройки. Этот обычай нередко перенимали соседи – представители других этносов. Сохранялись предпочтения, сформировавшиеся в местах исхода, при выборе строительных материалов. Например, переселенцы из Курской и Воронежской губерний, живущие в Стерлитамакском районе республики, строили дома не саманные, как русские и башкиры, а из дерева.

Этнолокальные особенности сохранялись и при планировке жилищ. Так, выходцы из Воронежской губернии в Хайбуллинском районе нижний этаж отводили для подсобных помещений (кухня, кладовая, место для скота-молодняка). В ряде случаев украинцы перенесли из Украины в Башкирию традицию, в свое время перенятую от немцев, устраивать колодец в сарае или крытом дворе.

Постепенно под влиянием русских, башкир, татар, латышей украинцы перестали обмазывать дома глиной и белить снаружи, а местные народы, напротив, стали это делать (Иглинский, Ермекеевский, Белебеевский районы). Под влиянием украинцев русские усадьбы, по исследованиям Е.П. Бусыгина, в 1950-х годах стали украшать палисадниками и зелеными насаждениями, чего не делали раньше (Стерлитамакский район). В то же время наблюдаются заимствования украинцев от русских – обычаи устраивать подполья для хранения овощей, делать дощатый потолок, а не обмазывать его глиной или застилать корой.

Разделение сел на перспективные и неперспективные привело к тому, что в первых происходило формирование культурно-административного центра, где располагались сельский совет, школа, клуб, библиотека, почта и другие объекты. В неперспективных социальная инфраструктура отсутствовала, разрушались ранее существовавшие мельницы, фермы и т. д.

Украинская кухня полюбилась многим народам. Украинский борщ и голубцы прочно вошли в рацион питания многих народов. Национальным блюдом украинцев является фаршированные мясом и специями желудки свиней (кендюх, сальтисон, ковбух). В Башкирии украинцы научились готовить пельмени, которые не бытовали в прошлом на их родине, башкирский и татарский чак-чак. Если раньше из напитков употребляли хлебный и свекольный квас (сир, вець) и компот из сухофруктов, то сейчас под влиянием местных народов не обходятся без чая.

Украинская кухня включает продукты растительного происхождения: мучную затирку, галушки, клецки, вареники. По традиции некоторые украинцы пекут хлеб из квасного теста из пшеничной муки (раньше – также из ржаной), на праздники – пироги с творогом, капустой, яйцами с луком, морковью, картофелем, свеклой, ягодами, мясом и т. д., блины и деруны (картопляники). Популярность получил картофель, приготовленный различными способами, – печеный, вареный, жареный, тушеный. Из мясных блюд традиционны также колбасы, студень (холодец).

Украинская традиционная одежда шилась из белого домотканого льняного полотна, праздничная – из покупных тканей. Основой женского костюма являлась длинная рубаха-сорочка, собранная у шеи в мелкие и густые складочки, с центральным разрезом на груди и широкими рукавами, сосборенными на плече и у запястья. Сорочка украшалась по подолу и на рукавах вышивкой в технике крест красными, черными нитками. Поверх сорочки носили цветную темную юбку или не сшивную плахту, которые, как и сарафан, вошедший на территории Уфимской губернии в состав украинского костюма, подпоясывали. Дополняли женский костюм фартук и короткие безрукавки – корсетки. Украшения – ожерелья из кораллов, монисто, кольца, серьги. Мужская одежда: рубаха-сорочка с центральным разрезом и отложным воротником, штаны с узким шагом или шаровары, жилетка, пиджак. Мужские сорочки на вороте и вдоль нагрудного разреза, края рукавов украшались вышивкой. Сезонной верхней одеждой являлись приталенная и без ворота свитка из белого домотканого сукна или суконный чапан (сиряк) с большим воротом, зимой – полушубок и шуба кожух, тулуп. Головными уборами служили у женщин шапочка-очипок, платки и шали, у мужчин – соломенные шляпы, фуражки, зимой – шапки разных фасонов: ушанки, кубанки и др. Рабочей обувью служили лапти, сыромятные постолы, праздничной – сапоги у мужчин, а у женщин – ботинки и полуботинки на шнуровке, черевики. Коллекции традиционной одежды украинцев Башкортостана хранят государственные и общественные музеи республики. Народный костюм продолжает жить в своем новом качестве – в виде сценического костюма исполнителей и фольклорных коллективов.

Рис. 7. Из экспозиции музея ИКЦ «Золотоношка». Из архива УФИЦ РАН, 2013 г.

Декоративно-прикладное искусство отражает вышивка, ткачество и народная роспись. Вышивкой в технике крест, в черно-красной гамме украшались полотенца-рушники, подзоры, салфетки, одежда, в числе которых символ украинской культуры – вышиванка. В прошлом росписью украшали печи, изображая цветы, птиц либо используя геометрический орна-

мент. В музейных коллекциях многочисленны также текстильные изделия с изящными кружевными вставками.

Основной формой ***семьи*** украинцев Башкирии была неразделенная семья во главе с отцом или при его отсутствии – старшим братом и при непрекословном авторитете родителей. Семья имела большое количество рабочих рук, что позволяло выполнять одновременно разные виды работ (земледелие, скотоводство, ремесленничество). Главенство женщины имело место в малых неполных семьях с малолетними детьми до периода женитьбы сына. Преимущественным правом наследования общесемейного имущества пользовались сыновья. Младший сын по традиции оставался с родителями и получал большую часть имущества. Дочь из общесемейного имущества получала приданое, размер которого зависел от экономического благосостояния семьи.

Распределение обязанностей было следующее. Отец и его старший сын руководили сельхозработами, заготовкой кормов, подготовкой сельхозинвентаря. Мать распоряжалась дома, занималась приготовлением пищи. Огородные работы возлагались на женщин и детей. Зять (*приймак*) не пользовался какими-либо правами на имущество в семье жены. Как выявил В.Я. Бабенко, при отсутствии в семье сыновей *приймачество* принимало форму усыновления. Сноха находилась в подчинении у родителей мужа и старших членов семьи, помогала в приготовлении пищи.

В конце XIX – начале XX в. для среды украинцев были характерны эндогамные (внутриэтнические) браки и многодетные семьи (5–7 и более детей). В настоящее время чаще всего встречается двухпоколенная и однопоколенная семья. Количество детей редко превышает двух-трех. Молодые (особенно в городах) чаще всего живут отдельно от родителей. Стали не редкостью браки не только с русскими, белорусами, мордвой, но и башкирами, татарами, немцами, чувашами. Современная семья украинцев характеризуется демократичностью внутрисемейных отношений.

Религией большинства украинцев Башкортостана является православное христианство. Незначительная часть относится к другим христианским направлениям. Украинцев – греко-католиков в Башкирии практически не было.

Исследователи отмечают сохранение высокой религиозности украинцев по сравнению с другими народами. С момента переселения на башкирские земли они стремились возвести культовые сооружения.

Украинцы продолжали проводить религиозные ритуалы и после закрытия церквей и часовен под клубы, склады, мастерские. В советскую эпоху происходило перераспределение верующих между различными течениями внутри христианства. Представители украинского этноса возглавили Церковь Христа, Евангельских христиан-баптистов в г. Уфе, Адвентистов седьмого дня в г. Сибае и т. д.

В наши дни украинцы стараются регулярно посещать храмы и проводить религиозные обряды и праздники, придерживаться постов и предписаний. В домах украинцев бережно хранятся иконы, религиозные книги, предметы культа. По исследованиям В.Я. Бабенко, среди украинцев Башкирии был распространен культ Спасителя – Иисуса Христа, Богоматери – Девы Марии, Троицы. Наиболее почитаемыми святыми были Николай (Микола) Чудотворец Мерликийский, апостолы Петр и Павел, Пантелеймон-целитель. Получило распространение почитание чудотворных Казанской и Табынской икон Божией Матери. С 1990-х годов многие храмы в украинских селах стали вновь принимать прихожан. В селе Золотоношка Стерлитамакского района проведена большая работа по восстановлению памятника деревянного зодчества начала XX в. Рождество-Богородицкого храма. Украинцы составляют значительную часть современного православного духовенства.

Календарные обряды и праздники объединяли жизнь членов украинской крестьянской общины в Башкирии и воссоздавали традиции Украины, направленные на благополучие семьи, урожай и плодородие. В канун нового года было принято проводить обильный, «щедрый вечер», петь щедровки. В канун Рождества, 6 января, устраивали Святу вечерю: в доме накрывали стол, под скатерть стелили сено в память о том, что Иисус Христос родился в яслях, и на праздничный стол выставляли 12 постных блюд, обязательно кутью и блины. На протяжении новогодне-рождественского периода «водили коляду», исполняли колядки, славили Христа. В последние десятилетия по инициативе активистов организуются колядования с обходом домов как в селах, так и городах. До 1920-х годов был известен обряд вождения «козы» / «козла» (символ изобилия). «Животное» делали из досок, прикрепив козлиную голову, привязав к ней бороду из мочала.

На Масленицу у украинцев под влиянием русской традиции получили распространение блины и катание на лошадях. На Пасху исполняли духовные песнопения, пекли куличи (паску), красили яйца,

молодежь устраивала гуляния с играми, танцами, песнями, катанием на качелях. На Троицу дома украшали ветками деревьев как внутри жилища, так и снаружи, пол устилали травой, на окна и стол выставляли букеты цветов. На Ивана Купалу молодые люди выходили на берег речки, озера или пруда, водили хоровод, пели «купальские песни», пускали по воде венки. Жатва начиналась зажинками с угощением на поле. Из первого зерна выпекали хлеб и им угощались. Заканчивалась уборка обжинками. Последний сноп торжественно везли с поля. Если был хороший урожай, то в доме накрывали столы, приглашали соседей, родственников.

Семейно-родовые обряды и праздники сохраняли традиции, но многое заимствовали из других народных культур. Свадебные торжества обычно приурочивались к религиозным праздникам, чаще всего проводились в период от Покрова (14 октября) до Михайлова дня (21 ноября) и от Рождества до Великого поста. Современники также отказываются назначать свадьбу на пост (считается, что это может принести несчастье), а также на май (чтобы всю жизнь не маяться; раньше это был период межсезонья, связанный с трудностями в обеспечении продуктами питания).

Началом свадьбы было сватанье, которое обычно проводилось под воскресенье. Сватать шли родители жениха и сват (*староста*), сейчас это делают родители и сам жених. В дом невесты сваты несут специально испеченный каравай хлеба, уложенный в платок или *рушник*. В знак согласия на брак матери невесты и жениха обмениваются хлебом и солью, устраивается угощение. После этого раньше проводился *сговор, оглядини* и *рушники***,** где решались организационные вопросы, связанные со свадьбой; сейчас они не проводятся, как и многие другие ритуалы. В четверг перед свадьбой невеста с подругами и сестрами готовила цветы для *бояр* (свадебные чины) *молодого***,** пекла *медяники* и *шишки* (сдобная обрядовая лепешка), с которыми обходила родственников и приглашала на свадьбу. В это время жених со своими боярами приглашал своих гостей. Накануне свадьбы на девичник (*дівич-вечір, вечорина*) подруги собирались у невесты, украшали ветку сосны или репья (*гільце, квітка*). В это время в доме жениха пекли обрядовый свадебный хлеб (*дивент)*. (В последние десятилетия вместо него чаще всего стали печь обычный хлеб или курник.) После девичника девушки *гільце* несли в дом жениха, а вместе с ним сорочку, которую жених традиционно надевал в первый день свадьбы.

Утром следующего дня жених с родственниками и друзьями на украшенных повозках ехали к невесте, которая в свадебном убранстве сидела за столом, накрытая вышитым рушником. Сторона жениха преодолевала преграды перед въездом во двор и у входа в дом. На просьбу свахи и дружки показать молодую сторона невесты выводила ряженых. Откупившись, приезжие сваты заходили в комнату, где за столом рядом с невестой находился ее брат или близкий родственник (сейчас – подруга невесты) со свадебным жезлом *(кийок)* в руках, украшенным цветами и свечой. Он «продавал» жениху «девичью косу» и место рядом с невестой. Жених открывал невесту, целовал ее и садился рядом. Подруги невесты нашивали на одежду жениха и *бояр* цветы, перевязывали *рушником* через одно плечо, а старшего *боярина* и *старосту* – крест-накрест.

Перед поездкой в церковь, а теперь в загс, родители невесты благословляли молодых иконой, хлебом и солью. После венчания молодые ехали к жениху на свадебный пир. Под пение величальных песен жениха и невесту осыпали хмелем, зерном, мелкими монетами, конфетами. Их встречали и благословляли родители жениха. Вечером с невесты в знак замужества снимали венок, заворачивали и закалывали по-женски косу, надевали *очіпок* и повязывали голову платком.

Рано утром следующего дня приглашенные родственники жениха ходили будить молодых и бить посуду. Родственники невесты, переодевшись в ряженых, в это время искали пропавшую «ярку» – невесту. После чего все садились за стол и угощались. Обязательным блюдом в это утро являлся борщ, в некоторых селах – лапша. Затем проверяли невесту: «не слепая ли она», заставляя мести полы. От жениха гости возвращались к родителям невесты *на блинки*.

В настоящее время продолжительность свадьбы сократилась до 2–3 дней, в связи с чем произошла контаминация и сокращение свадебных обрядов. Свадьба проводится в разное время года, на них жених и невеста облачены в современные свадебные костюмы. На свадьбе отсутствуют *дружка, старший боярин* и другие свадебные чины. Вместо традиционных звучат современные песни. Вместе с тем в ряде случаев сохранился обряд преподношения жениху ветки дерева – *гільця*, обмен хлебом, символический выкуп косы невесты и места для жениха, усаживание молодых на шубу, поиски «ярки», катание родителей жениха.

Начальная схожесть традиционной свадьбы украинцев с русскими и белорусами (этапы, персонажи, сроки проведения) способствовала взаимодействию обычаев на территории Башкортостана. От русских украинцы переняли обычай устраивать «блинки», преподносить рубаху жениху подругами невесты накануне свадьбы, по окончанию свадьбы «вязать полотенца» в знак крепости брака. Заимствовали название ветки сосны «репей», которую украшали девушки на девичнике и раньше назвали «гільце» или «квітка». Элементы традиционной свадьбы других народов вводились в случае межэтнических браков.

Многие похоронные обычаи украинцев являются общими с другими народами. В доме традиционно занавешивают тканью зеркало. Тело умершего моют, исходя из гендерного соответствия (мужчин – мужчины, женщин – женщины), за что они получают платки, кусочки мыла, полотенца, носки и т. п. Изготовлением гроба, копкой могилы запрещено заниматься близким. Воду после мытья покойника выливают в укромное место, чтобы не навредить живым. Умершего одевают в неношеную одежду, заранее приготовленную, в настоящее время – в покупную. Его укладывают ногами к двери. Родственники, соседи, коллеги, знакомые приходят прощаться с покойным, принося с собой продукты питания и деньги в помощь родственникам. Принятым у многих народов является обычай «охраны» покойного. Среди верующих украинцев традиционно всенощное бдение у тела покойного с исполнением молитв, духовных гимнов и стихов, рассказами и воспоминаниями о добрых деяниях умершего.

По православным обычаям покойника укладывают на лавку головой в красный угол под иконы со скрещенными руками, вкладывая в левую руку незажженную свечу и крест. На грудь кладут иконку, на лоб – «венчик». Умершего обмывают на полу. По православным канонам и местным традициям проводят погребение, затем поминание. На поминальный стол принято подавать определенный набор блюд в строгой последовательности, принятой в том или ином селе. Первым на стол ставят *кутью, сыту (ситу)*, блины. Затем борщ, лапшу, кашу, иногда тушеную картошку. Заканчивают поминальный обед компотом *(узваром)* из сушеных или свежих ягод, сухофруктов, молочным или фруктовым киселем. К поминальному столу пекут пироги. Нарушением традиций стала подача к поминальному обеду спиртного. Поминки устраивают по окончании погребения, на 9-й и 40-й день после смерти, спустя полгода, год или три года. Желательно поминовение

в 20-й день и во вторую годовщину со дня смерти, а также в родительские дни.

Родинные обычаи. По исследованиям В.Я. Бабенко, в дореволюционный период и в первые десятилетия XX в. украинские переселенцы обряд крещения детей проводили в церкви священнослужителем, а с закрытием храмов – дома бабушками. Обряд совершали обычно через неделю после рождения, если ребенок рождался слабым – на следующее утро. В связи с тем, что имя давал священник по святцам, случалось, что в семье два ребенка были с одним именем. Крещение сопровождалось семейным праздником – *крестинами*. В кумовья, восприемники, выбирали как ближайших родственников, так и посторонних. Если дети умирали, в восприемники брали первых встречных, независимо от их социального статуса. Новорожденных оберегали от воздействия злых сил: на темячко ребенку сыпали соль, брызгали «наговоренной» водой или после обмыва ручек двери. В колыбель под подушку клали железные предметы – нож или ножницы, на одежду ребенка закалывали булавку.

У украинских переселенцев сохранились обычаи, связанные с появлением первого зуба и выпадением молочных зубов. Первый заметивший, постукивая по зубу ложкой, демонстрировал его появление, за эту новость получал подарок. При замене молочных зубов постоянными выпавший зуб бросали под печь. Чтобы ребенок быстрее начал ходить, ему *«резали путы»*, то есть как бы имитировали разрезание пут на ногах. До года запрещалось младенцу обрезать ножницами ногти (их обкусывала обычно мать), стричь волосы. По достижении ребенком года в честь него устраивали праздник – *«постриженини»*, который далеко не всегда совпадал с днем рождения.

Современные этнокультурные процессы характеризуются возрастанием интереса молодежи к своим корням и культуре. Возрождению украинского языка и культуры способствует комплекс мер, осуществляемых силами учреждений образования и культуры при поддержке правительства Республики Башкортостан. Работает Республиканский национально-культурный центр украинцев Башкортостана «Кобзарь» (1992), Союз украинок Башкортостана «Берегиня» (1995), Союз украинской молодежи «Пласт» (2005). Во исполнение Указа Президента Республики Башкортостан в 2000 г. создан украинский историко-культурный центр «Золотоношка» в с. Золотоношка Стерлитамакского района. На базе местной школы организован единый

учебно-воспитательный комплекс «Детский сад – школа», создан кабинет украинского языка и литературы. Ежегодно на территории Золотоношского сельского совета летом организуется профильный лагерь по изучению языка, культуры и традиций украинского народа.

Рис. 8. Историко-культурный центр украинцев Башкортостана «Золотоношка». Из архива УФИЦ РАН, 2013 г.

В Башкортостане работает 9 украинских школ (всего в России – 12). В республике была выстроена система непрерывного обучения украинскому языку, завершающими звеньями которой стали педагогический колледж в Уфе и Уфимский филиал Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова (1999–2015). Функционирует Башкирский республиканский союз профессиональных украинских учителей (1994) как отделение Всемирного союза с центром в г. Лос-Анджелес (США). Организовываются детско-юношеские лингвистические лагеря, международные конференции по вопросам преподавания украинского языка в образовательных учреждениях РФ, интернет-конкурсы знатоков украинского языка им. Петра Яцика с участием разных стран.

В 1993–1999 гг. в Уфе работал Научный центр украинистики, в рамках которого организованы исследования и опубликована серия книг об украинцах Башкортостана. В том числе: «Украинцы Башкирской АССР: поведение малой этнической группы в полиэтничной

среде», «Украина – Башкортостан: годы испытаний и сотрудничества», «Песенный фольклор украинских переселенцев в Башкирии», «Завези од мене поклон в Україну…», «Башкортостан – Украина: связь времен».

Украинцы Башкортостана принимают участие во многих республиканских мероприятиях: «Червона калына», «Бердемлек – Содружество», «Славянские узоры», фестиваль «Ой, радуйся, Зэмле!», в районных мероприятиях «Цветок курая», «Мост дружбы». Тюркский по происхождению Сабантуй стал праздником разных народов Башкортостана, включая украинцев.

Среди переселенцев последнего десятилетия имеются и выходцы из западной Украины с радикальными политическими взглядами. Однако националистические взгляды, не получая поддержку местного населения, в котором межэтнические браки стали нормой, гасятся. Имеет значение и политика республики, в которой целый комплекс государственных программ направлен на сохранение, гармоничное развитие этничности и гражданственности разных этносов, населяющих край. Сложилась общая культура, в которой переплелись традиции украинцев, русских, белорусов, башкир, татар и других народов. Местные украинцы образовали диаспору с уникальной культурой и региональной идентичностью. Предстоит также работа по адаптации к местной среде украинских беженцев.

Таким образом, с одной стороны, украинцы на территории Башкортостана испытывали влияние русских, башкир, татар и других местных народов, с другой – сами оказали на них влияние. Более интенсивными были украинско-русские взаимодействия, что объясняется давней этнокультурной общностью восточнославянских народов, восходящей ко времени Древней Руси, а также влиянием русского населения в новых условиях. Указанные явления прослежены в национальном языке украинцев, в хозяйственных занятиях, поселениях и жилищах. Другой вектор развития этнической культуры украинцев был направлен на ее сохранение, благодаря чему до нашего времени сохранились самобытные украинские песни, календарные и семейные обряды и праздники, элементы системы питания. Формировалась региональная идентичность («башкирские украинцы»), что стало фактором стабилизации межнациональных отношений в регионе.

Источники и литература:

1. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года. Статистический сборник: в 2 ч. Ч. 1. Уфа, 2013. 193 с.

2. Бабенко В.Я. Украинцы в Башкирской ССР: Поведение малой этнической группы в полиэтничной среде. Уфа, 1992. 260 с.

3. Бабенко В.Я. Украинцы // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. Уфа, 2002. С. 259–316.

4. Черниенко Д.А., Пилиппак М.А. Село Казанка и украинцы Альшеевского района. Уфа, 2012. 131 с.

5. Черниенко Д.А. Украинистика Южного Приуралья. Ижевск, 2013. 306 с.

6. Ильгамов М.А., Саитова М.А. «Как путники у общего костра». Академия наук Украинской СССР в Башкирии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российской академии наук. 2001. № 6. С. 550–559.

7. Бусыгин Е.П. Материальная культура русского населения западных районов Башкирской АССР // Географический сборник. Вып. 2. Казань, 1967. С. 108–127.

8. Бежкович А.С. Этнические особенности земледелия у народов Башкирии // Археология и этнография Башкортостана. Уфа, 1973. Т. 5. С. 69–71.

9. Ахатова Ф.Г. Украинские песни в Башкортостане (историко-этнографическое исследование). Уфа: Гилем, 2000. 149 с.

10. Українці в Башкирії: Записи экспедиции 1942–1943 гг. Архив Ин-та искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М.Т. Рыльского НАН Украины. Ф. 12. Оп. 1. Д. 3–5; Оп. 2. Д. 10. Оп. 4. Д. 2.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ ФОЛЬКЛОРА УКРАИНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В БАШКОРТОСТАНЕ

Украинские переселенцы на территорию Башкортостана (Башкирии, Уфимской губернии) из Украины перенесли богатейший музыкальный, устно-поэтический, сказочный фольклор, который развивается здесь уже на протяжении более четырех столетий и взаимодействует с культурами местных народов. Из календарно-обрядового фольклора в последние десятилетия вместе с возрождением обрядов вновь популярными стали колядки (в т. ч. религиозной тематики), щедровки (*щедрівки*), веснянки; известны песни и афористические жанры, приуроченные к народному Новому году, Рождеству, Крещению, Масленице, Пасхе, Троице. Из свадебно-обрядового фольклора население еще помнит корильные (песни-насмешки), величальные, лирические песни. Забыты плачи, причитания, приговоры, которые исполнялись и на свадьбе, и на похоронах, а также духовные гимны, стихи, рассказы, пение молитв.

На территории Башкортостана разнообразны украинские сказки (бытовые, волшебные, о животных) и устная несказочная проза (предания, легенды, былички). От исполнителей-женщин записано немало лирических баллад (*довгі пісні*) социально-бытовой («Сестра и братья-разбойники», «Муж-разбойник»), семейно-бытовой («Казак жену убил») и любовной тематики («Шинкарка и казак») и романсов («Катя-пастушка»). В репертуаре мужчин преобладали песни на историческую тематику: о борьбе с турками («В'язав коня до ліщинушки», «Ой, вийду я на той ганок»), о героях Запорожской Сечи и национально-освободительного движения 1648–1654 гг. («Байда», «Про Саву Чалого», «Ой Морозе, Морозенку»), о польском гнете («Про Перебийноса», «Ой, летіла дика качка»), о революционных событиях XIX–XX вв. («Та віють вітри все буйнеє»). Сведений о бытовании украинских дум в Башкортостане не имеется.

Согласно нашим исследованиям, эти фольклорные произведения были созданы на территории материнского этноса, но на территории Башкортостана в активном бытовании сохранились гораздо дольше, чем в Украине. Проживание в многоэтничном Башкортостане спо-

собствовало в ряде случаев творческой переработке фольклора (проникновение местных сюжетов, иноэтнической лексики и др.), а также перенятию украинцами иноэтнического фольклора. В то же время некоторые украинские песни («Распрягайте, хлопці, коней», «Ой при лужку, при лужку», «Несе Галя воду») стали достоянием разных народов Башкортостана.

Любимым и господствующим жанром среди украинцев Башкортостана являются лирические песни: их поют взрослые и дети, на праздниках и в будни, поодиночке и всем селом. Часть песен распространена меньше, иные – например, «Посіяла огірочки», «Розпрягайте, хлопці, конів» – можно записать почти в любом украинском селении Башкирии. Однако никогда не встретишь точного повторения этих песен, в них, хоть и незначительно, отличаются тексты, напевы или манера исполнения.

Большинство лирических песен от украинцев Башкортостана записаны нами в нескольких вариантах. Примером может служить песня «В огороді верба рясна». Во всех ее записях присутствует один и тот же сюжет, в передаче которого, однако, каждый раз появляются новые смысловые оттенки. Это проявляется в вариантности поэтического текста на уровне отдельных слов или строк, а также в различной степени развернутости сюжета. В некоторых случаях изменение смысловых градаций текста происходит через модификацию образов: в одном из вариантов этой песни символический образ вербы заменяется на поэтический – вишни.

В различных вариантах одной и той же песни наблюдается разная степень сохранности языка. Есть варианты текстов на украинском языке, на смешанном – украинско-русском. При этом общие и близкие для двух языков слова сохраняются – «верба», «вона» и т. п., а непонятные заменяются – «вродлива» – «красива». Внедряются русские слова – «и доля» – «ее доля» – и русская фонетика – «дівка» – «девка».

Подобные примеры нередки среди записей украинских песен в Башкортостане. Так, например, в одном из вариантов чумацкой песни фонетика приближена к русской:

Молоденький чумачок,
Зачем зажурился?
– Все волы устали,
С дороги я сбился...

В другом варианте этой песни иная и фонетика, и лексика. Слово «чумачок» заменилось на более понятное – «чувашек». Иногда такие изменения приводят к смысловым трансформациям:

– Молодой чувашек,
Чего закручинился?

Вариативность поэтической лексики проявляется и в частушках, записанных от украинских переселенцев в Башкортостане. В основном они поются на русском языке, с добавлением «украинизмов», реже – «тюркизмов»:

Я видела не раз
На лице-то как апайка,
Для тебя-то в самый раз.

Следующая частушка записана на ломаном русско-тюркском языке:

Миленочек, бир Микула,
Миленочек, бир ми биш!
Син та пты маламай,
Син та пты матурга.

Ее поют и на русском языке:

Миленочек, подай ручку,
Миленочек, подай пять!
Ты нашел себе растрепку,
Я нашел себе на ять!

Сравнение большого количества лирических песен, записанных от украинских переселенцев, с песнями, записанными в Украине, позволило сделать вывод о консервативности напевов. Мелодика, ритмика, фактура не претерпели каких-либо существенных изменений. Отклонения наблюдаются лишь в рамках вариантной природы фольклора вообще.

Среди лирических песен выделяется несколько жанровых разновидностей. Большую часть в них составляют любовные песни. Это песни о любви взаимной, искренней, как в песнях «Ой гиля, ой гиля, гусонькі, на став», «Місяць на небі», или о неразделенной любви –

«Ой піду в лісочок», про разлуку – «В кінці греблі шумлять верби», измену – «Похожено ой да поброжено». В отдельные группы выделяются песни о женской доле, вдовьи, сиротские.

Одним из излюбленных эпических песенных жанров украинского населения Башкортостана является баллада. Наиболее популярны баллады об отравлении брата сестрой по настоянию соблазнителя («Ой ти, серпо, серпенятко»), об утоплении незаконнорожденного ребенка («Ой ти, коваль, коваленко»), об охотнике, убившем голубя, и тоске голубки в неволе («Ой там на горі»).

Необычайно ценны и интересны достаточно редко встречающиеся образцы исторических песен. В отличие от лирических песен и баллад они служат не только потребности самовыражения, но и бытуют как реликвия, память об истории Украины. Так в песнях «В'язав коня до ліщинушки», «Ой вийду я на той ганок» поется о борьбе с турками, татарами и другими кочевниками в XVI–XVIII вв. О героях Запорожской Сечи и национально-освободительном движении 1648–1654 гг. повествуется в песнях «Байда», «Про Саву Чалого», «Ой Морозе, Морозенку», «Ой на горі та женці жнуть», «Ой летіла дика качка», «Про Перебийноса» и т. д.

Напевы исторических песен и баллад существенным образом не отличаются от образцов, бытовавших и бытующих ныне в Украине. Различия больше проявляются в текстах этих песен. Так, текст баллады «Ой там на горі» – результат жанровой диффузии баллады и свадебной песни, исполняемой при прощании невесты с родным домом и оплакивании ее судьбы. Трагическая судьба одинокой «голубки», о которой поется, сродни также и «вдовьим» песням.

Песня «Та віють вітри все буйнеє» – пример контаминации нескольких песенных текстов: исторической, лирической, любовной и рекрутской. Примечательным в песне является и приобретение ею «местной окраски»: звучащий в ней революционный призыв «За вражими, братця, панами!» конкретизировался – «За уральськими, братця, панами!».

Для исторических песен украинцев Башкортостана характерны смысловые изменения в сюжетах песен. Так, в песне «Байда», записанной в Украине, герой погибает, а в песне, зафиксированной в Башкортостане, он оказывается сильнее смерти.

В ряде песен произошли масштабные трансформации: объединение нескольких песен в одну («Ой Морозе, Морозенку», «Та віють

вітри») или сокращения («Про Саву Чалого» – отсечение раздела с развязкой сюжета).

Судя по экспедиционным материалам последних десятилетий, календарные песни забываются в народе, как и в целом земледельческие обряды. Записанные образцы относятся к зимнему и весеннему циклам. Многочисленна группа колядок и щедровок. Они разнообразны по содержанию, но во всех присутствует формула величания хозяев. Колядки «Нова рада стала» и «Що у полі, полі», по воспоминаниям информаторов, пелись на Рождество. В них переплетаются религиозные мотивы и языческие обращения к силам природы.

Свадебные песни, как и сам обряд, достаточно широко распространены на территории Башкортостана. Сравнивая тексты и напевы свадебных песен с образцами, записанными в Украине, мы не нашли коренных отличий, хотя идентичные совпадения также отсутствуют. Все напевы украинских свадебных песен, записанные в Башкортостане, можно разделить на два типа. К первому типу относятся песни, сопровождающие оглядины, выкуп невесты, выпекание каравая и другие моменты обряда («Не наступай, Литва», «Що то за ворони?» и др.). Ко второму – исполняемые на девичнике, перед ожиданием «свадебного поезда», при расплетании косы и т. п. Эти две группы отражают два противоположных типа эмоционального состояния: с одной стороны – жизнерадостного, склонного к шуткам и веселью, с другой – расположенного к выражению печали, горести, тоски. Для первой группы песен характерна закрепленность напева за определенной группой текстов. Песни второго типа, подобно лирическим песням, имеют индивидуальный напев и выражают эмоциональное состояние невесты – страх перед замужеством, расставанием с родным домом и т. п. Сходство с лирическими песнями обнаруживается и в средствах выразительности.

Таким образом, традиционный фольклор украинцев на территории Башкортостана сохранялся намного дольше, чем на прежней родине. Такой вывод был сделан в процессе сбора фольклорного материала и подготовки сборника «Песенный фольклор украинских переселенцев в Башкирии» (1995) и в процессе подготовки настоящего сборника. Исследование показало богатство и разнообразие жанров украинского фольклора – музыкального, устно-поэтического, сказочного. Вплоть до 1990-х годов в республике можно было записать образцы календарно-обрядового (в том числе религиозной тематики) и свадебно-обрядового фольклора (шуточные, корильные песни), которые на

исторической родине давно забыты. До 1940-х годов бытовали приговоры (дружки) на свадьбе и на похоронах, а также духовные гимны, стихи, рассказы, пение молитв. Примеры привели сотрудники Института искусствоведения, фольклористики и этнологии Национальной академии наук, будучи в эвакуации в Башкирии. На территории республики зафиксированы баллады и уникальные песни на историческую тематику: о борьбе с турками («В'язав коня до ліщинушки»), о героях Запорожской Сечи и национально-освободительного движения 1648–1654 гг. («Байда», «Ой Морозе, Морозенку»), о польском гнете («Про Перебийноса»), о революционных событиях XIX–XX вв. («Та віють вітри все буйнеє»).

Во второй половине XX в. в необрядовом песенном фольклоре произошло увеличение числа лирических песен о любви, о семейно-бытовых отношениях, песен литературного происхождения. В то же время наблюдалось резкое сокращение песен вдовьих, сиротских, разбойничьих, солдатских, чумацких (чумаки в прошлом были перевозчиками грузов на длительные расстояния), а также детского фольклора. К нашему времени забыты плачи, причитания невест, приговоры (дружки), духовные гимны.

Проживание в многоэтничном регионе способствовало в ряде случаев творческой переработке украинского фольклора (проникновение местных сюжетов, иноэтнической лексики и др.), а также перенятию украинцами иноэтнического, в основном русского фольклора. В то же время некоторые украинские песни стали достоянием народов Башкортостана. В газете «Уфимские губернские ведомости» за 17 января 1903 г. читаем о детском новогоднем празднике в с. Емаши Бирского уезда (ныне – Белокатайский район): «Помимо русских, дети исполняли малороссийские песни. Песни чередовались чтением басен и декламированием стихов». Немало украинских песен содержится в экспедиционных записях в русских селениях Башкирии 1938 г. Н.П. Колпаковой и 1948–1949 гг. под руководством Э.В. Померанцевой. С 1960-х годов украинские песни записывали в русских, башкирских, татарских, мордовских и других селениях фольклористы И.Е. Карпухин и Л.И. Брянцева. Их пели на здешнем украинском диалекте, в переводе на русский, на украинско-русском наречии («Що у полі криниченька», «Випрягайте, хлопці, коней», «Ты ж мене спідманула», «Тече вода каламутна», «Що у полі озеречко», «Черемшина», «Ой ты, хмелю, хмелю»).

Рис. 9. Украинский народный ансамбль «Зоряний свит». Чишминский р-н РБ. Из архива УФИЦ РАН, 2013 г.

Большую роль в сохранении украинского языка и фольклора имеют фольклорные коллективы, в числе которых: «Кобзарь» (г. Уфа), «Барвінок» (г. Стерлитамак), «Червона Калина» (д. СанжаровкаЧишминского района), «Дніпро» (г. Мелеуз), «Чарівниці» (с. Казанка Альшеевского района), «Хуторок» (с. Языково Благоварского района), «Вербиченька» (д. Антоновка Мелеузовского района), «Зоряний світ» (д. Золотоношка Стерлитамакского района).

Источники и литература:

Ахатова Ф.Г. Украинские песни в Башкортостане (историко-этнографическое исследование). Уфа, 2000. 149 с.

СОБИРАНИЕ УКРАИНСКОГО ФОЛЬКЛОРА В БАШКОРТОСТАНЕ

Собирание украинского фольклора на территории Башкортостана началось благодаря экспедиционной деятельности ленинградского фольклориста Н.П. Колпаковой. В 1938 г. в ходе экспедиций в Белорецкий, Баймакский, Хайбуллинский, Абзелиловский районы Башкирской АССР она собрала около 4 тыс. фольклорных образцов (Архив УФИЦ РАН: ф. 3, оп. 12, д. 79–81), в том числе несколько украинских песен. Это лирические песни «Їхав казак на выйненьку» (здесь и далее названия песен приведены согласно рукописным оригиналам), «За городом вишенка», «Розирягайте, хлопці, коней», свадебная песня «Із-за гор-гори» (последняя песня записана в нескольких районах). Причину того, что эти песни попали в «русские песни», мы видим в том, что собиратели не ставили целью этническую дифференциацию песен родственных народов и под «русским» подразумевали весь восточнославянский фольклор. «Паспортные данные» украинских песен свидетельствуют о том, что их пели представители всех восточнославянских этносов. В национально смешанных селениях многие песни были известны башкирам и татарам: «Їхав казак на выйненьку», «За городом вишенка», замечательные колядки в Баймакском районе и др.

Маршрут экспедиции Н.П. Колпаковой часто проходил по местам компактного расселения украинцев в Башкирии, в том числе в Хайбуллинском, Баймакском, Белорецком районах республики. В «Полевых дневниках» она пишет: «Шофер, с которым я ехала, рассказал мне, что он из Украины и что вообще все шоферы тут украинцы. Башкирский язык они не знают, воспринимают его с трудом и только хорошо знают слово вроде «бельмес», что по-башкирски, по его словам, означает, «не знаю, не понимаю»[1].

Характерной особенностью того времени является преобладание лирических песен. Примером является песня «Їхав казак на выйненьку», записанная Н.П. Колпаковой в Баймакском районе в сентябре

[1] Колпакова Н.П. Путевой дневник: Записки научного руководителя фольклорной экспедиции 1938 г. в юго-восточные районы Башкирии // Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / отв. ред. Т.М. Акимова, Л.Г. Бараг. Уфа, 1976. Вып. 3. С. 213–233.

1938 г. от 18-летней украинки Марии Пшеничнюк. Это песня о прощании девушки с казаком, идущим на войну, его гибели и тяжелой участи девушки среди «злых людей». Образ казака и в 1930-х годах, и сейчас особенно почитается славянским населением. Таковы песни «За Уралом за рекой там-то казаки гуляли», «По Дону гуляет казак молодой», «Та й поїхав казаченько», «Ой у полі озеречко», «Що за нашим ланом», «Калина-малина» и т. д. Песня «Їхав казак на выйненьку», как и другие лирические песни, имеет строфическую форму (4+5) + (4+5). Композиция одноэпизодная: в основе содержания лежит трагическая разлука любящих людей. Действующими лицами являются обобщенные, собирательные и опоэтизированные образы – милая девушка и казак. Характерно обилие сравнений, эпитетов, метафор. Особую интонацию придают уменьшительно-ласкательные слова: выйненька, дівчіненько, миленька, чернобривенькая, стороненька и т. д. Как и во многих других лирических песнях, использованы символы. Под молодым дубом понимается юноша, липа – символ матери, верба – красота, женственность, тополь – предвестник трагического.

Комплексное собирание, первая систематизация и научное обобщение украинского народного творчества в Башкортостане связаны с деятельностью сотрудников Института искусствоведения, фольклористики и этнологии (ИИФЭ) им. М.Т. Рыльского Национальной академии наук Украины. Находясь в военные годы в эвакуации в Уфе, ученые организовывали экспедиции для изучения культуры своих земляков. Филологи М.М. Плисецкий, В.С. Ильин, П.С. Лысенко, Е.И. Володарская, музыковед М.Я. Береговский и художник М.Д. Давлеткильдеев выезжали в апреле 1942 г. в Чишминский район, в марте 1943 г. – в Аургазинский, Стерлитамакский и Давлекановский районы. Ими записано около 630 текстов песен, в том числе 327 украинских. Среди прочих песен – русские, башкирские и татарские. Фиксировались и тексты песен, и напевы, однако сохранилось лишь 30 нотных расшифровок. Участниками экспедиции была проведена следующая классификация песен. Отдельные разделы составили «Исторические песни и близкие к ним» (26 песен), «Юмористические и сатирические песни (65) и частушки (111)», «Лирические песни» (90). Последнюю группу составляют рекрутские, солдатские, чумацкие, вдовьи, сиротские, детские, свадебные и календарно-обрядовые. Такое деление по отдельным тематическим разделам вполне закономерно, практически обоснованно. Анализ собранного материала изложен в рукописях «Екскурс у вив-

чення музичного фольклору українських переселенців у Башкирії», «Фольклор українських переселенців у Башкирії», «Мова сіл Рублівка, Софіївка, Ляшківка Давлеканівського району Башкирської АРСР», «К характеристике языка украинцев-переселенцев Башкирии» и др. В этих работах рассмотрены вопросы возникновения и бытования украинских песен в многоэтничной среде, транслирования из поколения в поколение. Важно, что ученые рассматривали народные песни как один из основных элементов народной культуры, а каждого носителя фольклора – как творческую личность. В развернутых характеристиках исполнителей даны сведения по истории их переселения на Урал, репертуару, отношению к культурным ценностям, знанию традиций, обрядов, обычаев и т. д. Такой методологический подход актуален и в настоящее время.

Образцы украинского фольклора встречаются в материалах экспедиций кафедры фольклора МГУ им. М.В. Ломоносова в 1948–1949 гг. под руководством выдающегося фольклориста Э.В. Померанцевой. Эти экспедиции проходили в Караидельском, Покровском, Благовещенском, Кигинском, Салаватском и Дуванском районах Башкирской АССР. Записано около 5 тыс. песен (Архив УФИЦ РАН: ф. 3, оп. 12, д. 181–197).

Причина бытования у местного населения украинских песен становится понятна из истории основания селений, изученная экспедицией. Например, с. Новотроицкое Кигинского района Башкортостана основано в 1910-х годах русскими и украинцами, переселенцами из Курской и Черниговской областей. К концу 1940-х годов речь местных жителей представляла собой «смесь» украинского и русского. Молодежь общалась больше по-русски. Любимым исполнителем был председатель колхоза В.Д. Дубовик. Украинец по национальности, помимо родных, он пел русские песни. Особое место в репертуаре местных жителей занимали русские частушки, созданные как отклик на военные события. Была популярна любовная, свадебная и «местная» тематика.

Архивные материалы свидетельствуют, что соседнее с. Теплый Ключ возникло в 1903–1905 гг. в результате переселения крестьян из Украины: «Крестьяне ищут, а здесь была возможность жить «без бар»[1]. Многие вначале обосновались в Чишминском районе, а затем

[1] Русский фольклор Башкирии. Записи фольклорных экспедиций 1948–1949 гг. кафедры фольклора МГУ им. М.В. Ломоносова совместно с Башкир. НИИ ист., яз. и литер. им. М. Гафури под рук. Э.В. Померанцевой. НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 195. Л. 305.

в Кигинском. Заметный след в истории села оставил А.Т. Олейник (1891 г. р.), прекрасный знаток фольклора, председатель колхоза, основатель школы и руководитель драматического кружка. Село Леузы Кигинского района вначале основали русские из Пермской области, затем сюда приехали украинцы. Множество прекрасных песен записано здесь от В.Я. Цуканова (1920 г. р.), родом из Курской области, приехавшего в Башкирию на родину жены. В селе его звали «хохлом», а наречие «хохлацким». В.Я. Цуканов замечательно пел, хорошо играл на балалайке, любил слушать гармонь. Наиболее популярными в селе были украинские песни «Поза лугом зелененьким», «Посіяла огірочки», «Стоїть гора висока, а під горою гай», «Зозуля», «Плеве човен», «Ой ти, Грицю, Грицю». Здесь высоко ценили фольклор и фольклорное искусство. Согласно рассказам, все жители с. Леузы, в том числе украинцы, говорили в основном на русском языке. В их речи редко встречались тюркизмы. Приведенный анализ певческого репертуара указанных селений показал, что некоторые песни исполнялись эпизодично отдельными лицами: «Что й над водой калина стояла» – В.Д. Кишкановой из с. Тастуба Дуванского района.

Большинство песен исполнялось «целыми» деревнями, во многих селениях, – людьми разного возраста, то есть сложился общий песенный репертуар. К примеру, песня «Розпрягайте, хлопці, коней» записана в селах Леузы Кигинского района, Тастуба, Рухтино и Ярославка Дуванского района, в д. Новомихайловское Салаватского района. Популярными были украинская свадебная шуточная песня «Из-за горгоры едут мазуры», бытовавшая вне обряда, и чумацкая «Молодой чумаченько, чего зажурився».

Фиксация и изучение украинского фольклора в Башкирии было продолжено в 1960-е годы. С этого времени организуются ежегодные экспедиции преподавателей и студентов Башкирского государственного университета (рук. Л.Г. Бараг, Л.И. Брянцева), Стерлитамакского педагогического института (рук. И.Е. Карпухин). Наряду с русским, башкирским, татарским они записывали и украинский фольклор. Итогом собирательской работы явилось издание ряда научных работ Л.И. Брянцевой, И.Е. Карпухина, В.Я. Бабенко и других. Статьи Л.И. Брянцевой поднимают вопросы взаимовлияния русского и украинского фольклора, трансформации песенных жанров в результате исторического развития, исполнительства. Исследования И.Е. Карпухина посвящены изучению свадебных обрядов народов Поволжья

и Урала (в т. ч. украинцев) и их взаимовлияний. В статье В.Я. Бабенко впервые дано поэтапное описание украинской свадьбы в Башкирии с демонстрацией текстов и напевов песен. В рамках дипломных студенческих работ проходили исследования Л.Н. Гареевой и И.А. Валишиной. Ценными в обеих работах являются приложения, в которых даны расшифровки песен. Дипломное исследование Л.Н. Гареевой «Сравнительная характеристика русско-украинского песенного репертуара сестер Анастасии Нестеровны и Александры Нестеровны Чуча из села Иваненково Благоварского района БАССР» выполнено на основе записей 137 песен. Из них: 115 – украинские, 5 – белорусские, 12 – русские, 2 – молдавские, 2 – татарские, 1 – польская. Л.Н. Гареева классифицировала песни также по жанрам и тематике: лирические и любовные (27), свадебные (12), баллады (7), сатирические и юмористические (7), исторические (2), чумацкие (3), колядки (2), щедровки (2), песни литературного происхождения (3) и советских композиторов (5). Анализ репертуара дан в свете истории переселения украинцев на Урал. Она выделила два пласта заимствований. Первый пласт – результат взаимодействий украинских песенных традиций с традициями других народов на территории Украины (русские, белорусы, молдаване, поляки). Так, в украинской рекрутской песне «Ой, зірву я три листочка» – зачин молдавской песни «Ой, бутилка ти, зелена» с припевом «ляна»; в репертуаре имеется польская песня «Наймемося до пана». Второй пласт характеризуют процессы заимствования в Башкортостане. Примером явились украинские песни, исполненные на русском языке с украинизмами, песни литературного происхождения и советских композиторов: «Буря мглою небо кроет» А. Пушкина, «Из-за острова на стрежень» Д. Садовникова, русская народная песня «Под ракитою зеленой солдат раненый лежал», «жестокий» романс «Разбушевалася погода».

При сопоставлении материалов Л.Н. Гареевой с нашими записями в том же селе выяснилось, что в той или иной мере творчество исполнителей, особенно сестер Чуча, можно рассматривать как пример разнообразных взаимовлияний песенных культур в многоэтничной среде. В.С. Кирдас (1935 г. р.) и А.Г. Крафт (1927 г. р.) пели помимо украинских русские и белорусские песни; цыганка А.Е. Воротникова (1940 г. р.) и ее дочь С.В. Лысенкова (1956 г. р.) – русские и украинские (С.В. Лысенкова считает себя украинкой). Примеры многочисленны.

Другой аспект песенной культуры – сохраняемость национальных черт и компонентов – представлен в дипломной работе И.А. Валишиной «Украинская песня в Башкирии». На примере 70 песен украинских деревень Александровка и Жуково Уфимского района она рассмотрела напевы, описала некоторые жанры и жанровые разновидности. Все записи автор разделила на две группы. К первой группе отнесены песни, функционально приуроченные к обрядам (свадебные, колядки, щедровки). Вторую составили песни, не связанные с обрядами (лирические, протяжные, шуточные, баллады). И.А. Валишина привела образцы щедровок, которые за многовековую историю существования изменили свое содержание. Вследствие борьбы церкви с колядованием и другими языческими обычаями они христианизировались. Особое внимание исследователь уделила принципу вариативности в фольклоре.

В 1989–1991 гг. Ф.Г. Галиева организовала выезды по следам экспедиций 1940-х годов. Многие украинские селения не сохранились. В с. Хотомля Давлекановского района мы зафиксировали украинские песни от Андрея Георгиевича Чернобая (1926 г. р.), значительную часть репертуара которого составляли песни его родной старшей сестры, записанные пятьдесят лет назад. Выяснилось также, что замечательными исполнителями украинских песен на протяжении нескольких десятилетий остаются сестры Т.Н. Полещук (1929 г. р.) и Т.М. Чижова (1927 г. р.) из того же села. В своем репертуаре они сохранили песни прошлых лет: свадебные «Куди доню собираїшься?», «Де ж ви, бояри, бували?», календарная «З Миланкой ходили», лирические «Ой у полі озеречко», «Там, на горі, ой, там, на крутій», шуточная «Та ходила дівчина по лужку», русская песня «Про моряка» («Там на закате заря загоралась»). Долгое время здесь поют со слезами и скорбью балладу «Ой там на горі». К сожалению, ряд песен исчез: историческая «Та щой на горі», шуточная «Йа пропив мужик кабана» и др. Впервые были записаны некоторые календарные песни, например, «Коляд-коляд-колядница», юмористические песни. Т.М. Чижова пела частушки, сопровождая их исполнение игрой на бубне. Отношение к бубну особое: он с Украины, с родины, и потому – национальная реликвия.

По архивным материалам, в 1940-х годах в Хотомле бытовали различные музыкальные инструменты: балалайка, гитара, которая считалась молодежным инструментом, гармонь. Примечательно, что на них исполнялись преимущественно русские мелодии. Популярностью

пользовался струнный оркестр[1], который позднее прекратил свое существование. В начале 1990-х годов здесь по-прежнему было распространено аккомпанирование на балалайке, или гитаре, или гармони. Жители Хотомли с приятной грустью вспоминали свою молодость, игры, посиделки, гуляния до рассвета. Они говорили, что музыка звучала постоянно. Мелодии гармонистов, балалаечников, гитаристов сменяли наигрыши на мандолине и скрипке. Инструменты, как правило, покупали в магазинах, иногда – у самих мастеров, которых раньше было много.

В 1980–1990 гг. в Хотомле значительное место в репертуаре местных исполнителей занимали иноэтнические песни, прежде всего русские. Самыми популярными из них были «Расцвела под окошком», «Шумел камыш», «Варяг». Украинскую песню «Розпрягайте, хлопці, коней» жители села отнесли к «российским» песням: «хотя она появилась среди украинцев, но сейчас известна везде». Частушки в Хотомле, как и в других селениях, обычно пели на русском языке. Т.М. Чижова исполняла частушки не только на русском, но и на татарском и чувашском языках, усвоенных от подружек. Ряд татарских частушек Т.М. Чижова пела с переводом, хотя и не в рифму, например: «На ногах сапожки, и потому меня любят». Чувашские частушки она перевести затруднилась.

И в 1940-х, и в 1990-х годах жители Хотомли хорошо знали календарные и свадебные песни. Традиционные обряды здесь проводились вплоть до 1950-х годов. Имели место колядования с хождениями по дворам в костюмах ряженых, сбором подарков, массовыми гуляниями, с песнями, танцами, частушками, припевками. Некоторые семьи колядовали под Новый год, «на Миланку» и до наших дней, хотя круг участников обряда сузился: в гости друг к другу стали ходить лишь родственники, а не все, кто пожелает, как раньше. Свадебный обряд в указанном селении к концу прошлого столетия утратил этническую специфику, стал стандартным советским праздником. С возникновением нового обряда изменился его песенный репертуар: вместо старинных зазвучали другие, а многие приуроченные ранее к свадьбе стали жить самостоятельной жизнью – как лирические песни.

[1] Українці в Башкирії: Записи экспедиции 1942–1943 гг. // Архив Ин-та искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М.Т. Рыльского НАН Украины. Ф. 12. Оп. 1. Д. 3–5; Оп. 2. Д. 2. Л. 3.

Источники и литература:

1. Ахатова Ф.Г. Украинские песни в Башкортостане (историко-этнографическое исследование). Уфа: Гилем, 2000. 149 с.

2. Ахатова (Галиева) Ф.Г. Восточнославянские песни в Башкортостане (фольклорные процессы в полиэтничном регионе). М.: Наука, 2006. 286 с.

3. Бабенко В.Я. Весільний обряд українських переселенців у Башкирії // Народна творчастъ та етнографія. 1978. № 9–4. С. 98–100.

4. Береговський М.Я. Екскурс у вивчення музичного фольклору українських поселенців у Башкирії // Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12. Оп. 1. Д. 3.

5. Брянцева Л.И. Украинские песни в Башкирии // Фольклор народов РСФСР. Уфа: Изд-во Башк. гос. ун-та, 1980. С. 28–36.

6. Брянцева Л.И. О взаимосвязях русского и украинского свадебного фольклора современной Башкирии // Фольклор народов РСФСР. Уфа: Изд-во Башк. гос. ун-та, 1975. Вып. 2. С. 181–186.

7. Валишина И.А. Украинская песня в Башкирии (на примере музыкального фольклора деревень Александровка и Жуково Уфимского р-на БАССР / Дипломная работа № 262. Уфа: УГИИ, 2006.

8. Галиева Ф.Г. Украинцы // Этносы и культуры в единой семье народов Башкортостана. М.: Перо, 2018. С. 239–256.

9. Гареева Л.Н. Сравнительная характеристика русско-украинского песенного репертуара сестер Анастасии Нестеровны и Александры Нестеровны Чуча из села Иваненково Благоварского района БАССР / Дипломная работа. Уфа: Изд-во Башк. гос. ун-та, 1981. 159 с.

10. Завези од мене поклон в Україну... Фольклор українців Башкортостану / під ред. В. Бабенка; упорядник Н. Позяк; вступ. ст. Ф. Ахатової. Уфа, 1999. 167 с.

11. Карпухин И.Е. Взаимодействие русских и украинских свадебных обрядов в Башкирии // Ученые записки Пермск. пединститута. Пермь, 1975. Т. 147. С. 82–92.

12. Карпухин И.Е. Русская и украинская свадьбы: родство и взаимодействие // Бельские просторы. 2002. № 3. С.149–157.

13. Колпакова Н.П. Путевой дневник: Записки научного руководителя фольклорной экспедиции 1938 г. в юго-восточные районы Башкирии // Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. / отв. ред. Т.М. Акимова, Л.Г. Бараг. Уфа, 1976. Вып. 3. С. 211–233.

14. Песенный фольклор украинских переселенцев в Башкирии / вступ. ст., сост., примеч. В.Я. Бабенко и Ф.Г. Галиевой. Киев; Уфа, 1995. 240 с.

15. Плисецький М.М. Фольклор українських переселенців у Башкирії // Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 3; Ф. 12. Оп. 2. Д. 4.

16. Русский фольклор Башкирии. Записи фольклорной экспедиции 1938 г. Башкир. НИИ яз. и литер. под рук. Н.П. Колпаковой (г. Ленинград). Ф. 3. Оп. 12. Д. 79–81.

17. Русский фольклор Башкирии. Записи фольклорных экспедиций 1948–1949 гг. кафедры фольклора МГУ им. М.В. Ломоносова совместно с Башкир. НИИ ист., яз. и литер. им. М. Гафури под рук. Э.В. Померанцевой. НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 181–197.

18. Українці в Башкирії: Записи экспедиции 1942–1943 гг. // Архив Инта искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М.Т. Рыльского НАН Украины. Ф. 12. Оп. 1. Д. 3–5; Оп. 2. Д. 10; Оп. 4. Д. 2.

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР (КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВИЙ ФОЛЬКЛОР)

Колядки и щедровки (Колядки та щедрівки)

НОВА РАДА СТАЛА

Нова рада стала,
Та ніде ні бувала.
Радуйся!
Ой радуйся, земле,
Син Божий народився[1].
Що буде до тебе
Та три празника в гості.
Що первий же празник –
Рожество Христове.
А другий же празник –
Святого Василия.
А третій же празник –
Святий Водохрестя.
Та бувай здоровий,
Та пане-господарю.

[1] Припев «Радуйся!..» повторяется в каждой строфе (куплете).

ЩО НА РІЦІ, НА ОРДАНІ

Що на ріці, на Ордані,
Щедрий вечір, добрий вечір,
Добрим людім на здоров'я[1].

Там Причиста ризи прала.
Розвісила на ялиті.

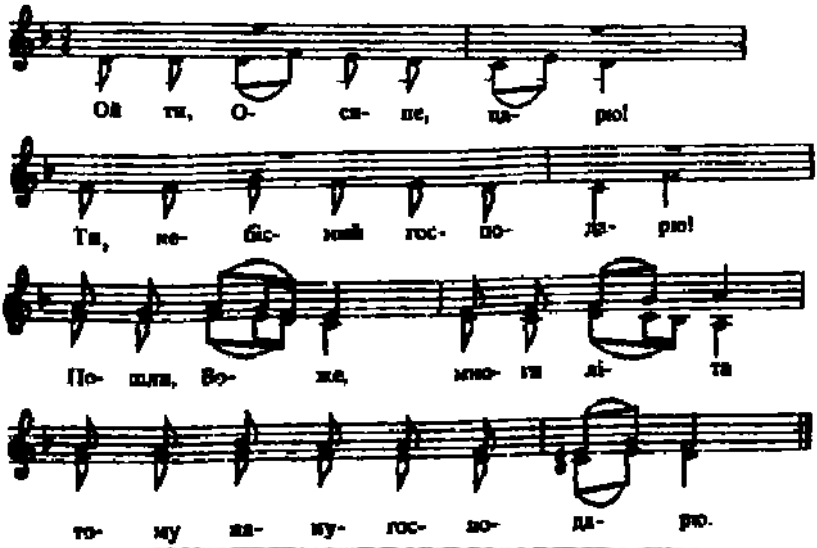
Десь узялись янголята,
Взяли ризи на крилята.
Та й понесли під небеса.
Усі небеса растворились,
Усі святі поклонились.

ЩО У ПОЛІ, ПОЛІ, САМ ПЛУЖОК ОРЕ

Що у полі, полі, сам плужок оре.
А за тим плужочком сам Господь іде,
А за Господом Діва Марія.
Діва Марія ризи носила,
Ризи носила, Бога просила:
– Уроди, Боже, жито, пшеницю,
Жито, пшеницю, увсяку пашницю.

[1] Припев «Добрий вечір...» повторяется.

ОЙ ТИ, ОСИПЕ, ЦАРЮ



Ой ти, Осипе, царю!
Ти, небісний господарю!
Пошли, Боже, многи літа
Тому пану-господарю.
Щоби скот плодився,
Щоби хліб родився,
А щоб же наш пан-хозяін
Та й ні об чім не журився.

МИЛАНКА ХОДИЛА, ВАСИЛЬКА ПРОСИЛА

Миланка ходила,
Василька просила:
– Васильку, наш батько,
Пусти нас у хатку!
Бо ми жито жали,
Щастьє воздержали.
Радуйтеся, люди,
Вік вам Христос буде.
Люди радувались,
Христа подивались.
Добрий вечір!

ЩЕДРІВОЧКУ ШЕДРУВАЛА

Щедрівочку щедрувала,
До віконця припадала.
Чи ти, тьотю, наварила,
Чи ти, тьотю, напекла?
Винось мені до вікна.

ЩЕДРИК-ВЕДРИК

Щедрик-ведрик,
Дайте вареник,
Грудочку кашки,
Кільце ковбаски.
А ще і мало,

Дайте сало.
А ще й донесу,
Дайте ковбасу,
Ще кишку –
З'їм у затишку.
А ще й кровянку –
Закопаю в ямку.

Веснянки
(Веснянки)

ОЙ РЯСНА-КРАСНА В ЛУЗІ КАЛИНА

Ой рясна-красна в лузі калина,
А ще краснійша у батька дочка,
У батька дочка, дівка Марійка.

До церковці йшла – як зоря зійшла,
У церкві стояла – як свіча палала.
А додому йшла – паничів встріла.
– Чия ж ти дочка, дівко Марійко?
Чи ти царівна, чи ти королівна?
– Я й не царівна, я й не королівна!
Я ж батькова дочка Марійка.

ОЙ ВЕСНА-КРАСНА, ТА ЩО Ж ТИ НАМ ПРИНЕСЛА

Ой весна-красна, та що ж ти нам принесла?
Дівчатам зросту, а хлопцям коросту.
Щоб хлопці дрались, а дівчата сміялись.
Дівчатам зілля, а хлопцям весілля.

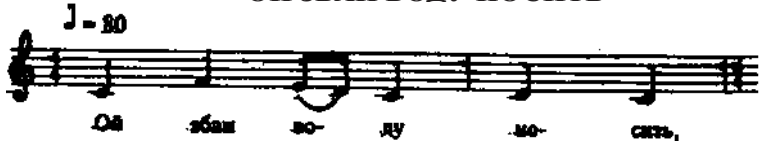
СВАДЕБНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР (ВЕСІЛЬНО-ОБРЯДОВИЙ ФОЛЬКЛОР)

Свадебные песни (Весільні пісні)

ОЙ МОЛОДИЙ ІВАНЕ

Ой молодий Іване! (2)
Сватаєм тебе хороше,
Ой при отці, при матіноньці,
При всій своїй родиноньці.

ОЙ ЗБАН ВОДУ НОСИТЬ



Ой збан[1] воду носить, (2)
А сват свата просить:
– Прошу тебе, свате,
До моєї хати.

БЛАГОСЛАВИ, БОЖЕ

Благослави, Боже, (2)
І отець, і мати
Своєму дитяті
Коровай розчиняти.

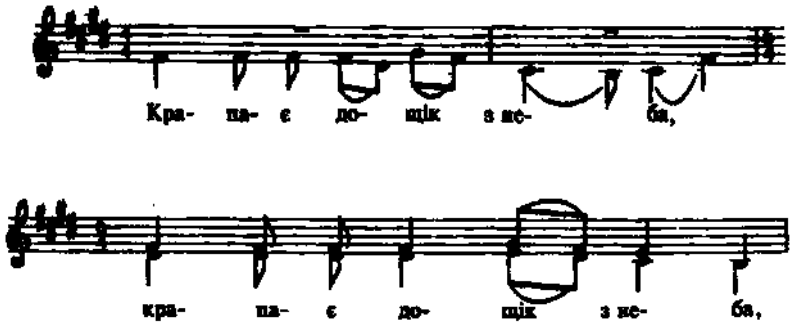
Із семи літ пшениця,
Із семи криниць водиця,
Із семи кур яйця
До нашого коровайця.

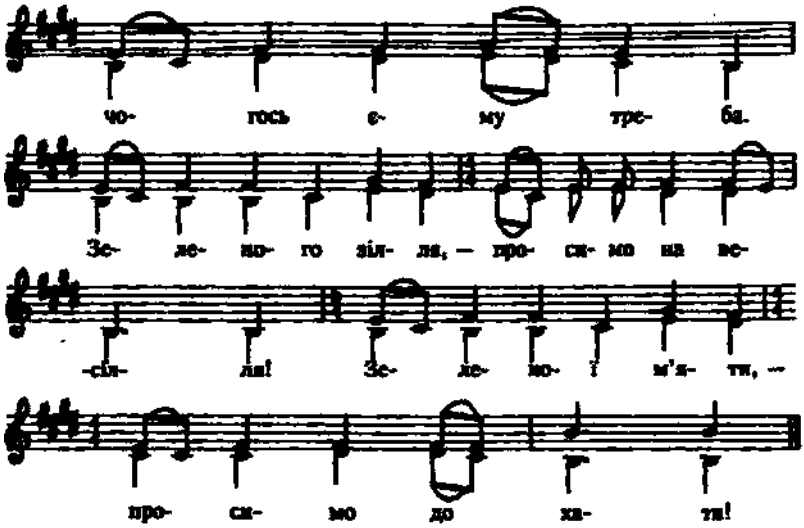
[1] Збан – жбан.

А ЩО В НАШОЙ ПЕЧІ

А що в нашой печі…
А що в нашої печі
Низенькії плечі.
Будем піч рубати,
Коровай добувати.

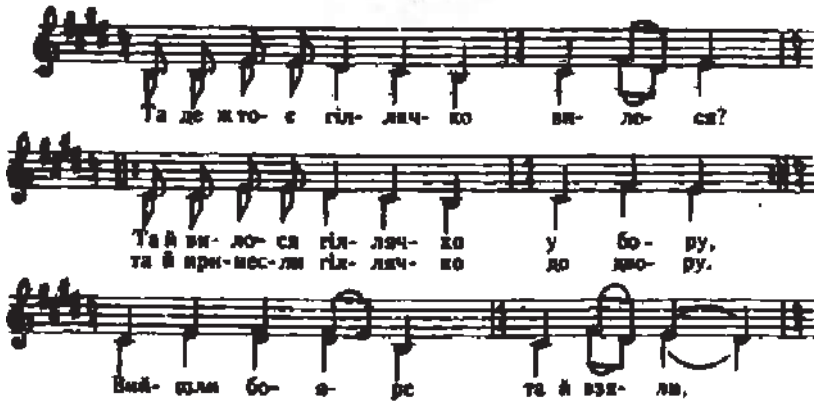
КРАПАЄ ДОЩІК З НЕБА

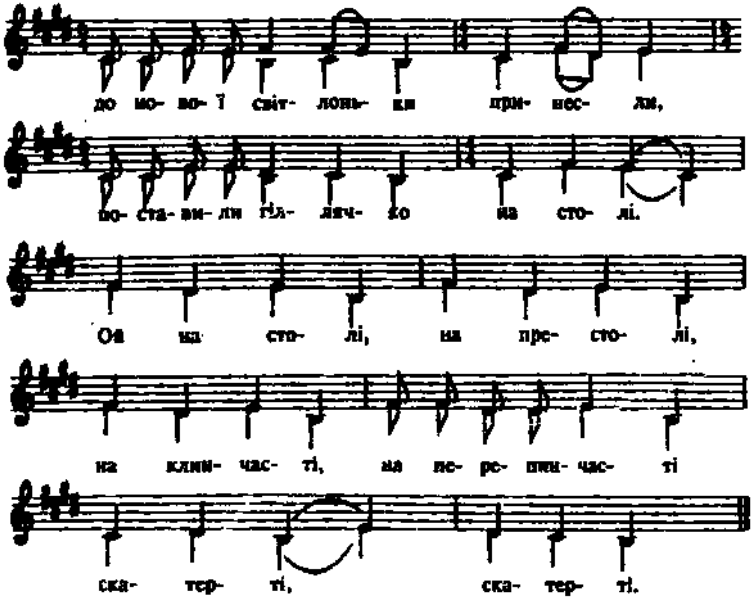




Крапає дощік з неба, (2)
Чогось єму треба.
Зеленого зілля, –
Просимо на весілля!
Зеленої м'яти, –
Просимо до хати!

ТА ДЕ Ж ТОЄ ГІЛЛЯЧКО ВИЛОСЯ



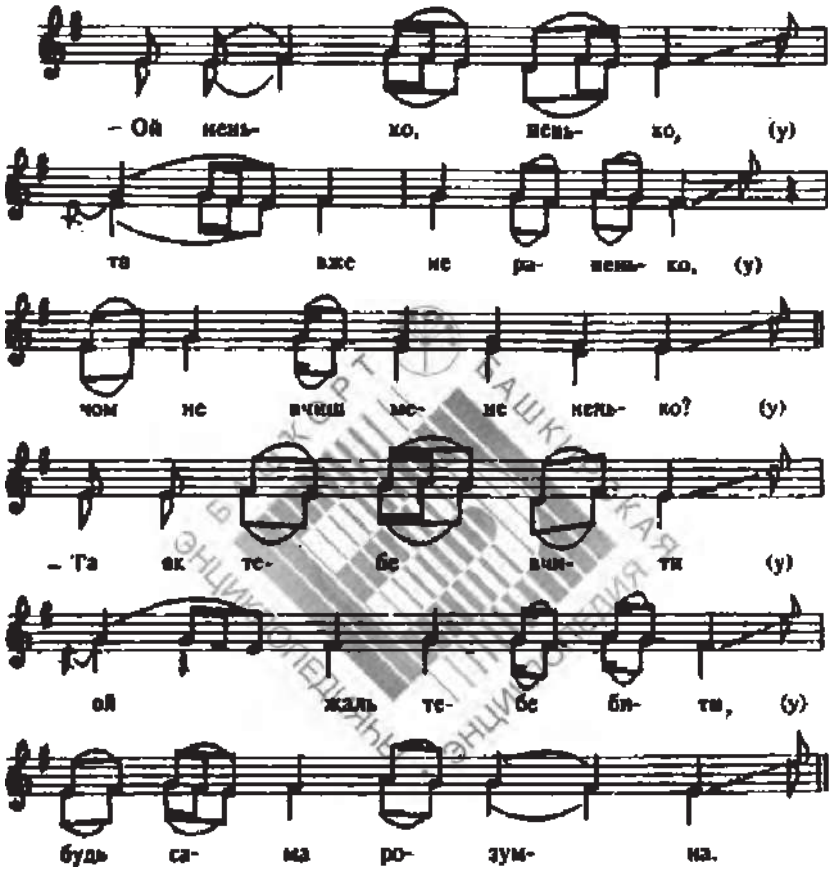


Та де ж тоє гіллячко вилося?
Та й вилося гіллячко у бору,
Та й принесли гіллячко до двору.
Вийшли бояре та й взяли,
До нової світлоньки принесли,
Поставили гіллячко на столі.
Ой на столі, на престолі, на клинчасті,
На перепинчасті скатерті, скатерті.

ОЙ ВИ, СТАРОСТИ

Ой ви, старости!
Ви люди старесенькі,
Ой чого ви до нас
Не рано наїхали?
Де ж ви, старости,
Коників добували?
Де ж ви, старости,
Чапанів добували?

ОЙ НЕНЬКО, НЕНЬКО



– Ой ненько, ненько, (у)
Та вже не раненько, (у)
Чом не вчиш мене, ненько? (у)
– Та як тебе вчити, (у)
Ой жаль тебе бити, (у)
Будь сама розумна. (у)

ТА СУХИЙ ТЕРЕН

Та сухий терен, та сухий терен,
Не тесаний,
Та й до нової та й світлонькі
Принесений.

Та й вступила, та й Ніночка
У той терен.
Та й взмахнула ж та й рученьками
Аж на берег.

Та й розступиться, та й подруженьки,
Ще й ви, люди.
Та ой щось мені ж та й рідний батько
Казать буде.

Та й буде ж мене, та й мій рідний батько
Нахиляти.
Буде мені ж рідний батько
Та й щастя і долю дарувати.

Та даруй, даруй, мій батенько,
Щастя і долю,
Коли даєш мене
Та й заміж молодою.

ОЙ У ЛУЗІ ПІД КАЛИНОЮ

Ой у лузі під калиною, (2),
Плаче мати над дитиною:

– Годуй дитя а ні рік, не два, (2)
Людям поміч, а мені нема,

Людям поміч, ще й відрадонька, (2)
Мені печаль та й досадонька.

ЩО В СІНЕЧКАХ ГОЛУБЕЦЬ ГУДЕ

Що в сінечках голубець гуде, (2)
А в світлиці голосок іде,
То ж не голуб, не голубонька, (2)
То тестенько з зятеньком говоре:
– Ой тестеньку, ти, мій батеньку, (2)
Не гай мене, виряжай мене!
Тепер нічка та й темненькая, (2)
Доріженька та й далекая.
– Тобі нічки не боятися, (2)
Доріженьки не питатися,
Дам я тобі проводниченька, (2)
Вороного ще й кониченька,
Ще й шашечку для охотоньки, (2)
Дівчиноньку для розмовоньки,
Шашечкою вербицю зрубаєш, (2)
З дівчиною нічку розмовляєш.

ТА ЩО ТИ Ж І ДУМАЄШ

Та що ти ж і думаєш,
А вже ж, молодая Манєчка,
Що ти нень(є)ку покида[єш]?

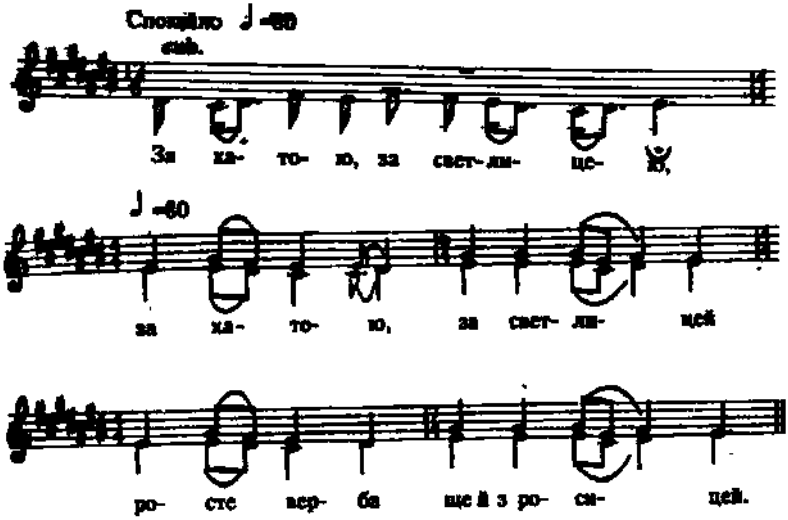
А вже же ненька
Та сильно старенька,
Та як голубонька сивень[ка].

Та як по водицю йде,
А вже спотикається,
Та сльозою та вмива[ється].

Та якби ж і була же
Моя рідная ненєчка,
Та було би ким замищля[ти].

А тепер і досталася
Молодому Ванєчкє
Та білі ручки потира [ти].

ЗА ХАТОЮ, ЗА СВЕТЛИЦЕЙ



За хатою, за светлицею (2)
Росте верба ще й з росицей.

Ой кто ж тую вербицу зруба(є)? (2)
Ой кто ж тую вербицу нозбира(є)?

Тую братик вербицу зруба (є), (2)
А сестрица росу позбира(є)?

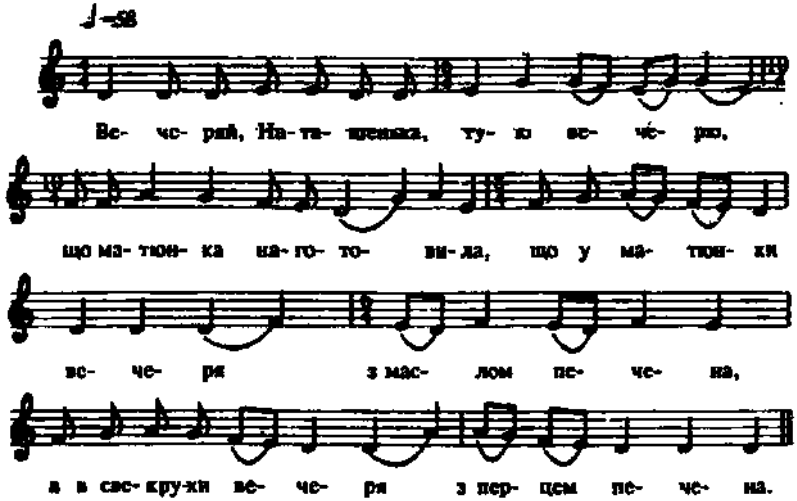
Вербицею тини городи (ти), (2)
Росицею тарілочки ми(ти).

Вже й помила, вже й попрята (ла), (2)
Сама сіла та й заплакала.

ТА ОЙ ЯК ТОБІ, ТА ПОДРУЖЕНЬКА

Та ой як тобі, та подруженька, здається,
Та чи вже твоє та гуляннячко та минається?

ВЕЧЕРЯЙ, НАТАШЕНЬКА



Вечеряй, Наташенька, тую вечерю,
Що матюнка наготовила,
Що у матюнки вечеря з маслом печена,
А в свекрухи вечеря з перцем печена.

ПАХОДИЛА ЖІ ТАНЬОЧКА

1. Паходила жі Таньочка
Ой по крутій горі.

2. По крутій горі…
Та гонила же сірі й утята
Ой тихо й по воді.

3. Тихо й по воді...
Та гиля, гиля жі, сірі й утята,
Ой тихо по воді.

4. Тихо й по воді...
Та прибудь, прибудь, мій батеніко,
Ой прибудь же к міні.

5. Прибудь же к міні,
Та й дай мені жі порадоніки,
Ой бідній сироті.

6. Бідній сироті...
Та й кланяйся же, дитя моє,
Чужій чужині.

7. Ой чужій чужині...
Ой та й кланяйся не раз і не два
Ой чужій чужині.

8. Чужій чужині...
Та нихто не дає порадоніки
Ой такой, як ти.

ОЙ У САДОЧКУ ГІЛЬЧАСТІМ

Ой у садочку гільчастім
Й а в барвіночку хрещастім
Ой там Явдоха вінки в'є,
За нею мати поєли шле:
– Ой іди, доню, з саду до хати,
Час косу розплітати!
– Ой як уже час, то я йду,
Благословіте, то сяду.
Благословіте, братики-сестри,
Бо вже пора розплести.
Благословіте батько та мати,
Час косу розплітати.

ОЙ ДАЙТЕ НАМ СТІЛЬЦЯ!

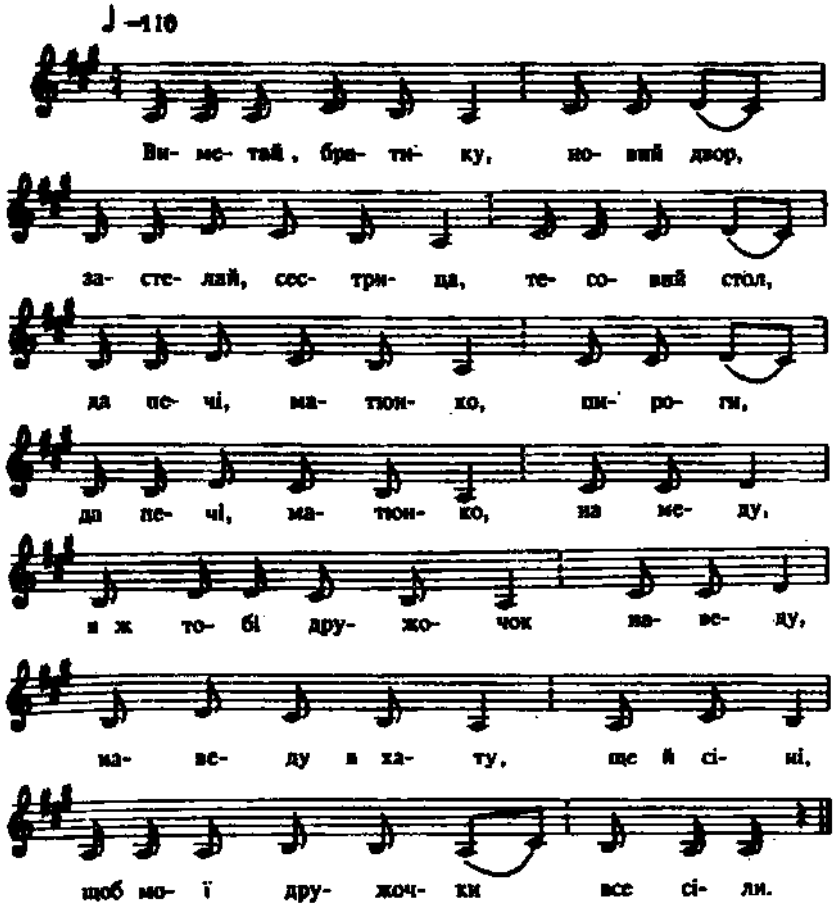
Светилки: Ой дайте нам стільця! (2)
Дайте нам гребінця!
Дайте нам кожуха,
Щоб сіла молодуха!

Дружки: Не нада вам стільця,
Не нада гребінця!
Не нада кожуха,
Бо не сяде молодуха!

ОЙ МАМОНЬКА ТА Й РОДИМАЯ

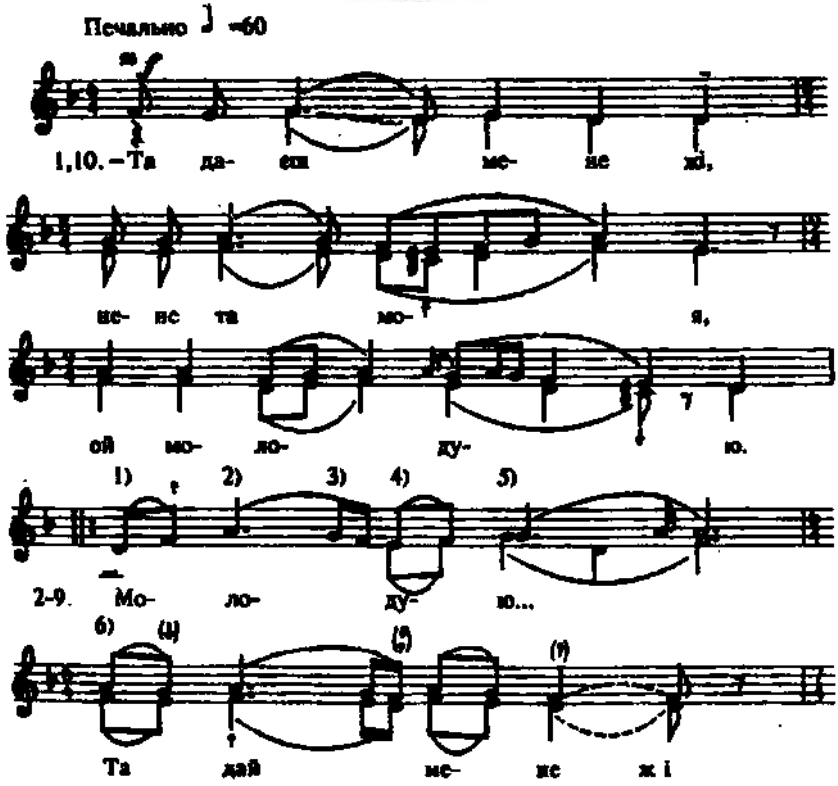
Ой мамонька та й родимая,
Ізмий міні та й головонь(і)ку (2),
В цю посліднюю суботонь(і)ку.
Бо мені та й не митимеш,
Білих ручок не ломитимеш.

ВИМЕТАЙ, БРАТИКУ, НОВИЙ ДВОР



Виметай, братику, новий двор,
Застелай, сестрица, тесовий стол,
Да печі, матюнко, пироги,
Да печі, матюнко, на меду,
Я ж тобі дружочок наведу,
Наведу в хату, ще й сіні,
Щоб мої дружочки все сіли.

ТА ДАЄШ МЕНЕ ЖІ, НЕНЕ ТА МОЯ



1. – Та дасш мене жі, мене та моя,
Ой молодую.

2. Молодую...
Та дай мене жі зозулочку,
Ой луговую.

3. Луговую...
– Та нащо ж тябе жі, дітя моє
Ой луговая…

4. Луговая...
Та буде ж в тебе жі свекрушенека.
Ой молодая.

5. Молодая...
Та вона ж тебе жі ранесенько
Ой та й розбуде.

6. Розбуде...
А сама ж піде жі до сосіда
Ой та й осуде.

7. Та й осуде.
– Та сонливая жі, дрімлівая,
Ой невістка моя.

8. Невістка моя...
Та й лениться жі при світлої
Ой хату мести.

9. Ой хату мести...
Та лінується жі водиченьки,
Ой при місяці нести.

10. Та сосідоньки жі голубоньки,
Ой повірьте мені.

ПРОПИЛА МАТИ ДОЧКУ

Пропила мати дочку, (2)
На солодком медочку,
Да на доброму вині,
Та не треба дочки мені,
Та, напившися, скаче,
А проспавши, плаче.

ТА СКРИПЛЯТЬ, РИПЛЯТЬ ВОРІТОНЬКИ

Та скриплять, риплять ворітоньки(у)
Тесовії.
Та ой наїхали до нас гості(у)
Та й все чужі(у).

ОЙ ЛІТАЛА ЧОРНА ГАЛОЧКА ПО ПОЛЮ

Ой літала чорна галочка по полю, (2)
Ой черкала крелечками об землю.
Черкала вона крелечками об землю.
Ой то ж вона не крелечками черкала, (2)
Ой то ж вона свого сокола навчала (2)
– Ой полинь, полинь, сивий соколе, од мене,
Найдеш ти собі кращу галочку од мене!
– Ой злітав я чотири сади вишневі, (2)
А в п'ятому черешневому спробував я, (2)
Та таки ж я тебе, моя галочко, сподобав.
Ой ходила дівка Явдошка по двору, (2)

Ой черкала сукенькою об землю; (2)
Ой то ж вона не сукенькою черкала, (2)
Ой то ж вона свого Михалка навчала: (2)
– Ой поїдь, поїдь, молодий Михалку, од мене, (2)
Найдеш ти собі кращу дівоньку од мене!(2)
– Ой з'їздив я чотирі селі далекі, (2)
Й а в п'ятому, Сокальському, спробував, (2)
Таки я тебе, моя Явдошко, сподобав!(2)

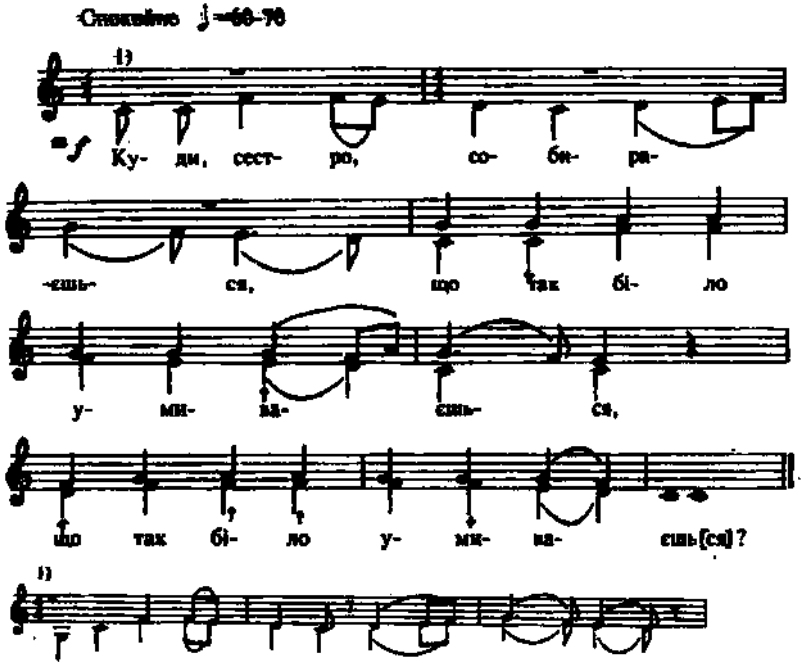
СВІТИЛКА-ШПИЛЬКА

Світилка-шпилька при стіні,
На їй сорочка не її.
Прийшла сосідка – штовхає:
– Скидай сорочку – смеркає.

СВИТИЛОЧКА ПИШНА

Свитилочка пишна,
Як у саду вишня,
А свашечка горда,
Як у свині мор[да].

КУДИ, СЕСТРО, СОБИРАЄШЬСЯ



Куди, сестро, собираєшься,
Що так біло умиваєшься,
Що так біло умиваєшь[ся]?

Чи між гори кременистої (2)
До свекрухи наровисто[ї]?

Вона ж тобі норови покаже, (2)
Вона ж тобі правдоньку не ска [же].

Ой як знала б моя рідна ненька, (2)
Вона б мені вечерять приєла [да].

Хоч місяцем, хоч зірницею, (2)
Хоч братіком, хоч сестрице [ю].

А сестрица дорожки не знає, (2)
А братічок коника сідла[є].

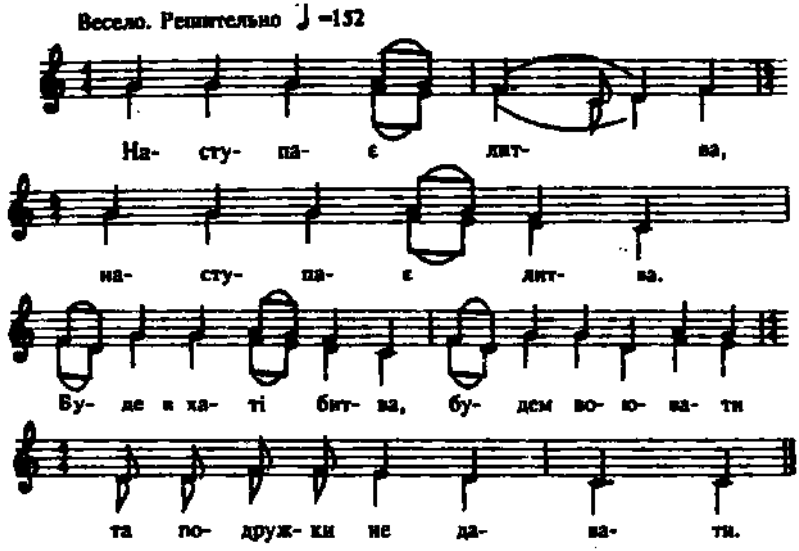
ТАТАРСТАН БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯҺЫ

ОЙ ЧИЯ ТО МАТИ

Ой чия то мати, (2)
По юлоньці хо[де]?
Та й по юлоньці ходе,
Сосідоньки про[се]?

– Сосідоньки, мої голубоньки, (2)
Приходіть ви до ме [не].
Приходіть ви до мене, (2)
Не до мене, до мого дитя [ти].

НАСТУПАЄ ЛИТВА

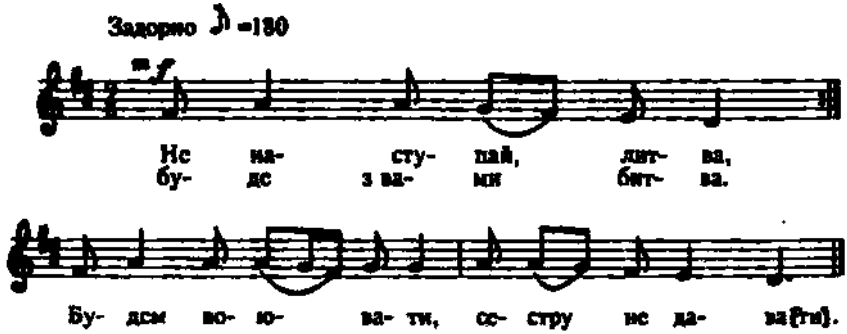


Наступає литва. (2)
Буде в хаті битва,
Будем воювати
Та подружки не давати.

Ой здригнулася хата, (2)
Як увели зятя,
Ще й дужче здригнеться,
Як горілки нап’ється.

Здригнулися стіни, (2)
Як бояре сіли,
Ще й дужче здригнуться,
Як горілки нап’ються.

НЕ НАСТУПАЙ, ЛИТВА



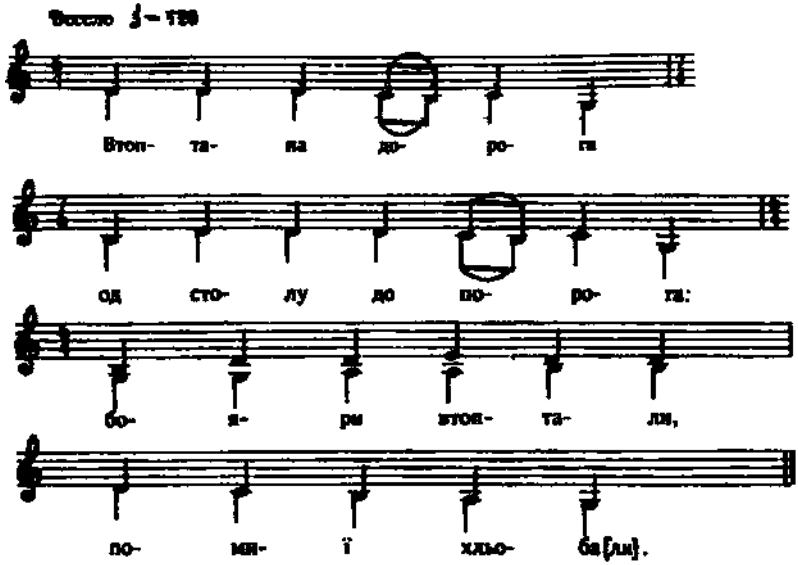
Не наступай, литва,
Буде з вами битва.
Будем воювати,
Сестру не дава[ти].

ЩО ТАМ ЗА ВОРОНИ

Що там за воро[ни]?
Що там за ворони

Стоять у порогах?
Крила розставили,
Роти роззявили.
Хочуть политіти,
На посаді сі[сти].
На посаді сісти,
Нашу сестру з'ї[сти].

ВТОПТАНА ДОРОГА



Втоптана дорога
Од столу до порога:
Бояри втоптали,
Помиї хльоба[ли].

ТАТАРИН, БРАТИЧОК, ТАТАРИН

Татарин, братичок, татарин,
Продав сестрицю задарум,
Й а косу-росу за п'ятак,
Біле леченько оддав так.

БРЯЗНУЛИ ЛОЖКИ, ТАРІЛКИ

Брязнули ложки, тарілки, (2)
Дайте нам трошки горілки.
Ми пити не хочем,
Тільки губи помо[чим].

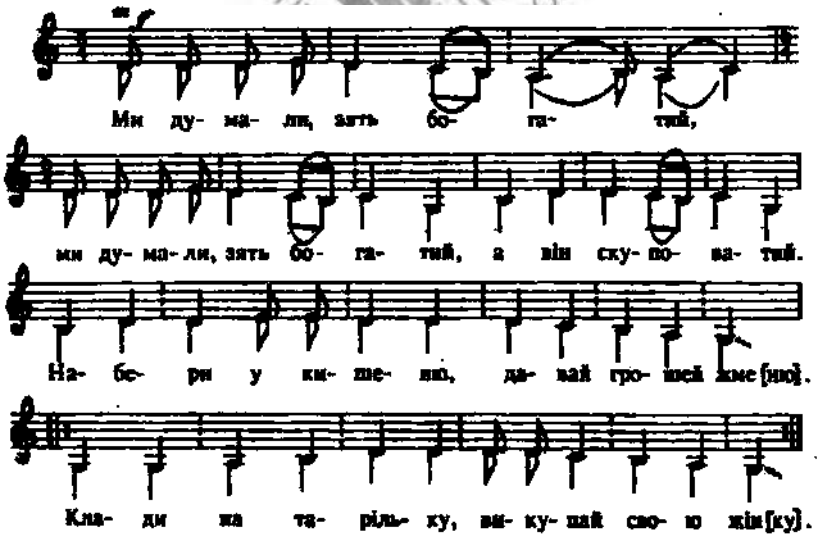
ЇЛИ БОЯРИ, ЇЛИ

Їли бояри, їли,
Півголуба з'їли:
На столі ни кусочка,
Під столом ни кісто [чки].
Їли дружечки, їли,
Півголуба з'їли:
У нас на…
На столі – качаво[чек].

ЩО Й В НАШОГО СВАТА

Що й в нашого свата (2)
З верби, з лози хата,
А і двері з берези –
Ми всі йдемо тверe[зи].

МИ ДУМАЛИ, ЗЯТЬ БОГАТИЙ



Ми думали, зять богатий, (2)
А він скуповатий.
Набери у кишеню,
Давай грошей жме[ню][1].
Клади на тарільку,
Викупай свою жін[ку][2].

НА КОЛІНІ КРУЖКА СТОЯЛА

На коліні кружка стоя[ла],
На коліні кружка стояла,
Туди кішка настяла.
Подайте ту кружку,
Напоїм старшу дружку.

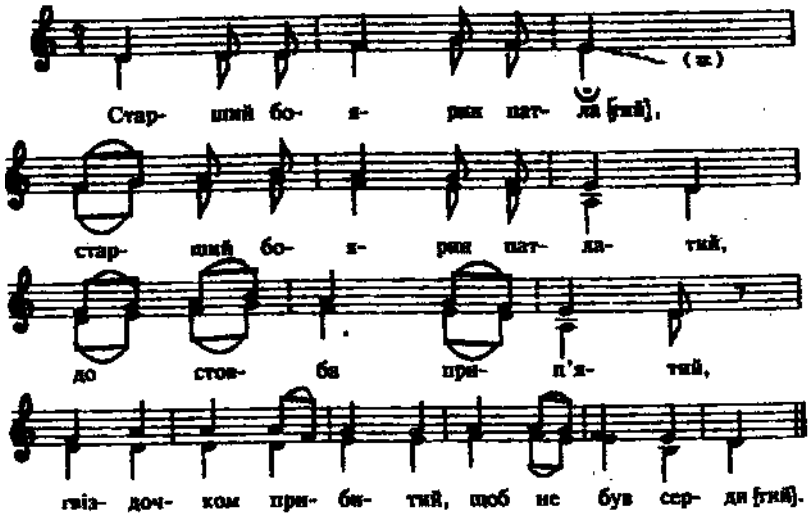
СТАРША ДРУЖКА, ЯК КАДУШКА

Старша дружка, як кадушка,
Й а друга, як стужка, («гладка, та маненька»)
Й а третя – підсвинок,
Четверта – мизинок.
А п’ята – безп’ята,
А шоста – безхвоста,
А сьома – кобила,
Цицькою порося вбила.

[1] Последние две строки повторяются.

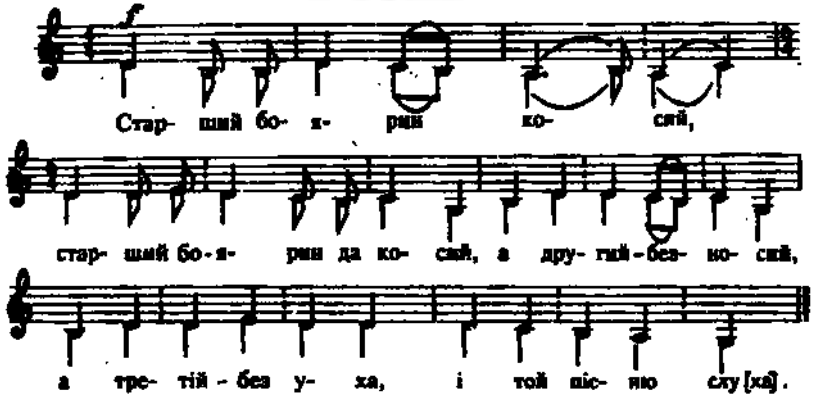
[2] Последние две строки повторяются.

СТАРШИЙ БОЯРИН ПАТЛАТИЙ



Старший боярин патла [тий],
Старший боярин патлатий,
До стовба прип'ятий,
Гвіздочком прибитий,
Щоб не був серди [тий].

СТАРШИЙ БОЯРИН КОСИЙ



Старший боярин косий,
Старший боярин да косий,
А другий – безносий,
А третій – без уха,
І той пісню слу[ха].

ОЙ ЗВИЛА МАНЄЧКА ВІНОЧОК

Ой звила Манєчка віночок,
Покатила во садок.

Ой катила, та ще й говорила, (2)
Гуляннячко подружкам дари[ла].

Ой гуляйте, подружки, гуляйте, (2)
Чогось мені не гуляєть[ся].

Чогось мені не гуляється, (2)
Гуляннячко все минаєть[ся].

Лирические песни, которые исполняются на свадьбе (Лиричні пісні, що співають на весіллі)

ТА Й НЕ ХМАРИТЬСЯ

Та й не хмариться,
Та й не годинеться,
Та й рубай дерево,
Ой куда хилеться.

Та й не хмариться,
Та й не годинеться,
Та и оддай, мати, дочку,
Вже куда прийдеться.

Та й ні за старого,
Та й ні за малого –
За козаченька
Вже ой разудалого.

БАШКОРТОСТАН БАШКИРИЯ

Я БИ БУЛА ЇХАЛА, Я БИ БУЛА ЙШЛА

Я би була їхала, я би була йшла.
Я б своєй матусянці поклонилася:
– Дякую тобі, мамо, що будила мене рано,
Більше не будеш, не будеш[1].

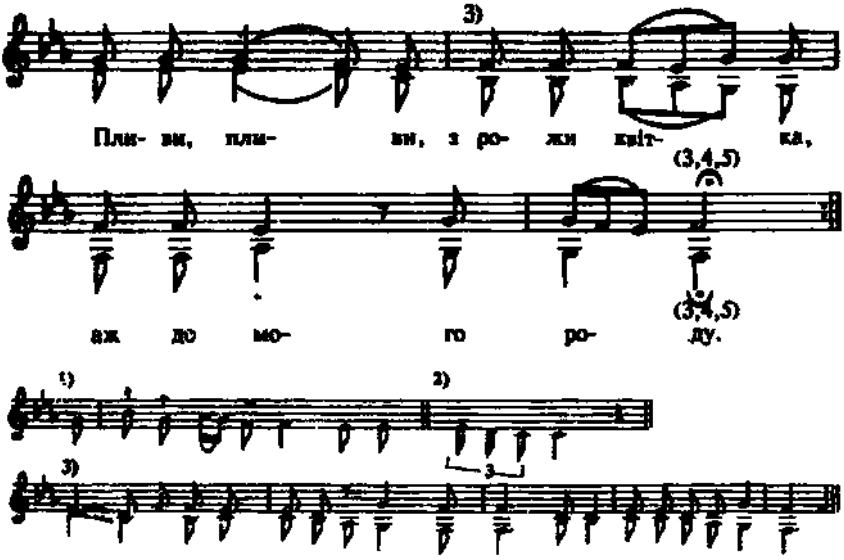
Я би була їхала, я би була йшла,
Я б своєму татові поклонилася:
– Дякую тобі, тату, що пускав мене гуляти,
Більше не будеш, не будеш.

Я би була їхала, я би була йшла,
Я б своєму братові поклонилася:
– Дякую тобі, брату, що пускав мене до хати,
Більше не будеш, не будеш.

Я би була їхала, я би була йшла,
Я б своїм воротам поклонилася:
– Дякую вам, ворота, де стояла хлопців рота,
Більше не буде, не буде.

ЯК ЗІРВУ Я З РОЖИ КВІТКУ

[1] Последние две строки повторяются.



Як зірву я з рожи квітку
Та й пустю на воду.

Та й пустю на воду...
Пливи, пливи, з рожи квітка,
Аж до мого роду.

Аж до мого роду...
Плила, плила з рожи квітка,
Та й стала кружиться,

Та й стала кружиться.
Вийшла мати води брати
Та й стала журиться.

Та й стала журиться.
– Ой чого ти, з рожи квітка,
На воді сов'яла?

На воді сов'яла,
От чого же, моя доня,
Така стара стала?

Така й стара стала...
Ще й твій синок не женився,
Дочок не давала.

Дочок не давала.
Ой держись ти, моя доня,
Так уж біла стала.

Невірній дружині.
Не лежала ж, моя мати,
Ни час, ни години.(2)
Попала ж я в добри люди –
К невірній дружині.

СКОТИВСЯ МІСЯЦ ІЗ-ЗА ХМАРИ

Скотився місяц із-за хмари,
Та й берег річки освєтив,
Та й освєтив він всю долину,
Та знов за хмару закатив[1].

А в тий долині є хатина,
Там ясно лампочка горить.
Там мати дочку вговоряє,
Дочка заплакана сидить.

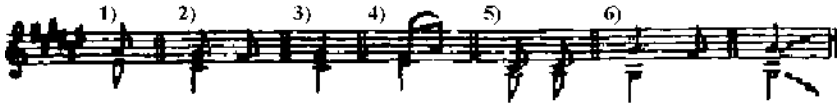
– Чого ж ти плачеш, моя доню,
Ти в мене ясочка одна.
Не жди миленького додому,
Його живого вже й нема.

Багато дехто повертався,
Багато декого нема.
Дівчат багато повінчалось,
А ти чого сидиш сама?

– Не хочу, мамо, за старого –
Старий не парочка мені.
Як оддаси мене за його,
Тай оддаси сирой землі.

В МЕНЕ БАТЬКО, ЯК ЦВІТ

[1] Две последние строки во всех куплетах повторяются.



В мене батько, як цвіт, (2)
В мене мати, як зоря,
Рано заміж віддала[1].

В мене мати, як зоря,
Рано заміж віддала.
У велику сім'ю,
На чужу сторону.

А велика сім'я
Вся вечеряти сіда,
А мене ж, молоду й,
Посилают по воду.

А я по воду йшла,
Як голубка, гула.
Шитим-білим рукавом
Утиралася.

Шитим-білим рукавом
Утиралася.
Під віконечком стояла –
Прислухалася.

Під віконечком стояла –
Прислухалася:
Чи вечеряє сім'я,
Чи не лається.

А свекруха бурчит,
Та й все сина учит:
– Чого, сину, не п´єш?
Чого жинку не б'єш?

[1] Последние две строки во всех куплетах повторяются.

– Ох за що ж її бить,
Вона вміє все варить;
І спекти, і зварить,
Ще й свекрухі угодить.
І свекрухі, і отцу,
Ще й мені, молодцу.

ИЗ-ЗА ГОР-ГОРЫ ЕДУТ МАЗУРЫ

Из-за гор-горы едут мазуры (2)
Едут-едут мазурочки,
Везут-везут два веночка[1].

Венок золотой, венок золотой. (2)
Подъезжал мазур к Маше под окно. (2)
Стук-бряк в окошечко:
–Выйди, Маша, на крыльцо.

Дай коню воды. (2)
– Не могу я встать, коню воду дать. (2)
Мне мамаша приказала,
Чтоб я с парнем не стояла.

Мамаши боюсь. (2)
Мамаши не бойся, садись на мой воз. (2)
Садись, садись во коляску
И поедем в землю нашу –

Там мы заживем. (2)
Полем ехали, народ кликали (2).

Что ж то за дивчина,
Хороша и чернобрива
Спонавъехала. (2)

[1] Последние две строки во повторяются.

ІЗ-ЗА ГОР-ГОРИ

Із-за гор-гори їдуть мазури.
Стук-бряк в окошечко:
– Вийди, серце, на крилечко,
Дай коню води. (2)

НЕОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР
(НЕОБРЯДОВИЙ ФОЛЬКЛОР)

Песни про любовь
(Пісні про кохання)

А ЩО Й НА ГОРІ ТА ДУБ ЗЕЛЕНИЙ

А що й на горі та дуб зелений, (2)
Ще й біла берьоза. (2)

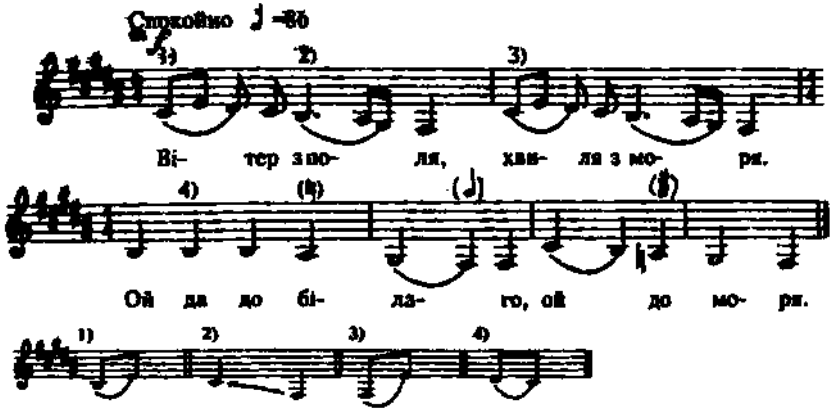
А коло тієї березоньки, (2)
Вода протікає. (2)

А коло води козак стоїть, (2)
Коня наповає. (2)

– Та пий, коню, та пий, вороний, (2)
Це ж вода холодна. (2)

– Та як же мені пити, (2)
Як вона недобра. (2)

ВІТЕР З ПОЛЯ, ХВИЛЯ З МОРЯ



Вітер з поля, хвиля з моря.
Ой да до білаго, ой до моря.

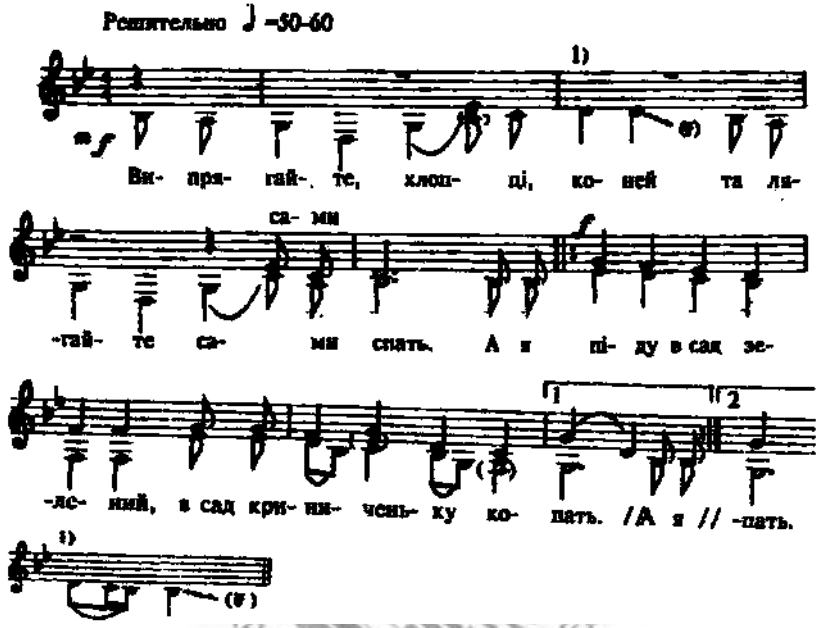
– Ой ти, орле, сизокрилий,
Ой да скажи правдоньку, де ж мій милий?

– А твій милий на роботі
Ой да на літєйному заводі.

А він робе, виробляє,
Ой да мідні трубоньки виливає.

Вилив перву, вилив другу,
Ой да вилив трет'ю – золотую.

ВИПРЯГАЙТЕ, ХЛОПЦІ, КОНЕЙ



Випрягайте, хлопці, коней
Та лягайте сами спать,
А я піду в сад зелений,
В сад криниченьку копать[1].

Копав-копав криниченьку
Во зельоному саду.
Чи не вийде дівчинонька
Утром-рано по воду?

Іде, іде дівчинонька
Холодної води брать,
А за нею козаченько
Веде коня напувать.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

Просив, просив відеречко,
Вона ж йому не дала.
Дарив, дарив їй колечко,
Вона в його не взяла.

– Знаю, знаю, дівчинонько,
Чім я ж тобі угорчив,
Що я вчора ізвечора
Краще тебе полюбив.

Вона личком некрасива,
Та й годами молода.
Руса коса до пояса,
В косі лента голуба.

БАШКОРТОСТАН БАШКИРСКА

В ОГОРОДІ ВЕРБА РЯСНА

В огороді верба рясна, (2)
Там стояла дівка красна. (2)

Вона красна ще й вродлива, (2)
Її доля нещастлива. (2)

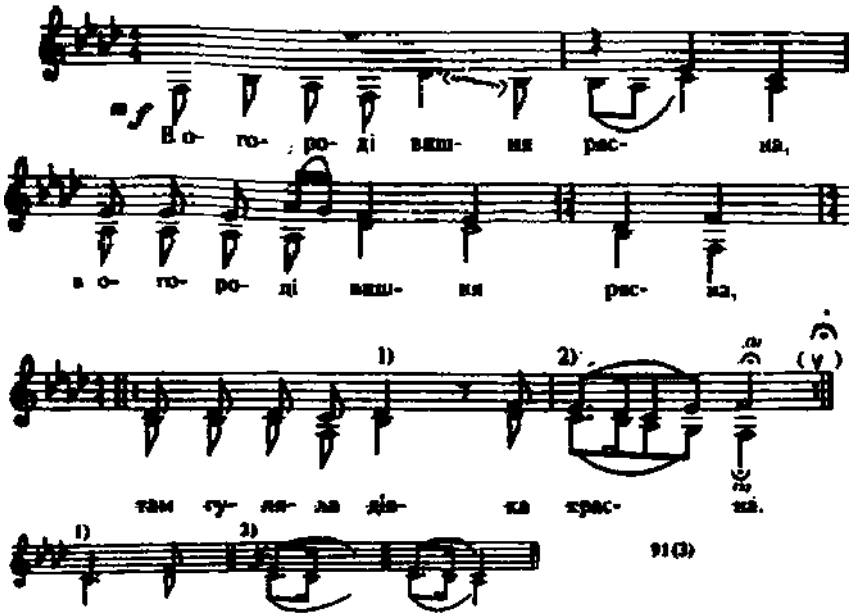
Її доля нещастлива – (2)
Нема того, що любила. (2)

Нема його та й ни будє (2)
Розрояли чужи люди. (2)

Розрояли, розсудили, (2)
Щоб ми в парі не ходили. (2)

А ми в парі ходить буде[м], (2)
Ми й друг друга любить будем. (2)

В ОГОРОДІ ВИШНЯ РЯСНА



В огороді вишня рясна, (2)
Там гуляла дівка красна. (2)
Вона красна ще й вродлива, (2)
Її доля нещастлива. (2)

Нема його та й не буде – (2)
Розрояли його люди. (2)
Розрояли, розсудили, (2)
Щоб ми в парі не ходили. (2)
Ми ходили й ходить будим, (2)
І друг друга любить будим. (2)

ДАЙ СКОРІЙШ, БОГ, ВЕЧІР

Дай скорійш, Бог, вечір, та й повечоріло,
Щоб моє серденько та й повеселіло.

Сонечко призайшло, прийшло, приунило,
Прийшло, приунило, та до моєї хати.

Прийшло, приунило, та до моєї хати,
– Молода дівчина, відчини ж мені хату.

Вона й відчиняла, легенько здихала,
Та й постільку слала, плакала, ридала.

Біль-постільку слала, плакала, ридала,
А мати все чула, нічого не сказала.

ДОЩІК НАКРАПАЄ

Дощік накрапає
На білу березу. (2)
А я миленькому (2)
Рубашку мережу[1].

А я миленького (2)
Жонила, жонила.
Нове коромисло (2)
На нєму побила.

Дощік накрапає, (2)
Моросить на ясень,
Коханнячко прийде,
Як сонечко ясне.

[1] Две последние строки повторяются.

ЗА ГОРОДОМ ВИШЕНКА ПОХИЛИЛАСЯ

За городом вишенка похилилася,
За казаком девушка зажурилася, (2)
С румяного личика изменилася. (2)
– Как пойду я, сяду я, сяду я за стол, (2)
Напишу записочку чернилом, пером. (2)
Да пошлю до милого – чи жив, чи здоров? (2)
– Через тебя, милая, коня загубив, (2)
Загубив я коника, що й [є] сиделицам. (2)
Не плач, не плач, девица, моя сердице... (2)

ЗА ТУМАНОМ НИЧОГО НЕ ВИДНО

За туманом ничого не видно. (2)
Тільки видно дуба зеленого. (2)
Під тим дубом криниця стояла, (2)
Там дівчина та й водицю брала. (2)

Уронила дубове відерце, (2)
Уразила козакові серце. (2)
– Ой хто ж тоє відерце достане, (2)
Той зо мною на рушничок встане. (2)
Обізвався козаченько з гаю: (2)
– А я тобі відерце достану, (2)
Я з тобою на рушничок стану. (2)

БИЛА МЕНЕ МАТИ

Била мене мати
Березовим прутом,
Щоби я не стояла
З молодим рекрутом[1].

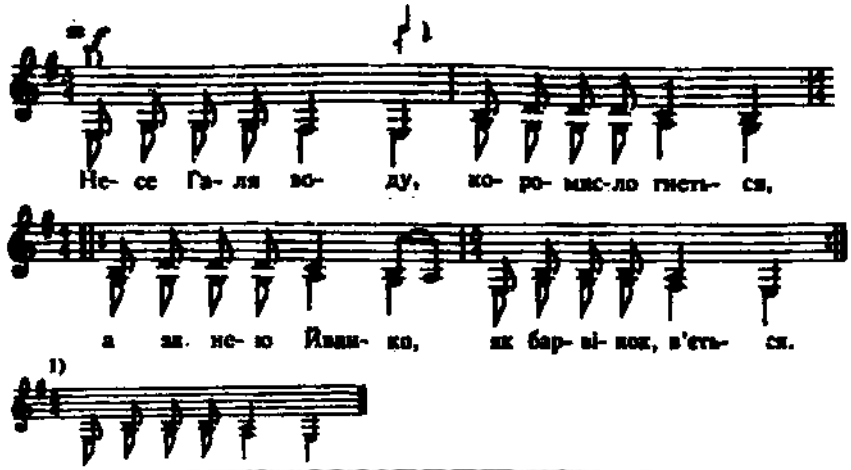
А я собі стояла,
Аж півні запіли,
На двері поливала,
Щоби не репіли.

На двері воду лляла,
На пальцях ходила,
Щоб мати не почула,
Щоби не сварила.

А мати не спала
Та все чисто чула,
Та й мене не сварила –
Сама такая була.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

НЕСЕ ГАЛЯ ВОДУ



Несе Галя воду,
Коромисло гнеться,
А за нею Іванко,
Як барвінок, в'ється[1].

– Галя молодая,
Дай води напиться.
Ти така хороша,
Дай хоть подивиться.

– Вода у садочку
Піди та й напийся.
Я буду в садочку,
Прийди подивися.

Приішов у садочок,
Зозуля кувала.
Так ти ж мене, Галю,
Та и не шанувала.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

– Стелися, барвінку,
Буду поливати.
Вернися, Іванко,
Буду шанувати.

– Скільки ж не стелився,
Ти ж не поливала,
Скільки не вертався,
Тай ж не шанувала.

ОЙ ЧОРНА Я СИ, ЧОРНА

Ой чорна я си, чорна,
Ой чорна, як циганка.
Чом си полюбила (2)
Чорнявого Іванка[1]?

Іванка та й Іванка,
Сорочка вишиванка,
Високий да струнký, (2)
Ще й на бороді ямка.

Маричка ти, Маричка,
Люблю я твою вроду.
Люблю дивитися, (2)
Як ти їдеш по воду.

У горі два дубочки,
Обідва зелененьки.
Ми таки спаровані, (2)
Обоє чорнявеньки.

Ой чорна я си, чорна,
Ой чорна, як циганка.
Чом си полюбила (2)
Чорнявого Іванка.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

КАЛИНА-МАЛИНА

– Калина-малина,
Чого в лузі стоїш,
Чого в лузі стоїш, эй,
Та й не процвітаєш?
Молода дівчина, ой,
Чого не гуляєш?

– А я й не гуляла,
Гуляти не буду.
Полюбила козаченька, ей,
Повік ни забуду[1].

Козаченько їде,
Ворота минає.
А дівчина сто'їть, ей,
Рученьки ломає.

[1] Здесь и далее последние две строки повторяются.

– Ой куди ж ты їдешь,
Ворота минаєш,
Я ж твоя кохана, ех,
Хіба ж ти не знаїш?

– Аби ж ти кохана –
Ти б мене кохала.
Я за гору скрився, ех,
Ти з другим стояла.

КАЛИНА-МАЛИНА, ЩО НЕ ПРОЦВІТАЄШ

– Калина-малина, що не процвіта(єш)?
Молода дівчина, яку думку ма(єш)? (2)

– Ой як мені, мамо, думки не думати,
Милий на Україні, треба вспоминати. (2)

Треба вспоминати, листоньку писати.
Писала я листок білими руками. (2)

Писала я листок білими руками,
А запечатала дрібними сльозами. (2)

А запечатала дрібними сльозами.
А передавала буйними вітрами. (2)

– Лети, лети, листок, милому на Україну,
Та й упади, листок, милому в перину. (2)

Листок долітає, милой получає,
Милой получає, листоньку читає. (2)

Листоньку читає, паника питає:
– Ой пано-паночко, що це за причина?
Що це за причина, – пише лист дівчина[1]?

– Дурний ти, козаче, дурний ти, їй-Богу,
Ковалеров много – зверни на другого.

– Ой пано-паночко, не буду звертати,
За цюю причину буде Бог карати.
– На тобі, козаче, коня вороного,
Коня вороного, черкеське сідельце. (2)
Поїдь на Вкраїну, розвесели серце.
Козак доїзжає, хатоньку минає.
Стоїть красна дівка, рученьки ломає.
– На тобі, дівчино, коровку з телятком,
Та не кажи, дівко, що я йому батько.

НА КАМЕНІ НОГИ МИЮ

[1] Далее исполнительница передала текст словами.

На камені ноги мию,
На камені стою,
Навкруг мене чари сиплють,
А я ся не бою[1].

Навкруг мене чари сиплють,
А я не боюся.
Якби скоріш до вечіра,
То я притулюся.

Якби швидше до вечіра,
До тьомної ночі,
То я б свому миленькому
Подивилась в очі.

ОЙ НЕ СПИТЬСЯ Й НЕ ЛЕЖИТЬСЯ

Ой не спиться й не лежиться,
І сон мене й не бере.

Ішов би я до дівчини,
Так не знаю, де живе.

Попросив би товарища,
Нехай мене й одведе.

А товарищ краше й мене –
Він дівчину одіб'є.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

НОЧКА ПОЛУТЬОМНА

Ночка полутьомна
Ще й дошик іде,
А козак до дівчини
Щовечора йде[1].

– Добрий вечер, – каже,
Ще й ручку дає:
–Дівчинонько, серце,
Порадь мене.

Дівчинонько, серце,
Порадь мене:
Чи мені жениться,
Чи ждать тебе?

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

– Козак молоденький,
Шо хоч, то й роби:
Як хоч – то женися,
Як хоч – мене жди.

ОЙ ПОСОХ І ПОВ’ЯВ

Ой посох і пов’яв,
Эх, та й любисточок,
Як клиновий листочок.

Клиновий листочок...
Ой як не побачу
Ой миленького –

Болить живіточок,
Та й болят ножки.
А все тіло й помліло.

Все тіло помліло.
Як не побачу миленького –
Не візьмусь за діло.

ОЙ ПРИ ЛУЖКУ, ПРИ ЛУЖКУ

Ой при лужку, при лужку,
При широком поле,
В незнакомом табуне
Конь гулял по воле[1].

– Гуляй, гуляй ты, мой конь,
Пока нагуляйся,
Как поймаю – зануздаю
Шелковой уздою.

Шелковой уздою,
Бляхой золотою.
Как ударю под бока –
Конь летит стрелою.

Ты лети, лети, мой конь,
Пока нагуляйся.
Против милой двора.
Стань, остановися!

Не выйшла дивчина,
Выйшла йийи мати.
– Здоров, здоров, родной зятю,
Пожалуй-ка в хату!

Не пришел я в хату,
Пришел у светлыцю.
Разбудив я крепкий сон
Прекрасной девицы.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

ОЙ У ГАЮ ПРИ ДУНАЮ СОЛОВЕЙ ЩЕБЕЧЕ

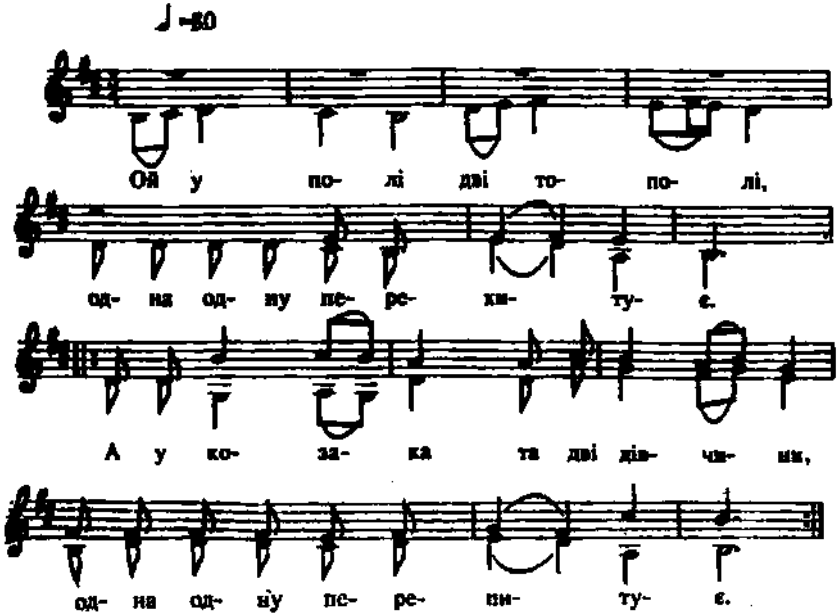
Ой у гаю при Дунаю соловей щебече,
Він свою всю пташину до гнездечка кличе.
Ой тьох-тьох, він тьох-тьох-тьох – соловей щебече,
Він свою всю пташину до гніздечка кличе [1].

Ой у гаю при Дунаю там музика грає.
Бас гуде, скріпка плаче, милий мій гуляє.
Ой тьох-тьох, він тьох-тьох-тьох, там музика грає,
Бас гуде скріпка плаче, милий мій гуляє. А...
Ой тьох-тьох, він тьох-тьох-тьох, там музика грає.
Бас гуде скріпка плаче, милий мій гуляє.

Ой у гаю при Дунаю, сиджу над водою,
Плачу, тужу, ще й страдаю, милий, за тобою.
Ой тьох-тьох, і тьох-тьох-тьох, сиджу над водою,
Плачу, тужу, ще й ридаю, милий, за тобою.
Ой тьох-тьох, він тьох-тьох-тьох – соловей щебече,
Він свою всю пташину до гніздечка кличе.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

ОЙ У ПОЛІ ДВІ ТОПОЛІ



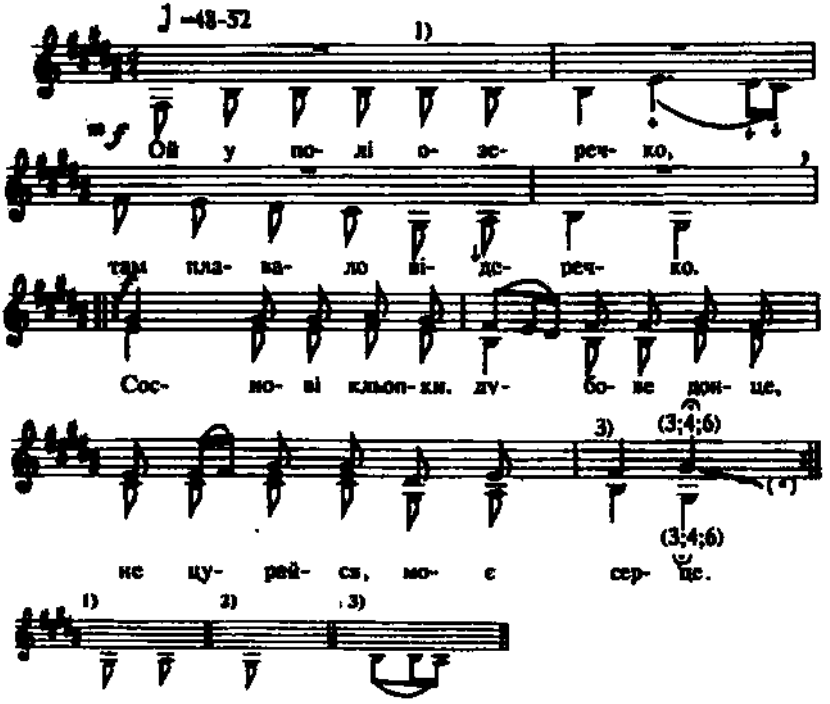
Ой у полі дві тополі,
Одна одну перехитує.
А у козака та дві дівчини,
Одна одну перепитує[1]:

– Та подруженька, та вірнесенька,
Чи бачила мого милого?
Ой бачила, ще й видала,
Ще й трошечки з ним постояла.

Ой бачила, ще й видала,
Ще й трошечки з ним постояла.
Він тяжко зітхав, о тебе питав,
Чого вчора не виходила.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

ОЙ У ПОЛІ ОЗЕРЕЧКО



Ой у полі озеречко,
Там плавало відеречко.
Соснові кльопки, дубове донце,
Не цурайся, моє серце [1].

А як будеш цуратися,
Будуть люди сміятися.
– Вийди ж, дівчино, вийди ж, рибчино,
Поговоримо з тобою.

– Ой рада б я виходити,
З тобой, серце, говорити.
Лежит нелюба на правой ручки,
Та й боюся ж розбудити.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

– Ой дівчино ж моя люба,
Одвернися од нелюба.
Одвернися од нелюба,
Як голубка й од голуба.

Одвернися од нелюба,
Як голубка й од голуба.
Буду стріляти, буду влучати
З-під зелененького дуба.

– Ой те ж його та й не встрелиш,
Ой ти ж його та й не влучиш,
Ти ж його не встрелиш, та ж його не влучиш,
Тільки жизнь мою розлучиш.

Ой ти, козак молоденький,
В тебе коник вороненький.
Сідлай коня, їзжай з двора,
Ти не мой, я ж не твоя.

Козак коника сідлає,
До коника промовляє:
– Рисью, мій коню, рисью, вороний,
Аж до тихого Дунаю.

Та коло тихого Дунаю
Стану, гляну, подумаю:
Чи мені втопиться, чи з коника вбиться,
Чи назад і воротиться.

Єслі я назад воротюся,
Больше слави наберуся.
А єслі я з коника вб'юся,
Больше муки наберуся.
А потом каже:
Єслі я втоплюся, щука-риба, Із´їж тіло,
А анголи – візьміть душу.
А ти, реченька, ти бистрая,
Викинь кісточки на сушу.
Де дівчина походила, когда вірно любила.

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ОЙ ХМАРНО, ХМАРНО

Ой хмарно, хмарно,
Дощ накрапає.
– Вийди, дівчино,
Серце бажає [1].

Вийди, дівчино,
Вийди з морозу
Я же тебе, дівко,
Не заморозю.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

Я ж тебе, дівко,
Не заморозю –
Під твоі ножки
Шапку підложу.

Брешеш, дівчино,
Словами губиш,
Сама не знаєш,
Кого ти любиш.

Люблю я пиво –
Пиво шумує,
Люблю козака –
Гарно цілує.

Люблю я мед же,
Він солоденький,
Люблю козака –
Він молоденький.

Люблю я мак же,
Мак розцвітає,
Люблю козака –
Гарно ласкає.

ОЙ ХМЕЛЮ МІЙ, ХМЕЛЮ

– Ой хмелю мій, хмелю,
Хмелю зелененький,
Де ж ти, хмелю, зиму зимував,
Та й не розвивався?

– Зимував я зиму,
Зимував я другу,
Зимував я в лузі на калині
Та й не розвивався.

– Ой сину мій, сину,
Сину молоденький,
Де ж ти, сину, нічку ночував,
Що не роззувався?

– Ночував я нічку,
Ночував я другу,
Ночував я у тої вдовиці,
Що сватать я буду.

А у вдовиці серце,
Як осіннє сонце.
Воно світе, світе та й не гріє,
А все вітер віє.

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ОЙ ЧІЙ ТО КІНЬ СТОЇТЬ

Ой чій то кінь стоїть,
Та й біла гривонька?
Сподобалась мені, (2)
Що я дівчинонька[1].

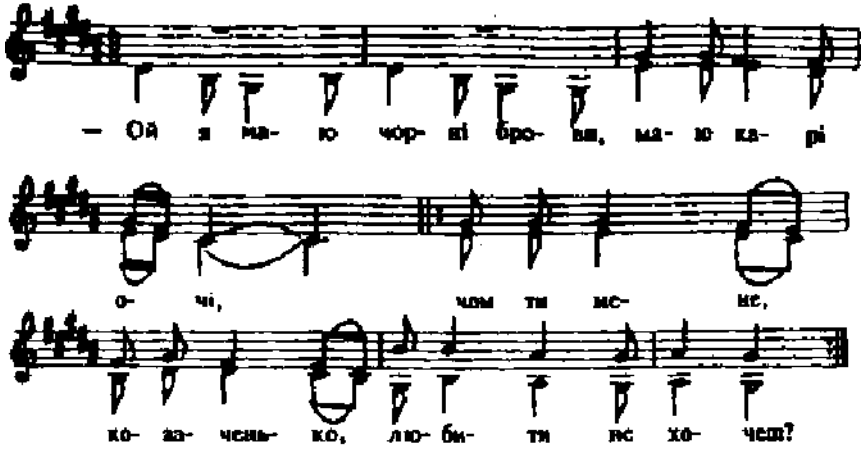
Не так та дівчина,
Як біле личенько.
– Подай же, дівчина,
Подай же красная,
На коня рученьку.

Дівчина підійшла,
Рученьку подала.
Бодай би я була (2)
Кохання не знала.

Кохання, кохання,
З вечіра до рання.
Як сонечко зійде – (2)
Кохання одійде.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

ОЙ Я МАЮ ЧОРНІ БРОВИ



– Ой я маю чорні брови, маю карі очі,
Чом ти мене, козаченько, любити не хочеш? (2)

– Ой рад би я, дівчинонько, до тебе ходити,
Зроби місток через ярік, щоб добре ходити. (2)

– Ой якби я, козаченько, сво'їх майстрів мала,
То б я тобі через ярік місток збудувала. (2)

Будувала б я місточок, щоб добре ходити,
Посадила б я калину, щоб вірно любити. (2)

Прийди, прийди, козаченьку, звечіра до мене,
Зготувала моя ненька вечерю для тебе. (2)

Посідаєм, мій миленький, за столи тесові,
Тоді будем дивитися, в кого чорні брови. (2)

ОЙ ТАМ РОМАН ВОЛИ ПАСЕ

Ой там Роман воли пасе, Катерина воду несе. (2)
Роман воли покидає, Катерину переймає: (2)
– Катерина, серце моє, постав відра коло мене. (2)
Постав відра та з водою, пожартуємо з тобою. (2)
Як стал Роман жартувати, з відер воду виливати. (2)
– Ой ти, Роман, Романочку, не лий воду на травочку, (2)
Бо ще й вода холодная, в мене мати неродная. (2)
Буде бити, ще й лаяти, ще й Романом докоряти. (2)
– Ой знай, Катю, що казати, щоб не била тебе мати: (2)
Налетіли гусі з броду, сколотили в відрах воду. (2)
А я стала, постояла, поки вода отстояла. (2)
– Брешеш, доню, ти не ждала, ти з Романом простояла. (2)

ОЙ У ПОЛІ КРИНИЧЕНЬКА

Ой у полі криниченька,
Там холодна ж водиченька[1].

Ой там Роман воли пасе,
Катерина воду несе.

Роман начав жартувати,
З відер воду виливати. (Ех!)

– Ой Романе ж, Романочко,
Не лий воду додолочку.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

В мене ненька нерідная,
Буде бити, ще й лаяти. (Ех!)

Буде бити, ще й лаяти,
Ще й Романом докоряти.

– Навчу, дівко, що казати,
Щоб ни била тебе мати.

– Прилитіли гусі з броду,
Зколотили у пісках воду. (Ех!)

А я ж встала, постояла,
Поки ж вода устояла. (Ех!)

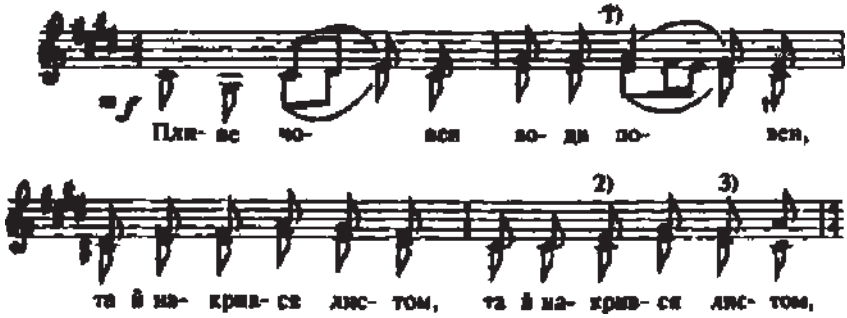
– Брешеш, дівко, неправденька,
Це й Романова направонька. (Ех!)

– Теперь, мамко, сознаюся,
Що з Романом кохаюся. (А)

Роман чорний, а я русява,
Звенчаємося – буде пара. (Ех!)

БАШКОРТОСТАН ЭНЦИКЛОПЕДИЯҺЫ · БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПЛИВЕ ЧОВЕН ВОДИ ПОВЕН



Пливе човен води повен,
Та й накрився листом. (3)

Іде козак до дівчини,
Та й все тьоп-тьоп-тьоп-тьоп. (2)
Та й все тьоп-тьоп-тьоп.

Ой не хвастай, дівчинонько,
Червоним манистом. (3)

Бо прийдеця, бо прийдеця –
Манисто порветься. (3)

А з тебе, дівчинонько,
Вся челядь сміється. (3)

– Ой не хвастай, козаченько,
Кучерявим чубом. (3)

Бо прийдеться, бо прийдеться –
Твій чуб розів'ється. (3)

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОВІЙ, ВІТЕР, ТА ВІТЕРОК

– Повій, вітер, та вітерок
З глубокого та яру.
– Прибудь, прибудь, та мій миленький,
З далекого кра...[ю].

– Ой рад би я та й повіяти –
Яр глибокий дуже.
Та рад би я та й прибувати –
Край далекий дуже.

Од станції та й до станції
Битая дорога,
Туди ж сіла, та й поїхала
Тихая розмова.

– Куди ж їдешь, од'їжджаєш,
Сизокрилий орле?
А хто ж мене, молодую,
Цей вечор пригорне?

– Пригортайся, та й дівчинонько,
К їншому другому,
Та й не кажи та й та правди,
Що мені самому.

ПОЗА ЛУГОМ ВЕДУ КОНЯ

Поза лугом веду коня, –
Розвівайся, луже.
– Сватай, сватай, козаченько,
Люблю тебе дуже [1].

[1] Последние две строки повторяются.

Ой хоть сватай, хоть не сватай,
Хоть так не цурайся.
Щоби слава не пропала,
Що ти женихався.

Женихався, насміявся,
Думав – твоя буду.
Полюбив же ти другую,
Про мене забудеш.

– Ой якби ж ти, дівчинонько,
Була богатенька,
Узяв тебе за рученьку,
Повів до батенька.

– Ой козаче, ти, козаче,
Якби я була богатенька –
Наплювала б я на тебе,
На твого батенька.

– Ой бодай же ти, дівчина,
Тоді заміж вийшла,
Як у лузі при дорогі
Руда м'ята взійде.

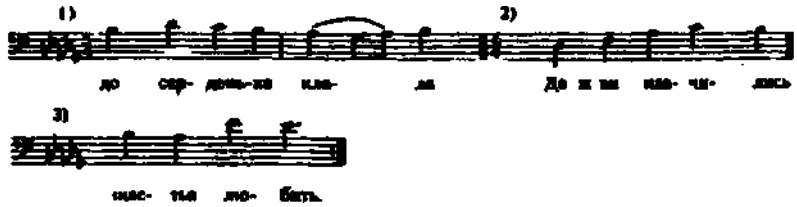
– Ой бодай же ти, козаче,
Тоді й оженився,
Як у лузі коло млина
Куколь уродився.

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОКОСИЛИ, ПОГРЕБЛИ

Покосили, погребли,
Ще додому привезли,
Лугом, берегом,
Додому бегом.

СОНЦЕ ЗАХОДЕ, МІСЯЦЬ ІСХОДЕ



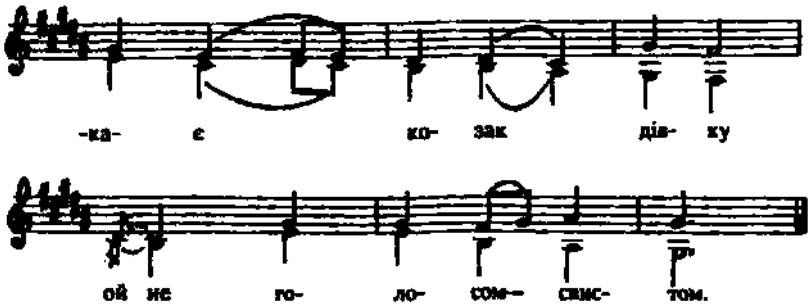
Сонце заходе, місяць ісходе,
Тихо по морю човен пливе.
А у тім човні дівка співає –
Козаче серце чує та мре [1].

Як міні гарно – ти коло мене,
Як міні гірко – тебе нема.
Чорниї брови, кудри шовкові,
Де ж ви навчились зводить з ума.

Чорниї брови батько міні дав,
Русиї кудрі мати дала.
Зиллячко брала, до серденька клала –
Оце то і щастя любить.

СТЕЛИСЬ, СТЕЛИСЬ, БАРВІНОЧКУ

[1] Последние две строки повторяются.



Стелись, стелись, барвіночку,
Ой не коренням – листом.

Не коренням – листом.
Викликає козак дівку
Ой не голосом – свистом.

Не голосом – свистом.
– Ой чи чула, ой чи не чула,
А як я тебе кликав?

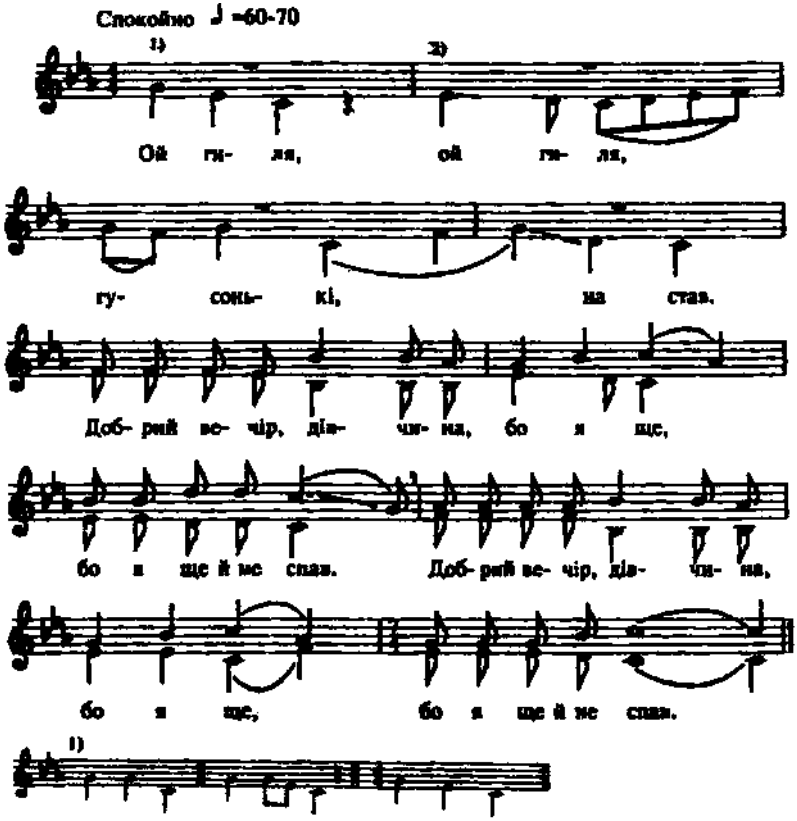
Як я тебе кликав.
Через твоє подвір'ячко
Сірим конем їхав.

Сірим конем їхав.
– Ой хоч чула, хоч не чула,
Ой не обізвалася.

Ой не обізвалася.
Темна ночка-петрівочка –
Вийти боялася.

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ОЙ ГИЛЯ, ОЙ ГИЛЯ, ГУСОНЬКІ, НА СТАВ



Ой гиля, ой гиля, гусонькі, на став.
Добрий вечір, дівчина, бо я ще, бо я ще й не спав. (2)

Ой не спав, не спав, не буду спати.
– Ой дай мені, дівчина, пове..., повечеряти. (2)

– В мене ж вечеря – рибка печена.
Я ж для тебе, серденько, пригото..., приготовила. (2)

Ой я ж готовила, усміхалася.
Я ж на тебе, серденько, сподива..., сподивалася. (2)

ПОСІЮ Я ГІРОЧКИ БЛИЗЬКО НАД ВОДОЮ

Посію я гірочки
Близько над водою.
Сама буду поливати
Дрібною сльозою[1].

Ростить, ростить, огірочки,
В четири листочка.
Ни бачила миленького
Четири годочка.

На п'ятому побачила,
Як череду гнала.
Ни посміла сказать «здраствуй!»,
Бо мати стояла.

Бо мати стояла,
Батько подивився.
Ни посміла сказать «здраствуй!»,
Щоб не насварився.

Батько добрий, батько добрий,
А мати лихая –
Не пускає на вулицу,
Каже: «Молодая».

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

ПОСІЯЛА ОГІРОЧКИ

Посіяла огірочки
Близько над водою.
Сама буду поливати
Дрібною сльозою[1].

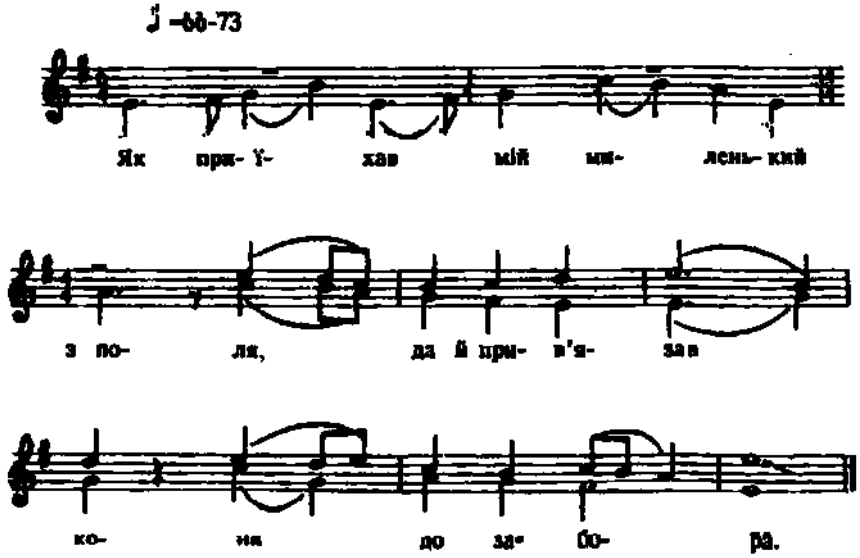
Ростіть, ростіть, огірочки,
Чотирі листочки.
Не бачила миленького
Аж три вечірочки.

Не четвертий побачила,
Як череду гнала.
Не казала «добрий вечір»,
Бо мати стояла.

Бо мати стояла,
Ще й батько дивився.
Не казала «добрий вечір»,
Щоб не насварився.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

ЯК ПРИЇХАВ МІЙ МИЛЕНЬКИЙ З ПОЛЯ



Як приїхав мій миленький з поля,
Да й прив'язав коня до забора.

Да й прив'язав коня до забора,
Сам заплакав, край коника стоя:

– Когда б мені вечора діждати,
То я пойду під окно слухати.

То я пойду під окно слухати,
Що буде дівчина людям казати.

– Ой матінко, порадниця в хаті,
Порадь мені, що людям казати.

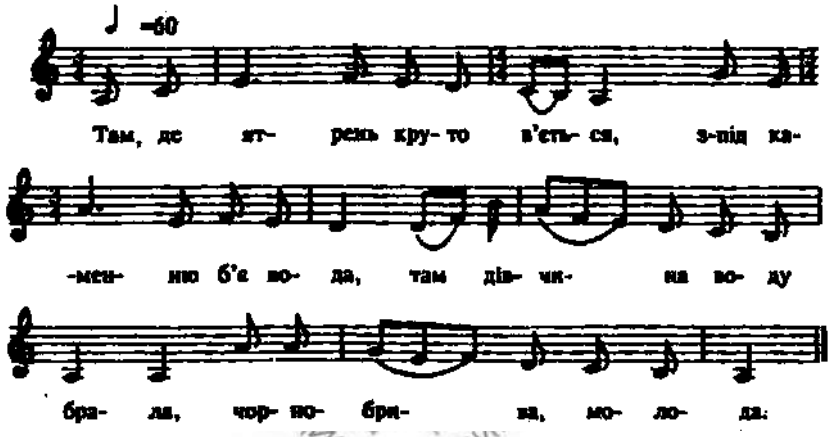
А сама по світлоньці ходить,
До матінки три слова говорить:

– Порадь мені, мати,
Як мені людям одказати,

А чи мені рушники подавати,
А чи мені їх одсилати?

І один дала, і другий дала,
А на третьему стала,
А четвертим, біленьким,
І рученьки зв'язала.

ТАМ, ДЕ ЯТРЕНЬ КРУТО В'ЄТЬСЯ

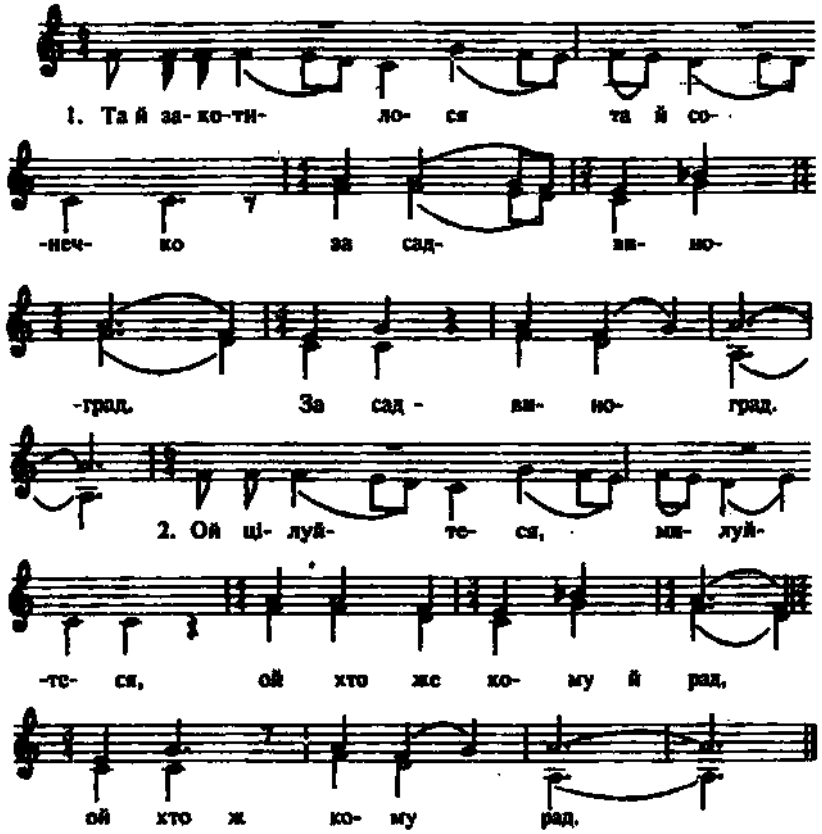


Там, де ятрень круто в'ється,
З-під каменню б'є вода,
Там дівчина воду брала,
Чорнобрива, молода.

– Ти, дівчина, ти щаслива,
В тебе батько, мати є.
Двір широкий, хата біла,
А що в хаті – все твоє.

А я, бідний, безталанний.
Степ широкий – то мій сват.
Сабля, люлька – вся родина,
Сивий коник – то мій брат.

ТА Й ЗАКОТИЛОСЯ ТА Й СОНЕЧКО



Та й закотилося та й сонечко
За сад-виноград. (2)

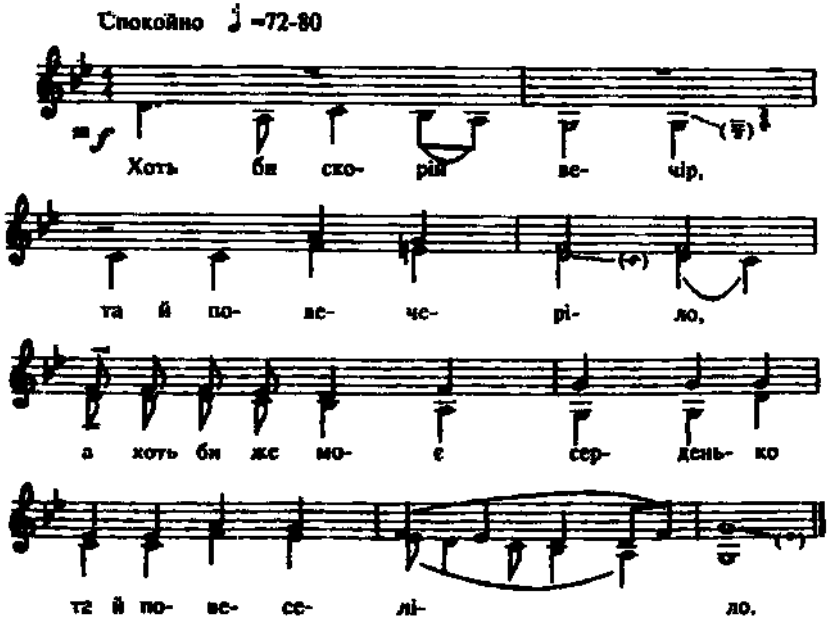
Ой цілуйтеся, милуйтеся,
Ой хто же кому й рад. (2)

А козаченько дівчиноньці
Ой рад і не рад. (2)

Ой взяв її за рученьку,
Повів у той сад. (2)

– Та оце ж тобі, дівчинонько,
Цей сад-виноград. (2)

ХОТЬ БИ СКОРІЙ ВЕЧІР



Хоть би скорій вечір,
Та й повечеріло,
А хоть би же моє серденько
Та й повеселіло.

Хоть би скорій вечір,
Та й сонечко зайшло,
А хоть би же моє серденько,
Та й до мене прийшло.

Приходи до мене,
До моєї хати,
До того віконечка,
Де я ляжу спати.

До того віконечка,
Де я ляжу спати.
Стукні у віконечко,
Щоб не чула мати.

А хоть і почує, –
Не буде питати,
Про свою детину
Не буде казати.

Спала я – не спала, –
Треба уставати,
Треба уставати,
Милого пускати.

Милого пускала,
Правдоньку питала:
– Чи ти мене любиш,
Чи з мене смієшся?
До другої ходиш
Та й не признаєшся.

– Ой я тебе люблю,
Ще й любити буду.
По правді сознаюсь –
Сватати не буду.

Я б тебе сватав,
Так не велить мати.
А як я тебе візьму –
Вигонить із хати.

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ЦВІТЕ ТЕРЕН

Цвіте терен, (2)
А цвіт опадає.
Хто в любов'ю не знається,
Той горя не знає [1].

А я, молода дівчина,
Та й горя спознала,
Вечероньки недоїла,
Нічки недоспала.

Як возьму я криселечко,
Сяду край віконця,
А ще очі не дрімали,
А вже сходить сонце.

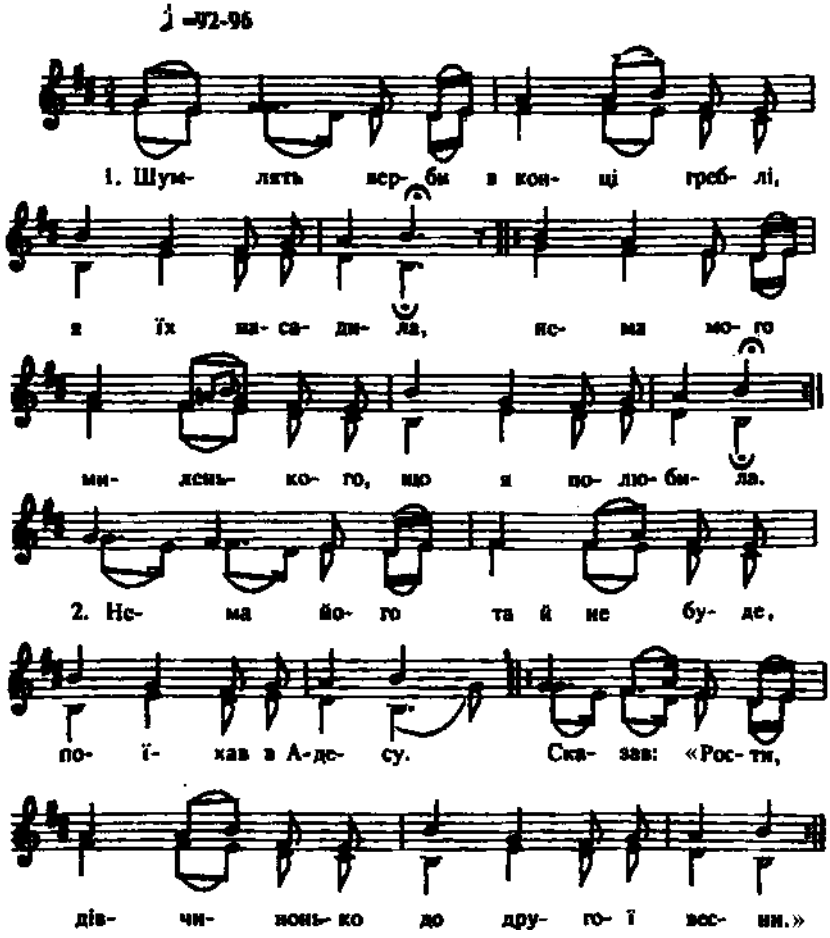
Хоть дрімайте, не дрімайте –
Ни будете спати.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

Десь поїхав мій миленький
Іншої шукати.

Нехай іде, (2)
Та нехай вернеться,
Нехай йому, зрадливому,
Щастя [доля] усміхнеться.

ШУМЛЯТЬ ВЕРБИ В КОНЦІ ГРЕБЛІ



Шумлять верби в конці греблі,
Я їх насадила,
Нема мого миленького,
Що я полюбила[1].

Нема його та й не буде,
Поїхав в Адесу.
Сказав: «Рости, дівчинонько,
До другої весни».

Росла, росла дівчинонька,
Та й на порі стала.
Ждала, ждала миленького,
Та й плакати стала.

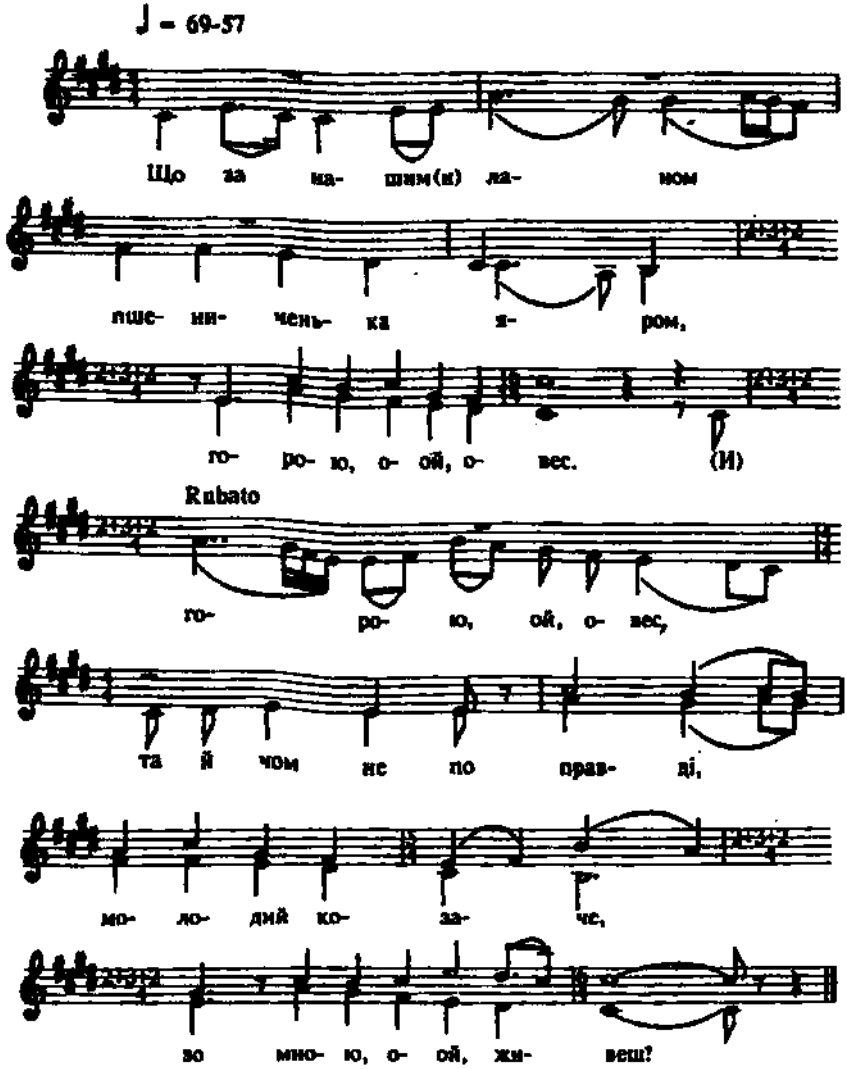
– Плачте, очі, плачте, карі,
Така ваша доля.
Полюбила козаченька,
При місяці стоя.

Не я ж його полюбила –
Полюбила мати.
Та й звеліла мені мати
Рушники давати.

Дала один, дала другий,
На третьему стала.
А четвертим, білесеньким,
Рученьки зв'язала.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

ЩО ЗА НАШИМ ЛАНОМ



Що за нашим(и) ланом
Пшениченька яром,
Горою, о-ой, овес.

(И) горою, ой, овес,
Та й чом не по правді,
Молодий козаче,
Зо мною, о-ой, живеш?

Зо мною живеш.
Що як прийде вечір,
Ще й темная ночка –
До другої ідеш.

До другої ідеш,
А до мене, милої,
Голубоньки сизої,
Голос подаєш.

Голос подаєш.
– Да й обсади, мила,
Голубонька сиза,
Вишеньками двір.

Вишеньками двір,
Да щоб не заходив,
Вітер не заносив
Голосочок мій.

Голосочок мій.
Вишні я садила,
Да ще й поливала –
Не приймаються.

Не приймаються.
Кого я любила,
Да ще й частувала,
Той цурається.

Той цурається.
А терну не садила
Да й не поливала –
Терень сам поріс.

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Терень сам поріс.
Кого й не любила,
Да й не шанувала,
Того біс приніс.

ПОХОЖЕНО ОЙ ДА ПОБРОЖЕНО

Похожено ой да поброжено
Да коло моря кіньми.

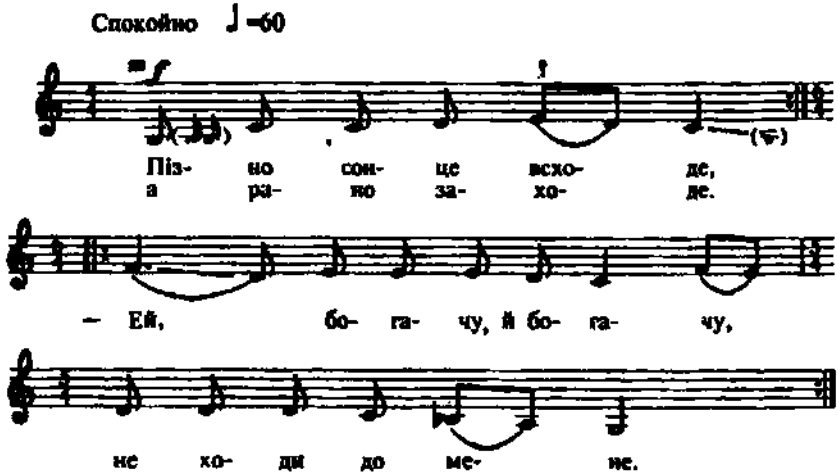
Коло моря кіньми...
Ой то не кіньми,
Да то ж ой не кіньми,
А журавочкой з дітьми.

Журавочка з дітьми.
Ой журав грає,
Ой да журав грає,
А журавочка скаче.

Журавочка скаче.
Ой рознещасна
Ой да дівчинонька,
Що за козаком плаче.

За козаком плаче.
Ой не плач, дівка,
Ой да не плач, красна,
Така твоя жизнь нещасна.

ПІЗНО СОНЦЕ ВСХОДЕ



Пізно сонце всходе,
А рано заходе.
– Ей, богачу, й богачу,
Не ходи до мене[1].

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

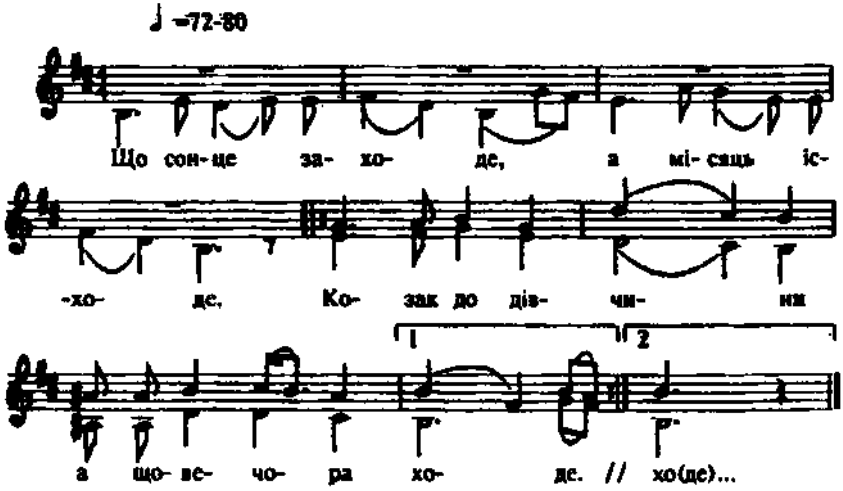
Богачу, й богачу,
Не ходи до мене.
Ей, ти богач, я бідна –
Не возьмеш ти й мене.

– Хоть возьму ж, не возьму,
Хоть так находюся.
Ой я ж з тії любові
Та й наговорюся.

– Та й возьму ж я кресельце
Сяду край віконця.
Ей, ще й бо я не спала,
А вже всходе сонце.

Хоть я спать, не спала,
Не буду ж я спати.
Ей, як поїхав милий
Іншої шукати.

ЩО СОНЦЕ ЗАХОДЕ



Що сонце заходе,
А місяць ісходе.
Козак до дівчини
А що вечора ходе[1].

– Не ходи, козаче,
Не ходи до мене,
Бо любов неверна,
Не возьмеш ти мене.

– Хоть возьму, не возьму,
Да хоть нахожуся,
З тобою, моє серце,
Хоть наговорюся.

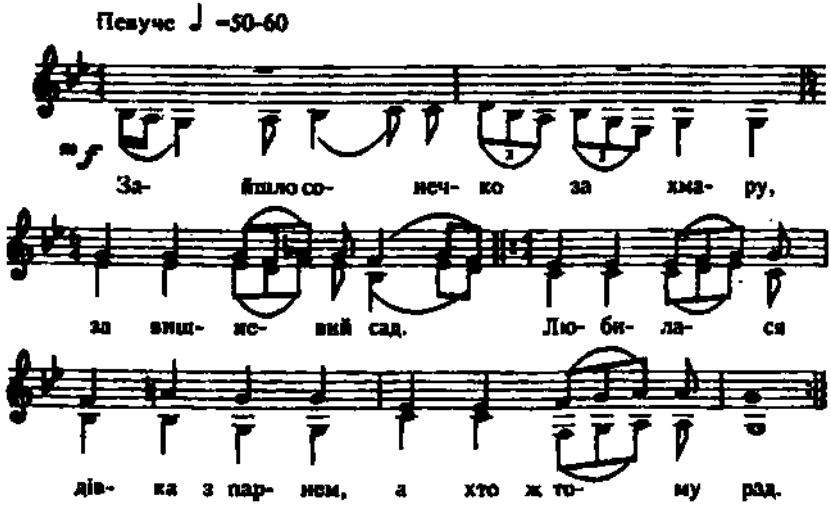
Як прийшов додому
Да й сів край віконця,
Ще й очі не спали,
А вже й сходе сонце.

Ой ви, очі, очі,
Що ж ви думаєте?
Всю ніч на размові,
А в день дрімаєте.

Очі ж моі очі
Очі моі карі,
Привикайте, очі,
Ночувать без пари.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

ЗАЙШЛО СОНЕЧКО ЗА ХМАРУ



Зайшло сонечко за хмару,
За вишневий сад.
Любилася дівка з парнем,
А хто ж тому рад[1].

Любилася дівка з парнем,
А хто ж тому рад.
Взяла парня за рученьку,
Та й повела в сад.

Взяла парня за рученьку,
Та й повела в сад.
Постилила постіль білу,
Положила спать.

Постилила постіль білу,
Положила спать.
Сама сіла край кроваті,
Зажурилася.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

Сама сіла край кроваті,
Зажурилася.
– Ни журися, дівчинонько,
Ти будеш моя.

Ни журися, дівчинонько,
Ти будеш моя.
Єсть у мене батько й мати,
Жена й молода.

Єсть у мене батько й мати,
Жена й молода.
Єсть у мене конь вороний,
Ще й колясочка.

Єсть у мене конь вороний,
Ще й колясочка.
Ми сядемо та й поїдем
До тьощі гулять.

ЛЕТІЛА ЗОЗУЛЯ

Летіла зозуля
Через мою хату,

Сіла на калині
Та стала кувати[1].

– Сива зозуленька,
Чого рано куєш?
Нівже ти, зозуля,
Моє горе чуєш?

– Якби ж не чувала,
То я б не кувала.
Тобі, молоденької,
Правді не казала.

– Зозуля, зозуля,
Що я наробила?
Козак має жінку,
А я полюбила.

Козак має жінку,
Ще й діточок троє,
Чорняві, хороші,
На козака схожі.

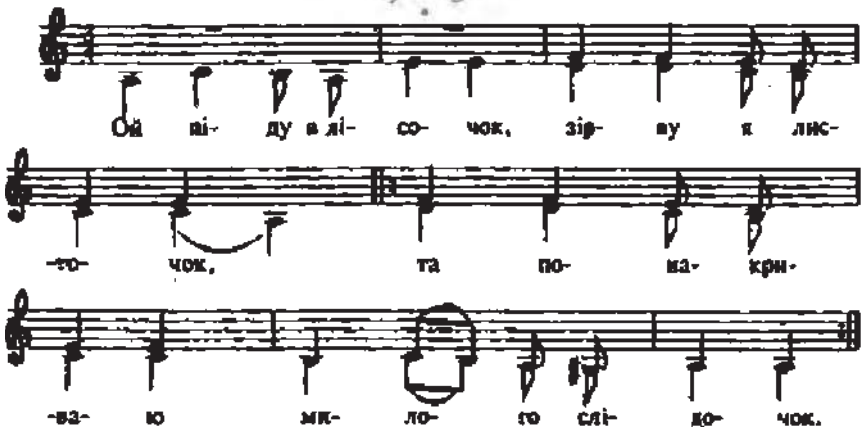
ВЖЕ СОНЦЕ НИЗЕНЬКО

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

Вже сонце низенько,
Вже й вечір близенько,
Ти ж(е), моє серденько,
Ти й ж прийди, прилини,
Ти, моє серденько.

Ти прийди, прилини до моєі хати.
……..
– А як в твої двері не пускає мати.
А як упускала, то й поцілувала,
А як випускала – правдоньку ж питала:
– А й скажи ж, мій милий, чи ти ж мене любиш,
Чи ж ти мене любиш, чи ж з мене смієшся?
Чи ж з мене смієшся, та й не признаєшся?
– А я ж тебе люблю, ще й любиться буду,
Признаюсь по правді – сватать я не буду.
Єсть у мене й жінка, ще й діточок двоє.
Ой вони чи у мене – черняви й обоє. (2)
Не вдалися в мене, та вдалися в неї. (2)
Не пригортаєшся, серденько, до мене.

ОЙ ПІДУ В ЛІСОЧОК



Ой піду в лісочок, зірву я листочок,
Та понакриваю милого слідочок. (2)

Щоб роса не впала, пташки не літали,
Щоб мого милого други не кохали. (2)

Одна ж полюбила, та й очарувала,
Дала йому чару, яку сама знала. (2)

– Вечеряй, вечеряй, та й не сумлівайся,
Коли чорні брови маєш, зо мною кохайся. (2)

– Є у мене й жінка, та десь на Вкраїні,
Розбито серденько на дві половині. (2)

Є у мене й жінка, ще й діточок двоє.
Ще й діточок двоє, чорняви обоє. (2)

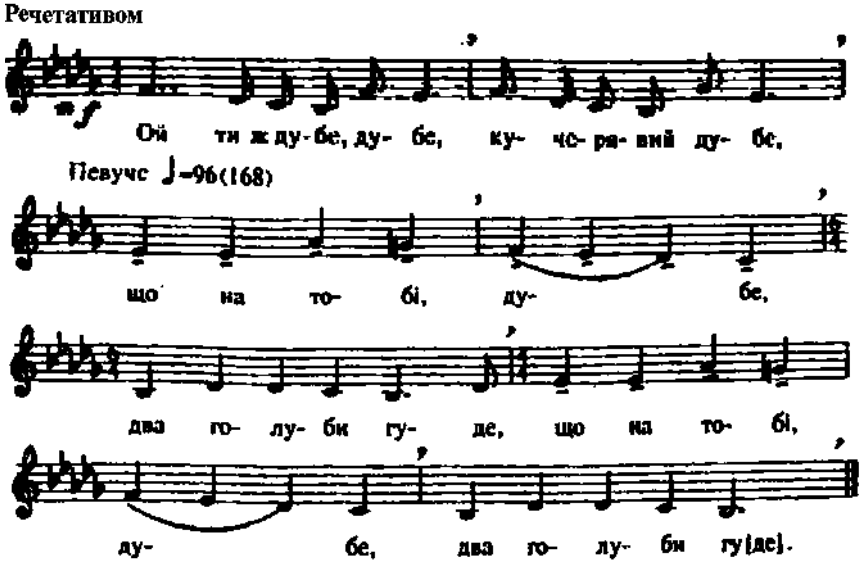
Я діток поріжу, жінку очарую,
А з тобою, мила, піду поночую. (2)

ТА Й ОЙ СКАЖИТЕ, РАДІ БОГА

Та й ой скажите, раді бога,
Та куда лижить ця дорога?
Молодая й дів..., дівчинонька. –
– А я ж поїду на Вкраїну,
Тебе, серденько, й покину.

Ой дівчина горько плаче:
– Та не вкидай мене, козаче,
Бо я вмру за тобою,
За твоєю красотою.

ОЙ ТИ Ж ДУБЕ, ДУБЕ



Ой ти ж дубе, дубе,
Кучерявий дубе,
Що на тобі, дубе,
Два голуби гу(де) [1].

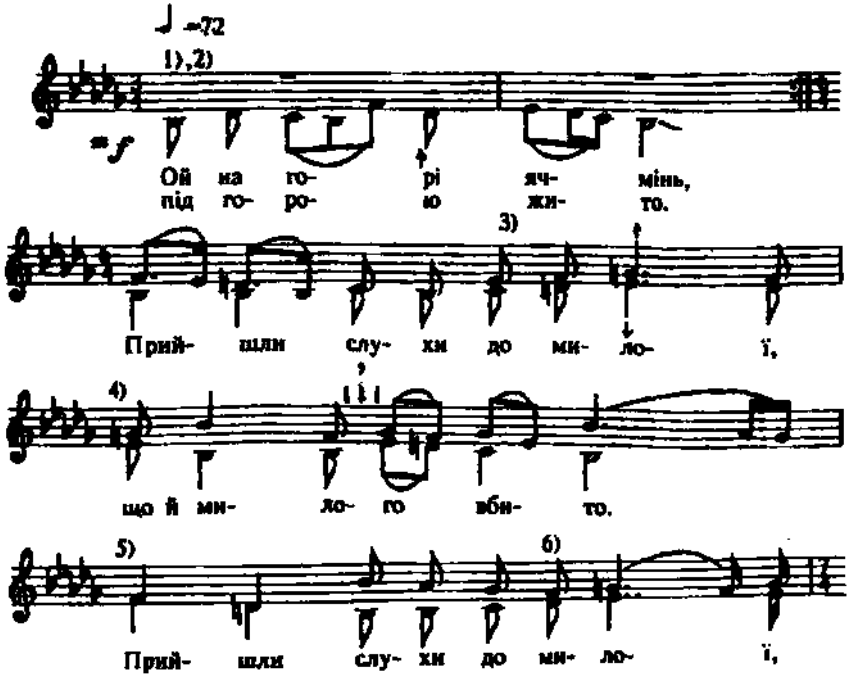
[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

Два голуби гуде,
Голубка літає.
Любив козак дівчину,
Тепер спокида(є).

– Хоч кидай, не кидай,
Плакати не буду,
Бо я, молоденька,
Без пари не бу(ду).

Бо до мене хлопці
Каждий вечір ходять.
Коня вороного
За поводи во(дять).

ОЙ НА ГОРІ ЯЧМІНЬ



Ой на горі ячмінь,
Під горою жито.
Прийшли слухи до милої,
Що й милого вбито [1].

Єго вбито, вбито,
Затягнуто в жито.
Червоною китайкою
Личенько прикрито.

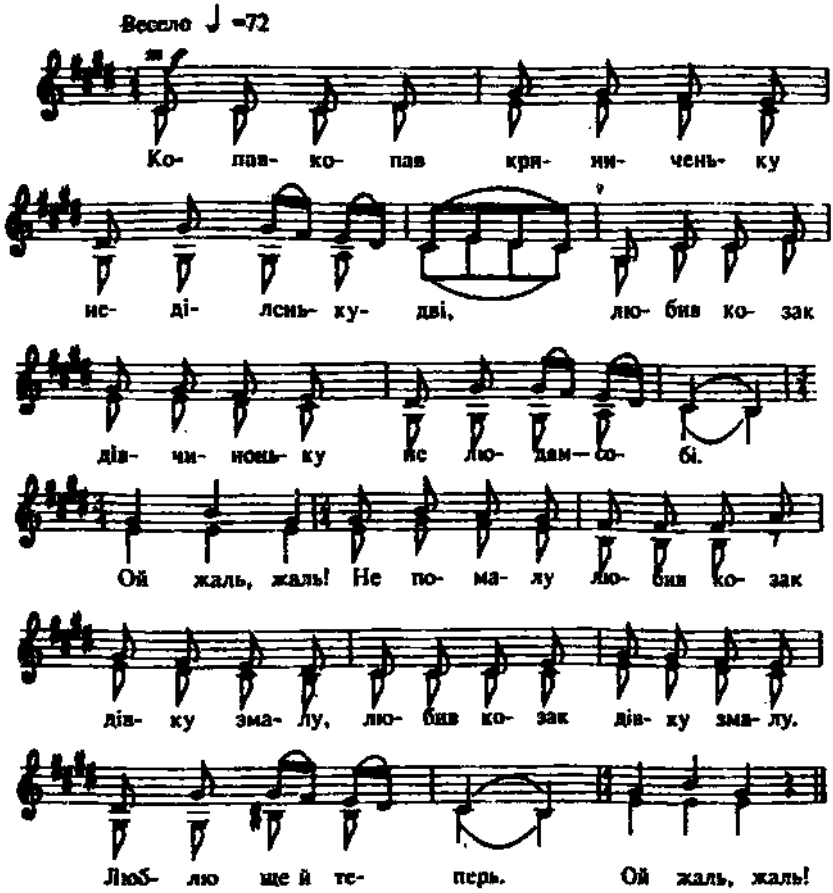
Де взялася пава,
Та й у жито впала.
Та й открила китайочку,
Та й защебетала.

Де взялася друга
З зеленого луга.
– Ой Боже мий милостивий,
Нема мого друга.

Я й не щебетала,
Щебетать не буду.
Горловала я з тобою,
Ще й без тебе буду.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

КОПАВ-КОПАВ КРИНИЧЕНЬКУ



Копав-копав криниченьку
Неділеньку-двї.
Любив козак дівчиноньку
Не людям – собі.

Приспів: Ой жаль, жаль!
Не помалу
Любив козак дівку змалу, (2)

Люблю ще й теперь.
Ой жаль, жаль!

А вже ж тая криниченька
Перекопана,
Ой вже ж тая дівчинонька
Перекохана.

Приспів.

А вже ж тая криниченька
Засорилася,
А вже ж тая дівчинонька
Зажурилася.

Приспів: Ой жаль, жаль!
Не помалу
Любив козак дівку змалу, (2)
Любив та й не взяв.
Ой жаль, жаль!

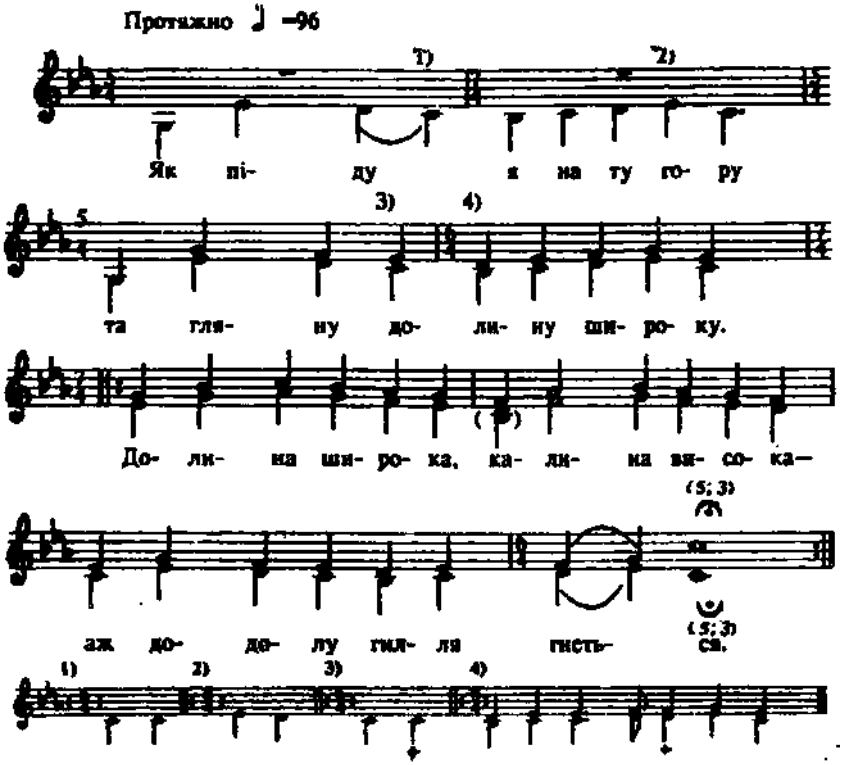
Ой вже ж з тої криниченьки
Орли воду п'ють,
Ой вже ж тою дівчиноньку
Під вінец ведуть.

Приспів.
Один веде за рученьку,
Другий за рукав.
Третій їде, серце колить –
Любив та й не взяв.

Приспів: Ой жаль, жаль!
Не помалу
Любив козак дівку змалу, (2)
Любив та й не взяв.
Ой жаль, жаль!

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ЯК ПІДУ Я НА ТУ ГОРУ



Як піду я на ту гору
Та гляну долину широку.
Долина широка,
Калина висока –
Аж подолу гилля гнеться [1].

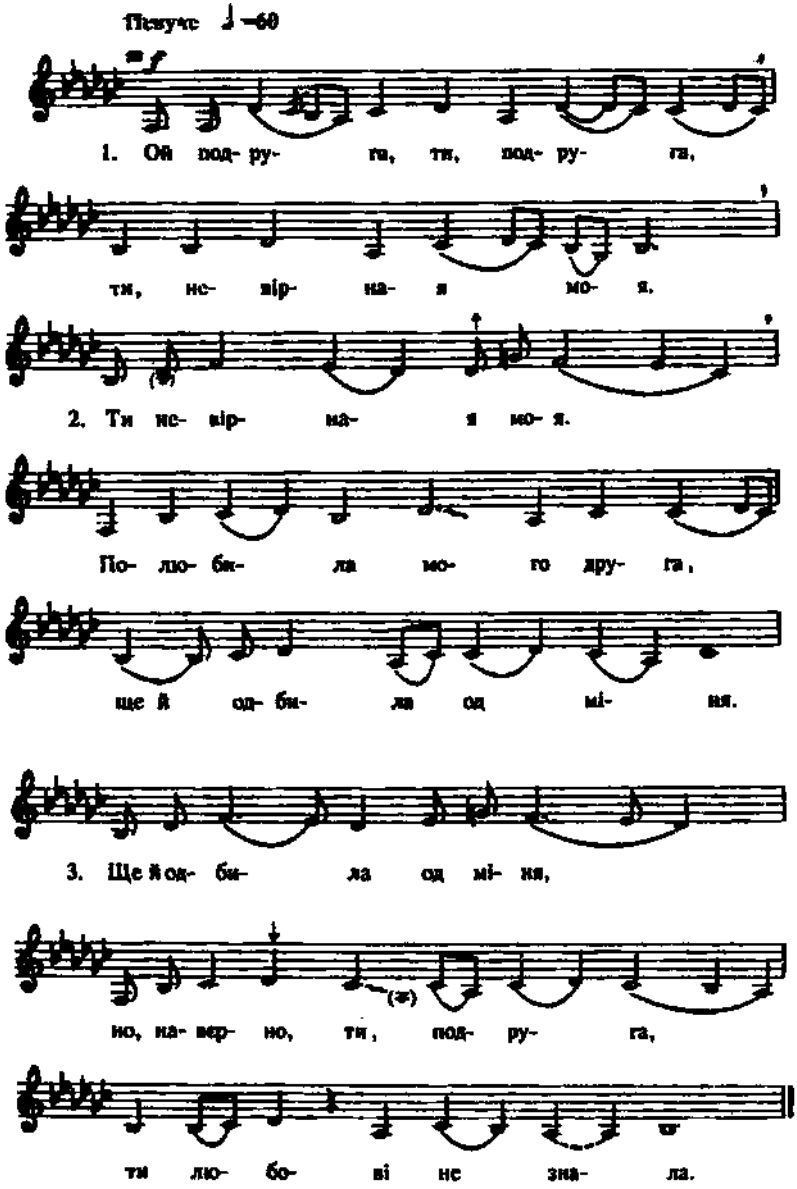
А під тою калиною
Стоїть козак з дівчиною.

Дівчина стояла,
Калину ломала,
Свою долю проклинала.

Та буду всім людям казати,
Пізно лягать, рано вставати.
Пізненько лягала,
Раненько вставала,
Свою долю проклинала.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

ОЙ ПОДРУГА, ТИ, ПОДРУГА



Ой подруга, ти, подруга,
Ти, невірная моя.

Ти, невірная моя.
Полюбила мого друга,
Ще й одбила од міня.

Ще й одбила од міня.
Но, наверно, ти, подруга,
Ти любові не знала.

Ти любові не знала.
На слободке єсть Вєрочка,
Музикантова жина.

Музикантова жина.
Вона мені правду скаже,
З кім мой милий п'є-гуля.

З кім мой милий п'є-гуля.
Ой допився, догулявся,
Що в поліцію попав.

Що в поліцію попав.
За последнюю копейку
Нанял тройку лошадей.

Нанял тройку лошадей,
Да дал кучеру на водку,
Погоняй, кучір, скорєй.

Погоняй, кучір, скорєй.
Кореная риссю, риссю,
Пристяжная все в галоп.

ТАК-СЯК ДО ВЕЧЕРА БУДУ ЖИТЬ

Так-сяк до вечера буду жить,
А ввечеря ко мне милый прибежить.
Брешешь, брешешь, дивчина, брешешь,
Со вечера на улицу чешешь.
Что со вечера, что с раночку,
Тай полюби меня, коханочку.
Зелененький барвиночек
Стелется низенько,
А ты, милый, чернобривый,
Присунься близенько.
А зеленый барвиночек
Стелется ще ниже,
А ты, милый, чернобривый,
Присунься поближе.

ГАУ РБ «Башкирская энциклопедия»

СТРІЛИСЯ У ПОЛІ

Стрілися у полі – руку подала,
Чорною бровою стиха повела.

Раз я вів бригаду славних косарів,
Хвилею стрімкою поле перебрів.

А вона в'язала росяни снопи,
Колоски зривала с кожної копи.

Як ішла додому в житнему вінку,
Радісно вітали дівчину струнку.

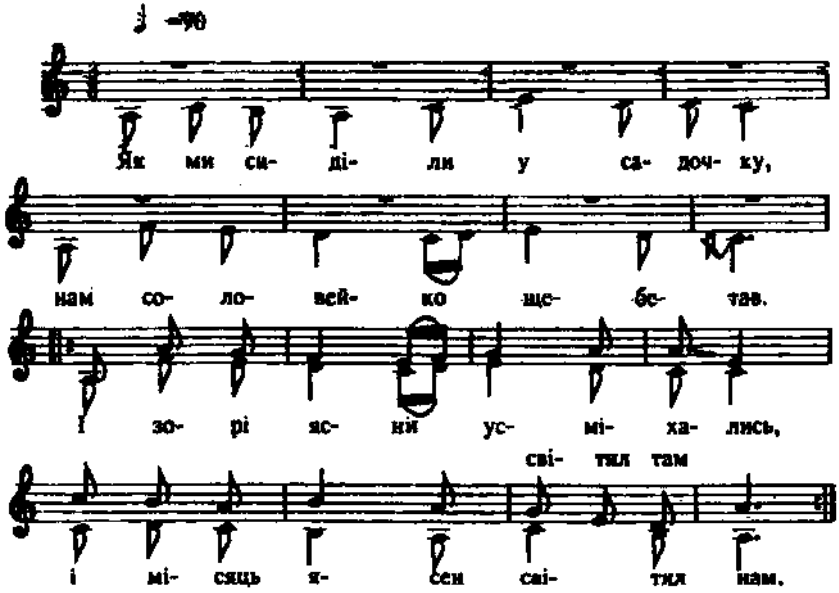
Лиш у мене билось серце горяче,
Думав, чорноока знову утече.

Утікла б у поле крізь усе стерня,
Утікла б, так серце дівчину спиня.

І чого тікати, як зійшли з путі,
Як любов еднає щастя у житті.

БАШКОРТОСТАНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ЯК МИ СИДІЛИ У САДОЧКУ



Як ми сиділи у садочку,
Нам соловейко щебетав.
І зорі ясни усміхались,
І місяць ясен світил нам [1].

Мені шістнадцять літ минало
Весною, як сади цвіли,
Я про кохання ще не знала,
Ми тихо з сестрами жили.

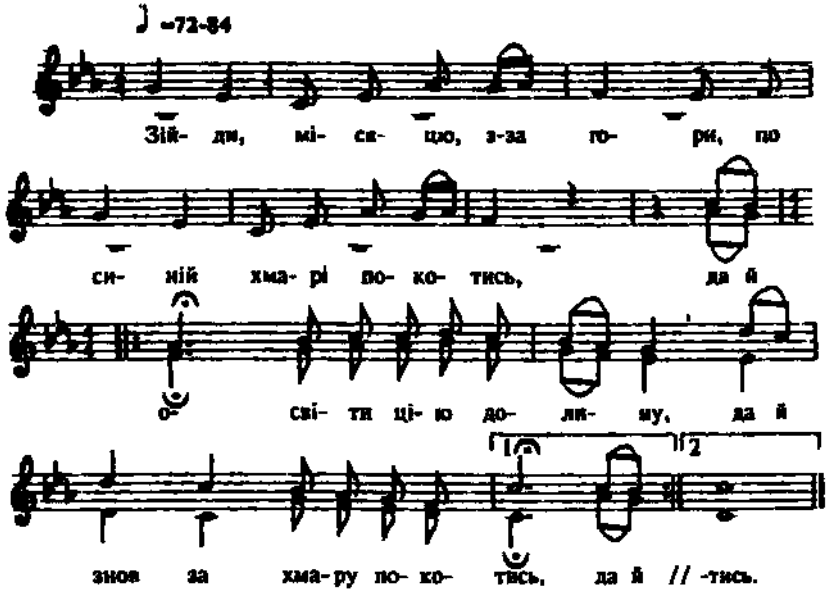
А як садила айстру білу,
Ти помогал мені полить,
З тих пір я мрію про кохання,
З тих пір душа моя болить.

А як ішов ти моїм садом,
Я задавалась на твій стан.
Стояла долго і дивилась,
Пока вечірній пал туман.

Стояла долго та дивилась,
Як ти другую покохал.
С тех пор я знаю, кто у мене
Навіки щастя відібрав.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

ЗІЙДИ, МІСЯЦЮ, З-ЗА ГОРИ



Зійди, місяцю, з-за гори,
По синій хмарі покотись,
Да й освити цію долину,
Да й знов за хмару покотись [1].

Як в тій долині єсть хатина,
Там ярко лампочка горить,
Там мати дочку вговоряє,
Дочка заплакана сидить.

– Не плач ти, доню, ти, голубко,
Ти в мене галочка й одна,
Не жди, не жди його додому,
Його на світі вже й нема.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

– Ой мамо ж, ти, моя голубко,
Не можна так же й говорить,
Раз судьба, судьба ж моя такая,
Що я должна його любить.

Семейно-бытовые песни
(Родинно-побутові пісні)

ЗА СІНЬМИ, СІНЬМИ ЗЕЛЕН МУРАЖОК

За сіньми, сіньми
Зелен муражок
І ще й холодная криниця.

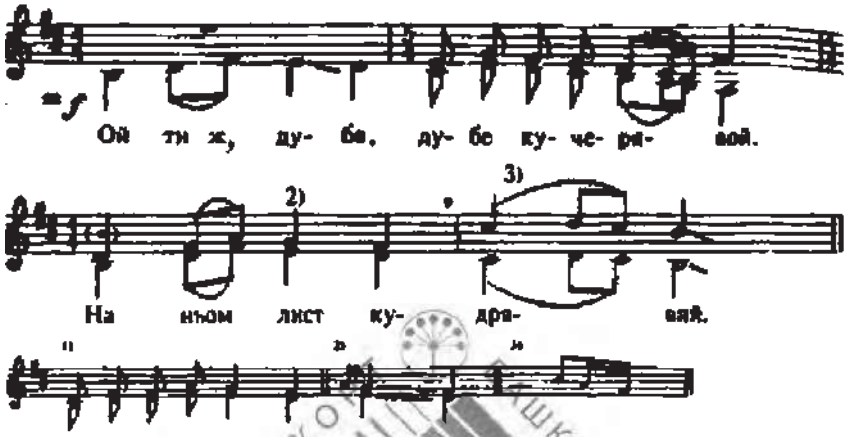
Ой там Галячка
Білі ручки мила
Да з родом говорила.

– Ой роде, роде,
Та милий Боже,
Що мати наробила.

Ой кого ж бо я
Вірно любила,
З тім мене розлучила.

Ой кого ж бо я
Родом не знала,
З тім рученьки зв’язала.

ОЙ ТИ Ж, ДУБЕ, ДУБЕ КУЧЕРЯВОЙ



Ой ти ж, дубе, дубе кучерявой,
На ньом лист кудрявий.

Ой ти жі, паринь, паринь дохожавой,
Словами ласкавой.

Та слова ж твої, слова ласкової,
Та не й одна думка.

Ой поки ж я того парня ни любила –
Гула, як голубка.

Ой гула ж, гула, гула й воркотіла,
Знялась, полiтіла.

Ой як та й я летіла через сине море,
Та й крикнула: «Горе!».

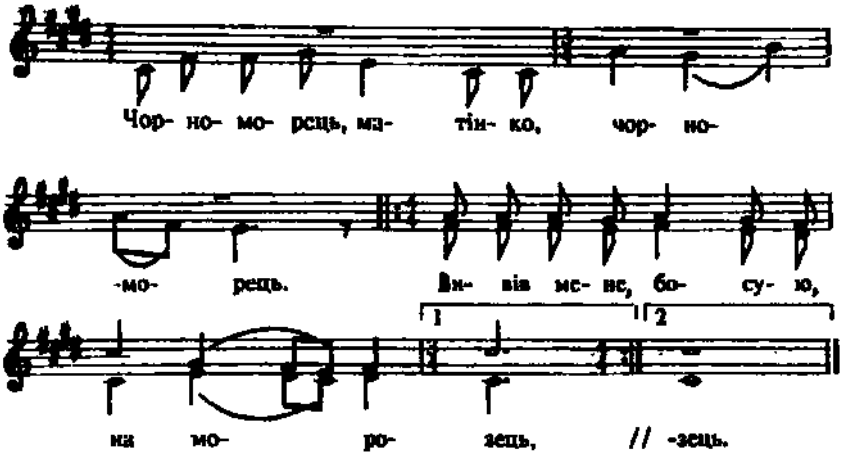
Та й як утопила свою головоньку
Во синьої море.

Та як утопила, та ще й примочила,
Треба, ей, росчисати.

Ой кого ж я вірно, вірно так любила,
Треба, ей, забувати.

Ой кого й не знала, та з тим повінчалась,
Треба, ей, привикати.

ЧОРНОМОРЕЦЬ, МАТІНКО, ЧОРНОМОРЕЦЬ



Чорноморець, матінко, чорноморець.
Вивів мене, босую, на морозець. (2)

Вивів мене, босую, та й питає:
– Чи є мороз, дівчино, чи немає? (2)

– Ой нема морозу, – сама роса,
А я, молодесенька, стою боса. (2)

Простояла ніченьку та й байдуже,
Люблю чорноморчика, мамо, дуже. (2)

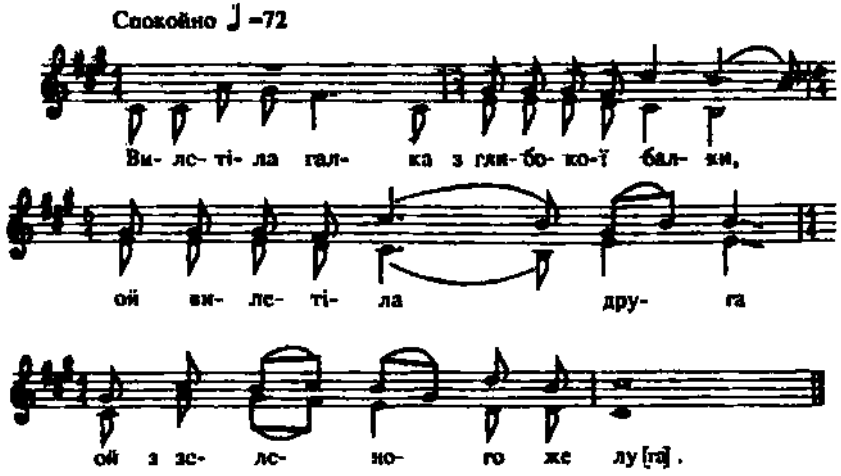
– Ой на що ти, доню, уповала,
Що ти чорноморчика сподобала? (2)

Уповала, матінко, на кімнати,
Я ж думала, матінко, панувати. (2)

Я ж думала, матінко, панувати.
Коли ж довелося, матінко, горювати. (2)

У чистому полі жито жати,
Малесеньких діточок годувати. (2)

ВИЛЕТІЛА ГАЛКА З ГЛИБОКОЇ БАЛКИ



Вилетіла галка з глибокої балки,
Ой вилетіла друга ой з зеленого же лу[га].

Вилетіла друга з зеленого луга,
Ой сіла же пала галка ой на сосни роскошної.

На сосни роскошниє, на соснової гілки.
– Ой не хилися, гілко, бо й так мені же гір[ко].

Гірко сиротіни на чужий Вкраїні
Ой без отца, без неньки, ой без рідного же ро[ду].

ЩО З-ЗА ГОРИ ДА ВІТЕР ПОВІВАЄ

Що з-за гори да вітер повіває,
Мати дочку да про життя питає.

– Питай, мати, та в сірого утяти,
Сіре утя та на морі ночує.

Сіре утя та на морі ночує,
Воно ж моє та все горе чує.

Перве горе – та дитина малая,
Друге горе – та свекруха лихая.

Трете горе – та мій милий ревнивий,
Сам іде та й у поле орати.

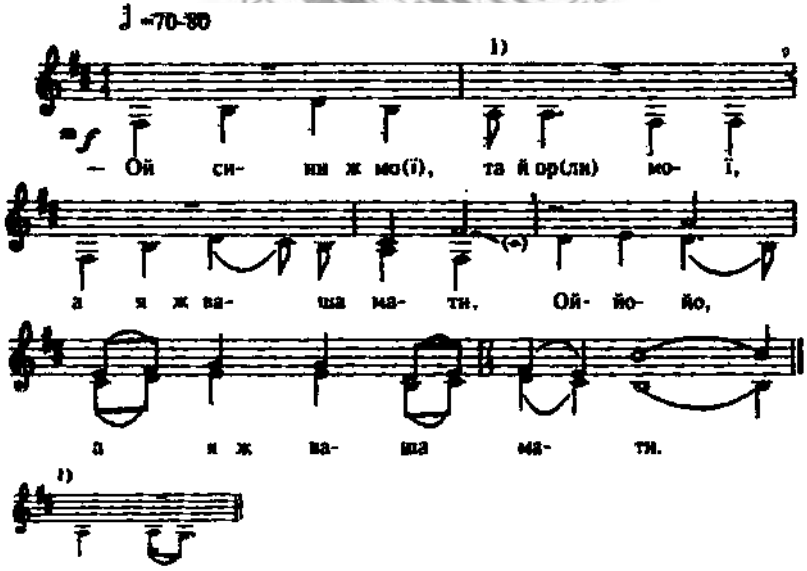
Ой сам іде та й у поле орати,
Мене бере та коней погоняти.

ОЙ, ТИ ДУБЕ, КЛЕНОВЫЙ ЛИСТОЧОК

– Ой, ти дубе, кленовый листочок,
Куди тебе вітер повіває?
Куди тебе вітер повіває?
Туди батько дочку виряджає.

Мати дочку питається:
– Куда, дочка, збираєшься,
Що так біло умиваєшься?
– Ой, піду я між чужи люди,
А там гори камя'нисті,
Там зовиці норовисті.
Ой, там гора кам'яниста,
Там свекруха норовиста.
– Ой, що зроблю – вона переробе,
Що поставлю – тай перестанове!
Хліба вріжу – вона скоса гляне,
Істи хочу – аж серденько в'яне!
А де стану – там і похилюся,
А слово промолвлю – все помилюся.
Ненько моя, тополеньку,
Візьми мене додомоньку,
Бо так мені надокучило
Усякому угождаючи!

ОЙ СИНИ Ж МОЇ, ТА Й ОРЛИ МОЇ



Ой сини ж мо(ї), та й ор(ли) мої,
А я ж ваша мати.
Ой-йо-йо,
А я ж ваша мати.

Ой хто ж мене при старості
Хлібом буде годувати?
Ой-йо-йо,
Хлібом буде годувати.

Ой найстарший та й син каже:
– А мені, мабуть, не вдається.
Ой-йо-йо,
А мені, мабуть, не вдається.

Та поший, мамо, торбиночку,
Та й вона тобі й здається.
Ой-йо-йо,
Та й вона тобі й здається.

Ой середній син та й каже:
– А давай, браття, делиться.
Ой-йо-йо,
А давай, браття, делиться.

Ой найстарший та й син каже:
– А мені ж вол [и] та корови.
Ой-йо-йо,
Й воли та корови.

А середній та й син каже:
– А мені млин та хата.
Ой-йо-йо,
Мені млин та хата.

Ой найменьший та й син каже:
– А мені – стара мати.
Ой-йо-йо,
А мені – стара мати.

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

А я ж буду жито жати
І матір годувати.
Ой-йо-йо,
І матір годувати.

МАТИ СИНА МОЛОДИМ ЖЕНИЛА

– Мати сина молодим женила
І взяла невістку недолюбові,
Що не встане при зірочці води принести,
А при місяці хати підмести ...
– Піди, синок, на базар у лавку,
Та купи, синок, дротяну ногайку,
Та бий свою милу звечора до ранку.
Що з вечора комора дзвеніла,
А в півночі ногайка шуміла,
А к світові миленька зімліла.

ОЙ ВИЙДУ Я НА ДОЛИНУ

Ой вийду я на долину,
Подивлюся на калину.
Долина широка, калина висока,
Аж додолу гілля гнеться [1].

Ой під тою калиною
Стояв козак з дівчиною.
Дівчинонька плаче, сльози проливає,
Свою долю проклинає.

– Ой коли оце б я знала –
Не йшла заміж та й гуляла.
У рідного батька, у рідної неньки,
Як маківка, процвітала.

Заміж ітіти – треба знати, –
Пізно лягти, рано встати,
Пізненько лягала, раненько вставала,
Свекрушеньці загождала.

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОЗА ЛУГОМ ЗЕЛЕНЕНЬКИМ

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

Поза лугом зелененьким (2)
Брала вдова льон дрібненький. (2)

Вона брала, вибирала, (2)
Тонкий голос подавала. (2)

Там Василько сіно косе, (2)
Тонкий голос переносе. (2)

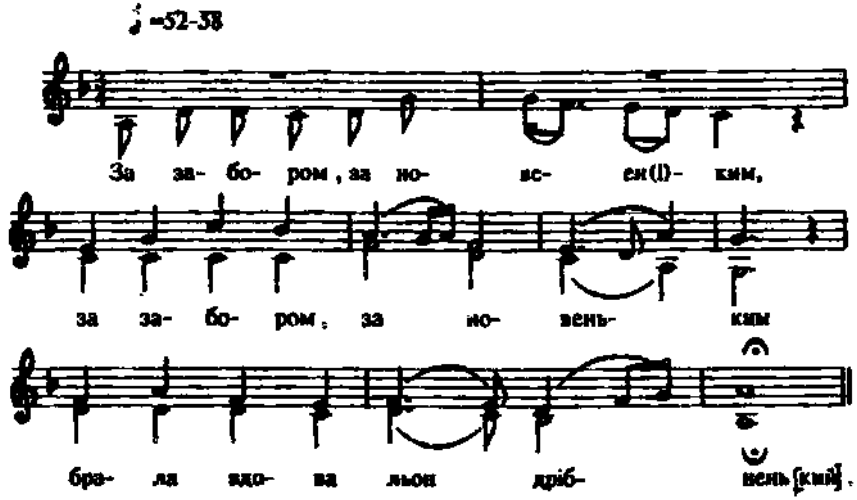
Бросив косу додолоньку, (2)
А сам пішов додомоньку. (2)

– Позволь, мати, вдову брати, (2)
– Вдова вміє чаравати. (2)

Чаравала мужа свого, (2)
Причарує сина мого. (2)

– А я чаров не боюся, (2)
Та й на вдові оженюся. (2)

ЗА ЗАБОРОМ, ЗА НОВЕНЬКИМ



За забором, за новен(і)ким, (2)
Брала вдова льон дрібнень[кий].

Ой вона брала, вибірала, (2)
Тонкий голос подава[ла].

А там Іван сіно косить, (2)
Тонкий голос перено[сить].

Кинув косу додолоньку, (2)
А сам пішов додомонь[ку].

А сам пішов додомоньку. (2)
Склонив на стіл головонь[ку].

На дубовий стіл схилился, (2)
Тяжко-важко зажурив[ся].

– Позволь, мати, вдову брати –
Перестану пить-гуля[ти].

– Не позволю женитися,
А позволю журити[ся].

Не позволю вдови брати,
А позволю пить-гуля[ти].

СТЕЛИСЬ, ТУМАН, НИЗОМ

Стелись, туман, низом,
Низом-долиною.
Чи вітри розносять
Родом і родиною [1].

Ой там моя сестра
Пшениченьку жала,
А я сказав: «Добрий день!» –
Вона, ей, промовчала.

– Ой у полі, полі,
Пшениченьку жала,
А вже сонце заходе,
Я й не спочівала.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

У холодній хаті
Нічим протопити,
А діточки плачуть:
«Дайте, ей, маме, їсти».

– Діти мої, діти,
Я ще ни топила,
На паньскому полі
Я й не заробила.

УСІ ГОРИ ЗЕЛЕНІЮТЬ

Усі гори зеленіють, (2)
Де богати жито сіють.

Тільки одна гора чорна, (2)
Де сіяла бідна вдова.

Де сіяла, волочила, (2)
Сльозоньками примочила.

Летить ворон чорний, кряче: (2)
– Чого бідна вдова плаче?

– Ой як мені не плакати? (2)
Прийде зима – нема хати.

Прийде зима – нема хати, (2)
Нічим діток годувати.

– Ти, братику-сокілоньку, (2)
Прийми ж мене на зимоньку.

– Ти, сестрице-перепілко, (2)
Скажи, скільки в тебе діток?

– А я діток троє маю, (2)
А четверте помирає.

Ти, братику, не пугайся, (2)
Моїх діток не лякайся.

Ой як будеш ти снідати – (2)
Будут дітки мої спати.

А як будеш обідати – (2)
Повиводжу діток з хати.

А як будеш вечеряти – (2)
Повкладаю дітей спати.

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ОЙ У ПОЛІ СЕСТРА ПШЕНИЧЕНЬКУ ЖАЛА

Ой у полі сестра пшениченьку жала,
А я казав: «Здраствуй», – вона ж промовчала.

– Сестра ж моя, сестра, чого горда стала?
Що я казав «здраствуй», а ти промовчала.

– Братко мій же, братко, я не горда стала,
За дрібними сльозами тебе не вгадала.

На чужий роботі важко нароблюся,
Як прийду додому – сльозами заллюся.

Нічим затопити, нічого зварити,
Дрібні дітки плачуть – нічим покормити.

БАШКОРТОСТАН

ЯК ПІДУ Я В ЛІС ПО ДРОВА

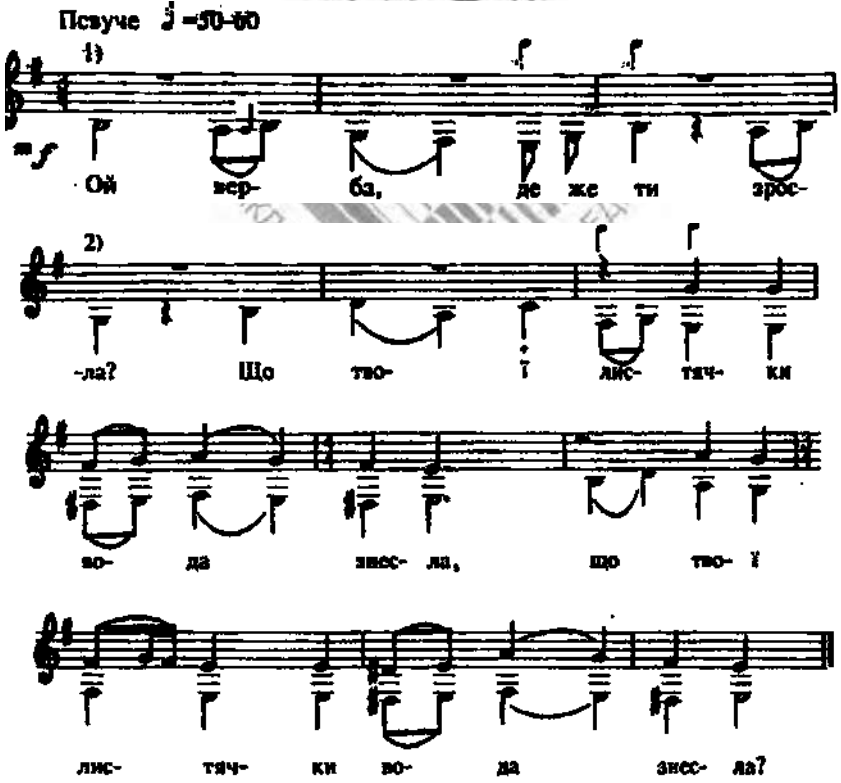
Як піду я в ліс по дрова, нало... наломаю лозу,
Завів мене дурний розум в чужу, в чужу сторононьку.

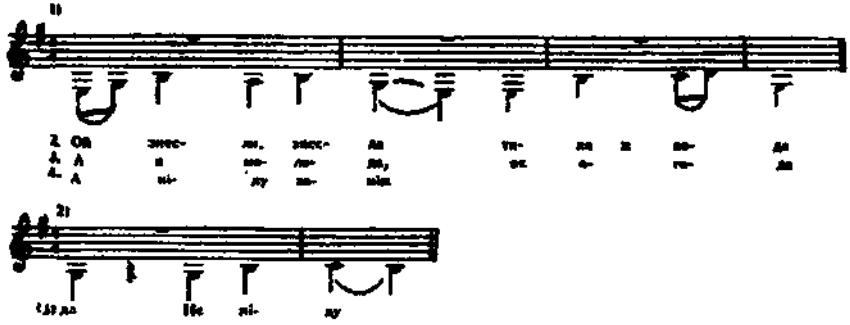
А в чужій сторонкі ні батька, ні ненькі,
Тільки в саду зелененьком поють соловейкі.

Ой вирву я з рожі квітку та пущу на воду,
Пливи, пливи, з рожі квітка, аж до мого роду.

Плила, плила з рожі квітка, та стала кружитись,
Ждала, ждала мати дочку та стала журитись.

ОЙ ВЕРБА, ДЕ ЖЕ ТИ ЗРОСЛА





Ой верба, де же ти зросла?
Що твої листячки вода знесла? (2)

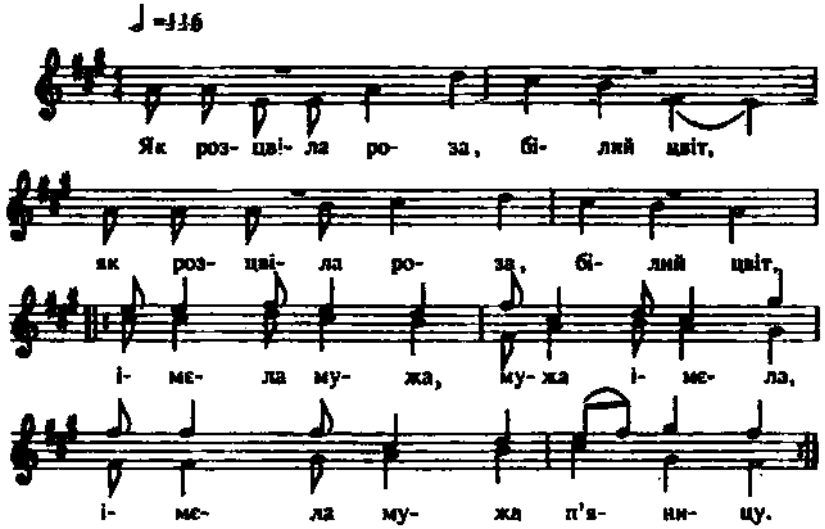
Ой знесла, знесла тиха вода,
А я молода, як ягода. (2)

А я молода, як ягода,
Не піду заміж за рік, за два. (2)

А піду заміж аж п’ятого
За п’яниченьку проклятого. (2)

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УФИМСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН
БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
БАШҠОРТ ЭНЦИКЛОПЕДИЯҺЫ

ЯК РОЗЦВІЛА РОЗА, БІЛИЙ ЦВІТ



Як розцвіла роза, білий цвіт. (2)
Імєла мужа, мужа імєла,
Імєла мужа п'яницу.

Нічого не робить, тільки п'є, (2)
Прийде додому, додому прийде,
Мене, молодую жінку, б'є.

– Не бий мене, муже, не карай, (2)
Бо я діток кину, бо я кину діток,
А сама полину за Дунай.

Як я на лодку сідала, (2)
Правою рученькой, білою хустенькой,
Білою хустенькой махала.

– Ой вернися, жінко, додому, (2)
Не буду я бити, буду я любити,
Ой горе жити одному.

Ой вернулась жінка додому, (2)
Ложки не миті, чашки перебиті,
А діточки плачуть на печі.

ШО Й У ПОЛІ ВИСОКА МОГИЛА

Шо й у полі висока могила, (2)
Й на могилі червона кали [на].

На калині чор(и)ний ворон кряче, (2)
На чужині сиротина пла[че].

Ой недавно сиротою стала, (2)
Та й багато горенька узнала.

Нараяли сиротині люде: (2)
– Вийди, дівка, заміж, добре тобі буде.

А я людську воленьку волила, (2)
Вийшла заміж, головку втопила.

Утопила в глибокеє море, (2)
Вийшла заміж, тепер мені горе.

Утопила в глубоку криницю, (2)
Вийшла заміж за горку п'яницю.

Шо п'яниця все п'є та гуляє,(2)
А прийде додому – як не б'є, то лає.

Сам лягає у кроваті спати, (2)
Мене заставляє голубів ганяти.

– Ой не гудіть, голуби, на хаті, (2)
Не збудіте милого в кроваті.

Сама знаю, коли розбудіти, (2)
Ой як буде сонечко сходіти.

Стало сонце, сонечко сходіти, (2)
Стала мила милого будіти:

– Вставай, вставай, моє любування, (2)
Вже готове твоє умивання.

У садочку водиця в тазочку, (2)
Рушничок вісить на кілочку.

У свіличчі – книші, паляниці, (2)
Задля тебе, гіркої п'яниці.

У макитрі вареники в маслі, (2)
На столі горшочка в пляжкі.

Як став милий з кроваті вставати, (2)
Стала постіль біла по хаті літати.

Стала постіль біла по хаті літати, (2)
Стала його мила в віконце тікати.

Як ти, мила, його думку знала, (2)
Що ти у напільне віконце тікала?

– Ой коли б я твосї думки не знала, (2)
Я б давно в сирій землі лежала.

СУДИ БОЖЕ НЕДЕЛЬКИ ПРИЖДАТИ

Суди Боже недельки приждати,
То я пойду до роду гуляти.
А мой родок не очень богатый,
Просит меня сполна выспитати.
Есть у меня три бедоньки в хати:
Перва беда – детина малая,
Друга беда – свекровка лихая,
Третья беда – мой милый гневливый.
Ой пойду я стану под оконце,
Ой, что робит мое мило серце.
А свекровка вечеринку варит,
А свекор-то дубиноньку парит,
А мой милый на ложечку садит,
Ноженька его детину колышит,

А руками белы листы пишет:
– Гуляй, гуляй, моя чернoброва,
Поколь моя головка здорова,
Ой, як моя головка схильнется,
Тады твое гулянье минется.

ГОРЕ, МОЕ ГОРЕ

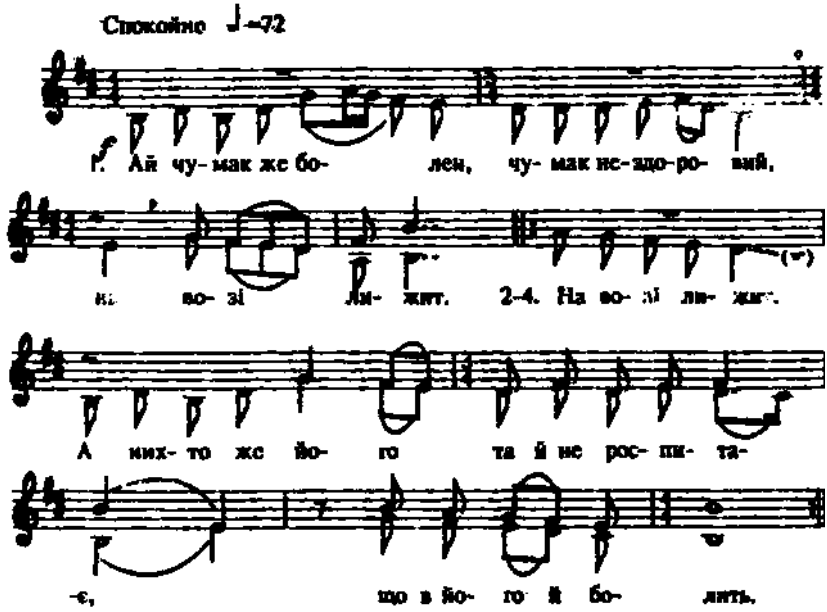
Горе, мое горе,
Несчастлива доля,
Ой что мой миленький
Не ночуе дома.
Пойде на смеркання,
Приде на светання,
Вкладовится спаты
Поперек кроваты.
– Повернися, милый,
Я тебе розую,
Твое биле личко
Семь раз поцелую.
– Чтобы ты, милая,
Нигде не дождала,
Кабы мое биле личко
Семь раз целовала.
Есть у менэ друга,
Та мене розуе,
Мое биле личко
Семь раз поцелуе.

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Социально-бытовые песни
(Соціально-побутові пісні)

Чумацкие песни
(Чумацькі пісні)

АЙ ЧУМАК ЖЕ БОЛЕН



Ай чумак же болен,
Чумак нездоровий,
На возі лижит.

На возі лижит.
А нихто же його
Та й не роспитає,
Що в його й болить.

Що в його й болить.
Та болять ручки,
Та болять ножки,
Болить голова.

Болить голова.
Ой бедна ж моя
Та й головонька,
Що роду нема.

МОЛОДЕНЬКИЙ ЧУМАЧОК

– Молоденький чумачок,
Зачем зажурился?
– Все волы устали,
С дороги я сбился.
Тятька с мамкой помер,
А я не женился.
Со этого горя
Пойду в чистое поле,
Пойду в чистое поле
Искать себе долю.
Не нашел я долю,
Нашел рыболовлю.
– Рыболовцы-хлопцы,
Да удалы молодцы,
Закидайте сети
Да через быстры реки,
Вы поймайте долю
Да парню молодому.
Не поймали долю,
А все поймали щуку,
Все поймали щуку,
Да с милым разлуку.
…….
Не поймали долю
Парню молодому.

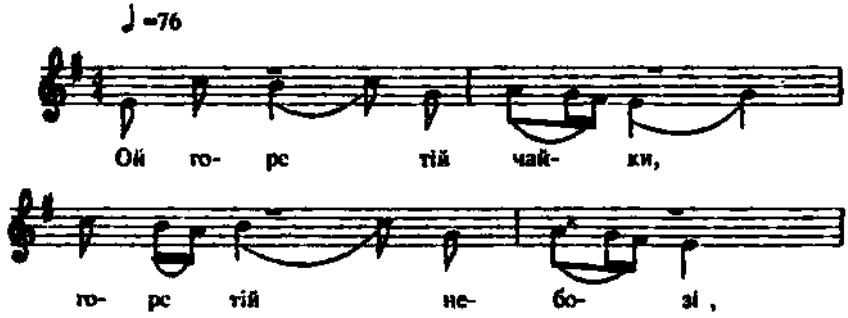
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УФИМСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН
БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

МОЛОДОЙ ЧУВАШЕК

– Молодой чувашек,
Чего закручинился?
– Тятенька с мамкой помер,
А я не женился [1].
Со этого горя
Пошел в чисто поле.
Искал я долю,
Не нашел долю.
На синем на море
Живут рыболовцы.
Рыболовцы-хлопцы,
Удалы молодцы,
Вы закиньте сети
Через быстры реки.
Вы поймайте долю
Парню молодому.
Не поймали долю,
А поймали муку.
Вой поймали муку
Парню на разлуку [2].

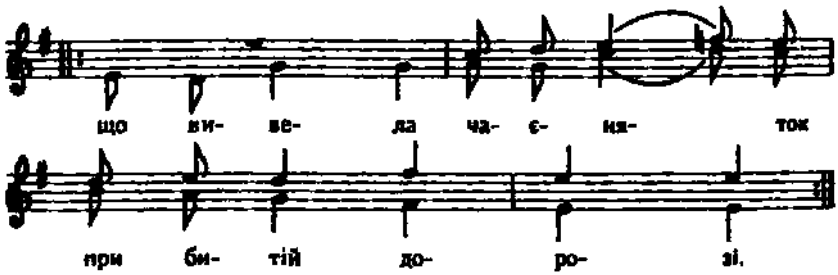
БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ОЙ ГОРЕ ТІЙ ЧАЙКИ



[1] Здесь и далее каждые две строки повторяются.

[2] Далее текст забыт.



Ой горе тій чайки, горе тій небозі,
Що вивела чаєняток при битій дорозі. (2)

Чумачіньки ішли і чаєчку найшли.
І чаєчку ізогнали, чаєняток вобрали. (2)

А чаєчка в'еться, об доріжку б'ється,
До доріжки припадає, чумаков благає. (2)

– Ой ви, чумаченьки, ой ви, молоденьки,
Вернить мені чаєняток, діточок маленьких. (2)

– Ой не вернем, чайка, не вернем, небога,
Бо як вернем чаєняток, полетит угору. (2)

Полетиш ти, чайка, на зелену пашу,
Ми вже твоїх чаєняток повкидаем в кашу. (2)

– Ой бодай ви, чумаченьки, в Крим не попали,
Як ви моїх чаєняток в кашу повкидали. (2)

Исторические, казацкие, солдатские, рекрутские песни (Історичні, козацькі, солдатські, рекрутські пісні)

ОЙ НА ГОРІ ТА ЖЕНЦІ ЖНУТЬ

Ой на горі та женці жнуть,
Гой на горі та женці жнуть.
А попід горою
Яром-долиною
Козаки підуть.
Гей, долиною, гей, гей,
Широкою козаки йдуть.

Попе..., попереді Дороженко [1](2)
Веде своє військо,
Військо запоріжське
Хорошенько.
Гей, долиною, гей, гей,
Широкою козаки йдуть.

А по, а позаді Сагайдачний, (2)
Що зменів він жінку
На тютюн та й люльку,
Сам невдачний.
Гей, долиною, гей, гей,
Широкою, сам невдачний.

– Мені, мені з жінкой не возиться, (2)
А тютюн та люлька
Козаку в дорогі
Пригодиться.
Гей, долиною, гей, гей,
Широкою, пригодиться.

БАЙДА

Ой п'є Байда мед-горілочку
Та й не день, не нічку, та й не годиночку!

Прийшов до його цар турецький:
«Ой що ж ти робиш, Байдо молодецький?

[1] Дороженко – Дорошенко.

Годі тобі, Байдо, байдувати,
Сватай мою дочку, сам йди царювати!» –

«Твоя доня поганая!
Твоя віра проклятая!»

Ой п’є Байда мед-горілочку,
Ой не день, не нічку, та й не годиночку!

Ой звелів цар Байду та й узяти
Його молодого та й розіш’ яти!
А він лук попросив у царя:

Ой звелів цар та і лука дати,
Як ударив Байда та із лука,
Та царя попав прямо в самі вуха,
А царицю в потилицю,
А цареву дочку в саму головочку!
Ой п’є Байда та мед-горілочку,
Та й не день, не нічку, та й не годиночку!

ЗАБОЛЕЛО СЕРЦЕ

Заболело серце
Я й солдацькоє й белоє,
Я й в чужой стороне.

Я й в чужой стороне.
Та й товаришу вірний,
Та й братіку рідний,
Ой скоро же я, ей, умру.

Ой скоро же я, ей, умру.
Та й зроби мені, брате,
Ай верний товаришу,
А з кон-дерева труну.

А з кон-дерева труну.
Та й я й буду, брате,
А рідний товаришу,
В сосновій лежать.

В сосновій лежать.
А сосновая трупа,
А глубокая ямка
Во зеленому саду.

Башкирская энциклопедия

В СУБОТУ ПІЗНЕНЬКО

В суботу пізненько,
В неділю раненько
Кувала зозуля
В саду жалібненько [1].

Ой то ж не зозуля,
То рідная мати,
Вона й виряжала
Синочка в солдати.

– Ой сину мій, сину,
Моя ж ти детина,
На кого покинув
Молоду дівчину?

– Я її покинув
Другові своєму,
Поки я вернуся
З армії додому.

– Я думала, сину,
Тебе ожінити,
А ти їдеш, сину,
В армію служити.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

ОЙ ДА ТИ Й, ОРЬОЛ

– Ой да ти й, орьол, ой да сизокрилой,
Де ж ти так долго й летал?

Де ж ти так долго летал?
– Ой летал же я, ой да за горами,
Видав синії ж моря.

Видав синії ж моря.
Та й побиждался ой да со врагами
За й отечество й царя.

За й отечество й царя.
Што две девиці вой да красавиці
Долго з вечора сидять.

Позно з вечора сидять.
Та й вони сидять, слова не промовлять,
Все ж про любов говорят.

Все ж про любов говорят.
Ой щастливая ой да та дівчонка,
Котра любить мужика.

Котра любить мужика.
Ой нещастная вой да та дівчонка,
Котра любить моряка.

Котра любить моряка.
Ай мужик їде в поле орати,
А на ноченьку й – домой.

А на ноченьку – домой.
Та сірі ж воли випрягає з плуга,
Сам ложиться спать зо мной.

Сам ложиться спать зо мной.
Ой нещастная вой да та дівчонка,
Котра любить моряка.

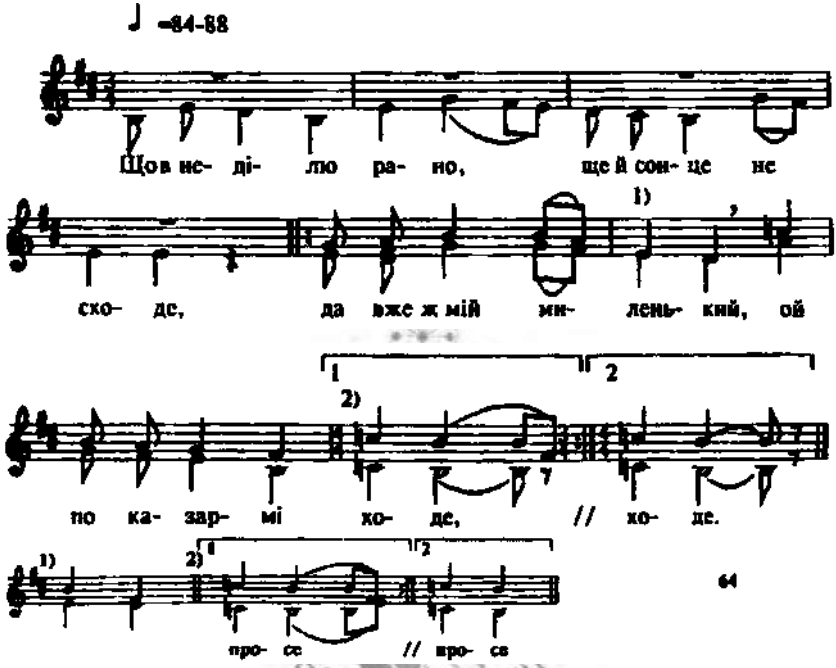
Котра любить моряка.
А моряк іде на море ж гуляти,
Жінку дома ж покида.

Жінку дома покида.
Ой застаюся ой да сиротою,
Ні дєвушкой, вой не вдовой.

Ні дєвушкой, вой не вдовой.
Ой ні дєвушкой, вой не вдовою, –
Покритушкой молодой.

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ЩО В НЕДІЛЮ РАНО



Що в неділю рано,
Ще й сонце не сходе,
Да вже ж мій миленький,
Ой по казармі ходе [1].

По казармі ходе,
Востру саблю носе,
Востру саблю носе,
Ой командіра просе.

– Командіру-брате,
Одпусти додому,
Оставив дівчину,
Сам не знаю кому.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

– Одпущу, козаче,
Тебе не самого,
Возьмеш осідлаєш
Коня вороного.

Коня вороного,
Золоте сідельце,
Поїдь на Вкраїну.
Розвесели серце.

Козаченько їде,
Ворота минає –
Стоїть дівка красна,
Сльози проливає.

– А куди ж ти їдеш,
Ворота минаєш?
Я твоя кохана –
Хіба ти не знаєш?

– Якби ж ти кохала,
Да ти б мене ждала,
А то я за гору –
Ти з другим гуляла.

А то я за гору –
Ти й з другим гуляла,
А що я за другу –
Ти сина придбала.

ОЙ МОРОЗЕ, МОРОЗЕНКУ!

Ой Морозе, Морозенку, ти, славний козаче!
За тобою, Морозенку, вся Вкраїна плаче!

Не так тая Україна, як та рідна мати!
Заплакала Морозиха, стоя біля хати!

– Не плач, не плач, Морозихо, не плач, не журися!
Та йди з нами, козаками, мед-вина напийся!

– Чогось мені, козаченьки, мед-вино не п’ється,
Десь же син мій, Морозенько, з ворогами б’ється!

Із-за гори, з-за крутої, військо виступає,
Насамперед Морозенко конем вигравае!

Ой з-під гори кам’яної покопали шанці,
Ой спіймали Морозенка в неділеньку вранці.

Вони ж його там не били, ні в части рубали,
Тільки в його, молодого, живим сердце виривали!

Посадили Морозенка на Савур-могилу:
– Дивись, дивись, Морозенку, на свою Вкраїну.

МОЛОДКА Ж, МОЛОДИНЬКАЯ ГОЛОВКА

54

Молодка ж, молодинькая головка,
Головка твоя побединькая.
Не с кем мне ж, молодке, ночку й ночевать.
Эх, ночку й ночевать, другу переспать.
Буду спать одна, а без мило(го) дружка,
Без мило(го) дружка, ды без русачка.
Русачек, русачек ко мне не идет,
Далеко мил живет.
Далеко й далеко, на той стороне. (2)
На той, эх, сторонке, не близко ко мне.
Может мой милой правою рукой,
Ой рукой правою, рукой верною.
– Милая ж моя, перейди сюда.
– Рада (б) перейти, переход не нашла. (2)
Переход нашла – жердочка тонка, (2)
Жердочка тонка, речка глубока. (2)
Как у этой речке купался бобер, (2)
Купался, купался (й) не выкупался. (2)
Рыбачил один, выпрятывался.
Чорна злая ж стужа на дворе трещить,
Месяц облаками серыми закрыт,

Под его ногами жисток снег хрустит.
А с другого края улица молчит.
Вспомнится солдату его край родной,
Вспомнится и люлька с белою трубой,
Вспомнится й голубка, милая жена.
Чай теперь на печке спит давно она.
Может, ей приснится как мороз трещит,
Как солдат озябший на часах стоит.

НА ГОРІ СТОЇТЬ ХАТИНА

На горі стоїть хатина,
Похилилася вона,
В тій хатині живе Ярина,
Одинока, ще й сумна [1].

Не прошло їще два года,
Сина взяли на війну.
І оставив син Ярину
Одиноку, ще й сумну.

Як то з вечіра пізненько,
Ще й не спало все село,

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

До Ярини потихеньку
Щось постукало у вікно.

Вийшла мати та й питає:
– Хто ж ти будеш, відкіля?
– Що ж ти, мати, не пізнала
Свого сина Василя?

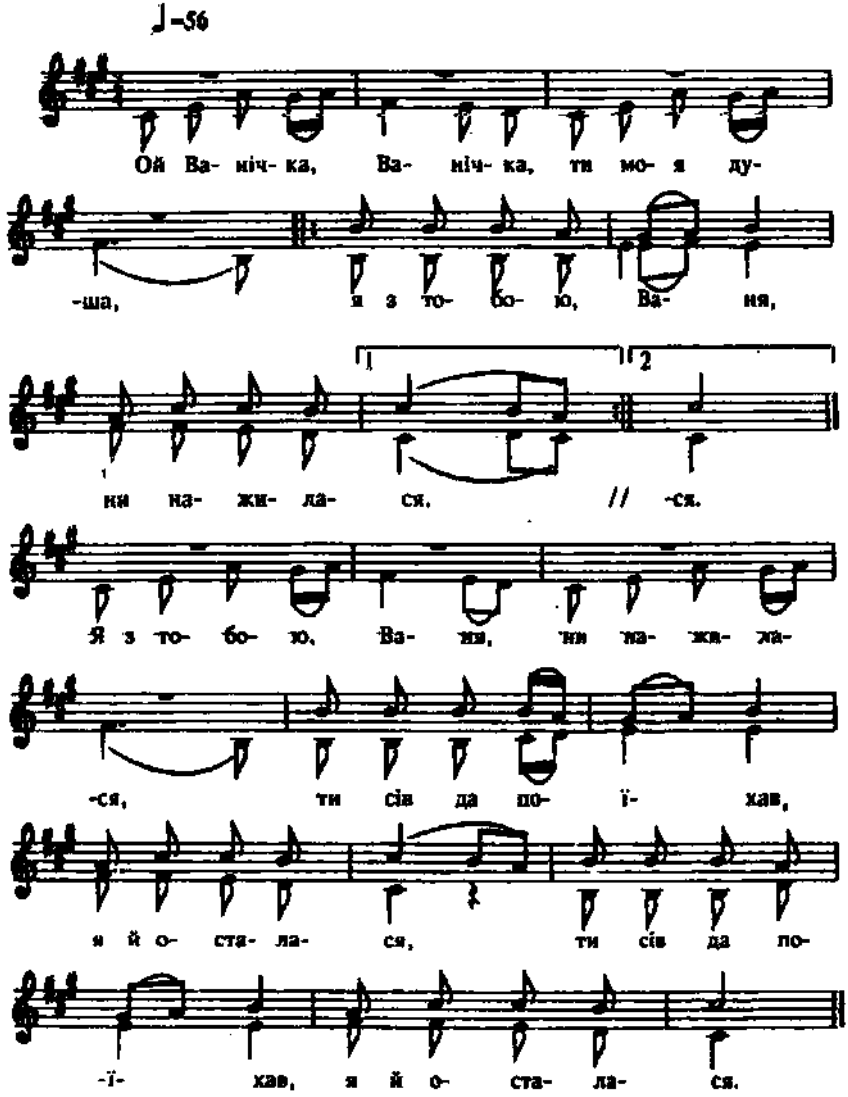
Проводила мати сина,
Провожала, як орла.
А тепер син явився
Інвалідом навсегда.

ІХАВ КАЗАК НА ВЫЙНЕНЬКУ

Іхав казак на выйненьку.
– Прощай, прощай, дивчиненько.
Прощай, миленькая,
Чернобровенькая.
Я иду в чужу стороненьку,
Дай-ка, дивчина, хустыну,
Може, в бою я загину.
В темные ночи накрою я очи.
Може, в могиле спогину.
Дала дивчина хустыну,
Казак в бою загинул.
Темные ночи покрылися очи.
Вже ж вин в могили спогинув.
А злые люди на силу
Взяли несчастну дивчину.
А среди поля
Гнуться тополя
Та й на казачью могилу.

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ОЙ ВАНІЧКА, ВАНІЧКА



Ой Ванічка, Ванічка, ти моя душа,
Я з тобою, Ваня, ни нажилася. (2)

Я з тобою, Ваня, ни нажилася.
Ти сів да поїхав, я й осталася. (2)

Якби ж ти поїхав в армію служить,
А то ж ти поїхав, та й там будеш жить. (2)

Якби ж ти покинув та мене одну,
А то ж ти оставив дитину малу. (2)

ОЙ ПОВІЙ, ВІТЕР

Ой повій, вітер, повій, буйний,
Та на зелененький лужок.
– Куда ти їдеш, ще виїзжаєш,
Мій Ваня, вірненький дружок[1]?

Я іду в армію служить,
Та й обіцяю тебе взять.
Прошу, Галина, заміж не вийти,
Прошу мене не забувать.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

КАК ПОД ГАЕМ, ГАЕМ

Как под гаем, гаем
Тут стояли гуртоправды
Со своим гуртом.
Между ними пан-хозяин прохаживал,
Белы руки в карманы закладывал,
Своим хлопцам-гуртоправцам наказывал:
– Уж вы, хлопцы-гуртоправцы,
Слушайтесь меня,
Запрягайте серых волов,
Езжайте в Москву,
Распродайте серых волов –
Домой распущу.
Тут шел, пошел пан-хозяин
На гору круту,
Завидел наш пан-хозяин велику чуду:
Плывет с моря ветляночка
С морячей бачей.
Осталась хозяюшка, хозяюшка
С малыми детьми.
– Уж вы, дети малюсеньки,
Что с вами робить?
Один из них отвечает:
– Я буду робить,
Свою сестру малюсеньку,
Я буду кормить.

ОЙ В НЕДЕЛЮ РАНО

Ой в неделю рано
Хороше сонце всходит,
Ой там богачев сын
Ой по рыночку ходит.
Он ходит, ходит, ходит-похажает,
Себе дивчину-сироту намовляет.
А дивчина говорит:
– Ой богачев сын, я тебя давно знаю,
Не возьмешь меня, я посагу не маю.
– Ой я схочу тебе за милу взяти,
Не буду тебя посагом догоняти.

Гонят люди свой посаг у поля,
А невестка спит у каморы.
– Вставай, невестуха, бо дай ты не устала,
Гони свой посаг, что от батьки нагнала.
Тут невестка отвечала:
Не погоню я посаг, что от батьки нагнала,
Гони ты свой, что я у тебе застала.

Песни про панщину
(Пісні про панщину)

У НЕДІЛЮ РАНЕСЕНЬКО

У неділю ранесенько
Та й усі дзвонять дзвони.
А панове приказчики
Людей на работу гонять.

– Хто не пійде на работу,
Та й пійдем до пана.
Як не встрінем прикащика,
Встріним й отомана.

– Ой не йдіте, добрі люди,
Бо й будити биті.
Бирить ціпи, йдить на токі,
Та й йдіть молотити.

Человіки молотити,
Йа бабам – кужлю прясти.
Малим дітям – до тютюну,
Та й у папуши класти.

– Ой не підем молотити,
Та й пійдем до пана.
Та й не стріли прикащика,
Стріли отомана.

Як убили Салимона,
Та на весь двір простягся.
Стоїть єго син Ваня,
Та й за серденько взявся.

На гряниці й огонь горить,
А в Росії димно.
Як убили Салимона,
То й усим панам дівно.

На гряниці й огонь горить,
А з Росії жарко.
Як убили Салимона,
Та й усім панам жалко.

Його дочки-паняночки,
Та на головах стрічки.
Куда везли Салимона –
Все кровянії річки.

Його дочки-паняночки,
По поділах мережки.

Куди везли Салимона –
Всьо кровянії стежки.

Орав-орав пан Салимон,
Ой людьми ж на табаку.
Пропав, пропав пан Салимон
Та й сам за собаку.

Баллады
(Балади)

ОЙ ВИШЕНЬКА, ЧОРЕШЕНЬКА

Ой вишенька, чорешенька, чом рясно не родиш?
Молодая дівчинонька, чом гулять не ходиш? (Эй!) (2)

Ой як мені рясно родить – корінь висихає,
Ой як мені гулять-ходить – милий покидає. (2)

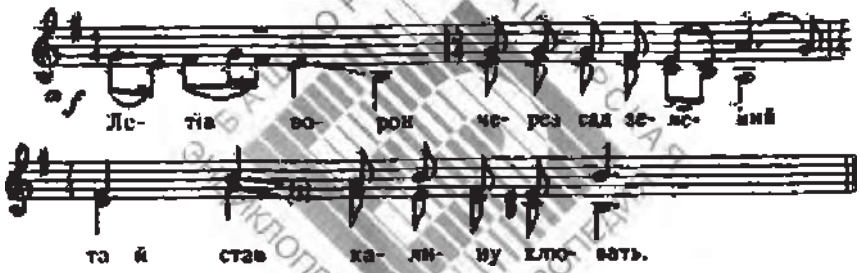
Тече річка невеличка та й попід горою,
Взяла дівка нові відра, пішла за водою. (2)

Вона води не набрала, стала, постояла,
Як згадала про милого, та й у воду пала. (2)

Біжить батько, біжить мати та кричать: «Рятуйте!»
А дівчина отвечає: «За мной не жалкуйте. (2)

Було б тоді жалкувати, як була маленька,
Тепер ніхай пожаліє сирая земелька». (2)

ЛЕТІВ ВОРОН ЧЕРЕЗ САД ЗЕЛЕНИЙ



Летів ворон через сад зелений
Та й став калину клювать.

Любив козак молоду дівчину
Та й став її забувать.

Вона ж, сволоч, його й отравила,
Та й стала його питать:

– Скажи ж, милий, скажи, чорнобривий,
Ой чого ж ти заболєв?

Чи од пива, чи од горилочки,
Чи од любови моєй?

– Сам не знаю, чого я страдаю,
Мож, прийдеться помірать.

ЧОМУ ТИ, СОЛОВЕЙКО, СМУТЬОН, НИ ВЕСЬОЛ

– Чому ти, соловейко, смутьон, ни весьол?
Ой повісив головку, зьорна не клюєш. (2)
– Ой клював би я зьорна, та й волюшки нєт. (2)
Ой певал би я пісню, та й голосу нєт.
Та й золотая клетка та осушила мєня.
(Ой) молодая девка в саду гуляла. (2)
(Ой) наколола ножку, сделалась больна. (2)
Ой кричала, голубка молода, та й дохтора.
Как приєхал дохторь, парень молодой.
(Ой) спрашивает девку, чем девка больна.
– (Ой) болять ручки, ножки, болить голова. (2)
На грудь нездорова, сама чуть жива.
– (Ой) годі тобі, девка (дівко), дохтаря (дохтуря) і дурить, (2)
Ой пора ж тобі девка: синочка родить.
Уродила сина, сина Василя,
Сама собі ходе, по волі гуля.

ОЙ У САДУ ВИШНЯ

Ой у саду вишня
С-під коріня вийшла;
Грає козак на дудочку,
Щоб дівчина вийшла.

Ни вийшла дівчина,
Вийшла її мати:
– Ой як маєш зятем бути,
То й прошу до хати.

– Ни піду я й, мати,
Ни піду до хати,
Бо я їду на Вкраїну
Турка й воювати.

Ой на горі ячмінь,
А в долині жито.
Під білою березою
Козаченька вбито.

Ой убито, вбито,
Закияний в жито,
Чорним шовком-китайкою
Оченьки накрито.

Як прийшла дівчина
З чорними очами,
Підійняла китайочку
Та й заголосила.

Як вийшла другая,
Та й та не такая.
Підійняла китайочку
Т й поцілувала.

ОЙ ТИ, ГРИЦЮ, ГРИЦЮ

Ой ти, Грицю, Грицю,
Славний ти козаче,

Що за тобой, Грицю,
Вся Вкраїна пла(чє) [1].

Плачут всі дівчата,
Плачуть молодиці,
Що немає Гриця
Та й на вечорни(ці).

Що й одна дівчина
Та й всі чари знала,
Вона ж того Гриця
Та й причарувала.

Взяла того Гриця
Та й причарувала,
Взяла йому чарі,
Які сама знала.

В понеділок рано
Зіллячко копала,
А во второк вранці,
Зилля полоскала.

А в середу вранці
Зиллячко варила.
А в чітвері рано
Гриця отруїла,
А прийшла п'ятниця
Та помер той Гриця.

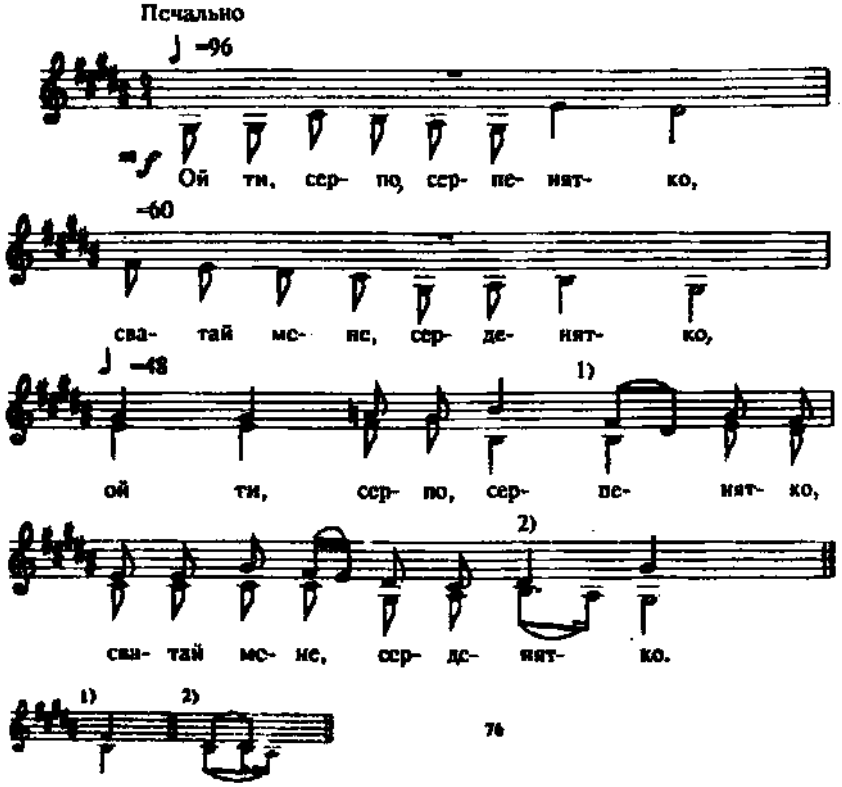
А прийшла субота –
Поховали Гриця,
А прийшла неділя –
Дочку мати била.

А прийшла ж неділя –
Дочку мати била:
– Ой нащо ж ти, доню,
Гриця й отруїла?

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

– Та й нехай же, мама,
Того Гриць не робе,
Що він мене любе,
До другої ходе.

ОЙ ТИ, СЕРПО, СЕРПЕНЯТКО



– Ой ти, серпо, серпенятко,
Сватай мене, серденятко[1].

– Ой давно б я тебе сватав,
Та й боюся твого брата.

[1] Каждые две строки повторяются.

Отруй, дівко, свого брата,
Тоді буду тебе сватать.

– Ой давно б я отруїла,
Та й не знаю того зілля.

– Іди, дівко, в чисто поле,
Там дівчина просо поле.

Просо поле, снопи в'яже,
Вона ж тобі правду скаже.

– Іди, дівко, у доліну,
У долині – куст калини.

У долині – куст калини,
На калині – три гадини.

Підставь, дівко, відеречко,
Під гадюче реберечко.

Сонце буде припікати,
А з гадини кров стікати.

– Ой ти, братик, випий пива,
Що я вчора наварила.

– Ой ти, сестро, старше мене,
Випий пиво перед мене.

– Ой тоді я випивала,
Як у чарку наливала.

Іще братик не напився,
А з коника похілився.

Іще брата не сховали,
Сестру в цепі закували.

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ТА ОЙ ІВАНЕ, ОЙ ІВАНОЧКУ

– Та ой Іване, ой Іваночку,
Ой сватай мене, ой коханочку. (2)

– Та ой рад би я, ой тебе сватать,
Та й ой боюся, ой твого брата. (2)

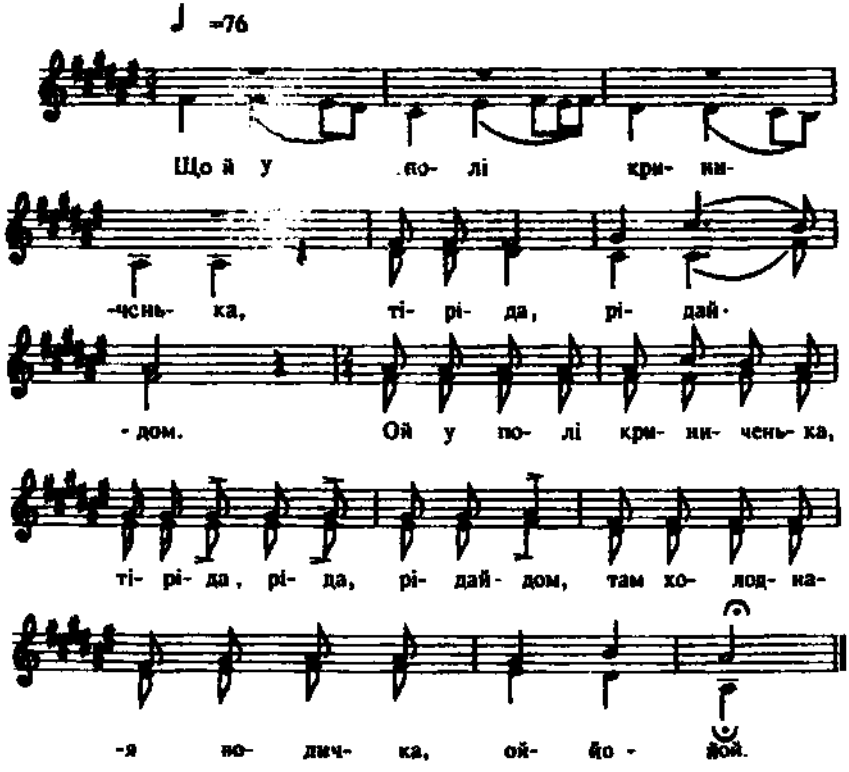
Та й отруй, дівка, ой свойго брата,
Ой я тоді ж буду, ой тебе сватать. (2)

– Та ой як би я его ой отравити,
Ой так не знаю, ой що робити. (2)

– Та іди ж, дівка, ой в чисте поле,
Ой там дівчина, ой просо поле. (2)

Та просо поле, ой в прячки в'яже,
Ой вона ж тобі, ой правду скаже. (2)

ЩО Й У ПОЛІ КРИНИЧЕНЬКА



Що й у полі криниченька,
Ті-рі-да, рі-дай-дом.
Ой у полі криниченька,
Ті-рі-да, рі-да, рі-дай-дом,
Там холодная водичка,
Ой-йо-йой[1].

Там дівчина воду брала,
Ті-рі-да, рі-дай-дом,

[1] Последующие строфы исполняются аналогично.

Там дівчина воду брала,
Ті-рі-да, рі-да, рі-дай-дом,
До козака розмовляла,
Ой-йо-йой!

– Ти, козачє, люблю тебе, (2)
Сватай мене, йду за тебе.

– Ой рад би я тебе сватать, (2)
Так боюся твого брата.

– Отруй, дівка, свого брата, (2)
Тоді буду тебе сватать.

– Отруїла б, не жаліла, (2)
Так не знаю, де те зілля.

– Іди, дівка, в чисте поле, (2)
В чистім полі є могила.

В чистім полі є могила, (2)
На могіли єсть калина.

На могилі єсть калина, (2)
На калині єсть гадина.

Підстав, дівка, ведеречко, (2)
Під гадине реберечко.

ЇХАЛИ КОЗАКИ

Їхали козаки
Із Дону додому,
Підманули Галю,
Забрали з собою.

Приспів: Галю, Галю,
Галю молодая,

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Підманули Галю,
Забрали з собою.

Галя согласилась,
На віз подчепиласъ,
Та й повезли Галю
Битими шляхами.

Приспів.

Битими шляхами,
Темними лісами,
Прив'язали Галю
До сосни косами.

Приспів.

Прив'язали Галю
До сосни косами,
До сосни косами,
На Дунай глазами.

Приспів.

Підпаліли сосну
Зверху та й до низу,
Сосна догорає,
Галя промовляє:

Приспів.

– А хто в лісі чує,
Нехай поретує,
А хто дочок має,
Нехай научає.

Приспів.

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
БАШКОРТ ЭНЦИКЛОПЕДИЯҺЫ

ЇХАЛИ КОЗАКИ

Їхали козаки
Із Дону додому,
Спідманули Галю,
Забрали з собою.

Приспів: Ой ти, Галя,
Галя молодая,
Спідманули Галю,
Забрали з собою.

Галя согласилась,
На віз подчепиласъ,
Та й повезли Галю
Крутими горами.

Приспів.

Ой ти, Галя,
Галя молодая,
Та й повезли Галю
Крутими горами.

Крутими горами.
Темними лісами,
Прив'язали Галю
До сосни косами.

Приспів.

Ой ти, Галя,
Галя молодая,
Прив'язали Галю
До сосни косами.

До сосни косами,
До моря глазами,
Підпалили сосну
Обома краями.

Сосна догорає,
Галя розмовляє:
– Хто в лісі ночує,
Хай мой голос чує.

Приспів.

Ой ти, Галя,
Галя молодая,
– Хто в лісі ночує,
Хай мой голос чує.

Один козак каже:
– Я в полі ночую,
Я твій голосочок
Здалека почую.

Приспів.

Ой ти, Галя,
Галя молодая,
Я твій голосочок
Здалека почую.

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

УВ МІСТЕЧКУ, В ОЗЕРЕЧКУ

Ув містечку, в Озеречку
Команда («ну – кумедія») настала:
Молодая Бондарівна
В ратуші й гуляла.

А приїхав пан Каньовський
Темненької ночі
Та сподобав Бондарівну,
Що у чорнії очі.

Сказав, сказав пан Каньовський
Музикам заграти:
– Проше, проше, Бондарівна,
Со мной погуляти!

Молодая Бондарівна
Цих жартів не знала,
Одвернула білу ручку
Та й по личку дала.

Говорили всі паненки,
Ще й старії люди:
Тікай, тікай, Бондарівна,
Бо смерть тобі буде!

А тікала Бондарівна
Місто через місто,
А за нею пан Каньовський
Послав ціле військо.

Чи велиїж («волііш, хочеш»), Бондарівно,
З нашим паном жити,
Чи велиїж, Бондарівно,
В сирій землі гнити?

– Я не хочу, мої слуги,
З вашим паном жити,

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Тільки хочу, мої слуги,
В сирій землі гнити.

Як ударив пан Каньовський
Із лука да лука («ще луками стріляли») –
Молодая Бондарівна
Осліпла і оглухла.

Молодої Бондарівни
Спідниця смужками,
З молодої Бондарівни
Йде кров калюжками.

В молодої Бондарівни
Під хатою призьба,
В молодої Бондарівни
Кавалеров тижма.

В молодої Бондарівни
Є у хаті сволок,
В молодої Бондарівни
Є паненок сорок.

А принесли Бондарівну
До нової хати,
Та поклали край віконця,
Стали наряжати.

А як сплили Бондарівні
Віночок з барвінку,
Йа й убрали Бондарівну,
Як до шлюбу дівку.

Йа вдарився старий Бондар
Об поли руками:
– Діти мої, квіти мої,
Пропав же я з вами!

Башкирская энциклопедия

Як увійшов пан Каньовський
До нової хати,
Зломив, зломив білі ручки
Та й начав плакати.

– Ой чого ж ти, Бондарівно,
Така стала пишна,
Як у саду вишневому
Процвітає вишня?!

Ой чого ж ти, Бондарівно,
Така стала гожа,
Як у саду в вишневому
Процвітає рожа?!

Сказав, сказав пан Каньовський
Музики найняти,
Сказав, сказав Бондарівні,
Як до гробу грати.

ЗАЙДИ, ЗАЙДИ, МІСЯЧЕНЬКО

Зайди, зайди, місяченько, за круту гору,
А я з своїм милесеньким та поговорю. (2)

– Ой ти, милий, чорнобривий, ти обман ведеш,
Обіщався заміж брати – сам другу береш. (2)

– Ой ти, мила, чорнобрива, правду не втаю,
Сознаюсь тобі по правді – сватать не прийду. (2)

– Так прощай же, мій миленький, – завтра я умру,
А ти прийдеш утром-рано, сделаєш труну. (2)

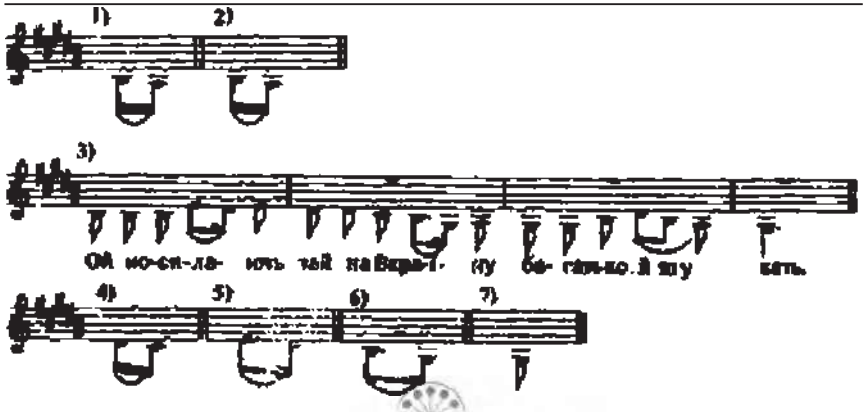
Утром-рано, на рассвете всі гудки гудуть,
Молодую дівчиноньку хоронить несуть. (2)

– Розступиться, добрі люди, дайте мені встать,
Неживую поцілую, бо будуть ховать. (2)

Розступились добрі люди, дрогнула труна,
Стоїть милий над могилой чорний, як земля. (2)

– Ой ти, батько, ти мій батько, щоб ти не дожив,
Як ти мені, молодому, жизню погубив. (2)

ЗАЙШЛО СОНЕЧКО ЗА ХМАРУ



Зайшло сонечко за хмару,
Місяц за другу.
Вийди, дівчина, ще й чорнобріва,
З тобой поговорю[1].

– Не велять мні батько й мати
Тебе, бідну, брать.
Ой посилають та й ж на Вкраїну
Багаткой шукать.

Не їдь ж, милий, на Вкраїну,
Бо я тут умру,
А як приїдеш та й застанеш
В дубовом труну.

Іде милий з України –
Тихо дзвони б'ють
Оце ж, наверно, мою милу
На цвинтар несуть.

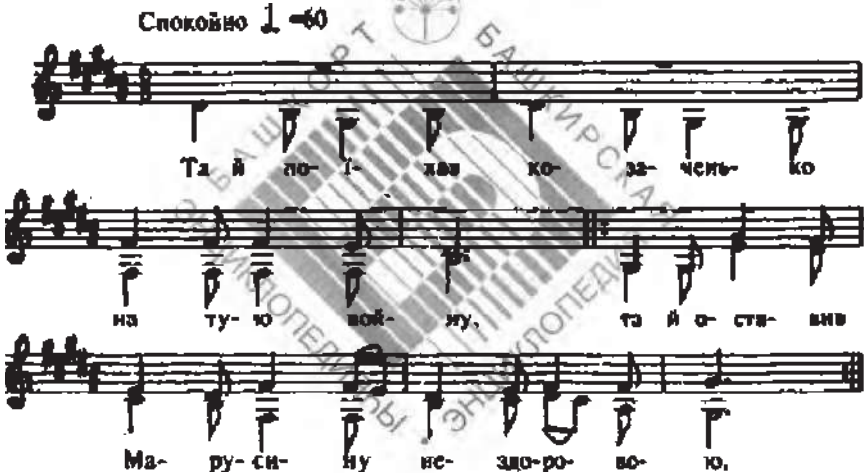
– Розступиться, добрі люди,
Дайте мне пройти,
Я свою милу хоч поцелую,
Бо схороните.

[1] Последующие две строки повторяются.

Стоїть батько, стоїть мати,
Усмїхаються.
– Ой за ким, за ким наш синочок
Побиваїться?

– А щоб тобі, та мій тату,
Бог вік скоротив.
Як ти ж мене із милою
Навік розлучив.

ТА Й ПОЇХАВ КОЗАЧЕНЬКО



Та й поїхав козаченько на тую войну,
Та й оставив Марусину нездоровою. (2)

Ліг він спати-зпочивати, сниться йому сон,
Що з правого рукавченька вилитїв сокол. (2)

Як соскочив козаченько на білі ніжки,
Побіг, побіг стежечкою аж до горочки («до цыганочки»). (2)

– Циганочка дорогая, отгадай мій сон,
Що й з правого рукавченька вилитів сокол.

– Твоя мила Марусина сина родила,
А в двінадцять часов ночи жизнь покончила.

ОЙ ТАМ НА ГОРІ

Ой там на горі, в шовковой траві,
Ой там сиділи пара голубів. (2)

Вони сиділи, любовалися,
Сизьми крилами обіймалися. (2)

Откуда він взявся, охотник-стрілок,
Розбив, розлучив всю нашу любов. (2)

Він голуба вбив, голубку зловив,
Забрав під полу, приніс додому. (2)

Приніс додому, пустив додолу,
Посипав пшеницю, поставив водицю. (2)

Пшеницю не клює, водицю не п’є,
А все на круту гору плакать іде. (2)

– Голубко моя, сизокрилая,
В кого ж ти вдалася, хлопотливая? (2)

В мене у дворцу сімсот голубів,
Літай, вибирай, который милей. (2)

– Ой сколь літала, сколь вибирала,
Так не найшла того, що потеряла. (2)

КАЛІНА-МАЛІНОЧКА РАНО РАСЦВІЛА

Каліна-маліночка рано расцвіла,
Ні порою матулька мінє роділа.

Ні собравши розуму, замуж отдала.
Пріказала матулька трі годки не йті.

Ні ходіла годічек, не хожу другій.
А на третій годічек зажурилася.

А на третій годічек зажурилася,
До матулькі в гостічкі захотєлося.

Ой кинуся-рінуся сіней зязюлей,
Полечу я в садічек до матулькі в гост(і).

ДЕСЬ ПОЇХАВ МИЛИЙ У ДОРОГУ

Десь поїхав милий у дорогу
Да спокинув милу нездорову.

– Ой вернися, милий, із дороги,
А вже ж твою милу снарядили.

А вже ж твою милу снарядили –
На тесову лавку положили.

Та вернувся милий із дороги,
Та прив’язав коня до тополю.

Та прив’язав коня до тополю,
А сам пішов до милої.

– Ой устань, ой устань, мила, поднімися,
Ой устань, мила-чорнобрива.

Устань, устань, мила, піднімися,
Та на своїх діточок подивися.

– Живи, живи, милий, з діточками,
Як на небі місяць з звіздочками.

БАШКОРТОСТАНСКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ОЙ ЧІЄ Ж ТО ЖИТО

Ой чіє ж то жито, чії ж то покоси, (2)
Чія то дівчина розпустила коси?

Коси розпустила, заміж не ходила, (2)
Молодого хлопця вона полюбила.

Провожала мати сина у солдати, (2)
Молоду невістку – в поле жито жати.

Жала й вона, жала, у снопи в'язала, (2)
А як вечір прийшов, тополею стала.

Перший год минає, другий год минає, (2)
На третій годочок з війська син вертає.

Прийшов син до хати: – Здраствуй, рідна мати, (2)
Де моя дружина, що не йде встрічати?

Мамцю ж моя, мамцю, що то за дивина, (2)
Що на нашом полі росте тополина?

– Ой візьми ж ти, сину, острую сокиру, (2)
Та зрубай у полі тую тополину.

Первий раз ударив – вона похилилась, (2)
Другий раз ударив – вона попросилась:

– Не рубай, козаче, я твоя дружина, (2)
А під жолтім листям спить твоя детина.

– А якщо дружина, то ступай до хати, (2)
Мені, молодому, вечерять давати.

– Не піду додому, не піду до хати, (2)
Бо це ж наробила твоя рідна мати.

ОЙ ЖИЛА ВДОВА НА КРАЙ СЕЛА

Ой жила вдова на край села,
Та й на край села, на подолі.

Та й на край села, на подолі,
Та й не мала вона счастья-долі.

Тільки мала вона дев’ять синів,
Та й дев’ять синів, а три дочки.

А сини зросли, в розбой пішли,
А дочки зросли, заміж пішли.

А дочки зросли, заміж пішли,
А найстаршою звіри з'їли.

А найстаршою звіри з'їли,
Середущая втопилася.

Середущая втопилася,
А найменьшая заблудилася.

Та в дрібним лісу розбой сидить,
Розбой сидить, кашу варить.

Кашу варить, дівку манять:
– Айда, дівка, в віру нашу!

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ОЙ ТИ, КОВАЛЬ-КОВАЛЕНКО

Ой ти, коваль, коваль-коваленко,
Чом, чом не куєш рано-пораненьку?

Чом, чом не куєш рано-пораненьку,
Чи у тебе заліза немає?

Чи у тебе заліза немає,
Чи у тебе сталі не хватає?

Чи у тебе сталі не хватає?
– Є у мене сталь та залізо.

Є у мене сталь та залізо,
Є у мене дочка Катерина,

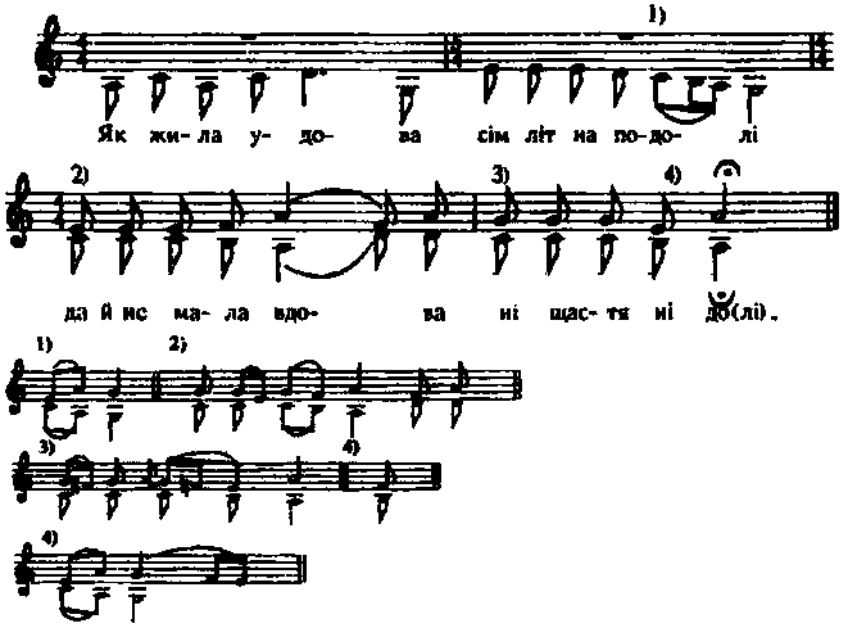
Є у мене дочка Катерина.
Вона ж мені жалю наробила.

Вона ж мені жалю наробила,
Що з вечіра дитину родила.

Що з вечіра дитину родила,
А з півночі на Дунай носила.

– Що ж ти, доню, що ж ти наробила –
Мале дитя в Дунай утопила.

ЯК ЖИЛА УДОВА СІМ ЛІТ НА ПОДОЛІ



Як жила удова сім літ на подолі
Да й не мала вдова ні щастя, ні дол(лі).

У ПОЛІ БЕРЕЗА

У полі береза, у полі кудрява,
Що на тій березі зозуля кувала. (2)

Ой то ж ні зозуля, то ж рідная мати,
Вона виряжала синочка в солдата. (2)

Іди ж, мій синочку, іди ж не барися,
Через два годочка назад воротися. (2)

Минає годочок, минає і другий,
На третій годочок іде мій синочок. (2)

Іде ж мій синочок, на поріг ступає,
На поріг ступає, у мамки питає: (2)

– Ой чи рада, мамко, ой чи рада мною,
Ой чи рада, мамко, моєю жіною? (2)

– Ой рада ж я, синку, та рада тобою,
Та тільки не рада твоєю жіною. (2)

Посадила сина край столу на розі,
Нелюбу невістку в сінях на порозі. (2)

Наливає сину червоного меду,
Нелюбій невістки – зеленого яду. (2)

Нелюба невістка в серце ухитрила,
В мужову чашку яду дополнила. (2)

– Давай, милий, вип'єм та й по половині,
Щоб нас поховали в одной домовині. (2)

Поховала сина в зеленом садочку,
Нелюбу невістку – в глубоком ярочку. (2)

Посадила сину червону калину,
Нелюбій невістки – колючу шипшину. (2)

Калина з шипшиной доміста зрослися,
Мабуть же ж, ви, дітки, дуже любилися. (2)

СОНЦЕ НИЗЕНЬКО, ВЕЧЕРОК БЛИЗЕНЬКО

Сонце низенько,
Вечерок близенько,
Спішу я й до тебе,
Ти, мойо серденько.

Ой не так до тебе,
Як до твоєй хати.
Причини дверчики,
Щоб ні чула мати.

Я їх причинила,
Тяженько вздихала,

Вийшла за ворота,
Правдоньку питала:

– Чи ти мене любиш,
Чи з мене смієшся?
До другої ходиш,
Мне не сознаєшся?

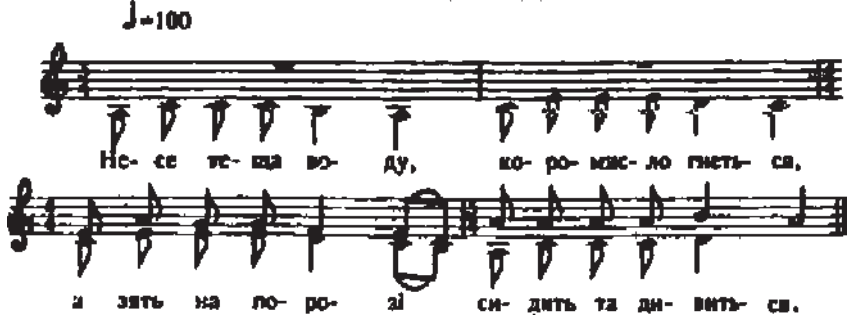
– Сознаюся, серце –
Любить тебя буду.
Признаюся, серце –
Сватать я не буду.

Як буде дітина –
Не моя причина.
Як буде мальчишка –
Велю сповивати.

Як буде дівчонка –
Велю росстреляти.
Сина оженила,
Сім'ю розорила.

Сина оженила,
Сім'ю розорила,
Молоду невістку
В річеньку втопила.

НЕСЕ ТЕЩА ВОДУ



Несе теща воду, коромисло гнеться,
А зять на порозі сидить та дивиться.

– Неси скорійш воду, бо нічим умитись,
Плутаєш ногами – противно дивитись.

Неси скорійш воду, тоді рубай дрова,
Та щоб за годину вечеря готова.

Не будє півлітри – то вижену з хати,
Підеш у садочок зозулей кувати.

Мати наша, мати, а звут тебе Настя,
Поший собі торбу – вона тобі здасться.

Поший собі торбу, ще й ціпок дубовый,
Як ітимеш з хати – не кажи нікому.

Як будеш ходити од хати до хати,
Не кажи нікому, що ти наша мати.

– Ой зятю мій, зятю, зятю мій хороший,
Чого ж не вигонив, як давала гроші?

Дочки ж мої, дочки, дочки мої, панни,
Чого ж не цурались, як падали з лави?

БАШКОРТОСТАНСКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ЮНОШЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА ОБЪЕДИНЕНИЯ

НЕСЕ МАТИ ВОДУ

Несе мати воду,
Спина в неї гнетъся,
А син на порозі
Стоїть да сміється.

– Неси з річці воду,
Бо нічим умиться,
Плутаєш ногами –
Противно дивиться.

Як принесеш воду,
Рубай іще дрова,
Щоб через годину
Вечеря готова.

Не купиш півлітри,
То вижену з хати,
Підеш у лісочок
Зозулей кувати.

Мати моя, мати,
Зовут тебе Настя,
Дам тобі торбинку –
Вона тобі здасться.

– Як буду ходити
Од хати до хати,
Люди тобі скажуть:
«А де ж твоя мати?».

– Як будеш ходити
Із хати до хати,
Не кажи нікому,
Ой чія ж ти мати.

А через годочок
Синок народився,
А син на порозі
Стоїть – зажурився.

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Пішов у лісочок
Зозулю питати:
– Ой скажи, зозуля,
А де ж моя мати?

– Була во лісочку,
Всю ночь кукувала,
А перед россвітом
Замерзати стала.

Були чужі люди –
Дрова собирали,
Вони твою маму
З собою забрали.

– Як будеш ходити
Од хати до хати,
Тобі люди скажуть:
«Де твоя мати?».

– Мамо моя, мамо,
Хвате вам скітаться,
Не пора ль вам, мамо,
Додому вертаться?

– Я уж тут привикла,
Я уж не журюся,
Серце не прощає,
Назад не вернуся.

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВОЗЬМУ Я ВІТКУ ІЗ ВИНОГРАДА

Возьму я вітку із винограда,
Скажу, що вітер її зломив.
Я й не забуду того словечка,
Що міні Ваня і говорив.

Ваня говоре: «Ти ж моя, Галю,
Ти в мене розочка одна.
Давай розійдемось з тобою,
Нехай полегше ворогам».

– Чого ж ти, Ваня, не сказав раньше,
Коли проводив в первий раз?
Ізмучив серце, зсушив дівчину,
Тепер скриваєшся із глаз.

Побігла Галя до бережечка,
Туди приходять кораблі.
Взяла дитину, плигнула в воду,
Найшла прихилище собі.

Прибіг і Ваня до бережечка,
Вийняв платочок з рукава.
– Забири, Галю, це ж твой платочок,
Це ж той, що ти мені дала.

Обверни ручки, ще й білі ніжки,
Нихай не бриють він води.
А біле личко, ще й чорні брови,
Нехай пригорнуться до води.

Тут застучало, загрохотало
Потом настала вже тишина.
Плигнув і Ваня до Галі в воду,
Щоб рідна парочка була.

ОЙ В ЧИСТОМ ПОЛЕ КОРЧОМКА СТОЯЛА

Ой в чистом поле корчомка стояла,
Припев: Трай рай ра шавас, трай рай рай бом бом.
Ой у той корчомки Хайка ночевала,
Припев: Трай рай ра шавас, трай рай рай бом бом.
Наехали хлопцы, хлопцы молодые,
Припев: Ой веч зуг-зуг, ну-ну, ну-ну-ну.
Хлопцы молодые стали вино пити,
Припев: Ой веч зут-зуг, ну-ну, ну-ну-ну.
Стали вино пити и Хаечку манити,
Припев: Ой веч зуг-зуг, ну-ну, ну-ну-ну.
Едем, Хайка, с нами, с нами, казаками,
Припев: Ой веч зуг-зуг, ну-ну, ну-ну-ну.
Поедем с нами на Украйну милу,
Припев: Ой веч зуг-зуг, ну-ну, ну-ну-ну.
На Украйне нашей не горут, не пашут,
Припев: Ой веч зуг-зуг, ну-ну, ну-ну-ну.
Не горут, не пашут,
Припев: Трай рай ра шавас, трай рай рай бом бом.

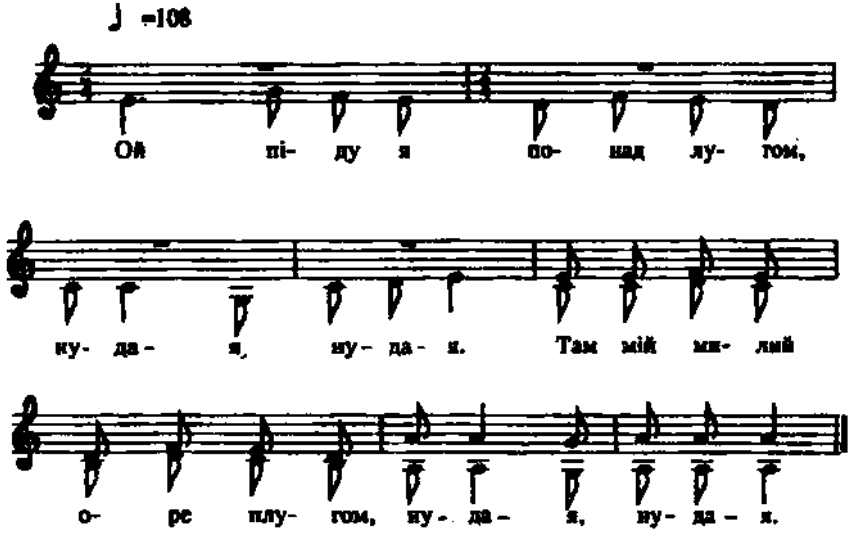
КАК ЗА РЕЧКОЙ, ЗА РЕКОЙ

Как за речкой, за рекой
Живет писарь молодой.
Эх-хо-хой!
Живет писарь молодой.
Писарь гусей гоняет,
Сам девчонке моргает.
Эх-хо-хой!
Сам девчонке моргает.
Скажи моей Ганночке,
Чтоб в ответном платьице,
Эх-хо-хой!
Чтоб ответном платьице
Пущай замуж идет
И меня к себе не ждет.
Эх-хо-хой!
И меня к себе не ждет.
Уйду с горя я в лесок,
Там вырою корешок.
Эх-хо-хой!
Там выроию корешок.
Сварю корень в молоке,
Чтобы писарь прилетел,
Эх-хо-хо! Чтобы писарь прилетел.
– Не поспела вскипятить,
А мой писарь уже летит,
Эх-хо-хой! А мой писарь уж летит.
– Ты зачем же прилетел?
Ведь ты знаться не хотел?
Эх-хо-хой! Ведь ты знаться не хотел.
– Прости, душка, виноват,
Я сказал и сам не рад,
Эх-хо-хой! Я сказал и сам не рад.

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УФИМСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН
БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Шуточные и сатирические песни (Жартівливі та сатиричні пісні)

ОЙ ПІДУ Я ПОНАД ЛУГОМ



Ой піду я понад лугом, ну-да-я, ну-да-я.
Там мій милий оре плугом, ну-да-я, ну-да-я.

Понесу я йому їсти, ну-да-я, ну-да-я,
Чи не скаже милий сісти, ну-да-я, ну-да-я.

Він наївся, він напився, ну-да-я, ну-да-я,
Та на риллю похилився, ну-да-я, ну-да-я.

– Чом ти лежиш, чом не ореш, ну-да-я, ну-да-я,
Чом до мене не говорит? Ну-да-я, ну-да-я.

– А я лежу та й думаю, ну-да-я, ну-да-я,
Що погану жінку маю, ну-да-я, ну-да-я.

А я руда уродилась, ну-да-я, ну-да-я,
Чорнявому сударилась, ну-да-я, ну-да-я.

А я брови в сажу мажу, ну-да-я, ну-да-я,
Чорнявого переважу, ну-да-я, ну-да-я.

А я брови підмалюю, ну-да-я, ну-да-я,
Чорнявого поцілую, ну-да-я, ну-да-я.

Я ПЛЯСАЛА, ТОПАЛА

Я плясала, топала,
Да полюбила сокола.
Полюбила сокола
Большого, високого.

Да ты, извозчик, трогай, трогай
Столбовой большой дорогой.
Ты, извозчик Лёвочка,
Трогай потихонечку.

Так бывало – припевала,
Как у саду соловей.
А теперь я приуныла,
Не слыхать моих речей.

Милая, красивая,
Ты свечка невгасимая,
Горела – растаяла,
Любила – оставила.

БАШКОРТОСТАН БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ЯК ХОТІЛА Ж МЕНЕ МАТЬ

Як хотіла ж мене мать
Та й за первого оддать.
А той первий для мене не верний,
Ой не оддай мене, мать.

Як хотіла ж мене мать
Та й за другого оддать.
А той другий ходить до подруги,
Ой не оддай мене, мать.

Як хотіла ж мене мать
Та й за третьего оддать.
А той третий, як у полі вітер,
Ой не оддай мене, мать.

Як хотіла ж мене мать
За четвертого оддать.
Той четвертий – ні живий, ні мертвий,
Ой не оддай мене, мать.

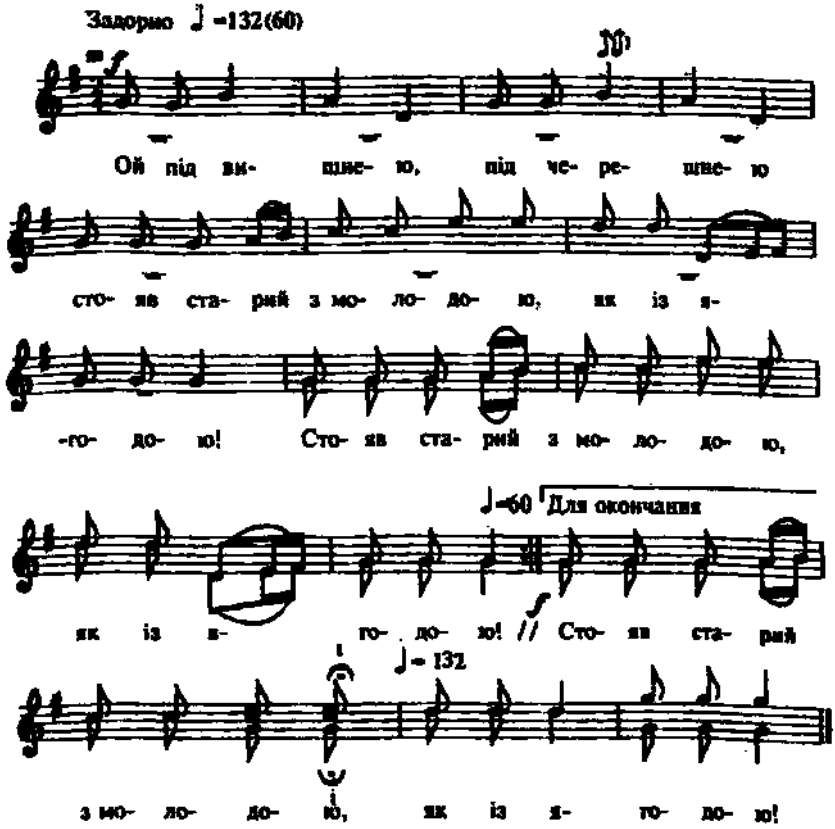
Як хотіла ж мене мать,
Та й за п'ятого оддать.
А той п'ятий – п'яниця проклятий,
Ой не оддай мене, мать.

Як хотіла ж мене мать
Та й за шостого оддать.
А той шостий – малий, недорослий,
Ой не оддай мене, мать.

Як хотіла ж мене мать
Та й за семого оддать.
А той семий – красивий та веселий,
Ой не хотів мене брать.

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ОЙ ПІД ВИШНЕЮ



Ой під вишнею,
Під черешнею
Стояв старий з молодою,
Як із ягодою [1]!

І просилася,
І молилася:
– Пусти ж мене, старий діду,
На вулицю погулять.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

– Я і сам не піду,
І тебе не пущю –
Хочеш мене, старого,
Покинути одного.

Куплю тобі хатку,
Іще сіножатку,
І ставок, і млінок,
І вишневенький садок.

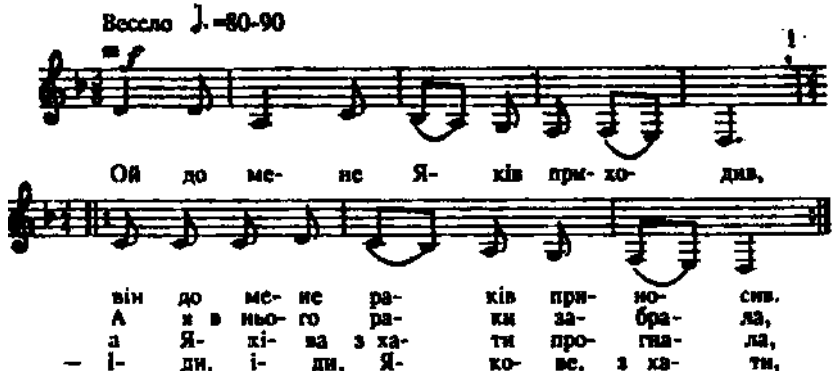
– Ой не хочу хатки,
Ще й і сіножатки,
Ні ставка, ні млинка,
Ні вишневого садка.

Ой ти, старий дідуга,
Ізогнувся, як дуга,
А я, молоденька,
Гуляти раденька.

Ой під вишнею,
Під черешнею
Стояв старий з молодою,
Як із ягодою!

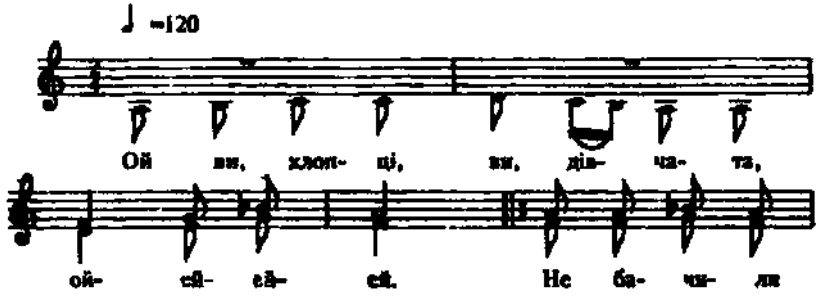
БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

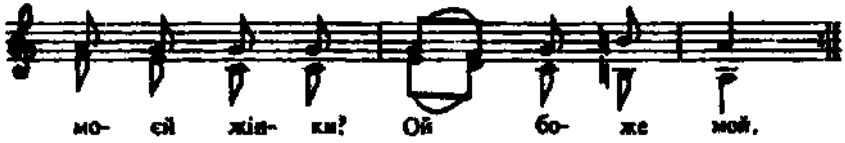
ОЙ ДО МЕНЕ ЯКІВ ПРИХОДИВ



Ой до мене Яків приходив,
Він до мене раків приносив.
А я в нього раки забрала,
А Яківа з хати прогнала.
– Іди, іди, Якове, з хати,
А на пічі бат(і)ко та мати.
На полику брате та нівістка –
Нема тобі, Якове, міста.
На припічкові братові діти –
Ніде тебе, Якове, діти.

ОЙ ВИ, ХЛОПЦІ, ВИ, ДІВЧАТА





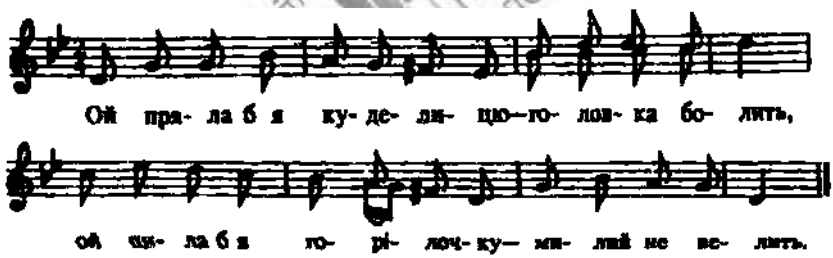
Ой ви, хлопці, ви, дівчата,
Ой-ей-ей-ей.
Не бачили моєї жінки?
Ой боже мой.

Моя жінка знакомита,
Ой-ей-ей-ей.
Задрипана ззаду свита,
Ой боже мой.

Не так свита, не так свита,
Як пелена.
Ой то жінка, моя жінка,
Ой боже мой.

БАШКИРСКАЯ

ОЙ ПРЯЛА Б Я КУДЕЛИЦЮ



Ой пряла б я куделицю –
Головка болить,
Ой пила б я горілочку –
Милий не велить.

Да ой поїхав мій миленький
У поле, й у степ,

А я свою куделицю
У припічок ген.

Да лежить моя куделиця,
Лежить, надулась,
А я пошла у тіночок,
Водки напилась.

Да ой приїхав мій миленький
З поля-степа
…….
…….

– Ой цитьте, діти, не гудіте,
Нехай мати спить,
А як прийде шинкарочка,
Треба заплатить.

– Да не поможе, милий, гоже,
Карбованців два,
Вчора пила на корову,
Сьогодні – на вола.

ОЙ ТАМ, НА ТОВЧКУ, НА БАЗАРІ

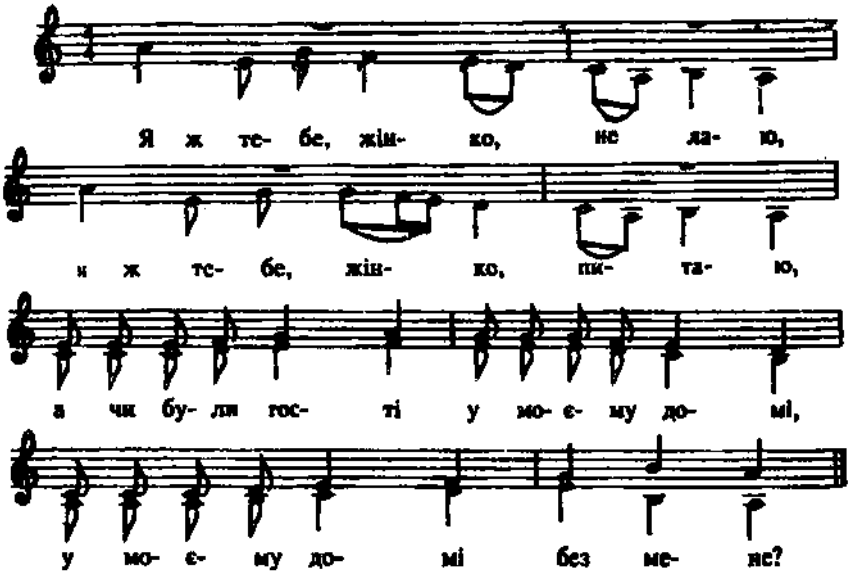
Ой там, на товчку, на базарі,
Жінки чоловіків продавали,
Як прийдеться до ладу,
То я свого поведу та й продам.

Із лик мотузок насукала,
Взяла свого милого за лигала.
Та й повезла на базар,
До терлиці привязала.

Як наїхало торгувальниць,
Як наїхало купувальниць,
Стали думать і гадать,
Що за цього мужа дать.

А за цього мужа треба дати,
А за цього мужа треба дати:
Пару коней вороних
Ще й сто рублів золотих.

Я Ж ТЕБЕ, ЖІНКО, НЕ ЛАЮ



– Я ж тебе, жінко, не лаю,
Я ж тебе, жінко, питаю,
А чи були гості у моєму домі,
У моєму домі без мене?

– Був Микита із села,
Сліпий Марко з города,
А Михайло – бідний Придибайло,
Був у мене, молодої, з хутора.

Спав Микита за столом,
Сліпий Марко – під столом,
А Михайло – бідний Придибайло,
Спав у мене, молодої, під боком.

ОЙ ХОТІЛА ВРАЖА БАБА ТА Й ЗАБАГАТІТИ

Ой хотіла вража баба та й забагатіти,
Усадила куріночку, щоб вивела діти.
Тьох-тьох, тьо-рьо-рьох, щоб вивела діти.

А не багатько вона вивела, вивела тольки троє.
Тьох-тьох, тьо-рьо-рьох, вивела же троє.

Задумала вража баба, куріночку пасти.
Тьох-тьох, тьо-рьо-рьох, куріночку пасти.

Сама сіда на сонечку куделочку прясти.
Тьох-тьох, тьо-рьо-рьох, куделочку прясти.

Тут, де не возьмиея, став дощ накрапати,
Та як стала стара баба куріночку гнати.

Та на одне спіткнулася, та на друге впала.
Ой боже мій милесенький, куріночку всю я потоптала.

Ой боже мій милостивий, що ж я наробила?
Як приїде дід із поля, буде мене бити,
Що я свою куріночку не могла загнати. (2)

Як приїде дід із поля – що ж я наробила?
Що ж я свою куріночку всю я подавила. (2)

Як приїхав дід із поля та й узяв притику,
Та й побив же, помолотив же бабі голову і пику. (2)

ОЙ ПИЛА, ПИЛА

Ой пила, пила,
Капур сгубила.
Прийшла додому,
Ще й мужа била[1].

Ой била, била,
Вигнала з хати.
– Іди, сукин сину,
Капур шукати.

Ой ви, сосіди,
Ви добрі люди,

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

Хто капур найде,
Могорич буде.

Могорич буде,
Та й мірка проса,
Бо ходе жінка
Простоволо(са).

НА ГОРОДІ БУРКУН

На городі буркун ягідок не родить,
А кум до куми що звечіра ходить.

– Ой кумцю моя, я принесу жита.
– Не іди, не неси, щоб не була бита.

– Ой кумцю моя, я принесу гречки.
– Не іди, не неси – буде суперечка.

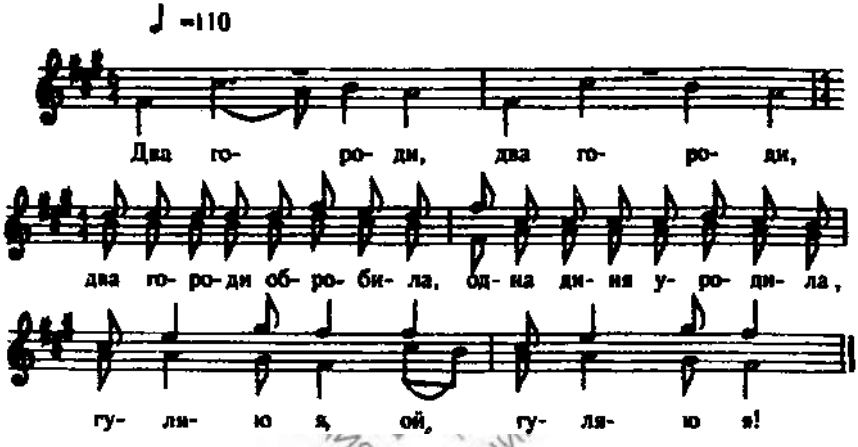
– Ой кумцю моя, принесу ячменю.
– Не іди, не неси – де ж я йог змелю.

– Ой кумцю моя, принесу сметани.
– Прийди, принеси, милий його змелю.

– Ой кумцю моя, я принесу сала.
– Приди, принеси, я давно чекала.

На городі буркун ягідок не родить,
А кум до куми як ходив, так ходить.

ДВА ГОРОДИ ОБРОБИЛА



Два городи, два городи,
Два городи обробила,
Одна диня уродила,
Гуляю я, ой, гуляю я!

Повезла я продавати,
Повезла я продавати,
Я не знаю, що продати,
Гуляю я, ей, гуляю я!

Поки люди ціну склали,
Поки люди ціну склали,
А цигане диню вкрали,
Гуляю я, ей, гуляю я!

Приїзжаю я додому.
Приїзжаю я додому,
Не кажу цього некому,
Гуляю я, ей, гуляю я!

Поки діжу замисила,
Поки діжу замисила,
А свиня двері прокусила,
Гуляю я, ей, гуляю я!

Поки двері заладнала,
Поки двері заладнала,
А дитина з печі впала,
Гуляю я, ей, гуляю я!

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УФИМСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

БУРЯКИ Ж Я КОПАЛА

Буряки ж я копала (2)
Буряки ж я копала,
Де-де більши вибирала.

Де-де більши вибирала, (2)
Де-де більши вибирала
Та додомочку носила.

Та додомочку носила, (2)
Та додомочку носила,
Самогоночку варила.

Самогоночка вдалась,
Вся бригада напилась,
Самогоночка вдалась,
Вся бригада напилась.

Як напився бригадір,
Та й не знає своїх діл,
Як напився бригадір,
Та й не знає своїх діл.

Як завтехнік напився, (2)
Як завтехнік напився –
У колюзі завалився.

Як напився агроном,
В кукурузі сіяв льон,
Як напився агроном,
В кукурузі сіяв льон.

И мілиція была,
Самогоночку пила.
И мілиція была,
Самогоночку пила.

Як напився голова,
Із райкому было два.
Як напився голова,
Із райкому было два.

Стали думать і гадать,
Кому надо премя дать?
Стали думать і гадать,
Кому надо премя дать?

Тому надо премя дать,
(Хто) самогонку вміє гнать.
Тому надо премя дать,
(Хто) самогонку вміє гнать.

НА ГОРОДІ ЧОРНА РЕДЬКА

На городі чорна редька,
Чорна редька, чорна редька,
Мабуть, любе мене Петька
Ой, як Петька мене любе.

Приспів: Ой, мамо, що буде,
Як він мене не візьме, як він мене не візьме?
Ой, що буде, ой, мамо, що буде,
Як він мене не візьме, як він мене не візьме
Ой, йой, йой...

На городі огірочки, огірочки, огірочки
Мабуть подуть сини, дочки, сини, дочки
Мабуть підуть!

Приспів.

На городі помідори, помідори, помідори,
А квіточки у Хвидори,
У Хвидори огірочки.

Приспів.

На городі
Мак, квасоля, мак, квасоля, мак, квасоля,
Ми желаєм счастя-долю, счастя-долю
Вам желаєм.

Приспів.

На городі чорна редька,
Чорна редька, чорна редька
Ой, як гарно грає Петька
Ой, як Петька гарно грає.

ОЙ, СЕМЕНЕ

– Ой, Семене, Семене, іди, сядь коло мене.
В мене хата нова є, сватай мене Семене.

Приспів: – А нашо мені та хата, як сама ти конопата,
І я тебе не люблю, сватать тебе не буду.

– Ой, Семене, Семене, іди, сядь коло мене.
І ворота в мене є, сватай мене Семене.

Приспів: – А нашо мені ворота, як сама ти косорота,
І я тебе не люблю, сватать тебе не буду.

– Ой, Семене, Семене, іди, сядь коло мене.
І корова в мене є, сватай мене, Семене.

Приспів: – А нашо мені корова, як сама ти не здорова,
І я тебе не люблю, сватать тебе не буду.

– Ой, Семене, Семене, іди, сядь коло мене.
І гусак у мене є, сватай мене, Семене.

Приспів: – А нашо мені гусак, я ще поки не дурак,
І я тебе не люблю, сватать тебе не буду.

Є у мене молоденька, і весела, і гарненька.
І я її так люблю, сватать її я буду.

А Я ЧОРНЯВА, ГАРНА, КУЧЕРЯВА

Якби в лісі гриби не родили,
Якби хлопці гулять не ходили?
А я чорнява, гарна, кучерява
Гриби не збирала, з козаком гуляла[1].

Якби в лисі не цвіла калина,
Якби в дворі не росла дівчина?
А я чорнява, гарна, кучерява
Калину ломала і в хлопців кидала.

Якби хлопці по домам сиділи,
Гарних дівок з ума не зводили?
А я чорнява, гарна, кучерява
Квітки збирала, парубкам моргала.

С того часу нема мні покою,
За мной хлопці ходять чередою!
А я чорнява, гарна, кучерява
Шила, вишивала, хлопців чарувала.

БИЛА ЖІНКА МУЖИКА

Била жінка мужика, пішла позивати,
Присудили мужику, щоб жінку прохати.
Щоб, щоб, щоб, щоб, щоб жінку прохати.
Сидить мила на припічку, ножечки піджавши,
Стоить милий у порога, шапочку ізнявши.
Шапочку, шапочку, шапочку ізнявши.

– Та прости ж мене, моя мила, що ти мене била,
Куплю тобі цебер меду, бутельочку пива.
Бутельочку, бутельочку, бутельочку пива.
– Ой од пива болить спина, а од меду голова,
Купи мені горілочки, щоб весела я була.
Щоб весела, щоб весела, щоб весела я була.

[1] Последние две строки каждого куплета повторяются.

ИСТОРИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ РАССКАЗЫ (ІСТОРИЧНІ, СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНІ І РОДИННО-ПОБУТОВІ РОЗПОВІДІ)

[Из истории основания села Казанка Альшеевского района]

В далеком 1891 г. из-под Харькова Сумской губернии Лебединского уезда[1] приехали в Башкирию на вольные земли украинцы. Поселились они сначала в д. Горянка. Видимо по причине малоземелья они решили уехать в Сибирь, в Акмолинскую губернию[2] (они называли Охмалы). Там они прозимовали только зиму, не понравилась им природа, особенно вода. В Сибирь со всем домашним скарбом они ехали по железной дороге, а возвращались из-за неимения средств на подводах, за которыми шли пешком.

По возвращении из Сибири поселились в д. Казанка. Название которой связано с православным праздником «Казанская»[3].

Возле пруда поселились: Арсений Рыбченко, Емельян Дяденко, Тихон Божко, Калина Диденко, Евграф Ятленко. На краю деревни, возле речки Катайки, поселился Никита Сергеевич Николаенко, который потом построил мельницу и маслобойку. Первые годы все жители деревни жили в землянках. Землю купили через земство[4] у аккулаевских башкир[5]. Трудно было обживать заросшую чилигой, бобовником,

[1] Правильно: Лебединская волость Сумского уезда Харьковской губернии.

[2] В составе Российской империи с 1868 по 1919 год существовала Акмолинская область – самая большая в среднеазиатских владениях, со столицей в г. Омск, делилась на 5 округов (уездов).

[3] Очевидно, имеется в виду православный праздник Казанской иконы Божьей Матери 21 июля, 24 сентября, 4 ноября.

[4] Земли приобретались через Крестьянский поземельный банк.

[5] Аккулаево (Староаккулаево) – деревня в Казанском сельсовете Альшеевского района, возникла во второй половине XVIII в. Название по имени участника башкирского восстания 1735 – 1740-х годов, сотника Аккулая Бикташева.

Недород 1920 г. и засуха 1921 г. привели к голоду во всем Поволжье. В Башкирии голодало ок. 2 млн человек, существенно сократились посевные площади, поголовье скота. Фань – деревня в Казанском сельсовете Альшеевского района в 3 км от

лозой землю. Очищали землю: топорами, лопатами, кирками. Своим трудолюбием стали люди подыматься на ноги и строить дома. Мой отец построил дом своими руками только в 1911 г., в котором я живу сейчас.

[О мобилизации женщин села Казанка Альшеевского района на торфяные разработки]

Мобилизованы на торфяные разработки в Нижний Тагил Федора Андреева, Варвара Симоненко, Антонина Андреевна Руденко, Ксения Симоненко, Александра Андреевна Радченко, Зоя Алексеенко, Александра Ивановна Подобная. Однажды девушек отпустили домой, как бы в отпуск, и они решили не возвращаться. Всем грозило тюремное заключение, пришлось скрываться и прятаться у родственников. Но одна из них, Александра Ивановна Подобная, была арестована, просидела в Белебее в тюрьме без суда и следствия 9 месяцев. Вернулась поседевшей и еле живой.

В Уфу на завод горного оборудования были мобилизованы Александра Ивановна Симоненко (Мордовец), Вера Кравченко, Екатерина Чхайло. Сначала работали грузчиками, вывозили из завода металлолом, перевозили домашние вещи начальника завода, переселявшегося на новые квартиры, а затем изготовляли мины для фронта. Шуре Мордовец (Симоненко) в то время было 16 лет. Непосильный труд, тоска по дому заставили сбежать из завода. Грозила тюрьма. Шура скрывалась на чердаке у сестры, в посадках. Обошлось. Осталась дома и всю жизнь трудилась в колхозе. Трудилась на ферме будучи уже на пенсии. Но таблички «Заслуженная колхозница» так и не заслужила (ушла из жизни 6 июня 1995 г.).

Оставшиеся в селе женщины, подростки, вернувшиеся с торфа и завода девушки трудились на фермах и полях, заменяли ушедших на фронт трактористов. Был лозунг «Все для фронта! Все для победы!» Трудились не покладая рук, почти бесплатно. Выживали люди за счет овощей, выращенных на огородах. В годы войны в селах, в Раевке и Давлеканово было много эвакуированных, которых спасли от голода казанские жители, доставляя на рынок овощи на быках, на телегах и просто пешком с мешком за плечами. Вырученные деньги,

Казанки, на р. Катанке, население – татары, башкиры. Конюховка – хозяйственная постройка, в которой хранили сбрую, инвентарь для ухода за лошадьми. Здесь размещался ночной сторож, проводили производственные собрания – наряды.

почти все, отдавали государству. Кроме этого надо было сдать: мясо, молоко, шерсть, яйца, кожи, в том числе свиные (это называлось «госпоставка»). Трудно было бойцам на фронте и нелегко было жителям села. На самые тяжелые работы посылали женщин и подростков 1926–1927 годов рождения.

[О самодурстве руководства села Казанка после войны]

После войны, несмотря на трудности, деревня начала строиться. В первую очередь построились более состоятельные семьи. Подросли дети у вдов, и они построили домишки. Дома строили в основном мастера из соседнего села Трунтаишево[1]. До войны еще к нам присоединились[2] деревни Фань и Аккулаево. До 1959 г. председателем колхоза был Илья Михайлович Калюжный. Много хорошего он сделал для деревни. В основном при нем почти все построились. Началось строительство школы, работал детский сад, но тут опять началось объединение колхозов. <.. .>

Люди строились, стремились к культуре, а их дома превращали в курятник. И вот это роковое общее собрание в 1959 г., на котором избрали председателем Д.И. Ремидовского. Накануне партийцы Казанки собрались и хотели предложить другую кандидатуру, но ни у кого не хватило смелости. На собрании вынесли решение, что правление будет в Казанке, но не тут-то было. От цыплят, правда, он всех избавил, а вскоре всех рабочих лошадей сдал в мясокомбинат, сказав при этом: «Я их сразу отучу ездить на базары». За этих лошадей приобрел «Москвич», детсад закрыл, правление построил в Раевке и начал строить возле Раевки деревню Янаул[3] (в переводе «Новая деревня»). Для Казанки, Фани и Аккулаево это была трагедия. На собрании заявил: «Кто будет против нас выступать, того мы будем тереть». Началось разорение села, люди, не видя никакой перспективы, стали уезжать кто куда, продавая за бесценок дома. По генеральному плану д. Казанка не входила в число неперспективных сел <.. .>. Трудно стало с водой. Завалились старые колодцы. Жители стали просить построить водопровод. <...> Осенью вырыл канаву вдоль деревни водопровода

[1] Трунтаишево – село в Альшеевском районе, центр сельсовета, более 1,2 тыс. жителей, преобладающее население – татары.

[2] Вошли в объединенный колхоз.

[3] Янаул – поселок в Альшеевском районе, с 2005 г. вошел в состав пгт Раевский.

и оставил ее в зиму, ни проехать, ни пройти. А что было в половодье весной. Кладовая в Раевке служила для правленцев и всяких блатных. Ничего не выписывал для колхозников Казанки, даже досок на гроб не дал Евдокии Сороке, когда умер ее муж, ветеран войны. <...>

[О школьном образовании села Казанка Альшеевского района]

Первая школа была построена еще до революции возле пруда, красного камня, в 1929 г. она развалилась. В 1930 г., когда я пошла в 1-й класс, учились в поповском дому, который находился на месте нынешнего сельсовета. В 1931 г. была построена новая деревянная школа на север окнами. Повернул ее на юг окнами директор Фролов – герой Великой Отечественной войны. В школе этой было холодно, что замерзали чернила. В 1937 г. школа стала семилеткой. Первым директором был Тимофей Петрович Петров. Кирпичное здание школы было построено по инициативе директора школы <...>. Был заложен сад и пришкольный участок. Они всегда были образцовыми и ежегодно отмечались на учительской конференции как лучшие в районе. Учителя школы вели большую общественную работу: писали лозунги, выпускали стенные газеты и боевые листки, читали лекции и доклады, участвовали в художественной самодеятельности.

[Хозяйственная деятельность села Казанка после революции]

Первая плотничная бригада, которая занималась строительством амбаров, мостов, конюшен, ферм, была организована в первые же годы коллективизации. В нее входили: Прокофий Костенко, Савелий Ключник, Нестор Ключник, Ефрем Божко, Иван Алексеевич Смальченко, Петр Божко. Бригадиром был Прокофий Костенко, который наряду со всеми работал плотником. Эта же бригада зимой занималась и ремонтом саней, поделкой новых ридванок, телег, брычек. Улья и рамы зимой готовил Иван Алексеевич Смальченко. Замечательным кровельщиком был Савелий Ятленко. Все дома, конюшни, амбары были покрыты его золотыми руками. Три его сына-патриота погибли на фронте.

В первые годы коллективизации была организована пасека. Пчелы жили в ульях-дуплянках. Впоследствии стали изготовлять рамочные ульи. Во время и после войны пасека приносила большие доходы

колхозу. Часть меда давали как натуроплату колхозникам на трудодни, а оставшийся – сдавали государству. Особенно много меда было во время войны. Это потому, что поля были засорены жабрием, татарником, а это хорошие медоносы. Иногда на контрольном улье отмечалось 8 кг меда за день. Главным пчеловодом долгие годы был Андрей Андреевич Руденко, а его помощником – мой отец, Иван Александрович Смальченко. Шорником работал Герасим Симоненко. В его обязанности входил пошив хомутов и сбруи.

В первые годы в колхозе обмолачивали хлеб молотилками с приводом, который вращался с помощью лошадей. Потом появился в колхозе трехколесный трактор «Запорожец», в народе его называли «бухкотун», передвигался со скоростью черепахи. В основном служил для молотьбы зерновых. Первым трактористом был Захар Багуля. Трактор работал на нефти. Захар Багуля по национальности был украинец, а по цвету кожи – негр. И как только у какой-нибудь хозяйки подгорит хлеб или какое печиво, то сразу услышишь: «Мне в печку заглянул Багуля».

Однажды прохудилась бочка с нефтью. Не вымыв бочку из под нефти, Захар решил выжечь ее. Только поднес горелку, как грохнул взрыв. Взрывной волной его высоко подкинуло в небо, и тут же он совершенно невредимый опустился на землю. Сейчас его внуки шутят: «Первым космонавтом был не Гагарин, а наш дед Захар».

Затем появились колесные тракторы «Фордзоны». Первыми трактористами были: Иван Афанасьевич Симоненко, Максим Спиридонович Кравченко, Дмитрий Николаевич Карпов, Иван Попенко, Иван Никандрович Радченко, который в то время прекрасно разбирался в технике. Первым учетчиком в тракторной бригаде был Николай Насонов, а потом Иван Ворона. Первыми шоферами были Захар Кириллович Ятленко, Иван Иванович Смальченко, Николай Иванович Смальченко, Федор Николаевич Карпов.

Первым председателем сельсовета был Степан Падалко, малограмотный мужик, еле расписывался, но зато владел печатью. Однажды на праздновании 8 Марта он решил выступить с речью, вышел на сцену, немного помолчал, окидывая взглядом присутствующих, потом вымолвил: «Да здравствует! Здравствуйте!». С тем и ушел. После него был Илья Андреевич Марченко, потом Степан Сидорович Радченко, Михаил Андреевич Марченко, Фаниль Файзрахманов. При нем деревня немного преобразилась. Многие сделали новые заборы. Он лично ездил за штакетником и обеспечивал тех, кто не в состоянии был

приобрести его. Затем был Гайнулла Губайдуллович Амиров, после него Занифа Фатыховна Аминева. В настоящее время работает Венер Агзамович[1].

В первые годы коллективизации была построена водяная мельница на р. Тюлянь. Мельником работал Кузьма Придатченко. Сторожем был Никандр Осипович Репенко, 1867 года рождения. Дед Ликандрий – звали его в деревне. Он был очень странный. Страшно не любил воду, особенно баню. Когда его призывали в армию, то водили со всеми в баню, за что он их проклинал всю жизнь. Он никогда не умывался, ходил летом босиком в самотканом белье. Свою ложку и чашку не разрешал мыть. Вот он облизал ложку, ложку положил на полочку и накрыл ее миской.

Летом спал в сарайчике, зимой на печке. Там у него стоял ящик с табаком. В ящике всегда был прямо на табаке кусочек хлеба, кусочек сала и бутылка с водкой. Вот иногда он прямо из бутылки выпивал 2–3 глотка водки, закусив ее хлебом и салом. Курил самодельную трубку, так только пыхтел, но не затягивался. Один раз в год в ясный жаркий день он брал чистое белье и ходил на р. Тюлянь, 4–5 км от дома. Там на безлюдье мылся в реке, одевал чистое белье. Это было ежегодно. Дед Ликандрий отличался большим трудолюбием, но только чтоб ему никто не мешал.

Однажды в переулке завалился мост. Никто деда не просил его сделать, он сам выкопал с корнями два толстых дерева. Эти деревья росли рядом с мостом. Но кто-то верхушки спилил, возможно, зимой на дрова, а остальная часть деревьев засохла. Так вот эти деревья он и положил совершенно самостоятельно через речку, как перекладины. Долго строил дед этот мост, но зато он и долго служил людям.

Затем он осушил болото, которое мешало прямому проезду на поле. Изменил русло р. Катайки, чтобы было больше места под огороды для овощей. Как только увидит какую-нибудь промоину на дороге, он тут же ее закидает. Там, где работал дед, обязательно горел и дымился небольшой костер, возле которого он отдыхал, обязательно с трубкой в зубах. Беседовать любил только с теми людьми, которые ему не перечили. Если же кто вздумал ему в чем-то возразить, он тут же

[1] Галимов Венер Агзамович – Глава Администрации сельского поселения Казанский с/с с 1995 по 2003 год, с 2006 г. – управляющий делами. С 2003 г. по настоящее время Главой сельского поселения Казанский с/с является Файзрахманов Фаниль Магафурович.

прекращал всякое общение с ним, считая его недобрым человеком В церковь дед не ходил, но читал «Евангелие». Сам сделал для себя тележку, на которой возил дрова и сено. Две тележки сена привезет, это уже конная ридванка. Однажды на зиму он сшил себе шубу и штаны с невыделанных овечьих шкур шерстью к телу, носил некоторое время, а потом они засохли, и одеть их он на себя не смог. Сын его младший воевал, был офицером и погиб под Харьковом. С дедом жила его жена и сноха Катя с сыном Васей. Сноху и внука дед очень любил. Внука просил не умывать: «Он так интересней», – говорил дед. <...> Последние годы дед подвязывал платком желудок, видимо подорвался тележкой. В больнице никогда не был, не носил очков, и не потерял ни одного зуба. Умер в 1950 г. в возрасте 83 лет.

[Из истории основания села Казанка Альшеевского района. Из воспоминаний Г.А. Швайко]

Переселенцы из Украины, преимущественно из Харьковской области, появились в здешних краях более ста лет назад, купили земли у аккулаевских башкир, красивые места им приглянулись, решили пустить корни. Людьми они были трудолюбивыми, говорят, до войны жители Казанки обеспечивали всю округу огурцами, капустой, яблоками... Трудолюбивый, дружелюбный, открытый украинский народ принес на земли Башкирии не только свой быт, но и культуру – песни, танцы, обряды, одежду. Своим детям они старались передать исконную народную культуру. Духовное наследие бережно хранилось и передавалось из поколения в поколение... Раньше в Казанке все певучие были, бабушки пели перед домом на лавочке, просто так! Доярки на ферме, пока ждут табун, сядут на жердочки и затянут песню, часто в несколько голосов! Самая певучая ферма была!

Возникновение села Золотоношка

Что касается переселения, то революция 1905 г., показавшая помещикам политическое пробуждение крестьянства, заставила их немножко приоткрыть клапан вместо прежних помех перенаселения.

Перенаселение было вызвано аграрным перенаселением и аграрным кризисом царской России. С начала Крестьянской реформы 1863 г. темпы перенаселения резко возросли. Основная масса пере-

селенцев устремилась в Сибирь, в Приуралье, на Северный Кавказ, и Нижнее Поволжье. С началом Столыпинской аграрной реформы царское правительство стало поощрять перенаселение безземельных и малоземельных крестьян, надеясь этим снять остроту малоземелья в центре. Однако ослабить аграрный кризис и предотвратить революционные выступления крестьянства царские власти не смогли.

В 1900 – 1901 гг. в Башкирию приехали от нужды, в поисках мужицкого счастья, первые переселенцы из Полтавской губернии Золотоношского уезда из сел Нехайки, Чопырки и Богданы. Ходоками были грамотный крестьянин Фома Черненко с сыном Антоном. Земельные участки были куплены у помещиков Назарова, Деева и башкирского бая Тимишева. На этой земле Стерлитамакского уезда возникли украинские села и хутора: Золотоношка, Вознесеновка, Полтавка, Деевка, Мало-Деевка и Аверьяновка (Ильиновка). Село Золотоношка назвали в честь Золотоношского уезда (город Золотоноша), село Полтавка – в честь Полтавской губернии (город Полтава), Деевка – в честь помещика Деева. И на новой земле тяжело жилось крестьянам. И здесь отдавали труд земле до седьмого пота, а к весне все же били поклоны кулакам, залезая в кабалу за кусок хлеба детям, за клок соломы лошадке. Но близилась революция, которая несла мир народам, землю – крестьянам.

Октябрьская революция [в селе Золотоношка]

Октябрьская революция явилась торжеством марксизма-ленинизма, открыла новую эру в истории – эру перехода от капитализма к социализму и коммунизму.

Октябрьская революция свергла власть капиталистов и помещиков, установила диктатуру пролетариата, ликвидировала в России капитализм, уничтожила эксплуатацию, социальный и капиталистический гнет. Открыла дорогу строительству социализма и коммунизма. Вдохновителем и организатором революции была коммунистическая партия во главе с В.И. Лениным. Октябрьская революция ускорила ход исторических событий в мире. Идеи марксизма-ленинизма, идеи Октября распространились по всей земле. Они подняли народы на борьбу против угнетателей за свою свободу и независимость, завоевание Октября явилось могучей базой революционных преобразований во всех частях света.

В феврале 1917 г. в Золотоношке узнали о том, что царя Николая II свергли с трона. В селе развернулась работа с массами по созданию советов. Активное участие в этом важном деле приняли Николай Кириллович Петрик, Павел Савельевич Тимченко, Арсентий Иванович Овчаренко. Первым председателем Золотоношского исполкома был избран Федор Кириллович Петрик, секретарем – Макар Александрович Козий, кассиром – Лой (убит кулаками в 1918 г. у села Ильиновка). Были назначены и первые милиционеры – Павел Степаненко и Семен Устименко. Подлинную свободу трудящимся дала Октябрьская социалистическая революция. Согласно Декрету о земле, все крестьяне были наделены землей. Но недолго народ пользовался свободой и землей – вскоре началась Гражданская война, которая задержала прогрессивные преобразования и нанесла огромный урон стране.

Гражданская война [в селе Золотоношка]

Победу над интервентами и белогвардейцами обеспечило мудрое руководство коммунистической партии, ее великого вождя – В.И. Ленина.

Свергнутые эксплуатационные классы в целях реставрации капитализма развязали Гражданскую войну, которая по существу началась сразу же после победы Октября. Против Советской власти выступили объединения внутренней контрреволюции и иностранных империалистов. Контрреволюционным силам, опиравшимся на помощь Антанты, удалось создать массовую белогвардейскую армию. В 1918–1919 гг. им удалось захватить Сибирь, Урал, Кавказ, Поволжье, Крым и Украину. К началу июля 1918 г. белочехи и белогвардейцы захватили Уфу, Оренбург. В конце 1918 г. Красная Армия развернула в Башкирии наступление против белых войск Колчака. Росло недовольство местного населения колчаковщиной, а это вызвало поворот башкирского националистического правительства на сторону Советской власти. Оно обратилось к правительству РСФСР о помощи и союзе. 20 марта 1919 г. было подписано «Соглашение Российского рабоче-крестьянского правительства с Башкирским правительством о Советской автономии Башкирии». В результате огромного напряжения военных, материальных и духовных сил рабочего класса, а также и трудового крестьянства, под руководством коммунистической партии во главе с

В.И. Лениным были полностью разгромлены и изгнаны из страны белая армия и войска интервентов.

Недолго существовал Золотоношский сельсовет. 20 июля 1918 г. началось кулацкое восстание под руководством местного попа. Особо активны были кулаки Т. Белогрудь, И. Штанько, Н. Драцкий, Е. Андреенко, А. Березко. М. Козий успел сообщить об этом в Стерлитамак. Оттуда прибыл отряд красноармейцев во главе с А. Гарбузом, который усмирил восстание. Попа расстреляли. Но вскоре явились белочехи и установили террор. А. Гарбуз и М. Козий были расстреляны. В волости свирепствовал бандит, сын лесоторговца, А. Пылаев. У кладбища были убиты активисты из Четырмановской волости. В 1919 г. Башкирия освободилась от белых банд. Были арестованы и расстреляны Т. Белогрудь, Н. Драцкий, Щабельский и Залесный. В селах утвердилась Советская власть.

Коллективизация сельского хозяйства [в селе Золотоношка]

Переход крестьян от единоличного хозяйства к коллективному – самая сложная задача социалистической революции.

Задачу коллективизации сельского хозяйства нельзя было решить в короткий срок. Поэтому В.И. Ленин требовал, чтобы коллективизация осуществлялась постепенно и на добровольческой основе. Надо было начинать с простейших форм кооперации. В 1925 г. завершилось восстановление сельского хозяйства. Тринадцать миллионов хозяйств являлись членами кооперации. С 1928 г. начался быстрый рост колхозов. С 1929 г. в колхозы вошли середняки, составляющие большинство крестьянства. В колхоз шли селами или даже районами. В Башкирии к октябрю 1929 г. было 1789 колхозов.

На колхозных полях Башкирии работало 1269 тракторов. Молодые колхозы показывали преимущества коллективного труда. Уже в начале 20-х годов в деревнях образовались коммуны: «Мрия» в Полтавке, «Дружба» – в Золотоношке, «Спилка» – в Вознесеновке. Ударно трудились в этих небольших артелях коммунисты Ф. Павленко, М. Гнучий, Ф. Петрик, А. Падалко, М. Алушкина. Окрепла не только партийная ячейка, но и комсомольские ячейки коммун. В январе 1930 г. коммуны решили объединиться в одно хозяйство и назвать свой колхоз именем великого кобзаря Т.Г. Шевченко. Колхоз возглавил К.Е. Яценко, парторгом был Я.А. Цируль. В колхозе объединились 1433 человека.

В 1933 г. колхоз имел: 5 СТФ и МТФ, 263 лошади, 331 борона, 185 плугов.

В этом же году было собрано с гектара:

– ржи – 9,5 ц;
– пшеницы – 10,3 ц;
– подсолнечника – 7,2 ц;
– картофеля – 53 ц.

Колхозные бригады возглавляли: Г.М. Черненко, М.Г. Ткаченко, С.С. Рудь, Е.И. Черненко, Л.И. Павленко, С.А. Падалко. В первые же годы коллективный труд вывел крестьян из нищеты.

Колхоз в 30-е годы [в селе Золотоношка]

Колхозный строй уничтожил классовое расслоение среди крестьянства, ликвидировал нищету и бедность.

В годы первой пятилетки колхозное движение могучим потоком разлилось по стране. Возникло более 200 тыс. колхозов. Партия выдвинула задачу сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными. В колхоз шли тракторы, грузовики и другая техника. В МТС направились ИТР, агрономы и другие специалисты. В политотделы при МТС партия направляет 25 тыс. партийных работников. В годы второй пятилетки были достигнуты успехи в технической реконструкции сельского хозяйства. В 1937 г. колхозы объединили 93 % всех крестьянских хозяйств. Колхозы получили более 300 тыс. тракторов, 114 тыс. комбайнов, 132 тыс. грузовиков и другой техники. Посевные площади за пятилетие выросли на 5 600 тыс. гектаров.

Колхоз имени Шевченко набирал силы. В 1934–1935 гг. в Золотоношке были построены радиоузел и электростанция. В 1933 г. все поголовье колхозного скота поместилось в добротных помещениях. Начали действовать детские площадки, ясли-сад, столовая, клуб и библиотека. Добрая слава шла о колхозных свинофермах, которые стали фермами республиканского значения. Росла урожайность полей. Ударно трудились чабан П. Бут, пахари – И. Новодран, С. Лысенко, И. Яценко, О. Хмара, шоферы – М. Майстренко, С. Гречко, скотники – Л. Гречко, А. Рудь, доярки – А. Коновалова, В. Иващенко, механизаторы – кавалер ордена Ленина А. Пряников, В. Новодран и другие.

В 1936 г. за достигнутые успехи в развитии животноводства, председатель колхоза С.С. Майстренко был награжден орденом

Трудового Красного Знамени. В 1940 г. передовые доярки и скотники колхоза имени Шевченко поехали в Москву на ВДНХ.

Великая Отечественная война [в селе Золотоношка]

Победа в Великой Отечественной войне была подготовлена успехами строительства социализма, наличием мощной материально-технической базы, сплоченностью народа.

22 июня 1941 г. Германия без объявления войны напала на СССР. На стороне Германии выступили Италия, Финляндия, Венгрия и Румыния. Разгром фашистов под Москвой сорвал гитлеровский план молниеносной войны. Летом 1942 г. фашисты начали наступление на юге – у города Сталинграда. Эта битва завершилась 2 февраля 1943 г. окружением и разгромом 330-тысячных группировок врага. Крупное поражение фашистов летом 1943 г. в Курской битве, победы на Кавказе, освобождение Украины и Белоруссии сделали неминуемым полный разгром Германии. В 1944 г. Германия лишилась своих союзников – Румынии, Болгарии, Финляндии. 15 апреля 1945 г. Красная Армия, прорвав оборону фашистов по Одеру и Неисе, начала наступление на Берлин.

9 мая в Берлине представители германского командования подписали акт о безоговорочной капитуляции Германии. 369 мужчин и женщин колхоза имени Шевченко ушли на фронт. Тяжелая ноша легла на плечи женщин, стариков и подростков. «Все для победы над врагом, бить врага перевыполнением плана!» – слова эти были понятны каждому. В 2–3 раза шевченковцы перевыполняли нормы. Доярки МТФ за год надоили 2 тыс. килограмм молока вместо 1 тыс. килограмм по плану. В 1942 г. было выращено и собрано:

- ржи – 16 ц/га;
- пшеницы – 3,4 ц/га;
- подсолнечника – 5 ц/га;
- картофеля – 18 ц/га.

В 1941–1942 гг. колхозом руководил Х.И. Рудь. В 1943 г. колхоз возглавил И.Д. Степаненко, который все силы отдал развитию родного села. 179 шевченковцев погибли на войне – почти половина ушедших на фронт. Многие фронтовики награждены орденами и медалями. А уроженец села Мало-Деевка Яков Тарасович Ткаченко был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Колхоз после 1964 г. [в селе Золотоношка]

Мартовский Пленум ЦК КПСС принял решения, направленные на ликвидацию ошибок и недостатков в руководстве сельским хозяйством, на устранение всего того, что мешало его развитию.

После Ноябрьского Пленума ЦК КПСС (1964 г.) были приняты меры по преодолению выявившихся недостатков в развитии промышленности и сельского хозяйства. Был восстановлен территориально-производственный принцип построения парторганизации. Парткомы производственных колхозно-совхозных управлений реорганизовали в райкомы партий. Мартовский Пленум ЦК КПСС (1965 г.) наметил развернутую программу развития сельского хозяйства страны. Были установленные твердые планы по заготовкам сельхозпродуктов, повысили закупочные цены, увеличили капиталовложения, усилили техническую базу, укрепили хозяйственную самостоятельность колхозов и совхозов. В 1965 г. в БАССР поступило 3100 тракторов, 1200 комбайнов, 1 тыс. грузовиков и другой техники. В колхозах и совхозах подняли урожайность зерновых, увеличилось производство продуктов животноводства, выросла производительность труда на 32 % по сравнению с 1959 г. Усовершенствовалась система оплаты труда колхозников.

Пленумы 1964 и 1965 гг. играли огромную роль для дальнейшего развития колхоза имени Шевченко. В 1965 г. посевная площадь колхоза составляла 3106 гектаров. Шевченковцы имели 20 тракторов, 9 автомашин, 18 плугов. Урожайность зерновых культур составила 7,6 ц/га. Надои молока на корову – 1590 кг. Денежные доходы колхоза – 380 тыс. рублей. В десятой пятилетке посевная площадь составила – 4451 гектар. Колхоз имел 29 тракторов, 19 автомашин, урожайность на 1979 г. составила: зерновых культур – 25,8 ц/га; валовой сбор – 69132 ц; надои молока на корову – 3010 кг. Денежные доходы составили 1 589 910 рублей. В укреплении экономики колхоза и росте благосостояния сельчан было взято верное направление.

Колхоз в 11-й пятилетке [в селе Золотоношка]

Главная задача 11-й пятилетки состоит в обеспечении дальнейшего роста благосостояния советских людей на основе устойчивого развития народного хозяйства, ускорения научно-технического прогресса и перевода экономики на интенсивный путь развития, более рационального использования производственного потенциала страны, всемирной

экономики и улучшения ее качества. XXVI съезд КПСС подтвердил намеченный Июльским Пленумом ЦК КПСС (1978 г.) курс на всемирную интенсификацию сельскохозяйственного производства. Его продукцию в 1986 г. намечено увеличить на 12–14 %. Среднегодовое производство зерна составит 243 млн тонн. Первоочередной задачей является увеличение продуктов животноводства. Животноводство объявлено ударным фронтом на селе. Подъему сельского хозяйства способствует продовольственная программа. Она углубляет и совершенствует связи сельского хозяйства со всеми отраслями агропромышленного комплекса – транспортировку, хранение и переработку сельскохозяйственных продуктов.

Труженики колхоза имени Шевченко, последовательно претворяя в жизнь аграрную и продовольственную программу партии, добились значительных успехов в производстве и продаже государству продуктов земледелия и животноводства. За 1983–1984 хозяйственный год колхоз засыпал в закрома Родины 1600 ц хлеба. Выращено и собрано:

- зерновых – 15,7 ц/га;
- кукурузы – 340 ц/га;
- свеклы – 232 ц/га;
- картофеля – 74 ц/га;
- подсолнечника – 12,4 ц/га.

Хорошо работали механизаторы: А.И. Яценко, Н.Ф. Кузьменко, А.В. Черненко, В.И. Погибо, Г.П. Скрипник, Новодран и другие. Большой вклад в решение продовольственной программы вносят труженики ферм: М. Юдичева, Д. Петрик, Р. Наталенко, Л. Бледных, В. Старцева, Е. Устименко.

В колхозе насчитывалось: 28 тракторов, 13 автомобилей, 12 комбайнов, 12 плугов, 28 сеялок.

История Золотоношской средней школы

Советский Учитель – активный общественный деятель и боец идеологического фронта, опора партии в борьбе за коммунистическое воспитание подрастающих поколений.

Народный учитель – ваятель духовного мира юной личности, доверенное лицо общества, которому оно вверяет самое дорогое, самое ценное – детей, свою надежду, свое будущее. Эта благороднейшая и труднейшая профессия требует от человека, посвятившего ей жизнь,

постоянного творчества, неустанной работы мысли, огромной душевной щедрости, любви к детям, безграничной верности к делу. Своим самоотверженным, подвижническим трудом по воспитанию подрастающих поколений учитель снискал глубокую признательность и уважение народа. Советские учителя – гордость нашей страны, надежная опора партии в воспитаниимолодежи.

Уже на второй год после перенаселения (1902 г.) в Золотоношке была открыта школа – двухлетка. Первым директором школы была Повираева, учителями были Понова и Черненко. С 1913 г. школа стала четырехлетней, директором в это время был Тихановский. А в 1932 г. школа выросла, увеличился педколлектив, школа стала семилетней, а директорами были Белохвостов, А.П. Кобелев, С.С. Сидорец, Н. Семенов, Н.П. Назаревский, Н.Ф. Попов. С августа 1946 г. школа становится средней. С 1946 по 1970 год директорами школы работали: С.С. Сидорец, Н.Ф. Попов, И.М. Макаров, В.А. Гордов. Новое здание школы построено в 1970 г.

В 70-х годах в школе работали 15 педагогов, из них 9 – с высшим образованием. В школе обучались 85 учащихся. Многие выпускники остались работать в селе. Педколлектив работал над внедрением школьной реформы в жизнь. Усиливается пионерское движение. Меняется педагогический коллектив – ушли на заслуженный отдых ветераны, один за другим меняются директора школы: Н.П. Вагина, В.Д. Левченко, Г.А. Новодран, А.А. Коломиец. Они многое сделали для укрепления материальной базы школы.

1974 г. В школе возобновляется производственное обучение. В учебных планах появляется новый предмет – начальная военная подготовка. Телевидение, магнитофоны входят в жизнь школы. Пионерской дружине присвоено имя Героя Советского Союза (уроженца нашего села) Якова Тарасовича Ткаченко. Очень много сил и энергии отдала пионерскому движению старшая пионервожатая Людмила Алексеевна Малышева. Большое внимание уделяется краеведческой работе по изучению родного края. Организуются туристические походы.

1977 г. Директором назначается бывший выпускник школы Василий Иванович Коломиец. Большое внимание уделялось культурному воспитанию. Многие учащиеся являются участниками вокально-инструментального ансамбля. Активно работают агитбригады.

1980 г. Как никогда детей и учителей привлекают города. Организуются туристические поездки: в Брест, Киев, Москву, Кишинев,

Минск. Все больше познается окружающий мир. Школа, как и страна, готовится к перестройке.

1983 г. В школе создан музей истории села. Это был один из первых музеев, организованных в районе. Очень много делегаций посещали этот музей. Экскурсоводами были учащиеся школы. Старшая вожатая Л.А. Малышева вместе с пионерами собрала уникальный материал о Герое Советского Союза Я.Т. Ткаченко.

1986 г. Новая школьная реформа. Теперь обучение детей в школе начинается с шести лет. В здании школы оборудуются помещения под спальную комнату и игровую, а воспитателем назначается бывшая выпускница школы И.Г. Гречко.

1993 г. В школе вводится изучение родного языка – украинского. Первым учителем была молодая девушка с Украины Оксана Сергеевна Гаврилова. Большую помощь в обучении языку оказывало общество «Кобзарь». Организовывается пионерское движение «Пионеры Башкирии». Первой старшей вожатой становится бывшая выпускница Ольга Петровна Гречко.

1993 г. Была проведена первая встреча выпускников в родной школе. Эта традиция длилась целое десятилетие.

1996 г. – юбилейный год. Средней школе 50 лет! Со всех уголков нашей страны съехались бывшие выпускники на юбилей родной школы. Их было около 400 человек. В 1999 г. школа была преобразована в школу-сад. Национальный состав школы следующий:

– украинцы – 50;
– русские – 42;
– представители других национальностей – 13.

Работа ученической производственной бригады признается лучшей в республике. Школа является активным участником районных и республиканских олимпиад спортивных соревнований, становится в них лауреатом и призером. Идут годы, взрослеют дети, но память о школьной жизни всегда останется в сердцах и взрослых и детей. Также имеется история создания школы в фотографиях.

История деревни Шаровка

В 1898 г. крестьяне с. Шаровка Харьковской губернии Богодуховского уезда в ответ на притеснения помещиков решили купить землю в Башкирии. Выбрали ходоков: Кондрата Фомича Скочило, Романа

Семеновича Мороз. По приезду их поразило богатство лесов. Землю купили по 60 рублей за десятину у помещика Глуховского, получившего землю у царя за участие в Турецкой войне. На Украине продали свои участки и скотину своему пану. Переселенцам выдали несколько товарных вагонов для переезда. Проезд обошелся в 2 рубля 80 копеек. На станцию Глуховская приехали 3 мая 1903 г. Переселенцы стали устраиваться на новом месте – строили шалаши, землянки-времянки. Место было болотистое, окруженное со всех сторон лесом. Название селу дали в честь родового – Шарьевка. Купили лес для строительства домов у помещика Пестрова – соседа Глуховского. С годами Шаровка разрасталась, и насчитывалось до 500 дворов. В 1904 г. в с. Шаровка была открыта приспособленная школа, а в 1905 г. была отстроена школа, первыми учителями которой стали Сергей Федорович Кириллов и Дмитрий Григорьевич Сорокин. В 1930 г. на основе существующей коммуны был организован колхоз. Первоначально колхоз насчитывал 60 дворов, но постепенно разрастался. В 1932 г. на замену бывшей управы был образован Шаровский сельсовет. Первым председателем был избран Василий Афанасьевич Цыпко.

Катя у Степанівці

Було, на кутю перед ужином готовилися, звали Мороза вечеряти. Батько стукав у покуть кулаком і казав: «Мороз, Мороз, гайда до нас вечерять, а як не прийдеш, так не гнівайся, і не обіжай нас, і не морозь наших ягнят і наших телят. І удаляйся дальни». І виходять надвір і стукають кілком в забор, щоб не було більші мороза, проганяють його. Тоді, як мороза ганяють, то по всій деревні стукочуть.

СКАЗКИ
(КАЗКИ)

Кощей Бессмертный

Жил царь. Подрос у него сын Иван-царевич. У царя было много кладовых. Ключи от них доверял он жене, только от одной кладовой ключ не давал никому. Однажды отлучился куда-то, а этот ключ оставил дома. Иван-царевич взял его и пошел в запретную кладовую. Открыл одну дверь, вторую, третью и так одну за другой, двенадцать подряд. За двенадцатой дверью видит – сидит прикованный двенадцатью цепями Кощей Бессмертный. Говорит Кощей:

– Здравствуй, Ваня. Ты принеси мне пару ведер воды. Пить хочу до смерти.

Принес Иван-царевич два ведра, поставил перед ним. Кощей выпил одно ведро, встряхнулся – несколько цепей порвал. Выпил второе ведро, встряхнулся – все цепи отлетели.

– Ну, Иван-царевич, – говорит Кощей, – я тебя никогда не забуду за то, что ты меня освободил.

Вырвал свой волос и дал Ивану:

– Когда буду нужен, подпали этот волос, и я явлюсь перед тобой, как лист перед травой.

И улетел.

Вернулся царь, сразу пошел в кладовую, а Кощея там нет. Поднял шум, напал на жену:

– Кто выпустил Кощея Бессмертного?

– Не знаю.

Он к сыну:

– Ты выпустил?

– Я.

– На тебе буханку хлеба и иди куда хочешь. Чтобы я тебя больше не видел.

Сын и пошел. Шел день и ночь, день и ночь – трое суток. Хлеб уже съел. Сел у болота и закурил с горя. Вспомнил про кощеев волос и подпалил его. Кощей тут как тут, явился перед ним:

– Что тебе надо, Иван-царевич? Как поживаешь?

Иван-царевич рассказал все, как было.

– Ну, ладно, – говорит Кощей, – иди туда (указал на восток), придешь в королевский замок. Там у короля лошади чесоточные. Скажи, что ты ветеринарный фельдшер и будешь их лечить. Поручат тебе лошадей – гони их на это болото, а мы их полечим.

Приходит Иван-царевич к замку, а стражники его туда не пускают.

– Кто такой?

– Я ветеринарный фельдшер. Могу лечить скотину.

Доложили королю. Тогда пропустили в замок.

– Что ты можешь лечить?

– Все.

Дело было к вечеру. Его поселили в саду, в избушке. Наутро вызывает «фельдшера» сам король:

– Заболел чесоткой табун вороных лошадей. Вылечи.

– Ладно!

Погнал лошадей на то болото. А Кощей уже там:

– Садись на меня, поедем к моей младшей сестре в гости. А тут полечат коней и без нас.

Сел Иван на Кощея верхом, и полетели они под облаками.

Спускаются вниз. Кощей говорит:

– Видишь замок черный?

– Вижу.

– Здесь моя сестра живет.

И спустились прямо во двор. Сестра была очень рада, что брат прилетел. Приняла их хорошо, угостила. Они переночевали. На прощанье дала Кощеева сестра Ване подарок – черные доспехи и меч.

– Понадобится тебе принимать бой – надевай доспехи. Перед тобой явится вороной конь, и тогда сможешь победить самого могучего богатыря.

Вернулись Кощей и Иван-царевич к табуну. Лошади были все здоровые, чистые. Иван сел на коня и погнал табун к замку. Пригнал. Король поблагодарил его за умелую работу. И стал он жить в садовой избушке.

Через некоторое время заболел чесоткой табун белых лошадей. Опять король поручает ему вылечить лошадей. Опять пригоняет Иван табун на то болото. Кощей там поджидает его:

– Лошадей и без нас полечат, а мы поедем к моей средней сестре.

Сел Иван на Кощея, и они полетели в облаках.

Кощей говорит:

– Видишь внизу белый замок? Здесь живет моя средняя сестра.

Спустились прямо на ее двор. Сестра радостно приняла их – брата давно не видела и благодарна была за его спасение Ивану-царевичу. Погостили они у этой сестры в два раза дольше, чем у первой. На прощание дала она Ивану белые доспехи и меч.

Полетели они обратно на болото. Лошади были уже излечены.

Иван сел верхом и погнал табун домой. Король встретил его довольный.

Через некоторое время заболел чесоткой табун рыжих лошадей. Король вызывает Ивана и говорит:

– Вылечи и этот табун.

Погнал снова он лошадей на болото и встретил там Кощея. Тот говорит:

– Садись на меня, поедем к моей старшей сестре. Но смотри, она строгая.

Полетели выше облаков. Когда стали снижаться, говорит Кощей:

– Видишь, Иван-царевич, красный замок. В нем моя старшая сестра живет.

Спустились они во двор. Сестра очень рада была. Гостили они там в три раза дольше, чем у первой сестры. Провожая их, подарила старшая сестра Ивану красные доспехи, меч, скатерть-самобранку и гусли-самогуды. Строго наказала:

– Смотри, Иван-царевич, чтобы до поры до времени никто у тебя не видел моих чудесных подарков. А пользоваться ими надо так: скажи: «Скатерть-самобранка, развернись», и все у тебя будет – и еда, и питье; а гуслям-самогудам прикажи заиграть – заиграют, а велишь остановиться – смолкнут.

Сел Иван-царевич на Кощея и полетел на болото. Лошади были вылечены, чистые.

Иван вскочил на коня и погнал табун домой. Этот табун был у короля самым любимым. Похвалил король Ивана и велел слугам кормить и одевать его получше.

Через некоторое время пришло известие от трехглавого змея: представить ему старшую королевскую дочь на съедение в такое-то место и в такое-то время.

В королевском замке был объявлен траур. Проводить дочь на съедение змею поехали король, королева и придворные. Ехать им надо было три дня.

Через два дня надумал туда ехать и Иван-царевич. Взял черные доспехи, вышел за сад, и сразу перед ним явился богатырский конь. Сел на коня и поскакал, как ветер, туда, куда повезли королевну. Он обогнал ее и приехал к колокольне, которая стояла на горе. Раскинул там шатер, закусил на скатерти-самобранке и завел гусли-самогуды. Лежит да слушает.

На третий день к вечеру привели к подножию горы королевну. Король и королева простились с ней, и она поднялась на гору к колокольне.

В это время поднялась сильная буря, загремел гром, засверкала молния, из пещеры вылетел трехглавый змей. Иван-царевич быстро надел доспехи, вскочил на коня и помчался ему навстречу. Змей закричал:

– Биться или мириться?

– Биться!

Тогда они разъехались на пять верст и ринулись в бой. Змей огнем из пастей своих дышит, а Иван-царевич с мечом на него. Как ударил – сразу две головы отрубил. Опять разъехались и ринулись в бой. Иван-царевич ударил и отрубил змею последнюю голову. Тогда Иван-царевич отрубил кончики змеиных языков, завязал в узел и положил в карман. Старшей королевской дочери сказал:

– Иди к отцу с матерью и поезжайте домой.

А сам пошел в шатер и лег отдыхать. Потом поехал домой тоже.

Король устроил в замке пир по случаю спасения старшей дочери. А Иван-царевич приехал, за садом разделся, сложил свои богатырские доспехи и пошел отдыхать в избушку. Развернул там скатерть-самобранку и выпил, закусил. Завел потом гусли-самогуды.

Младшая дочь короля заглядывалась на Ваню. И вот подходит она к садовой избушке – слышит музыку. Как только приотворит дверь – музыки не слышно.

Через некоторое время приходит известие от шестиглавого змея: вызывает он на съедение среднюю королевскую дочь.

Опять наступает траурный день. Все собираются провожать королевну. Ехать надо шесть дней.

Через пять дней надумал Иван-царевич спасать и эту королевну. Вышел в сад, взял белые доспехи, сел на коня и поехал. Обогнал короля со свитой и приехал на гору к колокольне. Раскинул шатер, закусил на скатерти-самобранке и завел гусли-самогуды. Лежит да слушает.

На шестой день к вечеру привезли к подножию той горы королевну. Отец с матерью простились с ней, и она поднялась на гору к колокольне.

Поднялась сильная буря, загремел гром, вылетел шестиглавый змей. Иван-царевич быстро надел белые доспехи, сел на коня и понесся навстречу змею.

– Биться или мириться? – спрашивает змей.

– Биться!

Разъехались на десять верст и налетели друг на друга. Змей из пастей огнем дышит. Иван-царевич сразу две головы срубил змею. Разъехались второй раз и налетели друг на друга. Иван-царевич срубил еще две змеиных головы. Третий раз разъехались и сшиблись – еще две головы срубил Иван. Отрезал все кончики языков змея, завернул в платок – и в карман. А средней королевской дочери сказал:

– Иди к отцу с матерью, поезжайте домой.

А сам пошел отдыхать в шатер.

Во дворце король устроил пир по случаю спасения средней дочери. А Иван-царевич вернулся в свою садовую избушку. Гусли-самогуды все чаще и чаще стали играть там. А младшая дочь все подслушивает. Подойдет к избушке – такая музыка хорошая; приоткроет дверь – музыки нет.

Через некоторое время приходит известие от девятиглавого змея: вызывает на съедение младшую королевскую дочь. Король младшую дочь любил больше всех, поэтому во дворце был большой траур. Ехать надо девять дней. Простились и поехали.

Через восемь дней Иван задумал спасти и эту дочь. Она ему давно приглянулась.

Вышел за сад, взял красные доспехи, сел на коня и помчался воевать со змеем.

На девятый день к вечеру была доставлена к подножью горы младшая дочь.

Иван-царевич лежал в шатре, отдыхал, в гусли-самогуды играл, когда поднялась сильная буря, раздался гром, заблистала молния, и из пещеры вылетел девятиглавый змей. Из девяти пастей огонь пышет.

А младшая дочь проходила мимо шатра и услышала ту же музыку, которая доносилась из садовой избушки.

Иван-царевич надел красные доспехи, сел на коня и помчался навстречу змею. Змей закричал:

– Биться или мириться?

– Биться!

Разъехались на пятнадцать верст и налетели друг на друга. Иван-царевич сразу отрубил ему три головы. Разъехались второй раз и налетели друг на друга. Иван-царевич отрубил еще три змеиных головы. Третий раз сшиблись они. Иван-царевич отрубил змею последние три головы. Когда он победил змея, королевна подбежала к богатырю, сняла с себя золотой перстень и надела Ивану на указательный палец правой руки.

– Иди к отцу с матерью, – сказал Иван-царевич, – поезжайте домой.

Отрезал Иван кончики девяти языков змея, сложил в платочек и положил в карман. Отдохнул и тоже поехал домой.

Во дворце сделали пир на весь мир по случаю спасения младшей королевской дочери. Позвали на пир и Ваню-фельдшера. Младшая королевна подошла к нему и пригласила танцевать. А у него палец завязан.

– Почему у вас палец завязан?

– Порезал.

– Развяжите, я посмотрю вашу рану.

– Не надо.

Она развязала – перстень засиял на весь зал. Младшая королевна говорит:

– Это мой спаситель. У него мой перстень.

А король объявил до этого, что отдаст дочь за ее спасителя. Теперь потребовал он от Ивана доказательств того, что он победитель змея. А младшая королевна говорит:

– Я слышала у него в садовой избушке ту же музыку, что и в шатре богатыря на месте боя.

Иван объявил:

– Я не ветеринарный фельдшер, а Иван-царевич. Вот вам доказательства.

Принес доспехи, скатерть-самобранку, гусли-самогуды и все языки. Развязал платочек.

– Это первого змея три языка, это – второго, это – третьего.

Сыграли свадьбу. Я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало.

НАРОДНАЯ ПРОЗА
(НАРОДНА ПРОЗА)

Анекдоты
(Анекдоти)

№ 1. Кажуть люде, що багатому чорт дітей колише, а бідний і няньки не найде. А почому він колише, а потому він колише, що багатий пряниками корме, і канфетами, все дома єсть у дитини, про чорта й не згадує. Прийшов раз чорт до бедного, хотів поколихати дитину, воно кричить. Мати питає: «Чого ти кричиш?» – «Їсти хочеться!». – «Що я тобі дам? Ти чорта з'їж!». Він тоді тікать од колиски, і більше чорт до бідного не приходив. Не приходив колихати дитину, щоб йога хто не з'їв.

№ 2. Бог дощ посилає та й каже: «Іди, дощ, туди, де чорно». А він каже: «Ні, я піду там, де вчора». То Бог йому: «Іди туди, де просять». А він іде там, де косять. Йому кажуть: «Іди туди, де ждуть!». А він іде туди, де жнуть.

№ 3. Це у нас був чоловік такий, Лазар, що як кудись іде, а його питають: «Куди ти, Лазуре?», то він каже: «В Непитайлівку». – «А як твоє хвамиліє?». – «Пошукайленко». То так і не випитаєш в нього нічого.

№ 4. Пішов чоловік ятером рибу ловить. Ну, нічого не попало йому. Один день нічого, другий день нічого, на третій день чоловік каже: «Хоч би який чорт попав сюди!». А чорт взяв і вліз в ятер. А чоловік витягнув ятер з чортом, узяв на плечі та й пішов. А той кричить: «Пусти, – каже, – бо я чорт!». Він каже: «Нічого, що чорний, жінка обшкребе і зварить, діти з'їдять». «Пусти, – каже, – бо я шайтан!». – «Я, – каже, – знаю, що ти шайтан, за то сюди і попав». І вп'ять несе, щоб діти з'їли. «Пусти, – каже, – бо я зіс...». – «Я, – каже, – знаю, що ви с..., було більш, та усі повтікали, а ти остався, то тебе й зварять».

Одніс і зварив.

№ 5. Ну, стоїть салдат ув баби. Ув одної. І замітив він, що баба строїться варе́ники ділать. Пішов на ученіе, а увесь час йому варе́ники у мислях. Прибіг з ученія, змерз, тоді кинувсь руки погріть під котик. І сунув руки у макітру з варе́никами. А баба замітила і розсерчала. Він спрашиваєть бабу: «Што єто такоє?». Баба з серця і каже: «Жери мовчки!». А він отвічає: «Хароші жири мовички!».

Пословицы
(Прислів'я)

№ 1. Ніхто не баче, як сирота плаче, а усі бачать, як віг співає.
№ 2. Восени і горобець м'ясо.
№ 3. В гостях хорошо есть, пить, а дома спать.
№ 4. Бояться смерти – на свете не жить.
№ 5. В лесу как каркнешь, так и отзовется.
№ 6. В глаза любит, а за глаза губит.
№ 7. Без здоровья ничто человеку не мило.
№ 8. Братья – словно коты: погрызутся и помирятся.
№ 9. Без головы рукам и ногам плохо.
№ 10. Бранью и криком к согласию не придешь.
№ 11. Без здоровья нет счастья.
№12. Без работы день годом кажется.
№ 13. Без цыгана и ярмарки не бывает.
№ 14. В глаза – как лис, а за глаза – как бес.

Пародия на голошение
(Пароды на галасіння)

От як нап'ються баби горілки, то «усяке строять». Хтось лягає на лаву, наче мертвий, а вона тужить:

Ой чоловіче мій Марку,
Чом ти не вмер ізранку?
А то ти вмер удень,
Та найшла повна хата людей!
Сама поплакала, потім найняла плакать. Тоді та голосить:
Ой плачу я над тобою, та не за тобою!
Ой недаром же я плачу над тобою, а за руну вовни!

Псалмы
(Псальми)

А В ГОСПОДА ПРЕВЕЛИКА СИЛА

А в Господа превелика сила,
А в Господа превелика сила,

Женив отець поневолі сина.
Сказав йому поневолі жити,
Одруживши, сказав йому жити,
А він пішов у кущі блудити.
Блудив сім літ не ївше, не пивше,
А на восьмий, як земля, зчорнівше.
Його отець в цей час не узнав вже,
Його отець в цей час не узнав же,
Його отець за старця прийняв же.
Сказав йому цілий[1] збудувати,
Сказав йому їсти доношати.
Йому слуги цілий збудували,
Йому слуги цілий збудували,
Йому слуги їсти доношали,
Йому слуги їсти доношали,
Йому слуги їсти доношали,
Самі вони цеє поїдали.
Став Голексій карту писати,
Став Голексій карту писати:
– Дайте, слуги, до батенька знати.
Прийшов отець, карту читає,
Прийшов отець, карту читає,
З великого й жалю умліває.
– Ой горко мой, горко, мій світе,
Ой горко мій, горко, мій світе,
Голексію, сину мій, квіте!
Не хотів же ти із жоною жити,
Не хотів же ти із жоною жити,
Пішов собі й у кущі блудити.
Став Голексій карту писати,
Став Голексій карту писати:
– Дайте, слуги, до матінки знати.
Прийшла й мати й карту читає,
Прийшла й мати й карту читає,
Прийшла й мати й карту читає,
З великого жалю й умліває.

[1] Цілий – комната.

– Ой горко мій, горко, мій світе,
Голексію сину, мій квіте
Став Голексій карту писати,
Став Голексій карту писати:
– Дайте, слуги, аж до жони знати.
Прийшла жона, карту читає,
Прийшла жона, карту читає,
З великого жалю й умліває.
– Ой горко мій, горко, мій світе,
Голексію, мужу мій, квіте.
Не хтів же ти по неволі жити,
Пішов собі й у кущі, блудити.
Плодне древо до раю приймають,
Плодне древо до раю приймають,
Й а неплодие з раю викидають.

Присказки (Приповідки)

№ 1. Щоб добра пряла була. (*Говорили, когда отрезанную пуповину новорожденной девочки закладывали в стойку прялки.*)

№ 2. Щоб хозяін був. (*Говорили, когда отрезанную пуповину новорожденного мальчика клали в ясли для скота.*)

№ 3. Штани знимєм на пелюшки. (*Говорили мужчинам, если вдруг они попадали «на зубок»; при этом женщины набрасывались на них, наносили побои, грозились снять штаны.*)

№ 4. На сороковой день молитву у церкві приймала, шість поклонів била. (*Говорила роженица после посещения церкви через 40 дней после родов, исповедывания и чтения очистительной молитвы.*)

№ 5. – Мишка, мишка,
На тобі зуб простий –
Дай мені золотий. (*Слова произносили, когда выпавший молочный зуб ребенка бросали под печь.)*

№ 6. Можуть наврочить. (*При запрете выбрасывать отсриженные волосы.*)

№ 7. Щоб злидні лиха не наробили. (*При запрете выбрасывать отсриженные волосы.*)

№ 8. Буде голова биліть. (*При запрете выбрасывать отсриженные волосы*.)

№ 9. Коли помру, то треба буде дратися на крутуку гору, – воні мені згодяться. (*Когда отсриженные ногти прятали за пазуху.)*

№ 10. Всю жизнь будут маяться. (*О запрете на проведение свадьбы в мае.*)

№ 11. *При сватовстве:*

Староста: Ми до Вас кланяємося з хлібом і сілью. Ну як, віддасте, або нехай підрасте?

Родители невесты: Ми не проти, а як вона? (Вар.: Ми не забороняємо, а як вона?)

№ 12. *Сваты, заходя в дом:* Ми шли, во все дома зашли – искали голубку для нашего голубя. Покажите же нам свою голубку.

Родители: А что ж вы в других домах голубку не взяли?

Сваты: Не лежат они к сердцу нашего голубя.

№ 13. Запрошували нас на дорозі, щоб не були ми і на порозі. (*Говорили, когда приглашали человека на свадьбу, находясь не в доме, а на улице.*)

№ 14. Щоб добре жили, та любили один одного. (*Говорили, когда жениха и невесту, соединив их руки полотенцем, обводили вокруг свадебного поезда.*)

№ 15. Щоб щастило в житті, і життя вітуче було. (*Согласно новому обычаю, после венчания впереди молодоженов идут мальчик и девочка 5–6 лет и бросают им под ноги цветы с этими словами.*)

№ 16. Щоб не було шуму. (*Новобрачных перед домом встречали, расстелив кверху шерстью тулуп, на который они вставали на колени.*)

№ 17. Щоб у матері-батька не засиділись. **(***Старший дружка на свадьбе дарил девушкам птички, испеченные из пресного теста с этими словами.***)**

№ 18. Як закінчилось дівоче життя. (*Когда на второй день свадьбы били посуду.*)

№ 19. Щоб сім'я була така ж міцна. (*Во время завязывания полотенец родственниками жениха и невесты.*)

№ 20. Царствие небесное рабу Божьему (*называют имя*) (*Форма приветствия украинцев при покойнике при запрете говорить «Здравствуйте»*.)

№ 21. На страшному суді очи буде витирати. **(***Когда к покойнику клали носовой платок.*)

№ 22. Щоб на том світі собі місце викупив. (*Бросая в могилу монеты.*)

№ 23. Хай земля буде тобі пухом. (*Когда в могилу бросали горсть земли.*)

№ 24. Це ж душа буде прилітіти та вмиватися. **(***О необходимости нахождения в доме покойника в течение 40 дней воды и полотенца.***)**

№ 25. Покойнику буде жарко там. (*О запрете бросать в огонь стружки и обрезки от гроба.)*

№ 26. Після каши нема паши. (*При окончании поминального обеда*.)

№ 27. Діти стол спасают. (*О присутствии детей на поминальном обеде.*)

№ 28. Все у хазяйстві перевернеться. (*О запрете поворачивать гроб*.)

№ 29. А то хозяін скотину забере. (*При завязывании ленточками дверей сарая*.)

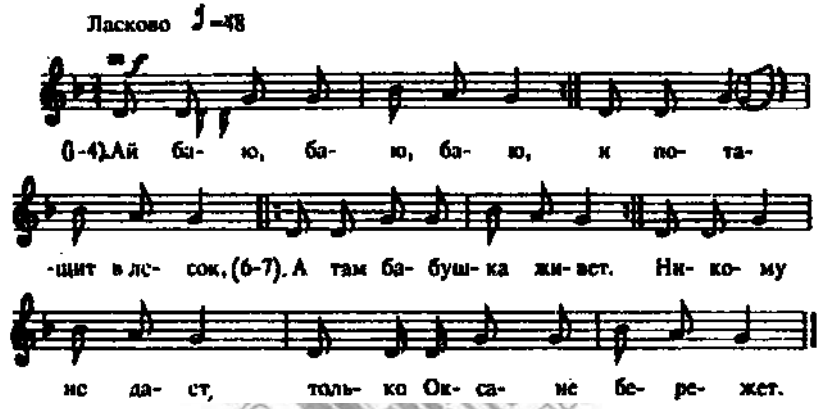
№ 30. Покойник прощається с домом. (*Об обычае трижды за порогом дома приподнимать и опускать гроб.*)

БАШКОРТ ЭНЦИКЛОПЕДИЯҺЫ · БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР
(ДИТЯЧИЙ ФОЛЬКЛОР)

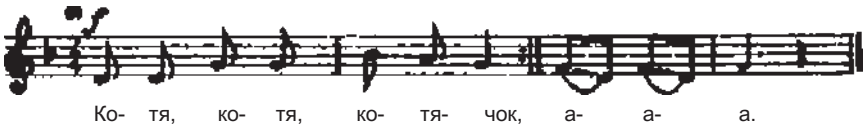
Колыбельные песни, потешки
(Колискові пісні, забавлянки)

АЙ БАЮ, БАЮ, БАЮ



Ай баю, баю, баю,
Не ложися на краю.
Прийдет серенький волчок,
Схватит Оксану за бочок
И потащит в лесок.
А там бабушка живет
И калачики печет.
Никому не дает,
Только Оксане бережет.

КОТЯ, КОТЯ, КОТЯЧОК



Котя, котя, котячок, а-а-а,
Котя, сіренький бочок (лобок),
Прийди, котю, ночувать,
Нашу діточку качать.
Дам тобі я пирога
Ще й бутилку молока.
А-а-а.

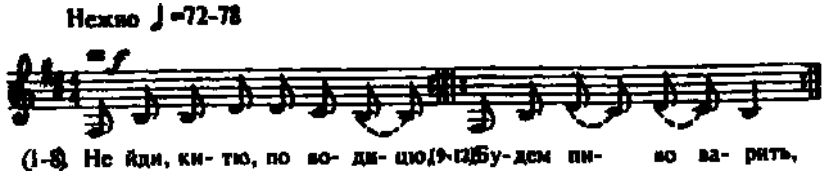
ЛЮЛІ, ЛЮЛІ, ЛЮЛІ

Люлі, люлі, люлі,
Налетіли, гулі,
Стали гулі гулівать,
Стали Васіньку качать.

Ой Васінько, мой синок,
Ти лягай-ка на бочок,
Свої глазки закривай,
І скорійши засипай.

Люлі, люлі, люлі,
Улетіли, гулі.
Став Васінько засипать,
Кріпким сном до утра спать.

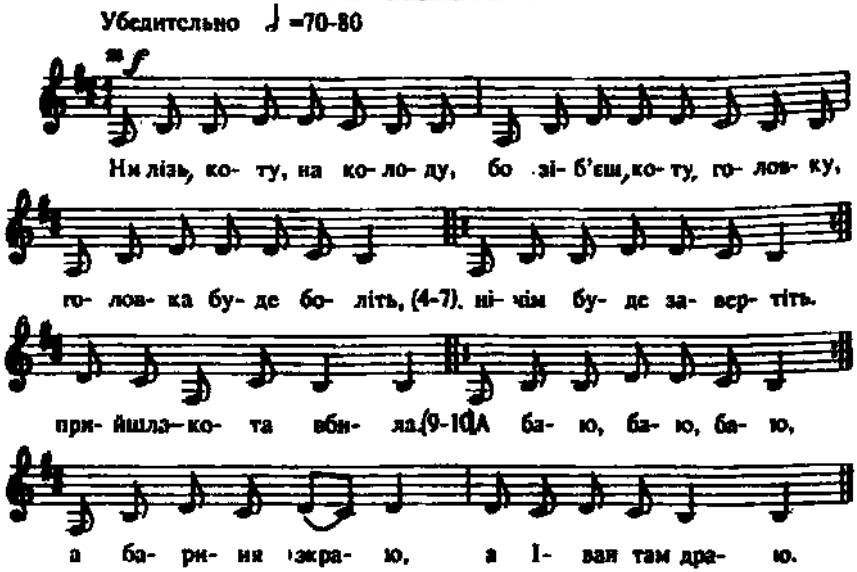
НЕ ЙДИ, КИТЮ, ПО ВОДИЦЮ



Не йди, китю, по водицю,
Бо падеш у криницу.
Пийшов котик ратувать,

Начав китю дратувать.
Узяв китю за вухо
Та посадив, де сухо.
Сиди, китя, весела,
Я поїду на село.
Будем пиво варить,
Будем сина женить,
Дочок оддавати,
На весілля звати.

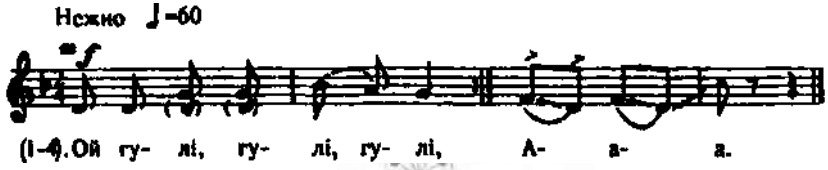
НИ ЛІЗЬ, КОТУ, НА КОЛОДУ



Ни лізь, коту, на колоду,
Бо зіб´єш, коту, головку,
Головка буде боліть,
Нічім буде завертіть.
Одна була хустина,
Та й вкрала дівчина,
На кукли погубила,
Прийшла – кота вбила.

А баю, баю, баю,
Живеть барин на краю,
А бариня зкраю,
А Іван там драю.

ОЙ ГУЛІ, ГУЛІ, ГУЛІ



Ой гулі, гулі, гулі,
Налетіли гулі,
Стали гулі воркувать,
Нашу діточку качать.
А-а-а.

ОЙ НУ, КОТУСЮ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Ой ну, котусю,
Ішла кицю по водицю,
Да й упала у криницю.
Пошол котик рятувать
Да за уши витягать.
Да витяг за ухо,
Положив, де сухо.
– Лежи, киця, весела,
А я піду до села,
Да поймаю мишку.
Мишка буде скриготать,
А Колюшка буде спать.

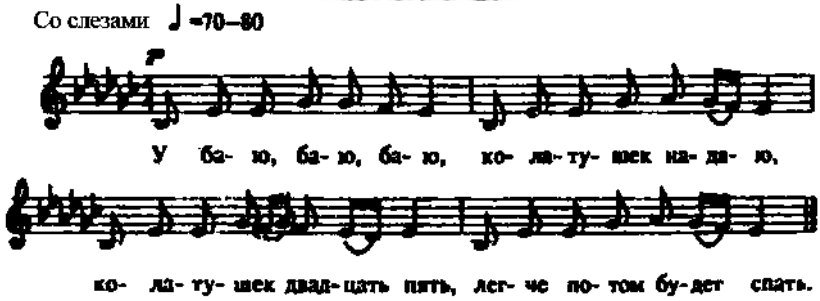
ОЙ НУ, МОЛІ, МОЛЕЧКИ

Ой ну, молі, молечки,
Шілковії вірвечки,
Мальовані бильця.
Колихаламати чорнобривця.
Да вона ж думала, – добрий буде,
А тепер бачу – п'яниця,
Що він її не забуде,
Розбишастний лоденщиця.
А-а-а! Котів два.
Сірі-білі обидва.
Сірі ж, білі, волохаті,
Да не бігайте кругом хаті,
Да не збудіть нашу дитяти,
Бо воно ж у нас маленьке,
Воно спатки раденьке,
А хоть і хоче, та не спить,
Дайте різку попобить,
А...

ОЙ КОТОК, МОЙ КОТОК

Ой коток, мой коток,
Не ходи рано в садок,
Не полохай галок,
А галочки политять,
А Танечку не схотять.

У БАЮ, БАЮ, БАЮ



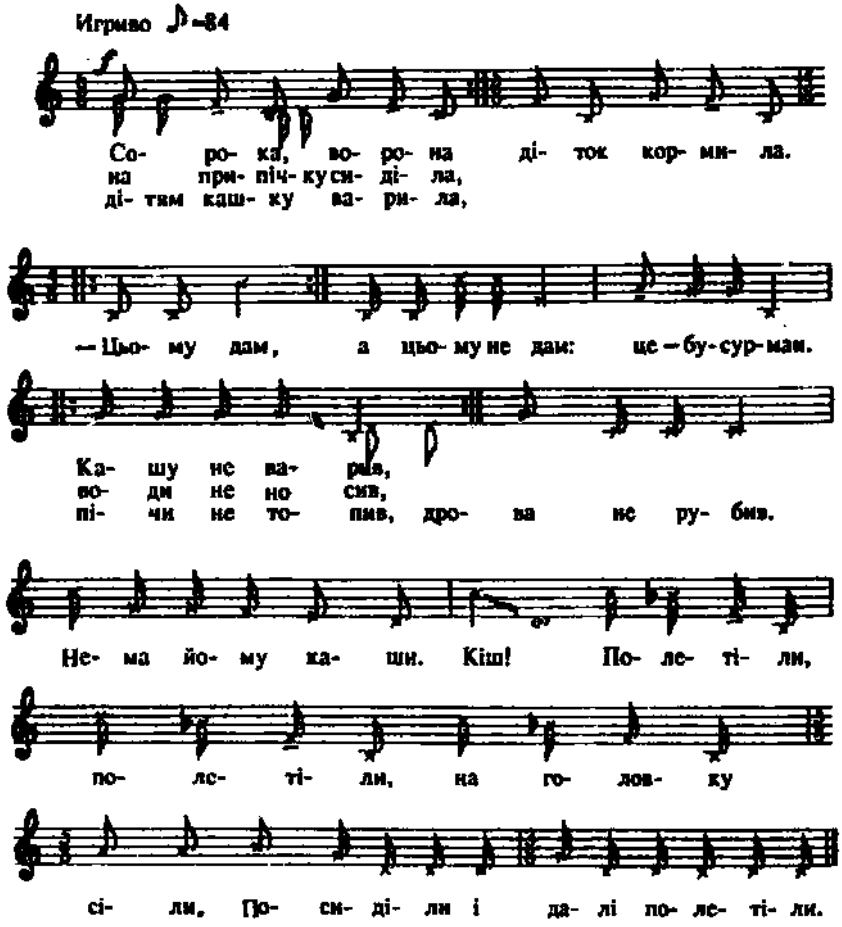
У баю, баю, баю,
Колатушек надаю,
Колатушек двадцать пять,
Легче потом будет спать.

ЛАДУШКИ-ЛАДУШКИ

Ладушки-ладушки,
Де були? – У бабушки.

Що іли? – Кашку.
Що пили? – Бражку.
Попили, поіли,
На головку сіли.
Говорком:
Сіли, посиділи
І далі полетіли.

СОРОКА, ВОРОНА



Вариант:
Сорока, ворона
На припічку сиділа,
Дітям кашку варила,
Діток кормила.
– Цьому дам, (4)
А цьому не дам:
Це – бусурман.
Кашу не варив,
Води не носив,
Пічи не топив,
Дрова не рубив.
Нема йому каши.
Кіш! Полетіли, полетіли,
На головку сіли.
Посиділи і далі полетіли.

ДВА ГОГОЛІ, ДВА ГОГОЛІ

Два гоголі, два гоголі горох молотили,
Дві курочки-рабурочки до млина носили.
Цап меле, цап меле, коза насипає,
Й а горобчик – славний хлопчик – мірку й одбирає.
Сидить зайчик під притчком, на скрипочку грає,
Пробив лапу на ломаку та й ломаці лає.
Й а ворона – стара жона – пішла танцювати,
Старий крук узяв дрюк, пішов розганяти.

Считалки
(Лічилки)

№ 1. Котилася торба з великого горба, у тій торбі хліб-пшениця, кому доведеться, тому й жмуриться!

№ 2. Солома – полова, дишло – вийшло.

№ 3. Котилася торба
З великого горба.
А в тій торбі
Хліб-паляниця.
Кому доведеться,
Той буде жмуритися.

№ 4. Бігли коні під мостами
З золотими копитами.
Дзень, брязь – вийшов князь!

БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
БАШКОРТ ЭНЦИКЛОПЕДИЯҺЫ

КОММЕНТАРИИ

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

Колядки и щедровки

Нова рада стала. Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от М.В. Гончар (1921 г. р.) и С.В. Пугачевой (1907 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Що на ріці, на Ордані. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от А.А. Детюк (1912 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной. Вар.: с. Рублевка Давлекановского р-на; зап. экспед. ИИФЭ НАН Украины в 1942 г. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 44.

Що у полі, полі, сам плужок оре. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от Г.В. Падалка (1893 г. р.). Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 2, д. 10, л. 41. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 121.

Ой ти, Осипе, царю. Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от М.В. Гончар (1921 г. р.) и С.В. Пугачевой (1907 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Миланка ходила, Василька просила. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от Г.В. Падалка (1893 г. р.). Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 2, д. 10, л. 47. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 122.

Щедрівочку щедрувала. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от Г.В. Падалка (1893 г. р.). Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 2, д. 10, л. 40. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 121.

Щедрик-ведрик. Сведения те же. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 2, д. 10, л. 42–25. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 121.

Веснянки

Ой рясна-красна в лузі калина. Это колядка-веснянка. Из примеч. Оксаны Стороженко, ее поют весной, первый раз собравшись после зимы. Зап. 04.06.1942 г. в с. Рублевка Давлекановского р-на от Оксаны Стороженко; зап. экспед. ИИФЭ НАН Украины. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 44.

Ой весна-красна, та що ж ти нам принесла? Зап. 04.06.1942 г. в с. Рублевка Давлекановского р-на от Оксаны Стороженко; зап. экспед. ИИФЭ НАН Украины. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 44.

СВАДЕБНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР
Свадебные песни

Ой молодий Іване. Исполнялась по дороге гостей на «рушники». Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от А.А. Детюк (1912 г. р.) и Л.В. Подобной (1937 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Ой збан воду носить. Исполнялась при окончании смотрин у жениха и являлась приглашением в гости к невесте. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от А.А. Детюк (1912 г. р.) и Л.В. Подобной (1937 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Благослави, Боже. Пелась перед началом выпекания свадебного каравая. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от А.А. Детюк (1912 г. р.) и Л.В. Подобной (1937 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

А що в нашой печі. Пелась, когда каравай доставали из печи. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от А.А. Детюк (1912 г. р.) и Л.В. Подобной (1937 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Крапає дощік з неба. Пелась дружками при обходе села женихом и невестой и приглашении гостей на свадьбу, при раздаче «медяников». Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от А.А. Детюк (1912 г. р.) и Л.В. Подобной (1937 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Та де ж тоє гіллячко вилося. Сопровождала плетение венка невесты и изготовление «гильца». Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от А.А. Детюк (1912 г. р.) и Л.В. Подобной (1937 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Ой ви, старости! Исполнялась дружиной, прибывшей за невестой. Зап. 04.06.1942 г. в с. Рублевка Давлекановского р-на от Оксаны Стороженко; зап. экспед. ИИФЭ НАН Украины. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 45.

Ой ненько, ненько. Это печальный диалог невесты с матерью. Пелась на девичнике или при переезде невесты из родительского дома в дом жениха. Зап. в 1943 г. в с. Кахновка Чишминского р-на от Н. Степаненко (1891 г. р.). Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 1, д. 5, л. 397. Опубл.: Весільні пісні // Українська народна творчісгь. Т. 17. Кн. 1. Київ: Наукова думка, 1982. (Далее – Весільні пісні.) № 833.

Та сухий терен. Это прощальная песня невесты с родителями и подругами на девичнике или при переезде невесты в дом жениха. Зап. в 1978 г.

в с. Александровка Уфимского р-на от Л.М. Подобной (1931 г. р.) и М.Ф. Кислинской (1920 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Ой у лузі під калиною. Плач-причет матери невесты на девичнике. Зап. в 1942 г. в г. Уфе от Н. Танашевич. Запись и расшифровка М. Вериковского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 5, д. 10, л. 7.

Що в сінечках голубець гуде. Пели, когда жених выезжал забирать невесту. Зап. 07.06.1942 г. в с. Рублевка Давлекановского р-на от Феодоссии Довгань и Лукерии Печиенко; зап. экспед. ИИФЭ НАН Украины. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 56.

Та що ти ж і думаєш. Печальная песня подруг невесты на девичнике или при переезде невесты в дом жениха. Зап. в 1976 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой. Вар. опубл.: Весільні пісні. Кн. 1, № 327.

За хатою, за светлицей. Исполняется на девичнике. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от М.Ф. Кислинской (1920 г. р.) и Л.М. Подобной (1931 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Та ой як тобі, та подруженька. Это печальный диалог невесты и ее подружек на девичнике – диалог прощания с молодостью, беззаботностью, весельем. Зап. там же.

Вечеряй, Наташенька. Исполнялась на девичнике матерью невесты. Зап. в 1987 г. в д. Константиновка Благоварского р-на от Т.А. Грицаенко. Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Паходила жі Таньочка. Пелась на девичнике, если невеста – сирота. Зап. в 1974 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.). Запись З.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой. Вар. опубл.: Весільні пісні. Кн. 2, № 1098.

Ой у садочку гільчастім. Пели дружки, когда бояре вели молодую домой. Зап. 04.02.1942 г. в с. Софиполь Аургазинского р-на от Елизаветы Полозюк и Серафимы Загребельной; зап. экспед. ИИФЭ НАН Украины. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 78.

Ой дайте нам стільця. После того, как невесту приводили в дом жениха, молодых благословляли, сажали за стол. Зап. 04.02.1942 г. в с. Софиполь Аургазинского р-на от Елизаветы Полозюк и Серафимы Загребельной; зап. экспед. ИИФЭ НАН Украины. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну... Уфа, 1999. С. 78.

Ой мамонька тай родимая. Сопровождала обряд мытья невесты. Зап. в 1974 г. в пос. 6-е Алкино Благоварского р-на от А.А. Котельник (1910 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Виметай, братику, новий двор. Пелась в ожидании «свадебного поезда». Зап. в 1987 г. в д. Константиновка Благоварского р-на от К.А. Грицаенко (1925 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Та даєш мене жі, нене та моя. Пелась дружками в ожидании «свадебного поезда», а также при созыве гостей на «весілля». Зап. в 1974 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.) и Е.А. Михайлюк (1912 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой. Вар. опубл.: Весільні пісні. Кн. 1, № 321.

Пропила мати дочку. Пелась в ожидании «свадебного поезда» и во время «запоя». Зап. в 1987 г. в с. Александровка Уфимского р-на от А.А. Детюк (1912 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Та скриплять, риплять ворітоньки. Пелась при въезде «свадебного поезда» во двор невесты. Зап. в 1943 г. в с. Кахновка Чишминского р-на от М. Степаненко и Д. Коломиец. Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 1, д. 5, л. 398. Опубл.: Весільні пісні. Кн. 1, № 353.

Ой літала чорна галочка но полю. Пели вечером после дня свадьбы. Зап. 04.02.1942 г. в с. Софиполь Аургазинского р-на от Елизаветы Полозюк и Серафимы Загребельной; зап. экспед. ИИФЭ НАН Украины. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 84.

Світилка-шпилька. Это песенный диалог между «свитилками» и «дружками». Зап. в 1974 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Свитилочка пишна. Корильная песня. Пелась при «выкупе» невесты. Зап. в 1974 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко. Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Куди, сестро, собираєшься. Песня пелась перед выходом из-за свадебного стола. Зап. в 1974 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.) и Е.А. Михайлюк (1912 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой. Вар. опубл.: Весільні пісні. Кн. 1, № 855.

Ой чия то мати. Пелась в ожидании «свадебного поезда». Зап. в 1942 г. в с. Кахновка Чишминского р-на от Н. Приськи. Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф.12, оп.1, д. 5, л. 399. Опубл.: Весільні пісні. Кн.1, №180.

Наступає литва. Широко известная сейчас корильная песня. Пелась при въезде «свадебного поезда» во двор невесты родителями молодой. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от Л.М. Подобной (1931 г. р.) и М.Ф. Кислинской (1920 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Не наступай, литва. Зап. в 1974 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.) и С.А. Воротника (1909 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой. Вар. опубл.: Весільні пісні. Кн. 1, № 642.

Що там за ворони. Распространенная ныне корильная песня. Пелась участниками «весілля» со стороны молодой во время прихода бояр. Зап. в 1974 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.) и Е.А. Михайлюк (1912 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой. Вар. опубл.: Весільні пісні. Кн.1, № 623.

Втоптана дорога. Исполнялась при «выкупе» невесты. Зап. в 1987 г. в д. Константиновка Благоварского р-на от К.А. Грицаенко (1925 г. р.) и Т.А. Быль (1911 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Татарин, братичок, татарин. Пели брату невесты, который «продал» сестру сватам. Зап. 04.02.1942 г. в с. Софиполь Аургазинского р-на от Елизаветы Полозюк и Серафимы Загребельной; зап. экспед. ИИФЭ НАН Украины. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 82.

Брязнули ложки, тарілки. Корильная. Сопровождала «выкуп» невесты. Зап. в 1987 г. в д. Константиновка Благоварского р-на от К.А. Грицаенко (1925 г. р.) и Т.А. Быль (1911 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Іли бояри, їли. Корильная песня. Пелась дружками за столом. Зап. в 1974 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.) и Е. А. Михайлюк (1912 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Що й в нашого свата. Корильная песня. Сопровождала обряд «выкупа» невесты. Зап. в 1974 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ми думали, зять богатий. Корильная песня. Сопровождала обряд «выкупа» невесты. Зап. в 1974 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

На коліні кружка стояла. Корильная песня. Сопровождала обряд «выкупа» невесты. Зап. в 1974 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.) и Е.А. Михайлюк (1912 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Старша дружка, як кадушка. Пели дружке светилки и свахи. Зап. 04.02.1942 г. в с. Софиполь Аургазинского р-на от Елизаветы Полозюк и Серафимы Загребельной; зап. экспед. ИИФЭ НАН Украины. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 82.

Старший боярин патлатий. Корильная песня. Пелась при «выкупе» невесты. Зап. в 1987 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.) и С.Л. Воротника (1909 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой. Вар. опубл.: Весільні пісні. Кн.1, № 532.

Старший боярин косий. Корильная песня. Пелась при «выкупе» невесты. Зап. в 1987 г. в д. Константиновка Благоварского р-на от К.А. Грицаенко (1925 г. р.) и Г.А. Быль (1911 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ой звила Манєчка віночок. Пелась при окончании свадебного застолья молодежью, когда она вставала из-за стола и расходилась. Зап. в 1974 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.) и Е.А. Михайлюк (1912 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой. Вар. опубл.: Весільні пісні. Кн. 1, № 880.

Лирические песни, которые исполняются на свадьбе

Та й не хмариться. Песня, по сведениям информаторов, сопровождала обряд «запоя». Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от А.А. Детюк (1912 г. р.) и Л.В. Подобной (1937 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Я би була їхала, я би була йшла. Пелась невестой на девичнике. В ней она благодарит родителей, близких и прощается с ними. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от Л.М. Подобной (1937 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Як зірву я з рожи квітку. Пелась в ожидании «свадебного поезда» и при созыве на «весілля». Ныне эта песня принадлежит к числу наиболее популярных лирических песен людей различных национальностей, живущих в Башкирии. Зап. в 1984 г. в д. Дергачевка Стерлитамакского р-на от В.М. Житковой (1905 г. р.), Е.Д. Антоновой (1913 г. р.) и И.Е. Мамон (1906 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Скотився місяц із-за хмари. Пелась в ожидании «свадебного поезда». Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от А.А. Детюк (1912 г. р.) и А.К. Король (1903 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

В мене батько, як цвіт. Ныне это популярная в Башкирии лирическая песня. Предполагается, что раньше она пелась в ожидании «свадебного поезда». Зап. в 1987 г. в с. Дмитриевка Благоварского р-на от А.И. Аминевой (1926 г. р.), А.А. Филимоновой (1927 г. р.) и Н.А. Турчиной (1930 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Из-за гор-горы едут мазуры. Пелась стороной жениха при въезде «свадебного поезда». Ныне распространена и как застольная. Известен только текст песни. Зап. в 1949 г. в с. Месятутово Дуванского р-на от Т.М. Филипповой. Запись и расшифровка текста Э.В. Померанцевой. Архив УФИЦ РАН. Ф. 3, оп. 12, д. 332, л. 526–527.

Із-за гор-гори. Зап. в 1987 г. в д. Константино-Александровка Благоварского р-на от К.А. Грицаенко (1925 г. р.) и Т.А. Быль (1911 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой. Вар.: с. Алексеевка Архангельского р-на; зап. экспед.

БашГУ под рук. Л.И. Брянцевой в 1979 г. Опубл.: Русская песенная традиция Архангельского района Башкортостана / сост. Л.И. Брянцева. Уфа: Гилем, 2006. С. 224.

НЕОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР

Песни про любовь

А що й на горі та дуб зелений. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от Н. Степаненко, С. Степаненко и Н. Степаненко. Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 2, д. 10, л. 7; ф. 12, оп. 1, д. 5, л. 388.

Вітер з поля, хвиля з моря. Зап. в 1987 г. в пос. Мирный Благоварского р-на от М.Г. Смирновой (1923 г. р.). Запись В.Я. Бабенко и Ф.Г. Галиевой, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Випрягайте, хлопці, коней. Зап. в 1976 г. в с. Константиновка Стерлитамакского р-на от И.С. Попукайло (1896 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

В огороді верба рясна. Зап. в 1987 г. в пос. 6-е Алкино Благоварского р-на от Т.И. Завизион (1928 г. р.) и А.А. Кошельник (1910 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой. Вар.: с. Казанка Альшеевского р-на; зап. фольклорным ансамблем «Чарівниці». Опубл.: Черниенко Д.А. Пилипак М.А. Село Казанка и украинцы Альшеевского района. Уфа, 2012. С. 81; с. Алексеевка Архангельского р-на; зап. экспед. БашГУ под рук. Л.И. Брянцевой в 1979 г. Опубл.: Русская песенная традиция Архангельского района Башкортостана / сост. Л.И. Брянцева. Уфа: Гилем, 2006. С. 225.

В огороді вишня рясна. Зап. в 1987 г. в с. Троицкое Благоварского р-на от М.Г. Луценко (1932 г. р.), В.С. Кирдас (1935 г. р.) и Н.В. Дьяченко (1923 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Дай скорійш, бог, вечір. Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от М.В. Гончар (1921 г. р.) и Т.И. Стеба (1926 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Дощік накрапає. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от А.К. Король (1903 г. р.) и А.А. Детюк (1912 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

За городом вишенка похилилася. (Известен только текст песни) Зап. в 1938 г. в с. Рудник Баймакского р-на от М. Пшеничниковой (1910 г. р.). Запись и расшифровка Н.П. Колпаковой. Архив УФИЦ РАН. Ф. 3, оп. 12, д. 66, л. 55.

За туманом ничого не видно. Зап. в 1976 г. в с. Дергачевка Стерлитамакского р-на от В.М. Житковой (1905 г. р.), Е.Д. Антоновой (1913 г. р.) и И.Е. Мамон (1906 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Била мене мати. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от М.Ф. Кислинской (1920 г. р.) и Л.М. Подобной (1931 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Несе Галя воду. Зап. в 1987 г. в с. Троицкое Благоварского р-на от А.Я. Передерей (1918 г. р.) и Г.П. Губаревой (1913 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ой чорна я си, чорна. Зап. в 1987 г. в пос. Мирный Благоварского р-на от тех же исполнителей. Запись В.Я. Бабенко и Ф.Г. Галиевой, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Калина-малина. Зап. в 1987 г. в пос. 6-е Алкино Благоварского р-на от А.А. Котельник (1910 г. р.) и Т.И. Завизион (1928 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Калина-малина, що не процвітаєш. Зап. в 1987 г. в с. Дергачевка Стерлитамакского р-на от Е.Д. Антоновой (1913 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

На камені ноги мию. Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от Т.И. Стеба (1926 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Ой не спиться й не лежиться. Зап. в 1976 г. в с. Дергачевка Стерлитамакского р-на от В.М. Житковой (1905 г. р.), Е.Д. Антоновой (1913 г. р.) и И.Е. Мамон (1906 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ночка полутьомна. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от Н. Степаненко, С. Степаненко, Н. Степаненко. Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 1, д. 5, л. 382.

Ой посох і пов'яв. Зап. в 1987 г. в пос. 6-е Алкино Благоварского р-на от А.А. Кошельник (1910 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ой при лужку, при лужку. Зап. в 1987 г. в с. Троицкое Благоварского р-на от А.Я. Передерей (1918 г. р.) и Г.П. Губаревой (1913 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ой у гаю при Дунаю соловей щебече. Зап. в 1987 г. в пос. Мирный Благоварского р-на от М.Г. Смирновой (1923 г. р.), Н.Г. Ломанец (1951 г. р.), Р.М. Филимоновой (1956 г. р.) и Н.Я. Нуриева (1956 г. р.). Запись В.Я. Бабенко и Ф.Г. Галиевой, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ой у полі дві тополі. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от А.А. Детюк (1912 г. р.), Л.М. Подобной (1931 г. р.) и Ф.Н. Король (1899 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Ой у полі озеречко. Зап. в 1976 г. в с. Дергачевка Стерлитамакского р-на от М. Житковой (1905 г. р.), Е.Д. Антоновой (1913 г. р.) и И.Е. Мамон (1906 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ой хмарно, хмарно. Зап. в 1976 г. там же и от тех же исполнителей. Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ой хмелю мій, хмелю. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от М.Ф. Кислинской (1920 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной. Вар.: с. Казанка Альшеевского р-на; зап. фольклорным ансамблем «Чарівниці». Опубл.: Черниенко Д.А., Пилипак М.А. Село Казанка и украинцы Альшеевского района. Уфа, 2012. С. 78.

Ой чій то кінь стоїть. Зап. в 1978 г. с. Жуково Уфимского р-на от М.В. Гончар (1921 г. р.) и Т.И. Стеба (1926 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Ой я маю чорні брови. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от М.Ф. Кислинской (1920 г. р.) и Л.М. Подобной (1931 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Ой там Роман воли пасе. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от М.Ф. Кислинской (1920 г. р.) и Л. М. Подобной (1931 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной. Вар.: с. Алексеевка Архангельского р-на; зап. экспед. БашГУ под рук. Л.И. Брянцевой в 1979 г. Опубл.: Русская песенная традиция Архангельского района Башкортостана / сост. Л.И. Брянцева. Уфа: Гилем, 2006. С. 223–224.

Ой у полі криниченька. Зап. в 1976 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.), С.А. Воротник (1909 г. р.) и Е.А. Михайлюк (1912 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой. Вар.: с. Софиевка Давлекановского р-на; зап. экспед. ИИФЭ НАН Украины 31.06.1942 г. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 57.

Пливе човен води повен. Зап. в 1987 г. в д. Константиновка Благоварского р-на от К.А. Грицаенко (1925 г. р.) и Т.А. Быль (1911 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Повій вітер та вітерок. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от Н. Степаненко, С. Степаненко, Н. Степаненко. Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 2, д. 10, л. 26; ф. 12, оп. 1, д. 5, л. 390.

Поза лугом веду коня. Зап. в 1976 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Покосили, погребли. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от А.А. Детюк (1912 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Сонце заходе, місяць ісходе. Зап. в 1976 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Стелись, стелись, барвіночку. Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от Т.И. Стеба (1926 г. р.) и С.В. Пугачевой (1907 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Ой гиля, ой гиля, гусонькі, на став. Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от М.В. Гончар (1921 г. р.) и С.В. Пугачевой (1907 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Посію я гірочки близько над водою. Зап. в 1976 г. в пос. Шакша Уфимского р-на от Я.Е. Бабенко (1914 г. р.), М.И. Макаровой (1914 г. р.) и А.М. Зининой (1904 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Посіяла огірочки. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от М.Ф. Кислинской (1920 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной. Вар.: с. Красный Зилим Архангельского р-на; зап. экспед. БашГУ под рук. Л.И. Брянцевой в 1982 г. Опубл.: Русская песенная традиция Архангельского района Башкортостана / сост. Л.И. Брянцева. Уфа: Гилем, 2006. С. 221–222.

Як приїхав мій миленький з поля. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от Д.А. Черниенко (1876 г. р.). Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 2, д. 10, л. 12.

Там, де ятрень круто в'ється. Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от М.В. Гончар (1821 г. р). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Та й закотилося та й сонечко. Зап. в 1943 г. в с. Кахновка Чишминского р-на от О. Горлач и группы женщин. Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп 1, д. 5, л. 385.

Хоть би скорій вечір. Зап. в 1987 г. в с. Троицкое Благоварского р-на от А.Я. Передерей (1918 г. р.) и Г.И. Губаревой (1913 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Цвіте терен. Зап. в 1987 г. в пос. Мирный Благоварского р-на от М.Г. Смирновой (1923 г. р.), Н.П. Ломанец (1951 г. р.), Р.М. Филимоновой (1956 г. р.) и Н.Я. Нуриева (1956 г. р.). Запись В.Я. Бабенко и Ф.Г. Галиевой. Расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Шумлять верби в конці греблі. Зап. в 1942 г. в с. Кахновка Чишминского р-на от хора девочек. Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф.12, оп. 1, д. 5, л. 389; ф. 12, оп. 2, д. 10, л. 14. Вар.: с. Казанка Альшеевского р-на; зап. фольклорным ансамблем «Чарівниці». Опубл.: Черниенко Д.А., Пилипак М.А. Село Казанка и украинцы Альшеевского района. Уфа, 2012. С. 77–78.

Що за нашим ланом. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от Н. Степаненко, С. Степаненко и Н. Степаненко. Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 2, д. 10, л. 8; ф. 12, оп. 1, д. 5, л. 383.

Похожено ой да поброжено. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от А.А. Король (1903 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Пізно сонце всходе. Зап. в 1976 г. в с. Дергачевка Стерлитамакского р-на от И.Е. Мамон (1906 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Що сонце заходе. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от Н. Степаненко, С. Степаненко и Н. Степаненко. Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф.12, оп. 1, д. 5, л. 382; ф. 12, оп. 2, д. 10, л. 9.

Зайшло сонечко за хмару. Зап. в 1987 г. в с. Дмитриевка Благоварского р-на от А.И. Аминевой (1926 г. р.), А.А. Турчиной (1930 г. р.), Н.Т. Турчина (1925 г. р.) и Т.И. Завизион (1928 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой. Вар.: с. Софиевка Давлекановского р-на от Ивана Майборода; зап. экспед. ИИФЭ НАН Украины 08.06.1942 г. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 58.

Летіла зозуля. Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от С.В. Пугачевой (1907 г. р.), М.В. Гончар (1921 г. р.) и Т.И. Стеба (1926 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной. Вар.: с. Казанка Альшеевского р-на; зап. фольклорным ансамблем «Чарівниці». Опубл.: Черниенко Д.А., Пилипак М.А. Село Казанка и украинцы Альшеевского района. Уфа, 2012. С. 74.

Вже сонце низенько. Зап. в 1976 г. в с. Дергачевка Стерлитамакского р-на от В.М. Житковой (1905 г. р.), Е.Д. Антоновой (1913 г. р.) и И.Е. Мамон (1906 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ой піду в лісочок. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от А.А. Детюк (1912 г. р.) и М.Ф. Кислинской (1920 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Та й ой скажите, раді бога. Зап. в 1976 г. в с. Дергачевка Стерлитамакского р-на от И. Е. Мамон (1906 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ой ти ж дубе, дубе. Зап. в 1987 г. в пос. Мирный Благоварского р-на от М.Г. Смирновой (1923 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, Ф.Г. Галиевой, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ой на горі ячмінь. Зап. в 1987 г. в д. Константиновка Благоварского р-на от К.А. Грицаенко (1925 г. р.) и Г.А. Быль (1911 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Копав-копав криниченьку. Зап. в 1987 г. в с. Дмитриевка Благоварского р-на от А.И. Аминевой (1926 г. р.), А.А. Филимоновой (1927 г. р.), Н.А. Турчиной (1930 г. р.) и Т.А. Завизион (1928 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Як піду я на ту гору. Зап. в 1987 г. там же от А.И. Аминевой (1926 г. р.) и Н.А. Турчиной (1930 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Ахатовой.

Ой подруга, ти, подруга. Русская народная песня. Зап. в 1981 г. в с. Константиноградовка Стерлитамакского р-на от П.С. Попукайло (1896 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Так-сяк до вечера буду жить. Д. Магаш Архангельского р-на; зап. экспед. БашГУ под рук. Л.И. Брянцевой в 1979 г. Опубл.: Русская песенная традиция Архангельского района Башкортостана / сост. Л.И. Брянцева. Уфа: Гилем, 2006. С. 225.

Стрілися у полі. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от Л.М. Подобной (1931 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Як ми сиділи у садочку. Зап. в 1978 г. там же от М.Ф. Кислинской (1920 г. р.) и Л.М. Подобной (1931 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Зійди, місяцю, з-за гори. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от Д. Коломиец, Н. Степаненко, С. Степаненко, Н. Степаненко. Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 2, д. 10, л. 13; ф.12, оп. 1, д. 5, л. 387; ф. 12, оп.1, д. 5, л. 7.

Семейно-бытовые песни

За сіньми, сіньми зелен муражок. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от А.А. Детюк (1912 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Ой ти ж, дубе, дубе кучерявой. Зап. в 1976 г. в пос. 6-е Алкино Благоварского р-на от А.А. Кошельник (1910 г. р.), В.А. Дрига (1926 г. р.) и Т.И. Завизион (1928 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Чорноморець, матінко, чорноморець. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от Н. Кийко (1918 г. р.), М. Черненко (1923 г. р.) и Г. Иващенко (1917 г. р.). Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 1, д. 5, л. 394; ф. 12, оп. 2, д. 5, л. 28.

Вилетіла галка з глибокої балки. Зап. в 1987 г. в д. Константиновка Благоварского р-на от К.А. Грицаенко (1925 г. р.) и Т.А. Быль (1911 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Що з-за гори да вітер повіває. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от А.А. Детюк (1912 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Ой, ти дубе, кленовый листочок. Зап. В.Я. Бабенко в 1974 г. в с. Верхний Кульчум Ермекеевского р-на. Опубл.: Бабенко В.Я. Украинцы Башкирской ССР: поведение малой этнической группы в полиэтничной среде. Уфа, 1992. С. 196–197.

Ой сини ж мої, та й орли мої. Зап. в 1976 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.) и С.А. Воротника (1909 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Мати сина молодим женила. Зап. В.Я. Бабенко в 1974 г. в с. Верхний Кульчум Ермекеевского р-на. Опубл.: Бабенко В.Я. Украинцы Башкирской ССР: поведение малой этнической группы в полиэтничной среде. Уфа, 1992. С. 197.

Ой вийду я на долину. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от М.Ф. Кислинской (1920 г. р.) и Л.М. Подобной (1931 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Поза лугом зелененьким. Зап. в 1976 г. в пос. Шакша Уфимского р-на от Я.Е. Бабенко (1914 г. р.), Н.Л. Бабенко (1912 г. р.) и В.Я. Бабенко (1950 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой. Вар.: с. Казанка Альшеевского р-на; зап. фольклорным ансамблем «Чарівниці». Опубл.: Черниенко Д.А., Пилипак М.А. Село Казанка и украинцы Альшеевского района. Уфа, 2012. С. 83–84.

За забором, за новеньким. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от Н. Кийко и двух ее дочерей. Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 1, д. 5, л. 230.

Стелись, туман, низом. Зап. в 1987 г. в пос. 6-е Алкино Благоварского р-на от А.А. Кошельник (1910 г. р.) и В.А. Дрига (1926 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Усі гори зеленіють. Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от М.В. Гончар (1921 г. р.) и С.В. Пугачевой (1907 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Ой у полі сестра пшениченьку жала. Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от А.К. Король (1903 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Як піду я в ліс по дрова. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от А.А. Деток (1912 г. р.) и Л.М. Подобной (1931 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Ой верба, де же ти зросла. Зап. в 1976 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.) и С.А. Воротника (1909 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Як розцвіла роза, білий цвіт. Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от М.В. Гончар (1921 г. р.) и Т.И. Стеба (1926 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Шо й у полі висока могила. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от Н. Кийко и двух ее дочерей. Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 1, д. 5, л. 393; ф. 12, оп. 2, д. 10, л. 22.

Суди Боже недельки приждати. С. Алексеевка Архангельского р-на; зап. экспед. БашГУ под рук. Л.И. Брянцевой в 1979 г. Опубл.: Русская песенная

традиция Архангельского района Башкортостана / сост. Л.И. Брянцева. Уфа: Гилем, 2006. С. 223.

Горе, мое горе. С. Алексеевка Архангельского р-на; зап. экспед. БашГУ под рук. Л.И. Брянцевой в 1979 г. Опубл.: Русская песенная традиция Архангельского района Башкортостана / сост. Л.И. Брянцева. Уфа: Гилем, 2006. С. 224.

Социально-бытовые песни
Чумацкие песни

Ай чумак же болен. Зап. в 1976 г. в с. Дергачевка Стерлитамакского р-на от В.М. Житковой (1905 г. р.), Е.Д. Антоновой (1913 г. р.) и И.Е. Мамон (1906 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Молоденький чумачок. (Известен только текст песни) Зап. в 1948 г. в с. Месягутово Дуванского р-на от В.Л. Протопопова. Запись и расшифровка Э.В. Померанцевой. Архив УФИЦ РАН. Ф. 3, оп. 12, д. 332, л. 623–624.

Молодой чувашек. Зап. в 1948 г. в с. Ахлыстино Покровского р-на от А.А. Лобановой (1928 г. р.). Запись и расшифровка Э.В. Померанцевой. Архив УФИЦ РАН. Ф. 3, оп.12, д. 331, л. 186.

Ой горе тій чайке. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от М.Ф. Кислинской (1920 г. р.) и Л. М. Подобной (1831 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Исторические, казацкие, солдатские, рекрутские песни

Ой на горі та женці жнуть. Зап. в 1976 г. в пос. Шакша Уфимского р-на от Я.Е. Бабенко (1914 г. р.) и А.М. Зининой (1904 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой. Вар.: в с. Софиполь Аургазинского р-на; зап. экспед. ИИФЭ НАН Украины 07.06.1942 г. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 53.

Ой п'є Байда мед-горілочку (Байда). Зап. в с. Рублевка Давлекановского р-на от Ивана Майборода; зап. экспед. ИИФЭ НАН Украины 31.06.1942 г. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 41–42.

Заболело серце. Зап. в 1981 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от П.С. Попукайло (1896 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

В суботу пізненько. Зап. в 1987 г. в с. Александровка Уфимского р-на от А.А. Детюк (1912 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Ой да ти й, орьол. Русская народная песня. Зап. в 1976 г. в с. Дергачевка Стерлитамакского р-на от В.М. Житковой (1905 г. р.), Е.Д. Антоновой (1913 г. р.), М.Е. Мамон (1906 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Що в неділю рано. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от Н. Степаненко, С. Степаненко и Н. Степаненко. Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 1, д. 5, л. 379–380; ф. 12, оп. 2, д. 10, л. 10.

Ой Морозе, Морозенку. Зап. в с. Рублевка Давлекановского р-на от Ивана Майборода; зап. экспед. ИИФЭ НАН Украины 31.06.1942 г. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 42.

Молодка ж, молодинькая головка. Русская народная песня. Зап. в 1976 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

На горі стоїть хатина (Ярина). Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от М.Ф. Кислинской (1920 г. р.) и Л.М. Подобной (1931 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Іхав казак на выйненьку. (Известен только текст песни) Зап. в 1938 г. в с. Рудник Баймакского р-на от М. Пшеничниковой (1910 г. р.). Запись и расшифровка Н.П. Колпаковой. Архив УФИЦ РАН. Ф. 3, оп. 12, д. 66, л. 54. Транскрипция названия дана по оригиналу, как и текст в целом.

Ой Ванічка, Ванічка. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от М. Черненко, Н. Кийко, П. Коломиец, В. Неказ. Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 1, д. 5, л. 392а; ф. 12, оп. 2, д. 10, л. 21.

Ой повій, вітер. Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от С.В. Пугачевой (1907 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Как под гаем, гаем. С. Новые Ирныкши Архангельского р-на; зап. экспед. БашГУ под рук. Л.И. Брянцевой в 1982 г. Опубл.: Русская песенная традиция Архангельского района Башкортостана / сост. Л.И. Брянцева. Уфа: Гилем, 2006. С. 221.

Ой в неделю рано. Зап. в 1979 г. в с. Алексеевка Архангельского р-на; зап. экспед. БашГУ под рук. Л.И. Брянцевой. Опубл.: Русская песенная традиция Архангельского района Башкортостана / сост. Л.И. Брянцева. Уфа: Гилем, 2006. С. 222.

Песни про панщину

У неділю ранесенько. Зап. в 1976 г. в с. Дергачевка Стерлитамакского р-на от И.Е. Мамон (1906 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Баллады

Ой вишенька, чорешенька. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от Ф. Кислинской (1920 г. р.) и Л.М. Подобной (1931 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Летів ворон через сад зелений. Зап. в 1987 г. в с. Дмитриевка Благоварского р-на от А.И. Аминевой (1926 г. р.), А.А. Филимоновой (1927 г. р.), Н.А. Турчиной (1930 г. р.) и Т.И. Завизион (1928 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Чому ти, соловейко, смутьон, ни весьол. Русская народная песня. Зап. в 1987 г. в с. Дергачевка Стерлитамакского р-на от В.М. Житковой (1905 г. р.), Е.Д. Антоновой (1913 г. р.) и И.Е. Мамон (1906 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ой у саду вишня. (Только текст песни) Зап. в 1943 г. в с. Софиполь Аургазинского р-на от Ф. Мудрик. Запись и расшифровка М. Плисецкого. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф.12, оп.1, д. 3, л. 61–62.

Ой ти, Грицю, Грицю. Зап. в 1976 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой. Вар.: с. Казанка Альшеевского р-на; зап. фольклорным ансамблем «Чарівниці». Опубл.: Черниенко Д.А., Пилипак М.А. Село Казанка и украинцы Альшеевского района. Уфа, 2012. С. 76.

Ой ти, серпо, серпенятко. Зап. в 1987 г. в с. Троицкое Благоварского р-на от М.Г. Луценко (1932 г. р.), В.С. Кирдас (1935 г. р.) и М.В. Дьяченко (1923 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Та ой Іване, ой Іваночку. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от Ф.К. Король (1899 г. р.), А.А. Детюк (1912 г. р.) и А.К. Король (1903 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Що й у полі криниченька. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от Н. Кийко (1918 г. р.) и других девушек. Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 2, д.10, л. 24.

Іхали козаки. (Только текст песни) Зап. в 1943 г. в с. Кахновка Чишминского р-на от Н. Кийко (1918 г. р.). Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 2, д. 10, л. 8.

Іхали козаки. Зап. в 1987 г. в с. Троицкое Благоварского р-на от А.Г. Крафт (1927 г. р.) и М.Д. Мамаенко (1915 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ув містечку, в озеречку (Бондарівна). Зап. в 1942 г. в с. Софиполь Аургазинского р-на от П. Мудрик (1893 г. р.). Запись и расшифровка М.М. Плисецкого. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 1, д. 3, л. 52. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 73–74.

Зайди, зайди, місяченько. Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от Т.В. Стеба (1926 г. р.) и М.В. Гончар (1921 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Зайшло сонечко за хмару. Зап. в 1976 г. в с. Дергачевка Стерлитамакского р-на от В.М. Житковой (1905 г. р.), Е.Д. Антоновой (1913 г. р.) и И.Е. Мамон (1906 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Та й поїхав козаченько. Зап. в 1987 г. в д. Константиновка Благоварского р-на от К.А. Грицаенко (1925 г. р.) и Т.А. Быль (1911 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ой там на горі. Зап. в 1976 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.) и С.А. Воротника (1909 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой. Вар.: 1) с. Софиевка Давлекановского р-на; зап. экспед. ИИФЭ НАН Украины 07.06.1942 г. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 58–59; 2) с. Казанка Альшеевского р-на; зап. фольклорным ансамблем «Чарівниці». Опубл.: Черниенко Д.А., Пилипак М.А. Село Казанка и украинцы Альшеевского района. Уфа, 2012. С. 77–78.

Каліна-маліночка рано расцвіла. Зап. в 1974 г. в д. Бабенское Иглинского р-на от Ф.Х. Клейнос (1905 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Десь поїхав милий у дорогу. Зап. в 1976 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ой чіє ж то жито. Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от Г.И. Стеба (1926 г. р.) и М.В. Гончар (1921 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Ой жила вдова на край села. Зап. в 1987 г. в с. Дмитриевка Благоварского р-на от А.И. Аминевой (1926 г. р.), А.А. Филимоновой (1927 г. р.) и Н.А. Турчиной (1930 г. р.). Запись В.Я. Бабенко; расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ой ти, коваль-коваленко. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от М.Ф. Кислинской (1920 г. р.), Л.М. Подобной (1931 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Як жила удова сім літ на подолі. Известен только напев песни. Зап. в 1943 г. в с. Кахновка Чишминского р-на от группы девушек. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 1, д. 5, л. 394; ф. 12, оп. 2, д. 5, л. 28.

У полі береза. Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от М.В. Гончар (1921 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Сонце низенько, вечерок близенько. Зап. в 1976 г. в д. Бабенское Иглинского р-на от Ф.Х. Клейнос (1905 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Несе теща воду. Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от М.В. Гончар (1921 г. р.) и Т.И. Стеба (1926 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Несе мати воду. Зап. в 1987 г. в с. Троицкое Благоварского р-на от А.Я. Передерей (1918 г. р.) и Г.П. Губаревой (1913 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Возьму я вітку із винограда. Зап. в 1987 г. в д. Константиновка Благоварского р-на от К.А. Грицаенко (1925 г. р.) и Т.А. Быль (1911 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ой в чистом поле корчомка стояла. С. Алексеевка Архангельского р-на; зап. экспед. БашГУ под рук. Л.И. Брянцевой в 1979 г. Русифицированный вариант украинской баллады «Шинкарка и казак». Припев представляет набор еврейских слов. Мотив сожжения девушки в данном варианте выпал. Опубл.: Русская песенная традиция Архангельского района Башкортостана / сост. Л.И. Брянцева. Уфа: Гилем, 2006. С. 42.

Как за речкой, за рекой. Ст. Ирныкши Архангельского р-на; зап. экспед. БашГУ под рук. Л.И. Брянцевой в 1982 г. Русифицированный вариант украинской баллады «Приворот на зелье». Опубл.: Русская песенная традиция Архангельского района Башкортостана / сост. Л.И. Брянцева. Уфа: Гилем, 2006. С. 42–43.

Шуточные и сатирические песни

Ой піду я понад лугом. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от М.Ф. Кислинской (1920 г. р.) и Л.М. Подобной (1931 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Я плясала, топала. Зап. в 1976 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Як хотіла ж мене мать. Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от М.В. Гончар (1921 г. р.) и Г.И. Стеба (1926 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Ой під вишнею. Зап. в 1987 г. в пос. Мирный Благоварского р-на от М.Г. Смирновой (1923 г. р.), Н.П. Ломанец (1951 г. р.), Г.М. Филимоновой (1956 г. р.) и Н.Я. Нуриева (1956 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ой до мене Яків приходив. Зап. в 1976 г. в с. Константино-Александровка Стерлитамакского р-на от А.И. Ефименко (1912 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф Г. Галиевой.

Ой ви, хлопці, ви, дівчата. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от М.Ф. Кислинской (1920 г. р.) и Л.М. Подобной (1931 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Ой пряла б я куделицю. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от Г. Падалка (1893 г. р.). Запись и расшифровка М.Я. Береговского. Архив ИИФЭ НАН Украины: ф. 12, оп. 2, д. 10, л. 46.

Ой там, на товчку, на базарі. С. Казанка Альшеевского р-на, от фольклорного ансамбля «Чарівниці». Источник: Черниенко Д.А., Пилипак М.А. Село Казанка Альшеевского района. Уфа, 2012. С. 75.

Я ж тебе, жінко, не лаю. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от М.Ф. Кислинской (1920 г. р.) и Л.М. Подобной (1931 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Ой хотіла вража баба та й забагатіти. Зап. в 1976 г. в с. Дергачевка Стерлитамакского р-на от И.Е. Мамон (1906 г. р.) Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ой пила, пила. Сведения те же.

На городі буркун. Зап. в 1978 г. в с. Жуково Уфимского р-на от М.В. Гончар (1921 г. р.) и Т. И. Стеба (1926 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной.

Два городи обробила. Зап. в 1978 г. в с. Александровка Уфимского р-на от М.Ф. Кислинской (1920 г. р.) и Л.М. Подобной (1931 г. р.). Запись и расшифровка И.А. Валишиной. Вар.: с. Казанка Альшеевского р-на; зап. фольклорным ансамблем «Чарівниці». Опубл.: Черниенко Д.А., Пилипак М.А. Село Казанка Альшеевского района. Уфа, 2012. С. 82–83.

Буряки ж я копала. Зап. в 1987 г. в с. Дергачевка Стерлитамакского р-на от В.М. Житковой (1905 г. р.), Е.Д. Антоновой (1913 г. р.) и И.К. Мамон (1906 г. р.). Запись В.Я. Бабенко, расшифровка Ф.Г. Галиевой.

На городі чорна редька. С. Казанка Альшеевского р-на, от фольклорного ансамбля «Чарівниці». Источник: Черниенко Д.А., Пилипак М.А. Село Казанка Альшеевского района. Уфа, 2012. С. 39–40.

Ой, Семене. С. Казанка Альшеевского р-на, от фольклорного ансамбля «Чарівниці». Источник: Черниенко Д.А., Пилипак М.А. Село Казанка Альшеевского района. Уфа, 2012. С. 84–85.

А я чорнява, гарна, кучерява. С. Казанка Альшеевского р-на, от фольклорного ансамбля «Чарівниці». Источник: Черниенко Д.А., Пилипак М.А. Село Казанка Альшеевского района. Уфа, 2012. С. 78–79.

Била жінка мужика. Зап. 11.02.1943 г. в с. Хотомля Давлекановского р-на от Наталья Чорнобай; зап. экспед. ИИФЭ НАН Украины. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 119.

ИСТОРИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ РАССКАЗЫ

[Из истории основания села Казанка Альшеевского района]. С. Казанка Альшеевского р-на, от Полины Ивановны Смальченко, учителя Казанской школы, одного из инициаторов создания сельского вокального ансамбля. Зап. собственноручно П.И. Смальченко в 1995 г. к 100-летию Казанки в тетради, которая хранится в семье М.В. Божко. Информация составлена на основе рассказов старожилов села. Источник и коммент.: Черниенко Д.А., Пилипак М.А. Село Казанка Альшеевского района. Уфа, 2012. С. 37.

[О мобилизации женщин села Казанка Альшеевского района на торфяные разработки]. С. Казанка Альшеевского р-на, от Полины Ивановны Смальченко, учителя Казанской школы, одного из инициаторов создания сельского вокального ансамбля. Зап. собственноручно П.И. Смальченко в 1995 г. к 100-летию Казанки в тетради, которая хранится в семье М.В. Божко. Информация составлена на основе рассказов старожилов села. Источник и коммент.: Черниенко Д.А., Пилипак М.А. Село Казанка Альшеевского района. Уфа, 2012. С. 39–40.

[О самодурстве руководства села Казанка после войны]. С. Казанка Альшеевского р-на, от Полины Ивановны Смальченко, учителя Казанской школы, одного из инициаторов создания сельского вокального ансамбля. Зап. собственноручно П.И. Смальченко в 1995 г. к 100-летию Казанки в тетради, которая хранится в семье М.В. Божко. Информация составлена на основе рассказов старожилов села. Источник и коммент.: Черниенко Д.А., Пилипак М.А. Село Казанка Альшеевского района. Уфа, 2012. С. 410–442.

[О школьном образовании села Казанка Альшеевского района]. С. Казанка Альшеевского р-на, от Полины Ивановны Смальченко, учителя Казанской школы, одного из инициаторов создания сельского вокального ансамбля. Зап. собственноручно П.И. Смальченко в 1995 г. к 100-летию Казанки в тетради, которая хранится в семье М.В. Божко. Информация составлена на основе рассказов старожилов села. Источник и коммент.: Черниенко Д.А., Пилипак М.А. Село Казанка Альшеевского района. Уфа, 2012. С. 42–43.

[Хозяйственная деятельность села Казанка после революции]. С. Казанка Альшеевского р-на, от Полины Ивановны Смальченко, учителя Казанской школы, одного из инициаторов создания сельского вокального ансамбля. Зап. собственноручно П.И. Смальченко в 1995 г. к 100-летию Казанки в тетради, которая хранится в семье М.В. Божко. Информация составлена на основе рассказов старожилов села. Источник и коммент.: Черниенко Д.А., Пилипак М.А. Село Казанка Альшеевского района. Уфа, 2012. С. 44–47.

[Из истории основания села Казанка Альшеевского района. Из воспоминаний Г.А. Швайко]. Источник и коммент.: Черниенко Д.А., Пилипак М.А. Село Казанка Альшеевского района. Уфа, 2012. С. 57.

Возникновение села Золотоношка. Интернет-проект «Родной край». История села Золотоношка. http://zolotonoshka.narod.ru/vozn_kol.htm (дата обращения: 1.12.2019).

Октябрьская революция [в селе Золотоношка]. Интернет-проект «Родной край». История села Золотоношка. http://zolotonoshka.narod.ru/vozn_kol.htm (дата обращения: 1.12.2019).

Гражданская война [в селе Золотоношка] Интернет-проект «Родной край». История села Золотоношка. http://zolotonoshka.narod.ru/vozn_kol.htm (дата обращения: 1.12.2019).

Коллективизация сельского хозяйства [в селе Золотоношка]. Интернет-проект «Родной край». История села Золотоношка. http://zolotonoshka.narod.ru/vozn_kol.htm (дата обращения: 1.12.2019).

Колхоз в 30-е годы [в селе Золотоношка]. Интернет-проект «Родной край». История села Золотоношка. http://zolotonoshka.narod.ru/vozn_kol.htm (дата обращения: 1.12.2019).

Великая Отечественная война [в селе Золотоношка]. Интернет-проект «Родной край». История села Золотоношка. http://zolotonoshka.narod.ru/vozn_kol.htm (дата обращения: 1.12.2019).

Колхоз после 1964 г. [в селе Золотоношка]. Интернет-проект «Родной край». История села Золотоношка. http://zolotonoshka.narod.ru/vozn_kol.htm (дата обращения: 1.12.2019).

Колхоз в 11-й пятилетке [в селе Золотоношка]. Интернет-проект «Родной край». История села Золотоношка. http://zolotonoshka.narod.ru/vozn_kol.htm (дата обращения: 1.12.2019).

История Золотоношской средней школы. Интернет-проект «Родной край». История села Золотоношка. http://zolotonoshka.narod.ru/vozn_kol.htm (дата обращения: 1.12.2019).

История деревни Шаровка [Белебеевского района]. Интернет-ресурс Шаровская поселенческая библиотека. http://sharovka.belebeycbs.ru/istselo.php (дата обращения: 1.12.2019).

Катя у Степанівці. С. Степановка Аургазинского р-на, от Н. Сущенко (35 л.); зап. М.М. Плисецкого. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну... Уфа, 1999. С. 110.

СКАЗКИ

Кощей Бессмертный. Хутор Владимировка Васильевского сельсовета Зилаирского района, от Васильева Дениса Петровича (1903 г. р.), украинца

(уроженца Черниговской губернии); зап. В. Амировой, Л. Барагом, Л. Леонтьевой и С. Саловой в июле 1973 г. Источник: Сказки, легенды и предания Башкирии в новых записях на русском языке / под ред. и с коммент. д-ра ист. наук проф. Л.Г. Барага. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1975. № 13.

Из коммент. Л.Г. Барага, хутор Владимировка основан переселенцами из Украины в 1912 году, почти все жители хутора украинцы. АТ502 (Медный лоб)+300 (= АА300А. Победитель змея). Эпизоды в садовой избушке Вани-фельдшера напоминают сказочный сюжет «Незнайко» (АТ532). Некоторые мотивы сказок типа «Медный лоб» имеют соответствие в исландских сагах XIII в. и связаны своим происхождением с рыцарскими средневековыми романами. Русских опубликованных текстов таких сказок – 15; белорусских – 4, украинских – 8. Еще более древний сюжет о победителе змея, напоминающий миф о Персее и Андромеде, представлен в русском опубликованном фольклорном материале в разных сюжетных контаминациях 77-ю, в белорусском – 23-мя, в украинском – 24-мя. В других опубликованных восточнославянских сказках, относящихся к типу 502, чудесный помощник героя именуется Медным лбом, Медным чудовищем, Летучим старичком и т. п., а не Кощеем Бессмертным. Д.П. Васильев, по его словам, слышал данную сказку на Украине в юные годы. Он является самым популярным в хуторе рассказчиком и песельником, руководит местным украинским народным хором. Если песенный репертуар Васильева состоит почти исключительно из песен на украинском языке, то сказки, анекдоты, а также прочитанные им литературные произведения он рассказывает по-русски. Говорит с украинским акцентом.

НАРОДНАЯ ПРОЗА

Анекдоты

№ 1. С. Рублевка Давлекановского р-на, от Михаила Погорельца (50 л.); зап. М.М. Плисецкого. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну... Уфа, 1999. С. 51–52.

№ 2. С. Рублевка Давлекановского р-на, от Параски Иванко; зап. М.М. Плисецкого 04.06.1942 г. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну... Уфа, 1999. С. 52.

№ 3. С. Софиполь Аургазинского р-на, от Ольги Антонюк; зап. М.М. Плисецкого 03.02.1943 г. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну... Уфа, 1999. С. 105.

№ 4. С. Софиполь Аургазинского р-на, от Александра Камплика; зап. М.М. Плисецкого 03.11.1943 г. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 105–106.

№ 5. С. Марьяновка Аургазинского р-на, от Михаула Корюшко (67 л.); зап. М.М. Плисецкого 08.02.1943 г. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну… Уфа, 1999. С. 111.

Один из многочисленных анекдотов о постое солдата у хозяйки дома: он хочет что-то украсть, а она защищает свою собственность. Как отмечал М.М. Плисецкий, сюжет о хозяйке и солдате встречается в разных жанрах украинского фольклора. В них получило отражение народное сочувствие к тяготам жизни солдат, всегда голодным, битым, утомленным войной и муштрой.

Пословицы

№ 1, 2. С. Терешковка Аургазинского р-на, от Мотри Чешенко; зап. М.М. Плисецкого 10.11.1943 г. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну... Уфа, 1999. С. 116.

№ 3–14. С. Акбердино Иглинского р-на, от А.Ф. Казыхановой (1966 г. р.); зап. Ф.Г. Галиевой в 2019 г.

Пародия на голошение

С. Рублевка Давлекановского р-на, от Оксаны Стороженко (45 л.); зап. М.М. Плисецкого 04.06.1942 г. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну... Уфа, 1999. С. 51.

Псалмы

А в Господа превелика сила. С. Софиполь Аургазинского р-на, от Феодосии Мудрик; зап. М.М. Плисецкого 1.11.1943 г. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну... Уфа, 1999. С. 98–100.

Популярный народный псалом книжного происхождения об Олексии, человеке Божьем, одном из самых почитаемых и любимых святых в Украине. В комментариях к сборнику «Завези од мене поклон в Україну» (Уфа, 1999. С. 163–164) в качестве сравнения приведен текст псалма в записи Валериана Боржковского (Киевская старина. 1889. Кн. 9. С. 687).

Присказки

№ 1–30. Зап. В.Я. Бабенко. Опубл.: Бабенко В.Я. Украинцы Башкирской ССР: поведение малой этнической группы в полиэтничной среде. Уфа, 1992. С. 210–235.

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Колыбельные песни, потешки

Ай баю, баю, баю. Зап. в 1987 г. в г. Уфе от В.Я. Бабенко (1950 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Котя, котя, котячок. Сведения те же.

Люлі, люлі, люлі. Зап. в 1987 г. в с. Троицкое Благоварского р-на от С.А. Лысенковой (1959 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Не йди, китю, по водицю. Зап. в 1987 г. в г. Уфе от В.Я. Бабенко. Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ни лізь, коту, на колоду. Сведения те же.

Ой гулі, гулі, гулі. Сведения те же.

Ой ну, котусю. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от Галины Падалка (1983 г. р.). Запись и расшифровка М.М. Плисецкого. Архив ИИФЭ НАН Украины. Ф. 12, оп. 2, д. 10, л. 44. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну... Уфа, 1999. С. 133.

Ой ну, молі, молечки. Зап. в 1943 г. в с. Золотоношка Стерлитамакского р-на от Галины Падалка (1983 г. р.). Запись и расшифровка М.М. Плисецкого. Архив ИИФЭ НАН Украины: ф. 12, оп. 2, д. 10, л. 44. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну... Уфа, 1999. С. 133.

Ой коток, мой коток. Зап. в 1987 г. в г. Уфе от В.Я. Бабенко. Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

У баю, баю, баю. Зап. в 1987 г. в д. Константиновка Благоварского р-на от Т.А. Грицаенко (1910 г. р.). Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Ладушки-ладушки. Зап. в 1987 г. в г. Уфе от В.Я. Бабенко. Запись и расшифровка Ф.Г. Галиевой.

Сорока, ворона. Сведения те же.

Два гоголі, два гоголі. С. Софиполь Аургазинского р-на, от Прокопа Мудрика; зап. М.М. Плисецкого 4.11.1943 г. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну... Уфа, 1999. С. 105.

Считалки

№ 1, 2. С. Рублевка Давлекановского р-на, от Иванка и Васька (14 л.); зап. М.М. Плисецкого в 1942 г. Опубл.: Завези од мене поклон в Україну... Уфа, 1999. С. 51.

№ 3, 4. С. Акбердино Иглинского р-на, от А.Ф. Казыхановой (1966 г. р.); зап. Ф.Г. Галиевой в 2019 г.

СОКРАЩЕНИЯ

АТ – Указатель сказочных типов Аарне – Томпсона / 3-е изд. (Hans-Jörg Uther «The types of international folktales. A classification and bibliography». Helsinki, 2004. Parts I-III).

ИЭИ УНЦ РАН – Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра Российской академии наук.

ИЭИ УФИЦ РАН – Институт этнологических исследований Уфимского федерального иссследовательского центра Российской академии наук.

ИИФЭ НАН Украины – Институт искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М.Т. Рыльского Национальной академии наук Украины.

НА УФИЦ РАН – Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

РБ – Республика Башкортостан.

ЦЭИ УНЦ РАН – Центр этнологических исследований Уфимского научного центра РАН.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯЛЫ · ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ОГЛАВЛЕНИЕ

УКРАИНЦЫ В БАШКОРТОСТАНЕ 3

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ ФОЛЬКЛОРА УКРАИНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В БАШКОРТОСТАНЕ..... 24

СОБИРАНИЕ УКРАИНСКОГО ФОЛЬКЛОРА В БАШКОРТОСТАНЕ..... 31

КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР (КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВИЙ ФОЛЬКЛОР) 40

Колядки и щедровки (Колядки та щедрівки) 40
Веснянки (Веснянки)..... 45

СВАДЕБНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР (ВЕСІЛЬНО-ОБРЯДОВИЙ ФОЛЬКЛОР) 46

Свадебные песни (Весільні пісні) 46
Лирические песни, которые исполняются на свадьбе (Лиричні пісні, що співають на весіллі) 77

НЕОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР (НЕОБРЯДОВИЙ ФОЛЬКЛОР) 86

Песни про любовь (Пісні про кохання) 86
Семейно-бытовые песни (Родинно-побутові пісні)..... 159
Социально-бытовые песни (Соціально-побутові пісні)..... 181
Чумацкие песни (Чумацькі пісні)..... 181
Исторические, казацкие, солдатские, рекрутские песни (Історичні, козацькі, солдатські, рекрутські пісні) 185
Песни про панщину (Пісні про панщину)..... 201
Баллады (Балади) 203
Шуточные и сатирические песни (Жартівливі та сатиричні пісні) 238

ИСТОРИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ РАССКАЗЫ (ІСТОРИЧНІ, СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНІ І РОДИННО-ПОБУТОВІ РОЗПОВІДІ) 258

СКАЗКИ (КАЗКИ) 275

НАРОДНАЯ ПРОЗА (НАРОДНА ПРОЗА) 281
Анекдоты (Анекдоти) 281
Пословицы (Прислів'я) 282
Пародия на голошение (Пароды на голосіння) 282
Псалмы (Псальми) 282
Присказки (Приповідки) 284

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР (ДИТЯЧИЙ ФОЛЬКЛОР) 287
Колыбельные песни, потешки (Колискові пісні, забавлянки) .. 287
Считалки (Лічилки) 296

КОММЕНТАРИИ 297

СОКРАЩЕНИЯ 321

БАШКОРТ ЭНЦИКЛОПЕДИЯҺЫ · БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Научное издание

УКРАИНСКИЙ ФОЛЬКЛОР В БАШКОРТОСТАНЕ

Составитель
Галиева Фарида Габдулхаевна

Редактор *С. С. Муртазина*
Компьютерная верстка *А. В. Косульниковой*

Подписано в печать 21.05.2020. Формат 60×84 1/16. Бумага офисная «Снегурочка».
Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 18,8. Уч.-изд. л. 8,79.
Тираж 100 экз. Заказ № 5.

ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия».
450006, г. Уфа, ул. Революционная, 55. Тел.: (347) 250-06-72.
http://www.bashenc.ru
E-mail: gilem@bashenc.ru

Отпечатано в ООО «Информационно-просветительский центр
“Башакадемкнига”».
450006, г. Уфа, ул. Революционная, 55.